

◆ ГЕННАДИЙ БЕЛЯВСКИЙ ◆
◆ КОНСТАНТИН СОКОЛОВ ◆

ТАРО

ДЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Психологический
анализ практики

МОСКВА
2022

УДК 133.3
ББК 86.42
Б44

Белявский, Геннадий.
Б44 Таро для профессионалов. Психологический анализ практики / Геннадий Белявский, Константин Соколов. — Москва : Эксмо, 2022. — 656 с. — (Тайны таро).

ISBN 978-5-04-120781-6

Итак, вы изучили значения карт и их нюансы, уверенно читаете расклады, начали принимать первых клиентов или уже давно и успешно помогаете людям. Но кто поможет самому тарологу, если на консультации «что-то пошло не так» и общение с клиентом оставило тяжелый осадок, чувство неуверенности в себе и своих силах? Всегда ли клиент приходит к тарологу именно за раскладом и предсказанием? Что делать с «невыносимым» клиентом? Как устоять и поддерживать границы? Как избежать профессионального выгорания, день за днем погружаясь в проблемы, надежды и страхи других людей?

Книга, которую вы держите в руках, поможет ответить на эти вопросы. Вы восполните дефицит психологических знаний, с которыми сталкиваются современные тарологи, и узнаете, как избежать самых распространенных ошибок в процессе консультирования.

В своей книге Геннадий Белявский и Константин Соколов прокладывают мост между практикой Таро, психологией и психотерапией. Авторы доступным и живым языком объясняют сложные психологические термины, а также подробно разбирают живые случаи из практики тарологов: трудные и даже кризисные ситуации, разрешить которые таро-консультантам помогает знание психологии.

«Таро для профессионалов» — настольная книга для Таро-консультантов, которые хотели бы сделать свою практику эффективнее, гармоничнее и безопаснее — и для себя, и для своих клиентов.

УДК 133.3
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-120781-6

© Белявский Г., Соколов К., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	11
О формате супервизии	16
ГЛАВА 1. СИМБИОТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР	21
Презентация случая: ЮЛИЯ.....	22
Теория	25
Рекомендации по случаю Юлии	38
Сложные термины:	
ПЕРЕНОС И КОНТРПЕРЕНОС	40
Психологическое эссе: ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН «СПУТНИК ЖИЗНИ»?	44
Эзотерическое эссе:	
О ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЯХ И РОДИТЕЛЬСКОМ ПЕРЕНОСЕ.....	48
ГЛАВА 2. ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ	53
Презентация случая: МАРК.....	54
Теория	58
Рекомендации по случаю Марка.....	66
Сложные термины: КРИЗИС РАЗВИТИЯ ...	68
Психологическое эссе	71
Эзотерическое эссе: ДОРАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЗОТЕРИКА.....	76

ГЛАВА 3. ОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.....	81
Презентация случая: МИХАИЛ	82
Теория	87
Рекомендации по случаю Михаила.....	97
Сложные термины: ПРОФЛЕКСИЯ	99
Психологическое эссе.....	101
Эзотерическое эссе:	
О ЖЕРТВЕ И ЕЕ ТРАКТОВКАХ.....	105
ГЛАВА 4. ЗАВИСИМОСТИ	111
Презентация случая: ТАМАРА.....	112
Теория	116
Рекомендации по случаю Тамары.....	122
Сложные термины:	
ТРЕУГОЛЬНИК КАРПМАНА	124
Психологическое эссе.....	126
Эзотерическое эссе: ИЗМЕНЕННЫЕ	
СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ.....	130
ГЛАВА 5. АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.....	135
Презентация случая: ДЕНИС.....	136
Теория	140
Рекомендации по случаю Дениса	148
Сложные термины: АССЕРТИВНОСТЬ	150
Психологическое эссе.....	152
Эзотерическое эссе: АГРЕССИЯ	156
ГЛАВА 6. ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ	161
Презентация случая: АРТУР.....	162
Теория	166
Рекомендации по случаю Артура.....	171
Сложные термины:	
КОНТЕЙНИРОВАНИЕ	173

Психологическое эссе.....	176
Эзотерическое эссе: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «УБИЙСТВО ЛИЧНОСТИ».....	180
ГЛАВА 7. ИСТРИОНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР	185
Презентация случая:	
АЛЕКСАНДР и МАРИНА	186
Теория	190
Рекомендации по случаю	
Александра и Марины	199
Сложные термины:	
ЭДИПОВ КОМПЛЕКС.....	201
Психологическое эссе	204
Эзотерическое эссе: ЭЗОТЕРИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ...	209
ГЛАВА 8. СЕКСОЛОГИЯ.....	215
Презентация случая: ЕКАТЕРИНА	216
Теория	220
Рекомендации по случаю Екатерины	225
Сложные термины: СЕКСУАЛИЗАЦИЯ	227
Психологическое эссе	229
Эзотерическое эссе:	
СЕКС И ЭЗОТЕРИКА	232
ГЛАВА 9. НАРЦИССИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.....	237
Презентация случая: ЮРИЙ.....	238
Теория	242
Рекомендации по случаю Юрия.....	252
Сложные термины:	
НАРЦИССИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ.....	254
Психологическое эссе	257

Эзотерическое эссе: НАРЦИССИЧЕСКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ	261
ГЛАВА 10. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА.....	267
Презентация случая: АЛЕКСЕЙ.....	268
Теория	272
Рекомендации по случаю Алексея	278
Сложные термины: ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	280
Психологическое эссе.....	283
Эзотерическое эссе: АНТРОПОМОРФНОСТЬ ВЫСШИХ СИЛ...	288
ГЛАВА 11. ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНЫЙ ХАРАКТЕР	293
Презентация случая: НАТАЛЬЯ.....	294
Теория	297
Рекомендации по случаю Натальи	306
Сложные термины: ЭГОТИЗМ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ. АЛЕКСИТИМИЯ.....	308
Психологическое эссе.....	310
Эзотерическое эссе: КОНТРОЛЬ — ДОВЕРИЕ.....	314
ГЛАВА 12. ВЗРОСЛЫЙ ВОЗРАСТ	319
Презентация случая: НИКОЛАЙ	320
Теория	324
Рекомендации по случаю Николая	327
Сложные термины: КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.....	330
Психологическое эссе.....	332

Эзотерическое эссе: ПОДРОСТКОВАЯ ОППОЗИЦИЯ МИРУ	336
ГЛАВА 13. ДЕПРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР	341
Презентация случая: ЕЛЕНА	342
Теория	346
Рекомендации по случаю Елены	354
Сложные термины: МОДЕЛЬ Э. КЮБЛЕР-РОСС. 5 СТАДИЙ ПРОЖИВАНИЯ УТРАТЫ	356
Психологическое эссе	358
Эзотерическое эссе: ДЕПРЕССИЯ КАК ТОЧКА РОСТА	362
ГЛАВА 14. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА	367
Презентация случая: ВИКТОР	368
Теория	372
Рекомендации по случаю Виктора	376
Сложные термины: ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ	378
Психологическое эссе	381
Эзотерическое эссе: ТЕМА СМЕРТИ В ЭЗОТЕРИКЕ И ПСИХОЛОГИИ	385
ГЛАВА 15. ПСИХОТРАВМА	391
Презентация случая: СВЕТЛАНА	392
Теория	396
Рекомендации по случаю Светланы	401
Сложные термины: ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИЯ ПУТЕМ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (ДПДГ)	403
Психологическое эссе	405

Эзотерическое эссе: УСИЛИЕ, НАСИЛИЕ, БЕССИЛИЕ... ..	409
ГЛАВА 16. ДИССОЦИАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР	415
Презентация случая: ПАВЕЛ	416
Теория	420
Рекомендации по случаю Павла	426
Сложные термины: ЭГО-СИНТОННЫЕ И ЭГО-ДИСТОННЫЕ СОСТОЯНИЯ	429
Психологическое эссе.....	431
Эзотерическое эссе: ОДЕРЖИМОСТЬ И ИНТРОЕКЦИЯ	435
ГЛАВА 17. МАЗОХИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.....	441
Презентация случая: ГАЛИНА	442
Теория	446
Рекомендации по случаю Галины	453
Сложные термины: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ.....	456
Психологическое эссе.....	459
Эзотерическое эссе: ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	463
ГЛАВА 18. ПСИХОСОМАТИКА	467
Презентация случая: ДМИТРИЙ	468
Теория	471
Рекомендации по случаю Дмитрия.....	475
Сложные термины: МЕНТАЛИЗАЦИЯ	478
Психологическое эссе.....	480
Эзотерическое эссе: ПСИХОСОМАТИКА: НАУЧНЫЙ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД...	484

ГЛАВА 19. МАНИАКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР	489
Презентация случая: МАКСИМ	490
Теория	494
Рекомендации по случаю Максима	497
Сложные термины:	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ...	499
Психологическое эссе	502
Эзотерическое эссе:	
БАЛАНС ПОДДЕРЖКИ И ФРУСТРАЦИИ	
В ТАРО-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	507
 ГЛАВА 20. КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА	 513
Презентация случая: ВЕРОНИКА.....	514
Теория	518
Рекомендации по случаю Вероники	522
Сложные термины:	
КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС	524
Психологическое эссе	527
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМА	
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЭЗОТЕРИКЕ	531
 ГЛАВА 21. ПАРАНОИДНЫЙ ХАРАКТЕР	 535
Презентация случая: ФЕДОР	536
Теория	540
Рекомендации по случаю Федора	548
Сложные термины: ПЕРСОНА И ТЕНЬ	550
Психологическое эссе	552
Эзотерическое эссе: «ПОРЧА» В ТАРО-	
КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	557
 ГЛАВА 22. ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА	 563
Презентация случая: ОЛЬГА.....	564

СОДЕРЖАНИЕ

Теория	568
Рекомендации по случаю Ольги	572
Сложные термины:	
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КОНТЕКСТОВ.....	575
Психологическое эссе.....	577
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА.....	582
ГЛАВА 23. ШИЗОИДНЫЙ ХАРАКТЕР.....	587
Презентация случая: НАДЕЖДА	588
Теория	592
Рекомендации по случаю Надежды	599
Сложные термины: РЕГРЕСС	601
Психологическое эссе.....	604
Эзотерическое эссе: ТОНКОСТЬ «ШИЗОИДНОЙ ЗАВЕСЫ» В ЭЗОТЕРИКЕ ...	608
ГЛАВА 24. ПСИХИАТРИЯ.....	613
Презентация случая: МАРИЯ	614
Теория	618
Рекомендации по случаю Марии	624
Сложные термины: ХАРАКТЕР. АКЦЕНТУАЦИЯ. ПСИХОПАТИЯ	626
Психологическое эссе.....	628
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЭЗОТЕРИКИ И ПСИХИАТРИИ	632
Заключение	637
Рекомендуемая литература.....	640
Предметный указатель.....	643

ОТ АВТОРОВ

Если эту книгу возьмет в руки опытный психотерапевт, то он может воскликнуть: «Да ведь это же книга о Таро-супервизии!» Но мы бы не торопились с подобными определениями. Действительно, текст построен на анализе конкретных случаев работы, так называемых кейсах, в которых менее опытный практик (супервизанд) обращается к более опытному коллеге (супервизору) за помощью и разъяснениями. Что-то произошло на консультации, что-то сильно беспокоит практика, но сам он не может понять, где именно совершил промах и были ли в его работе ошибки в принципе.

Сомнения могут быть разными. Бывает так, что, завершив обучение в своей школе, таролог находится еще в самом начале своей практики, и ему просто не хватает опыта в чтении расклада. Не усвоены значения карт, нет понимания, какой расклад лучше использовать... Это проблема с инструментом, с самими картами Таро, с которыми еще предстоит установить прочные рабочие отношения. В психотерапии это называлось бы дидактической супервизией.

Бывают ситуации, когда практик уже давно работает, но что-то мешает ему уверенно называть себя тарологом. Возможно, дело в профессиональной идентичности. Кто такой хороший таролог? Каковы

возможности и ограничения системы? Каковы критерии качественной Таро-консультации? Почему при всей самоотверженности и старательности в работе все же так неловко называть себя тарологом? Почему общество все равно считает нас маргиналами и шарлатанами? Все это вопросы о более широком контексте Таро-практики, которые уже не касаются отдельного клиента. Но практик может чувствовать одиночество и дефицит поддержки, и ему нужны в такие минуты коллеги, чтобы все не закончилось профессиональным выгоранием. В психотерапии этот формат назывался бы поддерживающей супервизией или интервизией.

Здесь мы сделаем небольшое отступление. Два вышеперечисленных формата уже существуют в Таро-сообществе. В нашем опыте ведения супервизорских групп для Таро-консультантов подобные вопросы больше всего приветствуются участниками. Эти же темы периодически мелькают в постах коллег в соцсетях, когда кто-то пишет о своем опыте и взглядах, и коллеги охотно включаются в супервизию и дискуссию.

В ходе нашей практики мы замечали, что тарологи готовы объяснять сложности в своей работе с конкретным клиентом каким угодно, только не психологическим языком. Это неправильно выбранный или прочитанный расклад, это негативные транзиты планет, это порча на клиенте, это что угодно, но только не психология. Тем не менее в любой работе в формате «человек — человек» две психики начинают

взаимодействовать, и это оказывает огромное влияние на весь процесс консультации.

Психотерапевты хорошо понимают тот факт, что клиенты приносят в контакт с ними всю свою «внутреннюю мифологию», и работа с ними — это блуждание по клиентским мирам, в которых редко все красочно и безоблачно. Иначе бы клиенты к нам не приходили. Таро здесь не является исключением. Клиент приносит не только проблему, но часто и тот ядовитый фон, в котором эта проблема зародилась. У таролога нет иного выхода, как погружаться в этот фон. Часто в результате мы оказываемся в состоянии, очень похожем на 9 Мечей (колода Райдера — Уэйта), когда сложно определить, что перед нашими глазами — реальность или кошмарный сон. После консультации практик также остается в таком состоянии, когда неясно: он уже вернулся в свое естественное эмоциональное состояние или еще находится в эмоциональном облаке реальности клиента.

В психотерапии помощь в подобных вопросах называлась бы процессуальной супервизией. И вот здесь пока, к огромному сожалению, коллега-таролог не всегда может помочь, так как нужен человек с психотерапевтическим образованием и опытом. Такие междисциплинарные специалисты уже существуют в Таро-сообществе. Но можно ли назвать это Таро-супервизией? И да, и нет. В подобных ситуациях анализируется не система Таро, и тот факт, что она использовалась на консультации, также не имеет значения.

На первый план выходит совсем иной, чисто психологический ракурс, так как таролог и его клиент все равно подчиняются все тем же психологическим законам, как и все люди.

Тарологи не любят говорить на эту тему. Но именно подобным сложностям и посвящена наша книга. На группах Таро уходить в чисто психотерапевтический разбор работы не принято. Происходит что-то неприятное, чему хочется сильно сопротивляться. Таролога будто бы выбивают из седла, в котором он чувствует себя уверенно. Мы же тарологи! Зачем нам весь этот психологический материал? Хочется говорить о картах и раскладах, но только не о том, что именно данный клиент задел в тарологе, отчего тот утратил контакт с картами или остался с крайне ядовитым осадком после консультации.

Возможно, говорить об этом неприятно, но писать об этом, на наш взгляд, можно и нужно. Данную книгу можно было бы с натяжкой охарактеризовать как работу о процессуальной Таро-супервизии. Но если без сложных слов и терминов, то эта книга призвана напомнить тарологам, что у них есть психика, в которой происходят определенные процессы. Эти процессы можно объяснять с помощью тех же карт Таро, а можно — с помощью богатейшего опыта психологии и психотерапии. Говоря совсем просто, книга о том, чем психотерапевт, дружелюбно относящийся к Таро-сообществу, может быть полезен практикующему тарологу в его работе со сложными клиентами.

Конечно, выбор, пользоваться ли этой помощью, остается за читателем. Наверное, все то же самое объясняется и чисто эзотерическим языком. Но почему же тогда такое количество тарологов все больше интересуется психологией? Не исключено, что клиент не всегда хочет слышать эзотерический язык, так как боится его, и тогда психологическое объяснение ему нравится больше. Возможно, Таро и эзотерика могут не все, и есть системы, которые лучше освещают те или иные явления. В нашем опыте, если специалисту удастся помирить в своем сознании две только с виду конкурирующие системы (психологию и эзотерику), он существенно обогащает свой опыт, его интерпретации становятся более разнообразными и глубокими, а практика в целом только развивается и укрепляется. Эта книга пригодится не только тарологам, но и любому специалисту, работающему с людьми.

*Геннадий Белявский
и Константин Соколов*

О ФОРМАТЕ СУПЕРВИЗИИ

Супервизия является как раз той практикой, которую Таро-сообщество могло бы без всяких колебаний позаимствовать у психологов. Речь идет об очень ценной возможности, как для начинающих, так и опытных специалистов, получить профессиональное сопровождение своей практики.

Супервизанд, или практик, который запрашивает супервизию, обращается к своему старшему коллеге, или **супервизору**, с некоторой сложностью, появившейся в связи с определенным случаем в работе или в связи с некоторым кризисом практики в целом.

Супервизия — это тот «постдипломный» формат профессиональной помощи, когда начинающий специалист уже окончил обучение, но находится еще в самом начале своего профессионального пути, и ему только предстоит построить собственную практику. Конечно, его ждет множество сложностей, которые просто не могли быть в полной мере учтены в учебной программе его школы. Речь идет уже не столько о теории, хотя в этом вопросе супервизия также может оказаться полезной, сколько о практических сложностях взаимодействия с «живым» клиентом.

Как правило, супервизанд приносит своему супервизору «некую сложность», с которой он столкнулся в работе. Сложности могут быть разными, что, в свою очередь, определяет формат супервизии:

1. Дидактическая супервизия направлена на восстановление некоторых теоретических пробелов в работе. Супервизанд может не знать достаточно глубоко отдельные карты, ему может не хватать палитры значений или потребоваться какой-либо специфический расклад. Такие супервизии больше направлены на теорию, чем на практику, но они полезны любому тарологу, так как никто не может знать всего. Подобное же общение с более опытным супервизором может придать новый ракурс уже известным теоретическим вопросам или восполнить те пробелы в обучении, оставшиеся после окончания основного курса. Такая супервизия особенно полезна начинающим практикам.

2. Поддерживающая супервизия направлена на коллегиальную поддержку, что опять-таки полезно как начинающим, так и опытным коллегам. Для новичков их практика сопряжена с огромным количеством сомнений, так как параллельно формируется их профессиональная идентичность. Здесь поддержка опытного старшего коллеги крайне важна. Опытный же коллега сталкивается с несколько иным родом проблем. Будучи уверенным в себе, наработавшим огромную практику, он может страдать от серьезной проблемы эмоционального выгорания. С ней действительно сложно оставаться один на один, и такой коллега нуждается в поддержке не меньше, чем новичок.

3. Процессуальная супервизия перемещает акцент с теории на практику и имеет дело с самим процессом

работы. Здесь речь идет уже не столько о том, что означает та или иная карта, сколько о том, какие сложности могут возникать в момент самой консультации или после нее. Таролог может остаться после очередного клиента в крайне разобранном состоянии, получив токсичный осадок, который он никак не может переварить. Казалось бы, все было правильно с точки зрения прочтения символов карт, но все же именно данному клиенту удалось проделать что-то такое, что сильно «подкосило» супервизанда, и ему нужна помощь старшего коллеги. В подобном формате супервизии огромное значение имеет психология. Супервизор помогает подметить те психологические тонкости, которые супервизанд упустил из виду. Это могло произойти из-за нехватки собственных психологических знаний либо в силу того, что сложно удерживать в сознании одновременно уровень символики карт и сопутствующий психологический фон консультации.

Конечно, можно назвать и некоторые иные форматы супервизии. Для тарологов, на наш взгляд, перечисленные три формата являются наиболее ценными. В книге мы будем говорить преимущественно о третьем формате — процессуальной супервизии. Каждая глава будет посвящена одному практическому случаю. Конечно, в реальной супервизии никто не придерживается такой жесткой структуры презентации случая. Супервизанд говорит так, как чувствует, а супервизор проясняет с помощью вопросов неясные моменты. Однако есть ряд вопросов, которые

задаются всегда, и согласно этим вопросам мы и будем представлять случаи в главах.

РАЗДЕЛ	ВОПРОСЫ
1. Описание клиента	Опишите, пожалуйста, своего клиента. Основные демографические сведения
2. Основная проблема клиента	С какими вопросами клиент обратился к вам
3. Обстоятельства и факт	Что вам удалось узнать о жизни клиента и его ситуации?
4. Феноменология	Как клиент вел себя во время консультации? Его поза, темп речи, направление взгляда?
5. Запрос на супервизию	Что вас заставило прийти на супервизию? В чем ваша сложность с данным клиентом?
6. Символический осадок	Назовите, пожалуйста, по памяти 4 карты, которые выпадали данному клиенту. Те, которые вам вспоминаются сейчас первыми
7. Эмоциональный осадок	В каком состоянии вы остались после ухода данного клиента?

Вопросов в реальности может быть гораздо больше, но те, что перечислены выше, представляют собой определенный каркас, на котором можно строить презентацию случая.

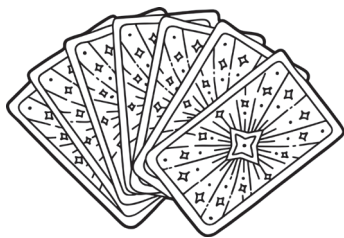
Очень часто между супервизором и супервизандом разворачиваются те же бессознательные процессы, которые имели место между тарологом и анализируемым клиентом в момент консультации. Вот почему для супервизора важно не только знание системы Таро, но и психотерапевтическая подготовка и опыт. Психика клиента не способна была самостоятельно справиться с собственной проблемой, поэтому клиент пришел к тарологу, чтобы «взять его психику напрокат». Супервизор нужен, когда «двух психик», клиента и таролога, оказалось недостаточно для переваривания проблемы. Чтобы этот порочный круг не продолжился, супервизор действительно должен иметь собственный богатый опыт психотерапии в клиентской и терапевтической позиции. У него должны быть знания и навыки того, как проходит супервизия, чтобы процесс действительно имел пользу.

Мы практически не встречали коллег в Таро-среде, которые бы оказывали такую услугу, отчасти потому, что формат супервизии еще не прижился в Таро. В то же время существует совсем небольшое количество коллег-психологов, способных оказать качественную процессуальную супервизию в Таро. Мы надеемся, что эта книга пробудит интерес к данному формату работы и супервизия приживется в Таро-сообществе так же, как она ценится в психотерапевтической среде. Супервизию в психологии берут столько, сколько работают. Дело здесь не столько в собственной компетентности, сколько в технике безопасности и экологичности своей работы.

ГЛАВА 1

СИМБИОТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ЮЛИЯ

Запрос на супервизию: супервизанд — женщина-коллега, таролог с 15-летним стажем работы. После консультации с клиенткой испытывает сильнейший эмоциональный дискомфорт. Вопрос: *«Почему я никак не могу успокоиться?»*

Описание клиента: Юлия, 29 лет. Около двух лет замужем. Высшее образование. Интересная и престижная работа.

Основная проблема клиента: около года назад примерно в этот же период у Юлии случился выкидыш. Это вызвало у нее сильный шок и переживание утраты, от которого она едва оправилась. Сейчас она снова беременна, и срок приближается к тому, на котором в прошлом году у нее случился выкидыш. Юлия испытывает сильнейший страх, что на этот раз травмирующая ситуация может повториться. Ее вопрос звучал следующим образом: *«Смогу ли я выносить ребенка, которым сейчас беременна?»*

Обстоятельства и факты: Юлия посещала различных докторов, которые сказали, что у нее нет видимых диагнозов или иных физиологических проблем, которые подтверждали бы подобный риск. Они рекомендовали пробовать снова, но Юлия настолько напугана, что будто бы не слышит рекомендации докторов. Она, по ее словам, каждый день сдает анализы, чтобы убедиться, что все в порядке и ее беременность сохранна.

Дополнительно удалось установить, что первая неудачная беременность случилась, скорее, под давлением семьи ее родителей и родителей мужа. Юлия, рассказывая об этом, постоянно уточняла, что она тоже хотела этого ребенка, как будто защищая своих родных от возможной критики. Речь шла об обычном желании старшего поколения дождаться внуков. На тот момент у Юлии была интересная работа, которая ей очень нравилась. Были гармоничные отношения с любимым мужем, в браке с которым клиентка состояла уже год.

Юлия — единственный ребенок у своей матери. Отец очень рано умер, и с двух лет мать Юлии «поднимала» ее одна. Интересной фигурой является также бабушка по материнской линии. Клиентка описывает ее как постоянно болеющую женщину с проблемами артериального давления, частыми госпитализациями и постоянными причитаниями «я скоро помру». Оказалось, именно бабушка настояла на переносе даты свадьбы Юлии на почти полгода раньше, чем планировали сами влюбленные, — говорила, что

хочет успеть побывать на их свадьбе, так как может просто не дожить. Ей пошли навстречу, ускорили процесс. Но бабушка как была живой, так и продолжает жить, правда все так же постоянно жалуясь на здоровье и обещая свою скорую кончину. Юлия попыталась спросить, когда бабушка все же умрет, на что супервизанд отказалась отвечать, так как это входило в список ее запрещенных вопросов, но про себя отметила, что подобный вопрос выявляет скрытую агрессию Юлии к своей бабушке.

Описывая себя, Юлия говорила, что она склонна постоянно тревожиться, но на этот раз в связи с беременностью просто не может совладать со своей тревогой.

Феноменология: скованность, зажатость, сильная тревога в голосе. Постоянно теребит свои руки.

Проделанная работа: на самом деле, супервизанд не смогла однозначно прочесть расклад о прогнозе на беременность. Она его поняла, скорее, как очередную неудачную попытку, но не стала говорить об этом Юлии, сконцентрировав свою интерпретацию на объяснении того, что такое «самореализующееся пророчество». Она объяснила, что если чрезвычайно концентрироваться на негативном результате, то его можно в итоге и получить, поэтому Юлии необходимо переключить свое восприятие данной темы на более оптимистичный лад. Когда клиентка спросила, как это сделать, коллега почувствовала свою полную беспомощность, как будто ее саму «выбили из седла» подобным вопросом. Чуть придя в себя, она

нашла выход в том, чтобы проверить на картах саму тему материнства в судьбе клиентки. Там не оказалось абсолютно никаких противопоказаний. На этом коллега и сосредоточилась и стала говорить о том, что вселенские силы не препятствуют материнскому счастью Юлии, разве что сама клиентка.

Символический осадок: *перевернутый Маг, Сила, Девятка Жезлов и перевернутая Тройка Мечей.*

Эмоциональный осадок: после консультации тревожное состояние будто бы передалось коллеге. Ей хотелось позвонить Юлии вдогонку, дать еще больше ободряющих посланий и рекомендаций, как будто беременна была не Юлия, а сама коллега, и удача данной беременности стала ее личным делом. С одной стороны, коллега осталась в сильной тревоге, с другой — с настойчивым желанием проконтролировать случай Юлии. Фактически она была готова полностью курировать ее беременность дистанционно, что было несвойственно ее практике.

Случай требовал беседы на тему того, что в психологии называется симбиотическим характером.

ТЕОРИЯ

Цель этого материала — познакомить практиков Таро, которые не имеют психологического образования, с тем лучшим материалом, который уже давно изучен и хорошо описан в психологической литературе.

Проблема в том, что язык этой литературы может показаться очень сложным и непонятным неискушенному в данных вопросах читателю. Именно поэтому в таких лекциях мы не изобретаем ровным счетом ничего нового, а простым и понятным языком стараемся объяснить важные вещи, которыми оперируют профессиональные психологи и психотерапевты. В частности, в двенадцати главах, посвященных типам характеров, мы главным образом будем опираться на две профессиональные и очень важные книги: Н. Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика» и С. Джонсона «Психотерапия характера».

Важно не только поделиться психологическими знаниями, но еще и адаптировать эту информацию для формата Таро-консультации. Все же психотерапия и Таро-консультирование — это не одно и то же, хотя можно найти очень много общих черт. Но цели и возможности у этих форматов разные, поэтому мы постоянно будем оговариваться на предмет того, как описываемая нами информация может быть применена практиками Таро в работе.

Итак, характер. Перед тем как рассматривать какой-либо определенный тип, важно обсудить, что это вообще такое и почему практику Таро эти знания могут оказаться полезными. Развитие человека начинается с самого его рождения и постепенно проходит через несколько очень важных этапов. Мы никогда не развиваемся психологически так стремительно, как в первые годы жизни. Перед ребенком и его окружением стоит сложная задача — превратить

неговорящего и не осознающего себя младенца во взрослую личность, которая способна гармонично встроиться в человеческое общество.

Конечно, этот процесс никогда не проходит идеально. Те потребности, которые есть у ребенка, не всегда удовлетворяются родителями, или удовлетворяются неправильно. Но развитие не может прыгать через ступеньки, и даже во взрослом возрасте психика требует «доделать» то, что не произошло должным образом в детстве. В итоге мы получаем взрослого, который еще не решил свои младенческие, детские или подростковые проблемы. Он будет пытаться завершить процессы, для чего, конечно же неосознанно, втянет в этот процесс окружающих людей.

Характер — это устойчивая структура, которая предполагает в человеке некоторые незавершенные задачи развития, способы мышления, основные чувства, модели поведения, неосознанные установки и механизмы психологической защиты. Интересно отметить: таких типов характера в психологической литературе описывается двенадцать, что невольно заставляет вспомнить о двенадцати знаках зодиака. Это очень хорошая метафора: как и в гороскопе человека присутствуют все 12 знаков, просто выраженных в разной степени, так и в психике человека будут присутствовать все 12 радикалов характера. Один или два будут ведущими, а черты других могут быть практически незаметными.

Зачем Таро-консультанту знать это? Дело в том, что клиент, приходящий на Таро-консультацию, будет

разворачивать всю драму своего характера не только в вопросах к картам, но и в отношениях с консультантом. Помним, что у него есть определенная незавершенная задача развития, которая как магнит тянет человека к тому, чтобы он закрыл эту проблему. Но он ее не осознает. И более того, он чаще всего делает все возможное, чтобы удовлетворения потребности так и не произошло. Получается довольно печальный сценарий: «Я хочу быть счастливым, но невольно делаю все возможное, чтобы этого не произошло». Если консультант не разбирается в этих вопросах, то для такого клиента он станет «очередными граблями», на которые тот наступит. То есть будет разыгран сценарий, где консультант повторит те же ошибки, которые когда-то в жизни клиента совершили его родители.

С одной стороны, можно об этом не беспокоиться. Вы же не его родители и не его психотерапевт. Но все же, с другой стороны, для повышения качества работы хорошо бы «не играть против» клиента в этих вопросах. Вы не измените характер клиента и уж точно не решите его проблему за одну консультацию. Характер — это чрезвычайно устойчивая структура, и на его проработку уходят годы психотерапии. Но вы точно можете направить клиента к соответствующему специалисту, если сформулируете для него его же проблему и подскажите, как он сам саботирует собственное благополучие.

Именно поэтому каждый характер мы рассматриваем в одной и той же последовательности. Сначала будем говорить о том, что именно «делали или

не делали» с ребенком, что привело к данной проблеме. Детство — очень важный фактор, и чтобы как следует понять взрослого, нужно заглянуть в его прошлое. Затем мы постараемся понять, какую незавершенную задачу психика клиента пытается все же закрыть, хоть пока и безуспешно. Именно эту задачу клиент и принес на консультацию, только не озвучил вслух. Но впечатление от вашей работы будет зависеть в том числе от того, насколько вы почувствуете его проблему.

Далее мы посмотрим, к каким взрослым проблемам представитель данного характера приходит, а это диктует основные темы его вопросов к картам. Мы постараемся проанализировать, каков он в контакте с консультантом, а также дадим основные рекомендации, которые помогут консультанту быть полезным для данного типа характера. Итак, симбиотический характер.

ДЕТСТВО

Давайте представим себе маленького ребенка, который только научился ползать и, возможно, ходить. Как правило, это конец первого года жизни. Такой малыш для многих родителей — целая проблема. За ним нужен глаз да глаз, потому что он везде лазит, берет в руки и в рот все, с чем сталкивается, иными словами, он активно исследует окружающий его мир. Но с маминых рук он слез еще совсем недавно, и, конечно,

мама для него по-прежнему крайне важная фигура. Единственная разница в том, что сейчас у него появляется еще один интерес — внешний мир, и ребенок, как челнок, постоянно курсирует между мамиными объятиями и такими интересными предметами внешнего мира. И, если вы это замечали, делает он это необычным образом. Он находит новый предмет, трогает его и обязательно оглядывается на маму. Ему важно не только понять, с чем он взаимодействует, почувствовать предмет, но и посмотреть на реакцию мамы в этот момент. Если мама рядом, на ее лице выражается спокойствие, восхищение и интерес, ребенок понимает, что предмет, который он держит в руках, — хороший, с ним можно играть, и, таким образом, он встраивается в его картинку внешнего мира. Обратите внимание, что ребенок в этом возрасте реагирует не на то, что мать ему говорит, а, скорее, на то, как она это говорит. Информация считывается не со слов, а с интонации и с мимики матери. Если мама выражает тревогу и беспокойство, например, когда ребенок дотрагивается до чего-то потенциально опасного, ребенок понимает, что этот предмет плохой и трогать его нельзя. Исследовать мир без материнской реакции ребенок не может, так как мать для него пока самый важный объект во Вселенной.

А вот теперь давайте представим себе ситуацию. Стоит только ребенку отползти от матери, как на ее лице выражается крайний ужас. Ребенок еще не успел ничего найти во внешнем мире, а мать уже посылает ему сигнал, что он в опасности. Причин такого

поведения может быть множество. Мать может оказаться очень тревожной. Наверняка она сама не готова выйти из слияния с малышом и дать ему чуть больше свободы, чем раньше. Или она просто не может справиться с собственным раздражением, что ей приходится постоянно следить за ребенком, который «подвергает себя опасности».

Еще пример. Ребенок нечаянно поранился. Это происходит постоянно, так как он еще только начал изучать окружающий мир. Конечно, почувствовав боль, он тут же стремится обратно к маме «в домик», чтобы она его защитила, наплатила ощущением безопасности и потом он смог бы снова отправиться «в очередную экспедицию». Но мать начинает ребенка не жалеть, не «дуть на ранку», а отчитывать. Помним: не важно, что она в этот момент говорит. Ребенок слышит не слова, а интонацию, и видит крайнее неодобрение в ее глазах. Конечно, постепенно у него может отпасть желание исследовать мир в принципе. И он «принимает решение», что лучше ему оставаться рядом с мамой. А этот окружающий мир — да ну его!

Мама человека с симбиотическим характером — это вообще «виртуоз». Она принципиально не отпускает от себя ребенка, чем блокирует его потребность в отделении и исследовании окружающего мира. Такая мама, например, может отказаться взять на руки ребенка после того, как тот поранился. Послание такое: «В следующий раз будешь знать, как без спроса лезть куда не нужно!» Ребенок заходится в плаче, тянет к маме ручки, а она его отталкивает. Ребенок

оказывается перед невозможным выбором — внешний мир и свой интерес или мама. Конечно, он выберет маму, так как тот самый внешний мир без маминой помощи он все равно не поймет. Да что там, без мамы он просто не выживет!

С. Джонсон называет таких детей «присвоенными». Это неудивительно, так как такие мамы проделывают одну вредную вещь. Ребенок в этом возрасте крайне эмпатичен. Он считывает настроение и состояние мамы практически на уровне ясновидения. И эта его способность начинает бессовестно эксплуатироваться. «Ты такой заботливый! Ты всегда знаешь, что мама хочет!», а дальше «желательно» добавить: «Не то что твой папаша-дебил!» Ребенку это нравится, а если при этом его наказывают за выражение своей активности, агрессию, самостоятельность и желание исследовать окружающий мир, то он просто отказывается от самого себя ради мамы.

Собственная личность так и не может развиваться, так как ребенок ничего о себе и своих желаниях не знает. Он хорошо понимает, что нужно маме, так как впитывает в себя ее личность, взгляды на мир и идентичность целиком, и уже не может без нее существовать. Формируется устойчивая симбиотическая связь.

ПРОБЛЕМА

Но психика все равно требует отделения и сепарации, и человек в будущем оказывается в ловушке:

«Я или любимый человек?» Выбирается второе, так как первое — это вообще что-то непонятное. Личность может чувствовать себя целостной только в слиянии с другой.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Вырастая, симбиотический тип имеет сниженное чувство самооценности. Он всегда занижает силу собственного влияния, проявляет недостаток инициативы и очень плохо понимает, чего хочет. Он крепко слит с тем, с кем в данный момент находится в отношениях. Как правило, это все еще родственник. Но необязательно. Иногда симбиотический тип успешно меняет, скажем, маму на мужа, который очень на нее похож. И все продолжается уже в новой паре.

В основе лежат следующие установки: «Ты можешь иметь либо меня, либо себя», «Я ничто без тебя», «Мне не нужно ничего, в чем ты не мог бы участвовать», «Я не могу быть счастлив до тех пор, пока тебя нет рядом со мной» и, конечно, «Я ответственен за твое несчастье».

У симбиотического характера проблема не только в том, чтобы отделиться от другого и понять что-то о своих собственных потребностях. У него отключена агрессия, которая для этого крайне необходима. Еще в детстве его отучили злиться, поэтому во взрослом возрасте человек «не может как следует разозлиться», чтобы сделать что-то для себя. Агрессия продолжает

восприниматься на детском уровне, как разрушительная. Она наносит раны и уничтожает, поэтому ее нужно запрятать как можно дальше.

Конечно, многое зависит от того, как решены остальные задачи развития. Поэтому в одном случае человек может перекладывать ответственность за свои действия и состояния ума на своего партнера, а в другом он начинает принимать на себя непомерную ответственность за самочувствие других людей. Помним, мама хорошо этому научила еще в самом детстве. Человек так и продолжает метаться между тем, что нужно ему, и тем, что нужно его окружению. Сильное приближение к людям вызывает страх контроля, а сильное отдаление вызывает просто невыносимую панику покинутости и одиночества. Симбиотический тип действительно убежден в том, что сам он не выживет.

Человек сливается в своем опыте с окружающими людьми. Четкие границы отсутствуют, что приводит к замешательству в вопросах ответственности. Развивается исключительная чувствительность к чужим мыслям и чувствам, а также сильная внушаемость.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Кто я и чем мне заниматься? Это типичный вопрос симбиотического характера. У человека внутри полный хаос в отношении своих

собственных желаний. Он хорошо понимает, что нужно партнеру, но очень плохо понимает сам себя.

2. А что скажет или подумает..., если я сделаю...? Этот вопрос по-прежнему сильно заботит симбиотического человека. С одной стороны, он хочет чего-то для себя, а с другой – не может сделать этого без санкции значимого партнера.

3. Можно ли мне...? Именно в такой формулировке. Клиент спрашивает разрешения, причем не совсем понятно, у кого именно – у консультанта, у карт Таро, у судьбы, у кармы или у самого Бога. Без подобной санкции он не посмеет даже думать о том, что ему нужно лично. Конечно, вся ответственность в таком случае перекладывается на Таро-консультанта.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Клиент пришел за сепарацией, которую ему жестко запретили еще в самом детстве. Он будет спрашивать о самостоятельности, но при этом демонстрировать полную несамостоятельность. Для консультанта важно поддержать само стремление, пусть клиент даже не готов к этому. Если сильно «обломать» его тем, что требуется, к чему он не способен (хотя на данный момент это может быть чистой правдой), вы проделываете с ним то же самое, что делала в его детстве мать.

2. Нужно обязательно поговорить о вопросе «Чего ты хочешь?». Проблема в том, что клиенту такого вопроса никогда в детстве не задавали. А раз не задавали, у него нет привычки задавать его самому себе. Но это ключевой вопрос для понимания собственной идентичности. Клиенту нужно объяснить, что сначала такой вопрос может вызывать у него сильный дискомфорт, так как, возможно, «ему запрещено» хотеть чего-то исключительно для себя. Но сейчас он уже не ребенок, поэтому никто не умрет от того, что он сделает что-то по-своему и без чьего-либо разрешения.

3. Нужно поговорить об агрессии, на которую у клиента стоит сильнейший запрет. Об этом у нас будет дальше специальный раздел. Но клиенту нужно дать понять, что его агрессия — это не атомная бомба. Она нужна ему, чтобы получить то, чего он хочет. Речь не о поножовщине, а для начала просто об умении говорить «нет». Это нужно, чтобы почувствовать собственные границы. Без этих границ он так и не поймет, кто он такой.

4. Конечно, нужно поговорить о сепарации и одиночестве. Для клиента с симбиотическим характером это невыносимая тема. Ему не нужно говорить, что обязательно нужно упражняться в том, чтобы оставаться наедине с самим собой. Пока это невыполнимая для него задача. Предварительно нужна длительная терапия. Но консультант может поделиться собственными положительными ощущениями, которые он испытывает, когда предоставлен только

сам себе. Здесь личный пример очень важен. Клиент хотя бы получит представление о том (он уже видел такие примеры, просто вытесняет их), что в добровольном и временном одиночестве может быть много «кайфа». Учитывая, что Таро-консультант — это авторитетная фигура, клиент таким образом получает ту санкцию на самостоятельность, которую ему не дали в детстве.

5. Было бы очень хорошо, если бы на консультации клиенту удалось задать какой-либо сугубо «эгоистический вопрос». Вот только для себя, и не важно, как это отразится на окружении клиента! Если консультант еще сможет при ответе выразить интерес, удовольствие и восхищение, то клиент получит пример того, как должна была вести себя мама в детстве. Возможно, в психотерапии он потом продолжит работу в данном направлении.

6. Могут быть проблемы с ответственностью за действия на основании той информации, которую получает клиент от Таро-консультанта. Если вы чувствуете, что клиент ее перекладывает еще при постановке вопроса, будьте осторожны. Можно, конечно, попытаться ее вернуть тут же. Но наверняка клиент все вытеснит, и в итоге «во всем будете виноваты вы». Поэтому лучше отказать в таком запросе, так как потом вам предъявят претензию.

7. И последнее, крайне важное замечание. Не дайте бог привязать к себе такого клиента. Вы потом от него не отделаетесь. Вам придется проверять для него на Таро буквально любой шаг в его жизни. Вам

это нужно? Если да, то вы «присваиваете» его так же, как это делала его мама в детстве. Если все же мы работаем на благо наших клиентов, то в случае с симбиотическим типом его благо — в сепарации и самостоятельности. Если клиент сильно страдает от такого своего поведения и взгляда на мир, то направьте и мотивируйте его на собственную терапию. В этом будет гораздо больше пользы. А в своей работе ставьте ему ограничения по частоте встреч и количеству задаваемых вопросов, объясняя это тем, что он взрослый и самостоятельный человек и Таро так часто ему не нужно, ведь он вполне способен сам решать огромное количество вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ЮЛИИ

Разумеется, качественная проработка проблем симбиотического характера требует длительной и регулярной психотерапии. В случае с Юлией терапия является очень важным шагом не только в связи с ее беременностью и страхом потерять ребенка, но и на будущее, так как клиентка имеет сложности в осознании своих потребностей, отстаивании своих границ и выражении собственной агрессии. В рамках единичной Таро-консультации проработать все эти вопросы не представляется возможным, однако есть ряд рекомендаций, которые смогли бы помочь тарологу.

1. Необходимо помнить о том, что клиент находится в постоянном колебании между полюсами «Всесилие» — «Бессилие». Следовательно, на эти же качели попадет и таролог во время консультации. У него может возникнуть желание, с одной стороны, быть той единственной опорой в жизни клиента, которая сможет помочь в преодолении проблемы. Будет искушение предложить гораздо больше помощи, чем данному тарологу свойственно. С другой стороны, на противоположном полюсе будет находиться собственное бессилие таролога, которое неожиданно включается во время консультации. В такие мгновения таролог может чувствовать себя парализованным, бессильным и некомпетентным. Важно осознавать подобную динамику и помнить, что это эмоциональная реальность данной клиентки, которая становится декорацией всей консультации.

2. Разговор может строиться вокруг темы контроля в целом. Было бы полезно говорить о том, что полного и тотального контроля над кем или чем бы то ни было нет ни у кого. Есть вещи, которые реально находятся в нашей власти, как и те вещи, перед которыми мы бессильны. Такой разговор может несколько подтолкнуть клиентку к тому, чтобы рассмотреть свою ситуацию и жизнь в целом с данной точки зрения. Да, она не контролирует беременность на все сто процентов, но она контролирует выбор момента, когда она была бы готова к беременностью, как и к свадьбе.

3. Можно также поговорить о теме агрессии в отношениях с близкими, так как в жизни клиентки вся агрессия носит исключительно пассивный и косвенный характер. Действительно ли окружающие люди настолько хрупки, что разрушатся, если им сказать «нет» на некоторые их просьбы. Опять же, клиентка не научится отстаивать свои границы от одного подобного диалога, но она может действительно усомниться в том, что агрессия всегда разрушительна.

4. В данном конкретном случае клиентка проявляла признаки психотравмы от предыдущего выкидыша. Большой вопрос, пойдет ли клиентка на длительную психотерапию, но если и нет, то ей можно порекомендовать краткосрочную кризисную терапию, которая не изменит ее характер, но снизит уровень тревоги перед темой беременности и выкидыша, что крайне полезно в ее состоянии.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПЕРЕНОС И КОНТРПЕРЕНОС

Перенос — это особый вид отношений, предполагающий переживание некоторых чувств к одному человеку, хотя на самом деле они адресованы другому человеку из прошлого. Причем эти чувства всегда анахроничны и, как правило, бессознательны.

Дело в том, что незавершенные фрагменты отношений горят в нашем внутреннем мире, как торфяные болота. Психика только и ищет повода, чтобы потушить этот внутренний пожар и завершить ситуацию. Поэтому как только мы сталкиваемся с новым человеком, в ком наша психика усматривает хоть что-то общее с кем-то из нашего прошлого, с которым мы «не завершились», — этому новому «бедняге» приходится отделяться за его предшественника.

Очень простой пример. Вы видите нового преподавателя и с первых минут начинаете испытывать к нему восхищение, возвышать его за «неимоверный профессионализм», хотя он еще не успел и двух слов сказать. Или другой случай. В вашем рабочем коллективе появляется новая женщина, которая с первых минут настолько вас раздражает и бесит, что вы готовы ее разорвать, хотя она вообще еще ничего вам не сделала.

Перенос настолько вездесущ, что невозможно найти человека, который бы его не переживал. Но для Таро-консультанта это чрезвычайно важное понятие, так как неумение отслеживать собственный перенос точно выльется в искажение расклада. Умение же замечать перенос клиента поможет не причинить ему повторную травму, а дать ему новый и полезный опыт.

Как нам распознавать перенос? Во-первых, чувства в переносе всегда неуместны. Например, в реальности нет повода, чтобы так восхищаться или

так ненавидеть этого едва знакомого человека. Во-вторых, перенос — это, как правило, весьма интенсивное переживание. Человек, может, и заслуживает раздражения, но точно не лютой ярости. Может, он и симпатичен, и заслуживает интереса, но точно не горячей влюбленности и желания состариться и умереть с ним в один день. Причина такой интенсивности в том, что переносные чувства, как правило, очень детские, а ребенок не распознает оттенков, он тотален в своих чувствах. В-третьих, перенос часто амбивалентен. Сейчас люблю, а через короткое время, причем опять-таки без явной причины, уже ненавижу. Такие эмоциональные качели могут раскачиваться довольно сильно, и они изматывают. И, в-четвертых, перенос весьма устойчив. Уходит довольно много времени, чтобы его проработать.

В Таро-консультировании, как и в психотерапии, мы будем сталкиваться с позитивным и негативным переносом или даже со сменой полюсов в пределах одной консультации. В позитивном переносе мы будем получать любовь и восхищение, а в негативном — ярость и ненависть.

Но это еще только половина истории. В ответ на перенос возникает реакция **контрпереноса**. Мы вдруг начинаем чувствовать себя так же, как то самое лицо (с кем у клиента незавершенные отношения) чувствовало себя в его адрес еще в детстве (**комплиментарный контрперенос**). Если мама в детстве клиента насмехалась над его попытками ей

понравиться, то мы начинаем внезапно испытывать сарказм в адрес такого клиента, а наши интерпретации становятся незаслуженно едкими и колючими. Или другой вариант. Мы начинаем чувствовать себя так, как чувствовал себя сам клиент с тем человеком, с которым данный перенос связан (**конкордантный контрперенос**). И внезапно в момент консультации мы резко теряем уверенность в себе, потому что клиент переносит на нас чувства к своим родителям, которые в детстве были очень строги и никогда не хвалили, намекая, что клиент — «неуч» и «бездарность».

Когда перенос и контрперенос отслеживаются и осваиваются, а чаще всего это происходит в собственной длительной психотерапии и практике, они становятся огромным источником информации для консультанта. Он начинает замечать перенос клиента по тем признакам, которые мы перечислили выше, и понимать, «за кого он сейчас отдувается». Собственные реакции в контрпереносе говорят нам о том, каково клиенту пришлось в его прошлом, и у нас появляется терапевтический инструмент, чтобы дать клиенту новый и полезный опыт, а не устраивать ему повторение травмы.

Вы заметите, насколько часто эти два понятия будут мелькать в наших дальнейших случаях. Это лишь раз подчеркивает, насколько важны данные феномены в работе консультанта Таро.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН «СПУТНИК ЖИЗНИ»?

Редкий человек станет оспаривать утверждение, что одиночество угнетает и в крайних случаях даже заставляет человека утратить свой разум. Тем не менее на вопрос о том, зачем нам нужны другие люди, мы можем услышать множество различных ответов. Конечно, важно различать типы отношений, о которых мы говорим. Но что, если сузить вопрос до романтического союза или поиска спутника жизни?

«Я не хочу засыпать и просыпаться в одиночестве», — скажет тот, кто нуждается в партнере как в доказательстве того, что однажды он или она не исчезнут, не растворятся или что огромный мир не поглотит их целиком. «Мне нужен свидетель моей жизни» — мнение человека, которому важно, чтобы его достижения, поступки и чувства замечались кем-либо, свидетельствовались кем-либо, чтобы кто-то близкий мог отразить одну жизнь из миллиардов и подтвердить, что она действительно была, пусть и не столь великая, как у знаменитых людей. «Если я один, то со мной что-то не так» — также распространенное мнение среди тех людей, которые поглощены идеей успеха, и отношения для них важны, скорее, как символ полноценности и успешности, как дорогая машина или роскошный дом.

Зачем мне другой человек? Этот вопрос, наверное, не имеет универсального ответа, но размышление над ним, осознание собственных потребностей, расстановка приоритетов поможет нам на шаг приблизиться к поиску и выбору спутника жизни. И пусть ответы у всех получатся разными, но большинство все же согласится с тем, что, независимо от мотивов, все мы стремимся избежать одиночества и отразиться в чьих-либо глазах.

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА

Интересно, попадали ли вы в ситуации, когда малознакомый вам человек ожидает от вас ответа, не задав вопроса? У нас в последнее время это происходит довольно часто. Обычно нормальное общение похоже на челнок и происходит по формуле: вопрос — ответ + встречный вопрос — ответ + встречный вопрос и так далее. В таком случае диалог происходит связанно и в нем есть логика.

Когда диалог происходит с хорошо знакомым человеком, эта формула значительно расширяется, так как, имея общий эмоциональный контекст, мы поймем, что утверждение человека — это просьба о поддержке, или запрос на наше мнение, или просто сообщение о состоянии нашего собеседника. Но когда человек малознакомый, мы не знаем, что означают его утвердительные послания, если он не сопровождает их встречным вопросом. Типичный пример:

некто пишет другому человеку о том, что хотел бы общаться, но при этом не задает никаких вопросов. Все его фразы заканчиваются утверждением, и когда на них не реагируют мгновенно, это вызывает обиду, как будто бы к человеку проявляют черствость и безразличие. Хотя это, скорее, замешательство с легкой ноткой раздражения.

Чем более ясным и прозрачным является общение, тем приятнее в нем участвовать. Когда мы четко понимаем, зачем человек приближается к нам, чего именно он хочет, тогда нам легко участвовать в диалоге. Но если все начинается с утверждений, в которых завуалированы некоторые вопросы, нам сложно и не хочется включаться, так как мы не понимаем, чего от нас хотят. Играть в шарады в подобных ситуациях не хочется. Возникает вопрос: почему некоторым людям при знакомстве с другими так сложно формулировать свои послания в понятной вопросительной форме. Возможно, прямой вопрос является опасной формой взаимодействия?

БЫТЬ С ДРУГИМИ ИЛИ ОСТАТЬСЯ СОБОЙ?

Мы часто сталкиваемся с одним противоречием. С одной стороны, человек не может быть один, особенно когда вокруг много неопределенности, страха и сомнений. В такие моменты нужны другие, чтобы успокоиться, почувствовав свою общность с кем-то. С другой стороны, здесь не работает правило «чем

больше людей, тем лучше», так как групповое мышление может полностью заглушить собственный внутренний голос.

В парном контакте есть возможность полноценного обмена, когда человек прислушивается одновременно и к себе, и к собеседнику, и, если происходит взаимопонимание, не обязательно согласие, возникает ощущение, что ты не один и другой человек тебя видит со всеми твоими переживаниями. Но если других становится больше, как, например, в малой группе или семье, быть увиденным в своем индивидуальном переживании становится труднее. Более того, срабатывает так называемая лояльность группе, желание жить жизнью других, даже несмотря на существенный дискомфорт, так как групповое отвержение страшнее индивидуального. И человек выбирает профессию семьи, хотя ненавидит ее, или женщина отвергает мужчину, потому что другие женщины в семье так всегда делали, или человек на групповой терапии поет дифирамбы тренеру, потому что так делает вся группа, хотя ему самому тошно и мерзко на душе. В случае с большой группой индивидуальность человека сметается эффектом толпы. И вроде бы нас много. Но кого именно «нас»? Расслышать себя в толпе практически невозможно.

Конечно, нужно искать поддержки и контакта с другими людьми. Но, на наш взгляд, здесь важно качество контактов, а не их количество. Ведь лучше быть поддержанным и услышанным одним

человеком, чем полностью слиться и «психологически исчезнуть» в потоке настроений безумной толпы.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЯХ И РОДИТЕЛЬСКОМ ПЕРЕНОСЕ

Психотерапевты очень хорошо осведомлены о том, что такое переносные реакции, описанные выше. Без них не обходится ни одна терапия. Конечно, есть школы психотерапевтов, которые в большей степени опираются на данное понятие, есть те, кто стараются обращать основное внимание на иные процессы, но не учитывать перенос не получается, так как он формируется иногда еще до того, как клиент пришел на первую сессию. Такое случается не только с терапевтами, но и с любыми людьми помогающих профессий, где кто-то более опытный и сильный будет взаимодействовать с кем-то менее опытным и слабым, нуждающимся в помощи. А это психологи, доктора, учителя и все консультанты, не исключая эзотерических.

Не секрет, что детство каждого из нас проходит не идеально. Родители, как бы они ни старались, все же воспитывают ребенка не по учебнику (и слава богу!), следовательно, в психике каждого взрослого человека будут незакрытые эмоциональные очаги, которые

он станет невольно извлекать на поверхность каждый раз, когда перед ним окажется кто-то, напоминающий родительскую фигуру. Психологи различают позитивный и негативный перенос, и тогда этому «новому родителю» достанется либо обожание и детское восхищение, либо сильнейший страх и младенческая ярость, которая готова смести все на своем пути. Эти процессы часто разворачиваются в межличностных отношениях. И тогда от мужа требуют отцовских функций, а жена почему-то должна вести себя как мать, хотя очевидно, что она мать для детей, а не для мужчины, за которого она выходит замуж. Это одна из причин, почему жены так похожи на матерей своих мужей, а мужья — на отцов своих жен. Терапевты знают, что делать в подобных случаях, но знают ли об этом мистические гуру и духовные учителя?

Это очень сложный вопрос, так как, говоря по правде, это не их зона ответственности. Это не работа духовного учителя, так как здесь разговор не о духе, а о личности и психике. Но образ гуру является просто идеальным для формирования родительского переноса, о чем духовный искатель может даже не догадываться. Это всезнающий и всемогущий образ, намного опередивший нас в нашем развитии, и именно так маленький ребенок видит своего родителя. И дальше, помимо указаний направление духовного роста, мы испытываем желание получить поддержку гуру, его любовь, эмоциональное принятие и защиту. Хочется быть для него

тем самым важным человеком, которым младенец является для своей матери. Хочется, чтобы он беспокоился, думал о нас, никогда не предавал или, как идеальный отец, не имел вообще никаких изъянов, а был супергероем.

Если гуру настоящий, он укажет человеку на эти его потребности и посоветует утолить мощнейший внутренний голод в психотерапии, перед тем как погружаться в серьезную духовную и мистическую работу. Это происходит не потому, что гуру такой «равнодушный» и «жестокосердный», а потому, что человек в родительском переносе находится в глубоком регрессе. Он, по сути, ребенок, которого больше беспокоит любовь и принятие, чем постижение серьезных духовных вопросов. Он не годится в ученики гуру точно так же, как пятилетний ребенок не подходит для поступления в аспирантуру.

Проблема современного мира состоит в том, что гуру «плодятся», как грибы после теплого дождя. У начинающего эзотерика пока нет внутренних критериев, чтобы определить, какой из них является настоящим, а какой — ложным. Родительский перенос может сформироваться только потому, что это Учитель, и, если гуру ненастоящий, он может ловко воспользоваться регрессом своих учеников.

Дальнейшее развитие событий бывает печальным. Человек может просто впустую потратить время, так как он не готов к обучению, а гуру лишь воспроизводит из контрпереноса ту же родительскую реакцию, которую человек уже пережил в детстве.

Если родитель был обесценивающим, то и гуру начинает неосознанно обесценивать ученика. Если родитель бросил в беспомощной ситуации, то и гуру дает ученику агрессивный план обучения, а когда ученик травмируется, в страхе и стыде бросает его. Если в детстве отец соблазнял, то гуру почему-то начинает испытывать сильное сексуальное влечение к своим ученицам, а иногда все доходит и до сексуальных отношений с ними. Только для учениц это — жесточайшая ретравматизация, после которой действительно потребуется квалифицированная помощь психотерапевта.

Современный мир таков, что «рынок» эзотерических услуг перенасыщен. Не всегда есть возможность сразу найти правильную школу и действительно настоящего духовного учителя. И тогда риск столкнуться с повторной травмой становится очень серьезным. Впрочем, и сам ученик может прислушаться к себе и постараться ответить на вопрос, почему именно этот духовный учитель так сильно его привлекает. Что в нем такого? Что именно хочется от него получить? И если ответы будут хоть немного напоминать родительские функции, то стоит не торопиться и, возможно, параллельно духовному обучению или даже до него проработать эти темы в личной психотерапии. Это огромное везение, если духовный учитель «с порога» мягко фрустрирует вас и намекнет, что вы перепутали духовный поиск с материнскими объятиями или отцовским одобрением. Довольно часто речь идет о псевдогуру, который включится

в эту игру в дочери-матери, и тогда все может закончиться очень неприятно.

При настоящем духовном росте нагрузки на психику могут быть огромны, что непременно требует определенного уровня психологической зрелости. Незрелая личность, которая еще «не залатала дыры» своего детского и юношеского возраста, рискует не просто не справиться с этой нагрузкой, но и сильно пострадать.

Важно помнить, что все должно происходить в свое время. Абсолютно не стыдно оказаться неготовым к настоящему мистическому обучению и общению с настоящим гуру. Если повезет, вам сразу об этом скажут.

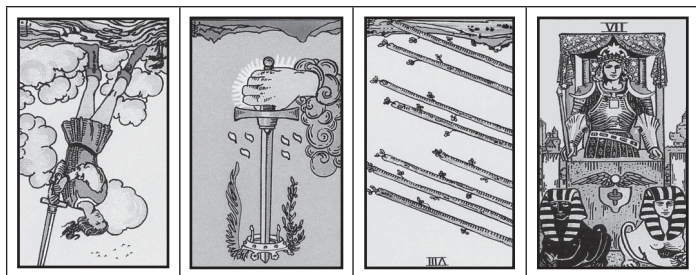

ГЛАВА 2

ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МАРК

Запрос на супервизию: супервизанд — женщина-коллега, таролог с 7-летним стажем работы. Сложность возникла на консультации с матерью семилетнего мальчика Марка. Коллега засомневалась в том, что правильно прочла расклад, так как клиентка отрицала буквально все интерпретации, предлагаемые относительно ее сына.

Описание клиента: мальчик Марк 7 лет, только пошел в школу (на консультации отсутствовал). Основная проблема, со слов матери, — заикание. Семья полная. Муж клиентки успешно занимается бизнесом, что позволяет матери мальчика не работать. Она в прошлом занималась научной и преподавательской деятельностью, но после рождения сына так и не вернулась к своей работе и исследованиям.

Основная проблема клиента: мать Марка пытается найти объяснение заиканию ребенка. Интересен

тот факт, что, будучи в прошлом ученым и исследователем, она решилась на анализ ситуации с помощью Таро. Как выяснилось позже, клиентка испробовала уже все доступные ей способы и методы. Она была у докторов и психологов, однако, по ее словам, осталась чрезвычайно неудовлетворенной их рекомендациями. Обратиться к картам Таро было крайней мерой. Клиентка пришла по рекомендации своей подруги, которая доверяла супервизанду. Основной вопрос звучал так: *«Почему мой сын заикается?»*

Обстоятельства и факты: мать Марка характеризует своего сына как активного и решительного мальчика. С раннего детства он не только предпочитал развивающие игры, которые мать с отцом постоянно покупали для ребенка, но и с удовольствием играл в обычные физические игры со сверстниками во дворе. Мальчик быстро научился читать, постоянно смотрел телевизор, освоил компьютер и доступ в Интернет. Его любимые передачи всегда были по научным каналам, что очень радовало родителей, особенно маму.

Нельзя сказать, что в детстве у ребенка были какие-либо травмы и потрясения. Мать не говорила ничего о том, что могло бы вызвать подозрение у супервизанда. Не было ситуаций, угрожающих жизни и здоровью ребенка, не было несчастных случаев. Не было ничего, чего ребенок мог бы испугаться. Более того, по словам матери, Марк был вовсе не пугливым мальчиком. Он не боялся новых групп детей, легко контактировал со взрослыми, если бы не его сложность с заиканием.

Коллега интересовалась у клиентки, кто обычно контактирует с Марком, на что та ответила, что у ребенка довольно широкий круг контактов. При этом среди них больше взрослых, чем детей. Кстати, как подзревала сама клиентка, именно с этим она связывает заикание сына. Когда Марк больше бегал по улице и играл с другими детьми, заикания не было. Но сейчас ребенок не хочет проводить больше времени со сверстниками, так как ему неинтересно. Ему лучше со взрослыми, и вот здесь и кроется основной страх клиентки, что кто-то может оказывать на ее сына негативное воздействие, которого она не замечает. Так как ребенок не остается один на один с чужими людьми, это не может быть какое-либо физическое воздействие. Значит, оно может быть, например, метафизическим, в чем сама клиентка ничего не понимает, поэтому и пришла. Ей не очень ловко произносить это вслух, но «может, ее ребенка кто-то сглазил»?

Феноменология: супервизанд могла наблюдать на консультации только мать, так как сам ребенок отсутствовал. Супервизор помог коллеге вспомнить, как можно было бы охарактеризовать саму маму Марка. Нельзя было сказать, что женщина настроена враждебно. Она действительно не высказывала особенного доверия картам Таро как методу, но не была в этом агрессивна. Скорее, ее действительно беспокоил ребенок, поэтому она готова была искать помощь даже там, где прежде и не надеялась ее найти. Она старалась быть тактичной, не перебивала супервизанда, не пробовала давить своим авторитетом или

обесценивать интерпретации. Но она часто переспрашивала, так как некоторые слова коллеги были непонятны для клиентки.

Обратив внимание на эту особенность, супервизор уточнил, что именно было непонятно. И супервизанд вспомнила, что клиентка как-то невольно сразу «завысила планку» консультации. Это была умная и образованная женщина, которая часто употребляла психологические, медицинские и прочие научные термины, когда описывала то, что уже сделала для прояснения своей проблемы с сыном. Коллега отметила, что как-то невольно стала также употреблять чуть больше специальных терминов из эзотерики и Таро, даже не заметив этого.

Проделанная работа: супервизанд говорила о том, что никак не могла связать воедино историю клиентки, ее описание Марка и те карты, которые выпадали в раскладах. Сначала она решила, что мать несколько приукрашивает интеллектуальные способности своего сына, что Марк не такой «умный» мальчик, как говорит и хочет верить его мама. Но клиентка иногда цитировала отдельные слова сына, которые действительно были не по годам «взрослыми».

Супервизанд все же заподозрила домашнее насилие, так как перевернутый Туз Мечей выпадал достаточно часто. Но сама клиентка не производила такого впечатления. Коллега не чувствовала на себе ее давление. Спросить прямо о том, мог ли ребенок подвергаться насилию и жестокому обращению со стороны отца, супервизанд не решилась.

Единственное, что она смогла, — это проверить наличие или отсутствие магического воздействия на Марка. Это был единственный расклад, в интерпретации которого коллега была уверена. Она объявила клиентке, что причина заикания ее ребенка точно не магического свойства, что она не видит никакого сглаза или иных воздействий на Марка, на нее саму или ее мужа. Следовательно, причину заикания ребенка все же нужно искать не в области мистики, а где-либо еще.

Символический осадок: перевернутый Паж Мечей, перевернутый Туз Мечей, перевернутая Восьмерка Жезлов и Колесница.

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась недовольна собой. Она считала, что не справилась с запросом клиентки. Она так и не смогла сама ответить для себя на вопрос о том, почему Марк заикается. У нее остались сомнения, правильно ли она прочитала расклады. У нее было четкое ощущение, что она упустила что-то крайне важное.

Случай требовал беседы на тему того, что особенного происходит с психикой ребенка в том или ином возрасте.

ТЕОРИЯ

Говоря о детском возрасте, мы не имеем в виду, что дети становятся непосредственными клиентами

на Таро-консультациях. Из общения с коллегами мы знаем, что очень немногие из них, на самом деле, работают с детьми непосредственно. Чаще всего о детях спрашивают их родители, а дети на самой консультации не присутствуют.

Если смотреть на данные вопросы с психологической точки зрения, мы входим в чрезвычайно обширную и сложную область психологии развития. На эту тему написано огромное количество книг, и не зря, ведь психика никогда больше в нашей жизни не переживает такого бурного роста и развития, как в детский период.

Проблема с родителями в Таро-консультировании, как правило, выражается в двух обстоятельствах. Первое, с чем сталкиваются и детские психологи тоже, — это неготовность родителей признать, что они сами являются источником проблем своего ребенка. Очень часто он выступает индикатором таких проблем, по-своему манифестирует взрослым, но те не всегда оказываются готовы это признать. В итоге проблема обозначается так: «Сделайте что-нибудь с ним!» И когда специалист начинает говорить, что проблема вовсе не в ребенке и что сотрудничать должна вся семейная система, многие взрослые часто саботируют помощь и уходят искать поддержки куда-либо еще.

Второй проблемой является, скажем так, «короткая память» родителей. Сегодня очень модно призывать взрослых к тому, чтобы те обращались с ребенком на равных, по-взрослому. Якобы это признание

в ребенке равного партнера. Но вся сложность в том, что ребенок и взрослый в принципе не являются равными. Некоторые родители смотрят на своего ребенка как на своеобразного «недо-взрослого». Это он ленится, «тупит», капризничает, иными словами, всячески их доводит. Но психика ребенка настолько кардинально отличается от психики взрослого, что требовать от первого равенства именно в партнерском отношении просто неуместно. Речь идет об уважении человеческого достоинства ребенка, а не о восприятии его равным себе. Мы не можем говорить о равенстве с человеческим существом, которое пока еще не имеет устойчивой личности, находится на пути формирования своей автономии, воли и мышления. Конечно, его реакция важна, и на нее обязательно нужно обращать внимание. Но перекладывать на ребенка ответственность за взрослый выбор и решения, а также требовать от него взрослой реакции — глупо. Не все взрослые являются психологически взрослыми, о чем мы потом отдельно поговорим в главе 12.

Итак, давайте крайне бегло посмотрим, что происходит с ребенком, — чтобы лучше понять, с кем мы имеем дело. Эти знания очень полезны консультанту. Описывая очередной тип характера, мы всегда будем делать отсылку в детство. Опытные специалисты, которые знакомы с психологией развития, глядя на своего пациента, примерно понимают, что могло происходить с ним в том или ином возрастном периоде.

Ребенок рождается. Первый год чрезвычайно важен в его развитии. Это еще младенец, у которого не только не развита речь, но и в целом это существо, психика которого представляет собой одно недифференцированное целое, состоящее из наборов инстинктов и телесных желаний. Он и маму-то в первые месяцы жизни не может четко видеть, но он очень хорошо воспринимает ее запах и прикосновения. Контакт «кожа к коже» является не менее важным для выживания ребенка и его правильного психологического развития, чем просто кормление.

Младенец полностью зависит от своей матери как физически, так и психологически. Психологи даже говорят о том, что малыш с мамой представляют единое психологическое целое. Младенец нуждается в том, чтобы мать была очень точно настроена на все его потребности. Реагировать он может только плачем, если что-то не так, либо улыбкой и смехом, если мать угадывает его состояние и правильно с ним обходится. Младенчество — очень хороший пример для понимания разницы взрослого и ребенка.

Взрослый может подумать: «Вот еще! Ну не покормила мама сию же секунду, а сделала это через полчаса». Или еще «лучше». Младенец плачет и зовет маму, а взрослые почему-то решают: «Нечего его баловать! Пусть привыкает к самостоятельности». Что происходит с точки зрения младенца? Полная катастрофа. Он целиком зависит от своей матери. Она для него — весь мир. Если на младенца вовремя не реагируют или реагируют не так, как следует,

это воспринимается примерно так же, как если бы во всем взрослом мире внезапно пропала вся еда, если бы из него внезапно пропали все люди. Не только мама, а вообще все! Исчезает также понимание времени, которое присуще взрослому, и тогда «не сейчас» автоматически равняется «никогда». Если бы внезапно отказали руки и ноги, пропала способность говорить и, что самое ужасное, «если меня не замечают и на меня не реагируют, я не уверен, что я вообще существую».

Отношение матери к младенцу — это то же самое, что отношение всей Вселенной к взрослому. И это не просто метафора. В первый год жизни у ребенка формируется базовое доверие к миру. Именно от того, насколько мать в первый год жизни справлялась с уходом за ребенком, зависит то, насколько этот ребенок во взрослом возрасте будет доверять миру, незнакомым людям и вообще ощущать безопасность. Это нешуточная задача!

И так не только в младенческом возрасте. Это был просто пример. Примерно в год у ребенка появляется другая потребность — частично отделиться (сепарироваться) от матери и приступить к исследованию окружающего мира. Ребенок начинает сначала ползать, потом ходить. И он, конечно, пробует все, что попадает ему под руку. Ошибочно считать, что в этом занятии мама ему не нужна. Еще как нужна! Именно по ее реакции он понимает, насколько найденный им предмет хороший или плохой. А еще он понимает, насколько в целом его активность, направленная

на взаимодействие с внешним миром, поощряется, а значит, хороша. Если мать в этом возрасте не выполняет свою задачу, мы можем получить, например, симбиотический характер, который мы обсуждали в предыдущей главе, или склонность к зависимому поведению.

Периодизаций детского возраста несколько, их разрабатывали разные авторы, руководствуясь разными теориями. Но на каждом возрастном этапе перед ребенком ставится серьезная задача, которую он должен решить, а в его психике появляется что-то новое. Так появляется чувство безопасности, стремление к активному взаимодействию и исследованию, идентификация по полу и гендеру (когда ребенок начинает понимать: мальчик он или девочка), воля, чувство стыда, чувство вины, самооценка и многое, многое другое. Изначально ничего из перечисленного в психике ребенка нет, все это предстоит сформировать и развить.

Психологическое становление ребенка — это коллективная работа. Очень важно, как ведут себя в этом процессе взрослые. Конечно, мы не рождаемся со знаниями детской психологии, поэтому не бывает идеальных родителей. Но бывают «достаточно хорошие» родители, которые делают три очень важные вещи. Во-первых, они ищут литературу и занимаются самообразованием. Такой полезной литературы сегодня существует огромное множество. Это не только специализированные психологические труды, изобилующие терминами, которые просто

невозможно читать без подготовки. Это адаптированная под «обычных» людей литература с понятными объяснениями и практическими полезными рекомендациями. Например, ребенку три года и он ведет себя «странно» — можно почитать про кризис трех лет. Эта информация точно не повредит ни родителю, ни ребенку.

Во-вторых, родитель понимает, что у него есть все «шансы» сделать со своим ребенком все то же самое, что с ним самим сделали его родители в детстве. А все мы имеем в своем детском прошлом эпизоды, которые хотели бы забыть или изменить. Проблема в том, что многие психологические модели наследуются. Дети вынуждены в процессе своего развития копировать то, что видят вокруг. Поэтому если взрослый понимает, что ему самому не повезло с родителями, он начинает искать профессиональную помощь, чтобы проработать в себе то, что можно. Это те клиенты, которые говорят: «Надо мной в детстве издевались, и я не хочу, чтобы это передалось моему ребенку. Я уже вижу, как начинаю срываться».

В-третьих, родительство — чрезвычайно энергозатратное занятие. Родители — не боги, они истощаются. Им приходится иметь дело не только с собственными переживаниями, но и с детскими чувствами, которые сильнее и глубже. У родителя может просто закончиться собственный психологический ресурс, и тогда его нужно как-то восполнять. Хорошо, если такой родитель начинает искать профессиональную помощь и поддержку.

В рамках Таро-консультации родитель-клиент может нуждаться в нескольких вещах. Для начала он ищет в консультанте поддержку. В первую очередь эмоциональную поддержку. Часто он бывает истощенным и нуждается в том, чтобы ему придали уверенности в себе. Сразу возникает второй запрос — нормализация. Родитель не уверен, насколько правильно он себя ведет. У этого запроса две стороны. Карты Таро, конечно, покажут, если что-то в модели воспитания происходит неверно. Но хватит ли консультанту компетентности, чтобы связать ответ карт с особенностями детской психики? Здесь некоторые консультанты совершают ошибку и трактуют расклад та же, как для взрослого. Нужно в таких ситуациях проявлять осторожность. Если вы не знакомы с детской психологией, но видите в картах определенную проблему, которую не можете доходчиво объяснить, лучше отправьте клиента к детскому специалисту.

В заключение хочется сказать, что клиентам очень нравится, когда им доходчиво объясняют сложные психологические вещи. Многим кажется чудом, когда специалист, глядя на взрослого человека с его проблемами, начинает правильно и точно описывать, в каком возрасте и что именно с ним могло происходить. Это не обязательно ясновидение. Ясновидящий, если и увидит ситуацию, вряд ли без знания психологии свяжет прошлое с настоящей проблемой. Именно поэтому психология развития — на наш взгляд, крайне важная и полезная сфера в арсенале любого

консультанта. Клиент может только казаться взрослым, но перед вами будет сидеть, скажем, 50-летняя женщина с проблемой трехлетней девочки: вы с ней говорите как со взрослой, а она вас просто не понимает. Конечно, не нужно поддерживать ее регресс, но все же делать скидку на психологические особенности было бы нелишним.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ МАРКА

Супервизанд была абсолютно права в том, что искала проблему не столько в самом мальчике, сколько в его окружении, в частности в его родителях. В большинстве случаев, когда ребенок оказывается у психолога, он всего лишь выступает индикатором семейной проблемы. Именно поэтому работать психологически только с ребенком, никак не затрагивая проблемы родителей, является во многом бессмысленным делом. Успех можно ожидать только в том случае, когда сотрудничать начинает вся семейная система.

1. Супервизанду не хватило знаний в детской психологии. Действительно странно, что предыдущие психологи, к которым обращалась клиентка, не наметнули ей на возможную причину заикания Марка. Очень часто в основе данного нарушения лежит неспособность ребенка перерабатывать информацию. Причин может быть несколько. Информация слишком травмирующая, и тогда психика ребенка

просто не способна с ней справиться. Но в таком случае можно было бы наблюдать также и эмоциональные нарушения, о которых мать не говорит. Вторая причина — сведений чрезвычайно много. Это бывает в тех случаях, когда ребенок просто тонет в информационных потоках: слишком много телевизора, Интернета, книг и других источников. И третье, что вполне могло иметь место в случае с Марком, — это сложность информации. Маячки данной проблемы проявились на консультации с его матерью, которая говорит с использованием терминов и сложных слов. Коллеге стоило спросить, разговаривает ли она с ребенком на том же «взрослом» языке, на котором она говорит на консультации. Если так, то ребенок просто не в состоянии переработать такую сложную информацию, и тогда заикание как раз является признаком и негласной просьбой ребенка говорить с ним проще.

2. Коварность трактовки перевернутых Мечей в Таро состоит в том, что тарологу бывает сложно выбрать одно из двух значений — насилие или когнитивные (коммуникативные) нарушения. Супервизанд не решилась спросить о возможном психологическом насилии со стороны отца. Но если бы оно действительно имело место, ребенок вел бы себя иначе. Не наблюдалась бы подобная активность и смелость ребенка, как и его контактность со взрослыми. То, что мать считает своего ребенка умным (все в порядке с когнитивными навыками), тоже правда. Проблема — в нарушенной коммуникации, а точнее,

в очень сложном языке. Мальчику действительно стоит больше общаться со сверстниками и несколько ограничить Интернет и телевизор.

3. У супервизанда нет навыка использовать свой контрперенос как диагностический инструмент. На самом деле, ее замешательство (не страх), желание говорить «заумно», недовольство собой — это, возможно, состояние, в котором находится ребенок. Чтобы быть увереннее в таких ситуациях, знания только карт Таро может быть недостаточно. Важно обращать внимание на свое состояние во время работы и качество контакта между собой и клиентом в процессе консультации.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

КРИЗИС РАЗВИТИЯ

Данное понятие происходит из возрастной психологии и обозначает сложный психологический этап, который сопровождается непростыми чувствами и перестройкой отношений с окружающими людьми. Человек начинает вести себя «странно» и часто очень неприятно. Это одна из причин того, почему подобные этапы в развитии принято называть кризисными.

Таких кризисов в психологическом развитии существует несколько. Известны и хорошо описаны кризисы первого, третьего, шестого года, подростковый,

среднего возраста и так далее. Ключевая проблема любого кризиса — внутренний поиск ответа на вопрос: «Кто я?» Казалось бы, не так давно ответ был найден, но прошло время, и он уже не подходит. Что-то изменилось в человеке, поэтому в период кризиса эти перемены хорошо бы не только прожить, но и осознать их, если мы говорим о более поздних возрастных кризисах.

Психологи любят говорить, что результатом прохождения кризиса является некое психологическое «новообразование». Это что-то, чего раньше в психике не было, но без чего дальнейшее полноценное развитие просто невозможно. Это может быть, например, автономия, воля, компетентность и так далее. Конечно, кризисы привязаны к определенным возрастам, но далеко не всегда человеку удастся прожить кризис вовремя и правильно. Бывают случаи, когда человек приступает к проживанию определенного кризиса позже срока, обозначенного психологической нормой.

Также сегодня часто обсуждают проблему, что границы возрастных кризисов могут несколько сдвинуться. Например, подростковый кризис, один из наиболее острых, в норме проживается в период с 13 до 18 лет. Так написано в большинстве литературных источников. Но практикующие коллеги, в частности, отмечают, что сегодня редко кому удастся прожить всю кризисную динамику до 18 лет, поэтому черты данного этапа можно наблюдать у человека до 30 лет. Кризис среднего возраста, который всегда связывался

с тридцатилетием, сегодня редко наступает ранее сорока лет. И так далее.

В качестве примера хочется описать, что происходит с ребенком в 6 лет, когда наступает один из кризисов развития. Помимо того что перед малышом встают новые серьезные задачи, как, например, школа, которая требует абсолютно иной социальной адаптации, чем детский сад, с ребенком происходит еще множество изменений. В частности, ребенок должен столкнуться и пережить тот факт, что он больше не «самый...». Не самый умный, а достаточно умный. Не самый красивый, а достаточно красивый. У него не самый сильный и смелый папа, а достаточно сильный и смелый. И сам ребенок не самый любимый, а просто ценный. А также его ценность теперь будет зависеть от того, насколько он правильно строит отношения с окружающими и выполняет свои детские обязанности. В 6 лет они уже есть, эти самые обязанности, и здесь никуда нельзя деться. Если не отказаться от идеи собственной грандиозности, которая, кстати, была очень важна в 2–3 года, то о школе можно забыть. Ребенок просто психологически к ней не готов.

Конечно, у ребенка такой «облом» вызывает массу негодования. С одной стороны, ему хочется нового опыта, с другой — ему так комфортно «в старой одежке». Но эти вещи проживают все, рано или поздно. Лучше раньше, чем позже. В главе 6 мы будем говорить о подростках. Так вот, подростковый кризис хорошо бы проживать в 16, а не в 40 лет. Если

подросток делает то, что ему положено по возрасту, и ему это сходит с рук, то взрослому такое поведение может очень дорого обойтись.

О кризисах развития очень много доступной информации. Таро-консультанты могут ознакомиться с этой темой самостоятельно. Это важно в работе, так как на консультацию клиента очень часто приводит именно кризис. Клиент проживает его впервые, поэтому нуждается в том, чтобы ему помогли понять, чего от него требует жизнь, а также для того, чтобы его поддержали. Таро-консультант в этом вопросе может оказаться очень полезен — как взрослому клиенту с проживанием его собственного кризиса, так и детям с теми кризисами, о которых спрашивают родители.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ТАЛАНТ ГОВОРИТЬ НА ЯЗЫКЕ СОБЕСЕДНИКА

Когда мы общаемся с другими людьми, нам не очень хочется испытывать сложные и неприятные чувства. Впрочем, в общении всегда участвуют двое, и нередко случается, что наш оппонент уводит разговор в таком направлении, куда бы нам не хотелось следовать, так как там можно столкнуться со злостью, завистью, грустью и бессилием. Но мы не можем это проконтролировать.

Недавно мы наблюдали в тренажерном зале интересную сцену. В раздевалке после бассейна переодевались трое ребятешек лет 7–10, которые со свойственной детям непосредственностью были шумными, что не понравилось взрослому мужчине, после тренировки собиравшемуся по своим делам. Мужчина сделал одному ребенку замечание, на что тот начал «огрызаться», и чем более грозно мужчина призывал ребенка к послушанию, тем с более отчаянным и грубым детским сопротивлением он сталкивался. Было видно, что у мужчины уже кончились аргументы. Это чужой ребенок, и, кажется, он понимал, что есть граница давления, за которую он не может перейти (нельзя наорать, унижить, ударить), и это делало его бессильным в данном диалоге. Он не справился с собственным бессилием, так как, уходя, вполголоса выругался в адрес детей. Позже подошел тренер этих детей, с которым они, прямо скажем, также были несколько наглыми и провоцирующими, но здесь была совсем другая тактика общения. Тренер был тверд в границах, но при этом его послания были облечены в детскую шуточную форму, в них читалась не агрессия, а, скорее, доброжелательная твердость. Дети еще немного попытались атаковать его границы, но в итоге успокоились и послушались, после чего ситуация разрядилась.

Бессилие в общении может возникать, когда собеседник выше или ниже по любой шкале оценки (возраст, статус, уровень интеллектуального развития). Но, с другой стороны, мы не можем полностью

перекладывать ответственность на данный фактор. Вопрос в том, насколько мы умеем разговаривать на языке собеседника и готовы ли мы двигаться в собственном уровне, когда наш собеседник выше или ниже нас. Если да, то можно попытаться найти общий язык с маленьким ребенком (вспоминая, какими мы сами были в детстве), с грозным начальником (помня, что он начальник только на работе, а не в жизни) или с себялюбивым нарциссом (не подставляя свои личные уязвимые стороны).

О МАГИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ПРОИЗНЕСЕННЫХ СЛОВ

Согласно одному арабскому мифу, на заре времен Всемогуший использовал слово и власть, чтобы творить и заселять миры. Когда он создал человека, он передал ему только способность к слову, но не дал власти. Сотворив джиннов, невидимых существ, Всемогуший поступил наоборот. Он наделил их властью, но лишил их слов. С тех пор джинны ищут общества людей. Когда человек произносит слово, джинн применяет свою власть, делая это слово реальностью. Миф предупреждает: человеку надо задуматься о том, что он произнесет вслух, так как джинны могут превратить в реальность самые ужасные из произнесенных слов.

При всей поэтичности и красоте этого мифа, он может создать массу проблем для людей с магическим

мышлением. Магическое мышление — это не вера в магию или мистику, а уровень мышления ребенка, который, закрывая глаза, действительно верит, что окружающий мир исчезает только потому, что ребенок его в данный момент не видит. Если понимать миф о словах и власти буквально, на уровне магического мышления, то получается, что человек ставит свою реальность под угрозу каждый раз, когда говорит «что-то нехорошее». На самом деле, мысль, слово или чувство — это еще не действие. Подумать или сказать — это не значит сделать, и взрослая жизнь многократно нам это доказывает. Нельзя забывать, что существуют еще намерение и планирование, которые и превращают наши слова и мысли в реальность, и то не всегда. Даже если мы многократно подумаем и произнесем, что хотим миллион, он нам не гарантирован лишь потому, что мы подумали и сказали об этом.

Данный миф превосходно иллюстрирует разницу между божественным всемогуществом и человеческими ограничениями, между магическим детским мышлением и осознанным мышлением взрослого человека.

ШКОЛЬНЫЕ КОШМАРЫ

Как-то после первого сентября, увидев много фотографий детей-первоклашек в соцсетях, мы стали вспоминать собственные школьные истории. Мы, как

и многие, написали бы сегодня следующее: я рад, что лично мне уже не нужно идти в школу.

В период нашего школьного обучения бывали учителя, которых мы очень боялись. Стоило им войти в класс, как повисала звенящая тишина (даже мухи на лампах на потолке замирали от страха). Были учителя, которые, возможно, в силу своей деформации, не могли разговаривать спокойным тоном, а могли только кричать. Насколько часто вместе с предметом учитель преподает страх, стыд или отвращение к тому, чему он учит! Это напрочь отбивает тот присущий ребенку естественный интерес и любопытство, с которым он смотрит на мир, так как теперь все, что связано с данной темой, начинает пугать, вызывать едкое чувство стыда или отвращения. Хотя, кто знает, если бы вместе с материалом преподавался азарт, удовольствие, ощущение полезности и чувство собственной ценности, возможно, для многих ненавидимый сегодня предмет мог бы быть любимой профессией или даже призванием. Бывали и такие учителя, но скорее как исключение, а не правило.

В терапию часто приходят люди, которые абсолютно не чувствуют, чем им заниматься в жизни. Нужно потратить много сил и времени, чтобы реанимировать эти убитые еще в детстве естественный интерес и любопытство, толкающие к исследованиям и экспериментам. Получив доступ к этим чувствам, человек гораздо легче находит себе применение во взрослом мире.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ДОРАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЗОТЕРИКА

Идея не нова. Мы уже писали подробно на эту тему (Г. Белявский «Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование»¹). Впрочем, мы хотели бы повторить основные идеи, так как в рамках данной книги тема все еще очень актуальна.

В традиционном понимании науку принято считать рациональной сферой, а эзотерику — иррациональной. Но так кажется только на первый взгляд. Дело в том, что наука и эзотерика стоят на абсолютно разных картинах мира. Эти картины мира по определению иррациональны друг для друга. Но внутри каждой картины мы также можем говорить о рациональности и иррациональности. Проще будет на примерах.

Дорациональный эзотерик отличается не тем, что верит в вещи, которые не признает официальная наука. Его проблема в том, что он верит во все. То есть у него, как у ребенка, еще не развилось критическое мышление. Он уверен, что стоит ему прочитать заклинание из Интернета — оно сработает; как ребенок, который закрывает глаза ручками и верит, что

¹ Белявский Г. Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование. Весь, 2020.

окружающие его не видят, поскольку он не видит их. Дорациональный эзотерик отличается магическим мышлением. Магическое мышление — это не вера в магию. Так психологи называют детский уровень развития психики, использование ранних механизмов защиты, тонкую грань между реальностью и фантазией, а также отсутствие устойчивого внутреннего стержня.

Далее происходят значительные перемены. Человек начинает различать, что в его же собственной эзотерике есть то, чему можно верить, а есть также откровенный бред. У него пропадает «всеядность», а появляется разборчивость и умение тестировать на верность установки своей же собственной традиции. Это огромный скачок в развитии, который помогает формированию того самого внутреннего стержня, который отсутствовал на прежнем этапе. Появляется собственное мнение и умение его обосновать и отстоять, если это необходимо.

Есть уровень выше, который можно назвать пострациональной эзотерикой. На этом уровне человек начинает понимать, что его собственной культурной традиции бывает в некоторых ситуациях недостаточно, и он ищет помощь в других системах знания, в той же науке или психологии. Он уже так называемый человек с двойным мировоззренческим гражданством. Он умеет объяснять один и тот же феномен языком разных традиций, в зависимости от того, чего требует контекст. Такой человек легко перенаправит человека с психическим заболеванием к психиатру

и не будет пытаться работать с ним в Таро, так как понимает, что психиатрия гораздо лучше справится с данным случаем.

Интересно, что эти же три уровня можно наблюдать в науке и религии. Есть начинающие ученые, которые еще настолько очарованы наукой, что не только не признают другие системы мысли, но и пока не готовы критически разбираться в собственной сфере. «Британские ученые утверждают» — и этого достаточно. Только на рациональном уровне человеку нужно прочитать доклад этих самых «британских ученых», посмотреть на дизайн их исследования, проверить статистику и выводы и лишь потом сформулировать свое мнение по данному вопросу. Рациональный ученый начинает понимать, что есть «ученые идиоты», а еще есть «дипломированные идиоты с научными степенями». Такое осознание не всегда легко дается.

Пострациональный уровень в науке редок, но все же встречается. Речь идет об ученых, которые ходят в церковь или читают эзотерические книги. Их сознание достаточно гибко, чтобы вмещать больше одного толкования реальности. Они готовы даже согласиться, что наука — такой сильный и влиятельный институт в современном мире — все же не всесильна. И есть вещи, которые она все еще не может объяснить.

Зачем мы говорим об этом? Глава посвящена детской психологии, и так как той же наукой, религией или эзотерикой занимаются живые люди, можно

заклучить, что бывают «верующие дети», «ученые подростки» и «эзотерические взрослые». Конфликт между системами часто сводится к конфликту между людьми, а еще чаще — к психологическому конфликту внутри одного человека.

Сегодня можно встретить споры о том, нужна ли психология практикам Таро. Вопрос хороший, и на него нет универсального ответа. Эзотерикам-детям точно не нужна, как и эзотерикам-подросткам, так как она дестабилизирует их внутренний мир. Но не стоит отвечать за всех. Есть достаточное количество практиков Таро, которым тесно лишь в одной Таро-культуре, и они готовы искать альтернативы. Тогда психология вполне может оказаться одной из таких альтернатив, причем не худшей, так как все же между Таро-консультацией и психотерапевтической сессией есть много общего.

Интересно отметить, что и клиенты также выбирают себе созвучного консультанта. Клиент-ребенок придет к консультанту-ребенку, и они могут мило поиграть. Консультант-подросток уже напрягает клиента-ребенка, так как заставляет его критически мыслить, а этого не всегда хочется. Иногда приятнее оставаться в собственном регрессе и не идти в развитие. Проблема в том, что современный клиент все больше и больше требует рациональности, а иногда и пострациональности. Мы живем сегодня в огромных информационных потоках, и клиент не готов всегда принимать слова консультанта просто на веру. Ему нужны объяснения и доказательства.

Мы развиваем клиентов, они развивают нас. Это логичный и неизбежный процесс. Он ожидает любого практика, который собирается остаться в профессии надолго. И тогда неизбежно придется столкнуться с тем, что не все книги по Таро качественные и не все коллеги — собственно, коллеги, а есть и большое число непрофессионалов и шарлатанов. И — о боже! — у самой системы Таро есть масса ограничений! И бывает так, что другие системы справляются с определенной задачей лучше, и иногда нужно либо прибегать к их помощи, либо перенаправлять клиента.

Как правило, в своем профессиональном развитии человек повторяет путь психологического развития в детском и подростковом возрасте. Именно поэтому психологическое исследование детства, как на собственном опыте, так и на уровне теории, для эзотерика ничуть не менее важно, чем для ученого или верующего человека.

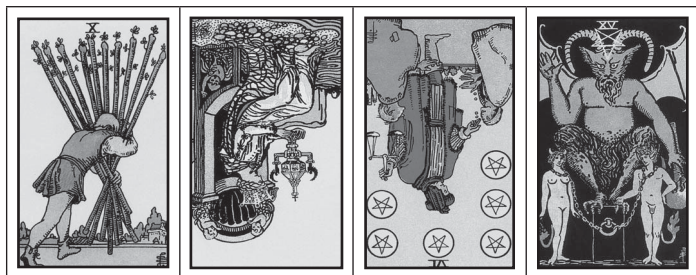

ГЛАВА 3

ОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МИХАИЛ

Запрос на супервизию: супервизанд — мужчина-коллега, таролог с 10-летним стажем работы. После консультации с клиентом вечером того же дня упал в обморок у себя дома. Это был первый обморок в жизни коллеги, что довольно сильно его напугало. Супервизанд работал исключительно с Таро, у него не было опыта и практики работы с магическими воздействиями. Он опасался, что с данным клиентом он упустил этот ракурс ситуации и мог невольно через Таро получить часть негативного воздействия на себя.

Описание клиента: клиент — Михаил, мужчина 45 лет. Высшее техническое образование, работает на трех работах. Женат, живет вместе с женой и маленькой дочкой 5 лет в квартире своей тещи. Тесть умер еще до того, как клиент женился на его дочери. Поэтому можно сказать, что он его не знал.

Основная проблема клиента: основная проблема Михаила, с его слов, в том, что он не зарабатывает достаточно, чтобы прокормить свою семью. Его три работы не позволяют ему заработать «необходимые деньги для достойной жизни». Все вопросы клиента сводились к тому, чтобы проверить тот или иной способ заработка как правильный. Другой темой консультации являлась проверка целесообразности различных покупок. Например, отпуск для тещи в Мексике, аренда кабинета для жены, которая начинает свою карьеру косметолога, оплата школы дошкольного развития для дочери.

Обстоятельства и факты: Михаил сам рос без отца, который очень рано умер от цирроза печени. Мать воспитывала его, единственного сына, одна. Она очень рано привила ему чувство ответственности за своих близких. Михаил не помнил, когда он начал работать, но говорил, что очень рано. Он постоянно высказывался на тему того, насколько он любит и дорожит своей семьей.

Михаил упомянул небольшой эпизод в своей жизни уже ближе к концу консультации, когда прояснял вопрос о курсах дошкольного развития для своей дочери. Он сказал, что, когда дочери было около года, он пошел с ней вместе играть во двор. Девочка качалась на качелях. Михаил отвернулся всего на секунду, но девочка упала с качелей и сильно ударилась головой о железную перекладину. Это, по словам Михаила, был худший момент в его жизни. Далее последовала скорая, больница.

Целая вереница докторов. К счастью, с девочкой ничего страшного не произошло. Михаил говорил о том, что ему очень повезло. Впрочем, с тех пор жена и теща не доверяют ему полностью и ведут себя так, чтобы между ним и дочкой была постоянная эмоциональная дистанция. Теща говорит прямым текстом, что таким, как он, доверять детей нельзя. Наверное, теща права, так как он сам не понимает, как не смог уследить за ребенком.

Супервизанд чувствовал сильную симпатию к клиенту и мужскую солидарность, поэтому сам решил немного по-мужски расспросить Михаила, чем тот живет. Оказалось, что вся жизнь клиента вращается вокруг его семьи. У него нет друзей-мужчин. На это просто нет времени, так как такую дружбу нужно поддерживать хотя бы регулярными встречами. У него нет своего мужского хобби, так как это стоит денег, которых и так не хватает. В какой-то момент Михаил расслабился и признался, что уже долгое время мечтает о горном велосипеде, но гонит прочь эту мысль до тех пор, пока его дочь не окончит начальную школу. Михаил сам для себя решил, что если ребенок пройдет обучение наравне с другими детьми, то ее падение в детстве прошло действительно без последствий, и тогда он больше не будет чувствовать себя виноватым и сможет позволить себе то, что он хочет.

Феноменология: это был первый клиент в практике супервизанда, который принес на консультацию две пиццы. Мало того что он это сделал, так еще

казалось, что клиент был крайне обеспокоен, что купил не ту пиццу, которая могла бы понравиться тарологу. Удивительно или нет, но ему удалось угадать не только с пиццей, но еще и с пиццерией, в которой сам супервизанд больше всего любил обедать.

Всю консультацию клиент выглядел виноватым, как будто само его присутствие крайне напрягает таролога. Он постоянно извинялся буквально за все: за любой вопрос, за любое свое действие (чихание или падение блокнота для записей с колен). Супервизанд проникся к клиенту сильнейшей необъяснимой симпатией буквально с порога. Очень уж Михаил был вежлив, тактичен и предупредителен. Это началось еще с переписки в мессенджере, когда они назначали встречу.

Проделанная работа: карты Таро отвергали буквально все идеи Михаила о дополнительном заработке или предстоящих тратах. Супервизанд открыто говорил об этом клиенту, но, видя неподдельные страдания на его лице, начинал сам придумывать различные варианты трудоустройства. Карты все равно отвергали все, о чем бы их ни спрашивали. Супервизанд в какое-то мгновение опомнился и сказал клиенту, что в данный период не нужно вообще совершать больших операций с деньгами. Такой ответ не совсем устроил клиента, но супервизанд в этом месте проявил твердость и сказал, интерпретируя перевернутую Шестерку Пентаклей, что в момент совершения данных денежных операций неизбежны ошибки или обман, поэтому клиенту лучше поостеречься.

Супервизанд также сам предложил клиенту посмотреть на Таро, есть ли какие-либо последствия для его дочери после падения ее с качелей. Никакого негатива супервизанд не увидел, о чем и сообщил клиенту, зачем-то добавив, что «такого хорошего отца, как он, надо еще поискать». Клиент смутился, а супервизанд, по его словам, смутился еще больше, после чего консультация пошла к завершению.

Символический осадок: *Десятка Жезлов, перевернутая Королева Чаш, перевернутая Шестерка Пентаклей и Дьявол.*

Эмоциональный осадок: клиент приходил утром, и сразу после его ухода супервизанд еще долго пребывал в каком-то «блаженном» состоянии. Супервизор попросил описать это состояние, и супервизанд сравнил его с состоянием мирной полудремы, как на руках у матери в детстве, когда тебе поют колыбельную. Но к вечеру у коллеги стало расти внутри сильнейшее раздражение. Он не мог избавиться от внутреннего диалога с женой и тещей клиента, которым он доказывал, что Михаила нужно оставить в покое и что «вы, дамочки, зажрались!». В момент такой внутренней беседы супервизанд почувствовал сильную слабость, и сам не заметил, как упал в обморок. Он говорил, что никогда прежде не чувствовал себя настолько вымотанным и опустошенным.

Данный случай требует рассмотрения одного из наиболее часто встречающегося типа характера в славянской культуре — орального характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Никто не станет отрицать тот факт, что любой ребенок нуждается в заботе взрослого. Сразу после рождения это больше потребность в телесном контакте с родителем, ощущение присутствия заботящейся фигуры, слияние с ней. Чуть позже, когда потребности ребенка становятся более разнообразными, нужны еще и внимание, похвала, любовь и множество других теплых, вполне человеческих вещей.

Конечно, в раннем возрасте именно мать является для ребенка самым важным человеком, так как она удовлетворяет большую часть детских потребностей. Но что, если мать по каким-то причинам оказывается недоступной, когда ребенок в ней нуждается? Причин тому может быть множество. Например, мать находится в послеродовой депрессии. Она абсолютно обессточена эмоционально и поэтому просто неспособна присутствовать в жизни ребенка так, как тому требуется. Иногда это просто проблема одинокого родителя, на которого сваливается слишком много обязанностей. Мать должна рано выходить на работу, и тогда она часто отсутствует, так как обязана добывать деньги на пропитание семьи. Есть также иные житейские катастрофы, которые не дают паре «родитель — ребенок» обмениваться теплом. Это могут быть смерти, ситуации войн и стихийных бедствий,

которые просто убирают родителя из жизни ребенка, и он, так нуждающийся в заботе, остается «недокормленным» любовью. Именно отсюда взята метафора для названия этого типа характера.

Что происходит в норме с ребенком, которому отказывают в заботе? В свое время на занятиях по детской психологии нам приводили очень яркий пример, который помогает понять внутреннюю динамику такого ребенка. Представьте себе, что ребенок нарисовал рисунок. Его следующей потребностью будет побежать к маме и показать ей этот рисунок, чтобы она его оценила и похвалила ребенка. Мама в данном примере, скажем, чем-то занята и отвергает ребенка с рисунком в руках. Она говорит ему что-то вроде: «Давай потом, сейчас мне не до тебя! Не видишь, что я занята?!» Что в такие моменты происходит с ребенком? В норме он испытывает ярость. Детям свойственно испытывать именно крайние полюса тех или иных чувств. В ярости всегда хочется просто убить того, кто явился ее причиной. Но ребенок не может убить мать, хотя бы потому, что крайне сильно от нее зависит. Без матери он просто не выживет. Он, конечно, может попытаться позлиться, но мать отвергает его еще сильнее, а то и наказывает. И у ребенка не остается другого выхода, как «уйти и запереться в ванной, чтобы в злости кусать там мочалку».

Если такой эпизод произошел всего один раз, то ничего критически страшного не происходит. Но представьте, что ребенок так подходит к маме во

второй раз, в третий раз и все время получает от нее реакцию отвержения. Вообще, это очень больно и неприятно, и ребенку нужно как-то выживать в подобных условиях. И вот здесь появляются стратегии, которые потом приведут к формированию орального характера.

Ребенок начинает думать, что его потребности очень велики и если уж выбирать между ними и мамой, то, конечно, лучше выбрать маму, так как страх остаться вообще одному просто невыносим. Компромиссом в такой ситуации является самоотрицание. Ребенок учится «не хотеть», чтобы раз за разом не переживать «облом» своих желаний, которые сам он не может удовлетворить. Потребности, таким образом, начинают вытесняться. Ребенку очень быстро приходится повзрослеть. Он ранее необходимого научается ходить, говорить, так как именно так он добивается хоть какого-то внимания взрослых. А еще он учится одной очень нехорошей стратегии, которая будет потом преследовать его всю жизнь. Он научается замечать потребности взрослых и заботиться о них, чтобы хоть как-то косвенно получить их внимание и снизить ощущение, что он вообще никому не нужен.

Собственное чувство «голода» начинает восприниматься как враг. Личность учится отворачиваться от своих потребностей, а не воспринимать их. Чувства такого ребенка будут колебаться между пугающим ощущением внутренней пустоты и голода по заботе, с одной стороны. А с другой — будут не менее

пугающие мысли о том, что если заговорить о своем голоде и попросить что-то для себя, то снова окажешься брошенным.

ПРОБЛЕМА

Основная проблема орального характера — это неспособность видеть свои собственные потребности. Но внутренний голод не дремлет, поэтому толкает человека в отношения, где он будет тем или иным способом восполнять зияющую внутреннюю пустоту. Но, как правило, выбирает человек такого партнера, с кем это невозможно, или он сам делает все абсолютно неправильно, и внутренний голод так и не исчезает.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Что станет делать во взрослом возрасте человек, если радикал орального характера будет ведущим в его психике?

Стратегий всегда несколько. Обычно оральный тип будет раскачиваться на качелях от собственного всеислия и желания обогреть и удовлетворить весь голод окружающего мира до состояния полной обесоченности и апатии, так как это сделать в принципе невозможно. В полюсе этого маниакального всеислия человек будет искать в партнеры действительно

«ущербных» людей, которые уж точно не откажутся от его заботы. Он уверен, что будет там всегда востребован, так как самостоятельно такой партнер не способен выживать. С ним формируются созависимые отношения. Чем больше таких слабых и обездоленных людей оральный тип соберет вокруг себя, тем более нужным и полезным он себя ощущает. А еще он боится себя от того, что его бросят. Ведь как можно его бросить, если от него зависит комфорт или даже выживание.

Но внутренний голод заботой о других не утоляется, так как, с одной стороны, оральный тип кормит не себя, а других, а с другой стороны, те, кого он кормит в тайной надежде на благодарность, часто оказываются «паразитами», которые только тянут из человека все соки и ничего не дают взамен, даже элементарного «спасибо». Как следствие, рано или поздно у орального типа заканчивается энергия, и ощущение всемогущества пропадает. И тогда срабатывает другой сценарий — человек начинает болеть. Причем серьезно. Болезнь — это социально легальный способ получить в свой адрес заботу и уход, который и является средством утоления голода. Отвергнуть «больного» как-то неприлично. Но проблема в том, что оральный тип окружил себя такими людьми, которые либо не умеют, либо не могут заботиться по причине того, что сами «ущербны», и даже здесь не получается как следует насытиться.

Затем снова всемогущий этап, потом снова депрессия и болезнь. И так по бесконечному кругу. Очень

часто оральный характер идет рука об руку с зависимостями, которые мы подробно рассмотрим с вами в следующей главе. Если все-таки партнер находится, оральный тип готов просто слиться с ним в симбиозе. А это пугает, так как голод у него не взрослый, а детский, ненасытный, и у партнера появляется ощущение, что его сейчас просто поглотят и от его независимой личности ничего не останется. Оральный тип может быть очень «липким», параноидно ревнивым, удушающим в своей заботе, поэтому отношения с ним очень сложны.

Есть другая проблема. Оральный характер можно назвать одним из самых распространенных в славянских странах, так как он очень поддерживается культурой и религией христианства. У нас, к сожалению, огромное количество созависимых семей, очень высокий процент зависимостей, а также вот эта ценность — отдай другому последнюю рубашу — поддерживается как христианский подвиг. Поэтому оральную проблему очень сложно решить, так как человек не готов признавать, что в его жизни что-то не так. Огромное количество людей с оральной проблематикой в итоге оказываются в той или иной помогающей профессии. Среди практиков Таро их также много. Профессия подчеркивает нужность и незаменимость, а также позволяет заботиться о клиенте, который «сломан» и сам не справится. Но цена за такую стратегию высока.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Как мне помочь моим близким? Помним о том, что оральный тип сосредоточен на других, а не на себе. Вокруг него, как правило, очень много зависимых «голодных ртов», которые постоянно нужно кормить. Поэтому оральный клиент может спрашивать, как это лучше сделать.

2. Как вылечить моего близкого человека от той или иной зависимости? Если в семье есть зависимый, то там точно будет и созависимый, и вторая роль часто достается оральному характеру. Это же так благородно: сначала привязывать к себе, а потом спасать наркоманов и алкоголиков, которые сами не хотят лечиться.

3. Любит ли меня партнер? Страх одиночества настолько силен, что все темы, связанные с отношениями, будут очень часто мелькать в Таро-консультировании оральных клиентов. Можно заметить, что они будут чаще всего в отношении с такими людьми, от которых нужно без оглядки спасаться бегством, но только клиент будет настаивать на том, что готов на любой подвиг, лишь бы отношения сохранились.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Важно обратить внимание на то, в каком полюсе оральный клиент пришел на Таро-консультацию. Если он находится в фазе всемогущества, то он вас практически не услышит, что бы вы ему ни говорили. Практик Таро может быть в ужасе от того, в каких условиях живет клиент и в каких отношениях он находится. Но если вы начнете говорить ему об этом, он сочтет вас черствым и жестоким человеком. Ведь как можно не заботиться о других? Тогда хорошо бы вскользь упомянуть, что когда он в следующий раз будет составлять список дорогих подарков для сотни близких людей, то пусть хотя бы ради шутки включит в этот список и себя тоже.

2. А вот если оральный тип пришел к вам в другой фазе, когда он истощен, то появляется возможность немного до него достучаться. Такой клиент всегда нуждается в любви и заботе, но если в первом случае он не способен ее взять, то во втором есть шанс, что он хотя бы воспримет ваше сочувствие. С оральным клиентом важно говорить о его потребностях, спрашивать, что он хочет, хотя он не всегда способен ответить на этот вопрос, как и симбиотический тип.

3. Практику Таро важно отслеживать в самом себе оральный радикал и не превращать свою практику в службу спасения. Такая тактика не приносит пользы клиентам, а только превращает их в немощных и зависимых детей. Если вы сильно включились с желанием кого-то спасать, то важно разобраться, что,

собственно, происходит в работе. Ваша роль — совсем не в спасении, а в консультировании. Иногда отказ спасать является лучшим спасением.

4. Оральный клиент может начать «спасать» самого практика Таро, так как хочет точно удостовериться, что его не отвергнут. Клиент начинает быть «сверхудобным». Он боится сделать лишний жест, сказать лишнее слово, лишь бы никак не напрячь практика. Помним, что его внутренняя неосознанная установка часто звучит так: «Мои потребности слишком велики. Я напрягаю людей, и они меня за это отвергнут». Было бы хорошо, чтобы консультант смог обратить внимание клиента на него самого, хотя бы на время консультации.

5. Оральному клиенту полезно прочесть лекцию о том, что такое профлексия (далее в этой главе мы посвятим профлексии целый раздел). Также хорошо бы рассказать, что нет никакой психологической пользы в том, чтобы заботиться о ком-то в ущерб себе. Можно напомнить инструкцию, которую читают бортпроводники в самолетах перед взлетом: сначала мы надеваем кислородную маску на себя, а потом на окружающих. Иначе делать опасно. В жизни все точно так же. Человек, который не умеет позаботиться о себе, не может позаботиться и об окружающих. Даже в животном мире, если корову морить голодом, у нее закончится молоко.

6. Также не забываем о том, что у орального характера, как и у симбиотического, еще в детстве отключена агрессия. Она может в момент консультации достаться вам в контрпереносе. Слушая о родственниках

орального клиента, которые тянут из него все соки, вам может захотеться просто порвать их в клочья. Конечно, если вы об этом скажете клиенту, он сильно возмутится. Они же такие «хорошие»! Впрочем, небольшой разговор о том, что агрессия не всегда разрушительна и иногда потребовать что-то для себя — тоже форма агрессии — бывает нелишним. Хотя одного разговора для смены такой многолетней привычки явно не будет достаточно.

7. Одна из тяжелых тем, которые просто могут привести консультанта в ярость, — это работа с созависимыми отношениями и любовной зависимостью. Клиент будет вам описывать «монстра», который мучает его каждый день. Но как только вы скажете вполне очевидную вещь: «Бросай этого монстра», — клиент тут же начнет «пятиться» и говорить, что его партнер хороший, что они друг без друга не выживут. Вы скажете: хорошо — решать вам. И тут же клиент снова пойдет «в наступление»: «Но я ведь погибаю рядом с этим монстром! Это невыносимо!» Вы снова: «Так уходите из отношений». И снова: «О чем вы говорите! Он же без меня пропадет!» Вообще, проработка любовной зависимости в Таро невозможна. Вы способны только обозначить проблему, но если клиент действительно хочет решить ее, то без длительной психотерапии ему не обойтись.

8. И, конечно, оральный клиент часто приносит на Таро-консультацию тему зависимостей (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость). Но этому мы отдельно посвятим всю следующую главу.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ МИХАИЛА

Помня о том, что клиенты не просто так выбирают себе мастера, супервизор начал работу с вопроса о том, что привело его коллегу в практику Таро. Супервизанд долго и почему-то оправдываясь говорил о желании приносить пользу и заниматься помогающей профессией. Очевидно, что клиент, привыкший угадывать потребности окружающих людей и тонко их чувствовать, нашел себе таролога с похожей характерологией.

1. Баланс «брать — давать» кажется простым только на первый взгляд. Очень часто тарологи не умеют его отслеживать в своей работе, вследствие чего у них недостаточно прочно выстроены собственные профессиональные границы. Супервизанд не увидел угрозы в том, что клиент принес на консультацию пиццу, расценив это как знак вежливости и заботы. Но как раз подобная забота обо всех вокруг, кроме себя, и является основной проблемой данного клиента и представителя орального характера в целом. Вся супервизия была выстроена на восстановлении этого баланса. Она показалась супервизанду жесткой и вызвала некоторое раздражение, так как супервизор постоянно задавал вопросы: «Чего ты сейчас хочешь от меня?», «Чем я могу быть тебе полезен?», «Чего ты ожидаешь от супервизии?». Когда раздражение супервизанда вызрело достаточно и было озвучено, супервизор обратил внимание на то, что это именно та модель, которая могла бы развернуться

на консультации и дать клиенту новый опыт. Выход для Михаила не в том, чтобы найти еще одну работу или очередной подарок для «его женщин», а в том, чтобы научиться замечать, озвучивать и отстаивать свои потребности.

2. Крайне неприятным для осознания, но необходимым в работе, является тема собственного «орального всеисцеления» таролога. Он не является кормящей матерью, которая готова принести себя в жертву голодному миру. Помощь иногда причиняет сильный вред. Таролог, который забывает о собственном благополучии, не замечает слияния с клиентом, не отстраивает четких границ в своей работе, рискует прийти к полному истощению своего ресурса. В таком состоянии он абсолютно бесполезен в работе, какими бы высокими идеалами помощи и жертвенности он ни был бы движим.

3. Супервизанд не знаком с понятием «профлексия», которое необходимо было разворачивать в данной консультации. Чисто интуитивно коллеге удалось выразить клиенту восхищение его отцовской ролью, но это произошло неосознанно; впрочем, элемент мужской поддержки был крайне важен в данном случае. Вряд ли он приведет к серьезным изменениям в характере клиента, скорее, подкрепит его для того, чтобы еще больше взвалить на себя. Мужская поддержка в данном случае должна была быть направлена на здоровый эгоизм клиента, его мужественность, его право на удовлетворение собственных интересов и его агрессию.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПРОФЛЕКСИЯ

Несмотря на сложность самого термина, его на-
полнение является предельно простым в объясне-
нии. Все знают пословицу: «Поступай с другими так,
как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой». Каза-
лось бы, все верно. Пословица очень гуманна и до-
стойна того, чтобы применять ее в своей жизни. Но
у нее должно быть продолжение, о котором многие
не догадываются: «Не забывай говорить другим, как
ты хочешь, чтобы они поступали с тобой». Без это-
го продолжения стратегия, выраженная в послови-
це, может привести к проблеме.

Когда человеку чего-то хочется от другого челове-
ка, второй не обязан угадывать и проявлять чудеса
ясновидения, чтобы догадаться, чего хочет первый.
Нужно просто обозначить свое желание. Все более
или менее просто, если дело касается каких-то обыч-
ных бытовых вопросов. «Подай мне книжку с полки!
Подогрей мне обед!» Хотя у некоторых и с такими
просьбами проблема. Они делают все, чтобы не на-
прягать окружающих, так как для них очень болез-
ненно услышать отказ.

Но что, если просьба касается чего-то менее оче-
видного. Возьмем такие примеры. «Поддержи меня!
Похвали меня! Скажи мне, что я для тебя ценен!» Вот
здесь страх отвержения в ответ становится вообще

невыносимым. И именно в такие моменты человек неосознанно может прибегать к профлексии. Он начинает обнимать, когда хочет, чтобы обнимали его. Он начинает поддерживать тогда, когда сам нуждается в поддержке. Он начинает восхищаться, когда сам нуждается в восхищении.

Казалось бы, ничего плохого в этом нет. Однако это не совсем так по двум причинам. Хотя любовь, восхищение и поддержка — универсальные добродетели, все же выражение их без запроса иногда вызывает раздражение. Человеку кажется, что он заботится о другом, но на самом деле он заботится о себе. Хотя бы потому, что в данную секунду его никто не просил заботиться. Вторая причина: внутренний голод человека с профлексией удовлетворяется лишь частично. Конечно, можно идентифицироваться с тем, о ком заботишься, и почувствовать эту заботу косвенно. Но это такая «жесткая психологическая диета», что долгое сидение на ней может привести к заболеваниям.

Вот почему психологи говорят о профлексии, когда человек пытается удовлетворить свою собственную потребность таким «кривым» способом, косвенно, так как боится прямо попросить. Впрочем, все меняется, когда профлексия осознается и прорабатывается. Становится ли человек эгоистом? Наоборот. Когда он следит за своим благополучием, он наполняется ресурсом, которым потом охотно делится с окружающим миром. У «сытого» человека забота безусловная, и оказывает он эту заботу более адресно и вдумчиво.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

КАК ПРАВИЛЬНО ИСКАТЬ ПАРТНЕРА

Люди часто жалуются на то, как нелегко найти себе партнера. Действительно ли это так сложно? Или те, кому не удается, неправильно расставляют акценты? Очевидно, что разница между удачными и неудачными случаями все же есть.

Существует удачная метафора. Кого мы ищем — «повара» или «пищу», партнера или отношения? Когда мы ищем именно партнера, мы концентрируемся на определенном наборе физических и психологических качеств, которые обязательно присутствуют в человеке. Он должен быть самым-самым, то есть тем «поваром», который готовит для нас самую подходящую еду. Если он несколько отличается от придуманного образа, мы сомневаемся, что выбрали правильно. Отношения не завязываются, и тогда можно всю жизнь «проходить голодным». Но с таким акцентом в поиске очень редко везет, так как даже «самый талантливый повар» никогда не угадает все наши вкусы и предпочтения.

Если мы ищем именно отношения, то мы больше внимательны сами к себе. Что для нас важно или каковы наши вкусы? Мы нуждаемся в заботе, внимании, любви, сексе, материальной поддержке и так далее. И, конечно, все эти «блюда» может готовить один и тот же «повар», но важны именно блюда,

а не личность того, кто их приготовил. Более того, выйдя из младенческого возраста, когда вся пища сводится к материнскому молоку, мы учимся употреблять разные продукты и в разных местах, а не только дома. Мы можем наслаждаться различными отношениями не только с партнером, но и с друзьями, коллегами или родителями. Хорошо, когда все эти потребности закрывает один человек, но даже если он временно снял поварской колпак и уехал в отпуск, мы не умрем с голода, поскольку знаем, как нам подкрепить себя, пока наш шеф не вернулся.

Оба варианта могут привести к положительному результату. Кто-то ищет себе единственный источник питания, к которому привязывается на всю жизнь. А кто-то понимает, что, даже имея рядом превосходного «повара», заботу, поддержку, внимание и безопасность можно «приготовить» в миллионе различных мест по всему миру.

ПОЛЕЗНО ЛИ ЧИТАТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТАТЬИ В ИНТЕРНЕТЕ?

Сегодня многие люди увлечены здоровым образом жизни. И если рассматривать данный вопрос в ракурсе питания, они понимают, что питание должно быть сбалансированным и полноценным. Нельзя быть здоровым, если питаться сомнительными продуктами во время случайных перекусов в непроверенных местах. Почему же в вопросах психологи-

чески здорового образа жизни должно быть по-другому?

Многие ограничивают свой «психологический рацион» чтением статей в Интернете. Эти тексты, как правило, пестрят различными терминами, которые неподготовленные читатели часто приписывают себе. У нас много знакомых, которые еще лет пять назад обнаружили в себе «синдром самозванца», «созависимость» или «синдром мертвой матери». Обнаружили и успокоились, или даже гордо говорят об этом, возможно демонстрируя, что не чужды психологии. Вспоминаются студенты-медики, во время учебы обнаруживающие у себя заболевания, которые изучают. Даже если человек себя правильно диагностировал, чтение статьи никуда не убирает проблему. Она продолжает существовать, при этом еще прочно встраиваясь в его самоощущение.

Чтение психологических статей полезно, но недостаточно. На наш взгляд, их основная задача — сориентировать читателя, а не решить его проблему. Только проработка своей ситуации в здоровом контакте с квалифицированным специалистом может привести в жизнь качественные перемены.

ПРИТОРНО-СЛАДКОЕ ОБЩЕНИЕ

Иногда очень хочется чего-то сладкого. Впрочем, если употреблять сладости на завтрак, обед и ужин несколько дней подряд, то даже самое изысканное

пирожное начнет вызывать отвращение. Бывают люди, которые настолько подчеркнута сладкие и сахарные в приближении, что это настораживает и вызывает желание отодвинуться или, напротив, ответить чем-то горьким или острым.

Конечно, важен момент и степень. Например, если речь идет об утешении друга в момент острого горя, или когда мама говорит с маленьким ребенком, или в случае, когда мы элементарно вежливы с малознакомым человеком, наши послания, как правило, более «сладкие» и «изысканные». Но что, если подобное сладкое приближение — единственное, на что человек способен? Такие люди постоянно переполнены «карамельным восторгом», «кремовой лестью», «шоколадным восхищением», и все это подается таким «сахарным тоном», что возникает ощущение, будто происходит что-то не то. Возможно, у этих людей просто не работает тестирование реальности, и они действительно не отличают горькое от сладкого. Возможно, такой способ общения — это способ «обязать» собеседника быть сладким в ответ, чтобы не наткнуться на агрессию. А может быть, человек полагает, что отношения не должны содержать в себе горьких, соленых, острых или пресных моментов.

Быть все время «сладким» со всеми людьми — это не способ строить отношения с ними, а способ, наоборот, избегать настоящих отношений. В нашем понимании, настоящие отношения преисполнены разными вкусами, что позволяет ориентироваться

в ощущениях и видеть перед собой реального человека, а не придуманный, реально не существующий десерт, который, между прочим, создают для того, чтобы съесть в конечном итоге, а не только для того, чтобы им любоваться.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О ЖЕРТВЕ И ЕЕ ТРАКТОВКАХ

Вопрос о жертвенности, казалось бы, вызывает наибольшее противоречие при ее рассмотрении с точки зрения психологии и различных эзотерических школ. При поверхностном взгляде становится очевидно, что психология выступает категорически против жертвенности и самого слова «жертва» в любой их трактовке. Эзотерика часто уходит своими корнями в различные религиозные системы, где понятие «жертва», наоборот, является центральным, глубоко уважаемым, какую бы традицию мы ни рассмотрели. Жертвы языческих культов, жертвенность христианства, а также идея жертвы Абсолюта при сотворении мира, когда Тот намеренно облекается в материю, скрывающую Свет, чтобы дать этому миру возможность «родиться». Это очень высокие идеалы, которые тем не менее без должного анализа в повседневной жизни могут привести к многочисленным ошибкам и психологическим проблемам.

Если разобраться в самом понятии, то жертвование сводится к модели «брать — давать». В данном случае — только давать, ничего не требуя взамен. Однако многие упускают важное промежуточное звено такой формулы. Чтобы что-то отдавать даже безвозмездно, нужно что-то иметь. Необходимо оговориться: «иметь осознанно и ценить», иначе в этой жертве, в этом отдавании просто нет никакого смысла. Чаще всего готовность жертвовать опережает данную осознанность.

Хорошим примером служит жертвование любовью. У многих перед глазами есть очень высокие и светлые примеры, такие как поступки Будды или Христа. Впрочем, здесь разница колоссальна, если мы говорим об обычном человеке и подобных духовных идеалах. В психологической практике часто наблюдается ситуация, когда человек жертвует любовью, то есть дает ее, ничего не получая взамен, при этом он сам в принципе не имеет опыта «быть любимым». Он вообще не знает, что это такое, когда тебя устойчиво любят, настолько безусловно, насколько это возможно. С самого детства такого человека учат «жертвовать» и получать принятие только после того, когда он уже отказался от самой идеи что-то хотеть для себя самого.

Конечно, вышеописанный механизм профлексии помогает такому человеку чувствовать свою нужность косвенно и удовлетворять свои потребности опосредованно. Но проблема в том, что у него внутри как зияла, так и продолжает зиять огромная черная дыра

пустоты. Как бы жертвенно это ни выглядело, это все же обмен, пусть и неосознанный. Отдавать последнее, когда голоден сам, в тайной надежде, что тебя за это полюбят, — это не жертва даже в ее истинно эзотерическом понимании.

Психотерапия долго и упорно учит обращать внимание на свои потребности. Если такой навык не был привит в детстве, понадобится время, чтобы человек развил его во взрослом возрасте. Это будет непросто, так как «хотеть для себя» сопряжено у такого человека с сильным чувством стыда и вины. Но психологическая правда в том, что пустой человек без собственного ресурса просто бесполезен для окружающей среды, так как ему абсолютно нечего дать.

С другой стороны, человек, который превосходно знает и чувствует, чего он хочет сам, который умеет просить об этом, который наполняется тем, что ему необходимо, абсолютно спокойно и безвозмездно может делиться ресурсом с теми, у кого его на данный момент нет. Он это делает не из состояния голода, а из состояния сытости, и тогда действительно может ничего не хотеть взамен.

Жертва часто ложно трактуется как страдание. Но далеко не все эзотерики согласны с такой точкой зрения. Истинная жертва может, наоборот, освободить от страдания, так как дает ощущение свободы, а не привязанности к тому, кому эта жертва адресована, или к тому, в чем эта жертва выражается. Рассматривая данную тему с должным «психологическим цинизмом», можно вообще усомниться

в том, что человек в принципе способен что-то отдать, не имея «скрытого психологического мотива» что-то получить в ответ. Возможно, так оно и есть, и этим обычный человек отличается от святого или мистика, который живет свое последнее воплощение. Во втором случае воплощение является последним именно из-за состояния «предельной сытости». Такой человек уже все попробовал, все испытал, все накопил и потерял к этому интерес за свои долгие воплощения. Его единственным желанием является интеграция с Высшим «Я», которое не делит мир на «я и ты», где все различия слиты воедино. Сама дихотомия «брать — давать» для святого мистика отсутствует, так как у него нет привычного разделения на субъект — объект.

Но пока мы не достигли такого высокого мистического уровня, мы живем по несколько другим законам и правилам. Противопоставление жертвенности эгоизму является в корне ошибочным. На наш взгляд, это этапы одного и того же процесса: для того чтобы отдать, нужно сначала взять. Нельзя отдать то, чего не имеешь, или не осознаешь, что имеешь. Именно поэтому мы сначала спускаемся в материю, полностью осваивая все ее законы и «искушения», и только потом мы можем жертвовать ею, так как действительно являемся ее обладателями.

Преждевременная жертва абсолютно бесполезна, а также может быть вредна для тех, кто утверждает эту философию в своей жизни односторонне. Психология и эзотерика не столько противоречат друг другу

в трактовке жертвенности, сколько говорят о разных этапах этого сложного процесса: психология — о начальном, а эзотерика — о конечном этапе. И то и другое является крайне важным, поэтому не стоит их расщеплять. Более того, мы все «неравноценно сыты» в разных аспектах своего земного опыта. И если человек в некоторых вещах действительно готов на настоящую жертву, то в чем-то другом он может быть хронически голодным и далеким от жертвы. Об этом стоит иногда задумываться.

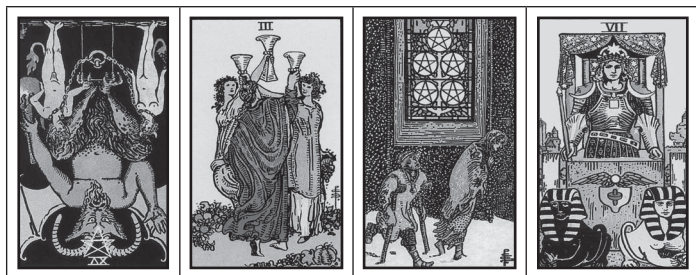

ГЛАВА 4

ЗАВИСИМОСТИ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ТАМАРА

Запрос на супервизию: супервизанд — молодой мужчина-таролог с 2-летним стажем работы, возраст 22 года. После работы с клиенткой, женщиной 66 лет, остался в состоянии лютой ярости. У него не было достаточного опыта в Таро-консультировании, поэтому помимо ярости оставалась еще устойчивая неуверенность в себе.

Описание клиента: клиентка (Тамара) — женщина в возрасте 66 лет, всю свою жизнь проработавшая бухгалтером в крупной организации. Последние 20 лет до пенсии Тамара была в статусе главного бухгалтера и занималась руководством аудиторских проверок университетов своего города. Ее основной запрос касался случая алкогольной зависимости ее 40-летнего сына.

Основная проблема клиента: Тамара говорила о том, что ее сын пьет, и ей нужно было избавить его

от «этой напасти». Супервизанд сразу обратил внимание, что клиентка постоянно чередовала слова «избавить» и «спасти», из-за чего было сложно понять, как именно она относится к зависимости ее сына. Тамара основательно «подготовилась» к консультации, выписала из Интернета и специальной литературы 20 с лишним магических рецептов избавления от алкоголизма и пришла проверить на Таро, какой именно ритуал окажется действенным.

Обстоятельства и факты: сын Тамары живет с ней с тех пор, как пять лет назад распался его брак. Во времени консультации муж Тамары уже умер, жена сына выставила его за порог, и у того «не было другого выбора», как вернуться к матери. Ведь именно оттуда он ушел в брак. По сути, невестка «просто вернула сына обратно», как товар в магазине.

С тех пор сын «покатился по наклонной», но Тамара на сто процентов уверена в том, что это невестка применила магию для того, чтобы испортить ее сына. Раньше у него не было проблем с алкоголем. Он работал в IT-сфере, постоянно «сидел в компьютере». Работы было много, и, чтобы разгрузиться, он играл в компьютерные игры. Детей в браке сына не было, и продлился брак всего два года, после чего невестка ушла к другому мужчине.

Началось все с пива каждый вечер, но потом сына будто подменили. «Домашний мальчик», который особенно и не общался ни с кем, кроме матери, стал пропадать в каких-то компаниях, возвращаться домой абсолютно в невменяемом пьяном состоянии,

проявлять агрессию к матери. Напитки становились все крепче. Сын потерял работу, о чем «признался» матери только спустя полгода. Это сложно было назвать признанием, так как он просто был пойман за тем, что воровал у нее деньги. Тамара иногда сама давала сыну средства, так как не могла смотреть, как тот мучается. Иногда она жестко скандалила с ним, угрожала лишить его средств, и однажды сын продал свой компьютер, и затем постепенно из дома стали пропадать другие ценные вещи.

Тамара была уверена, что природа алкоголизма ее сына магическая, следовательно, и решение нужно было искать в области оккультизма. Она была крайне удивлена тем, что супервизанд не знает ни одного магического метода избавления от алкоголизма. Они прошли по всем выписанным клиенткой ритуалам, но карты так и «не одобрили» ни одного из них. Клиентка осталась крайне недовольна полученной консультацией. Она спросила консультанта о том, что тогда ей делать, и, получив совет обратиться к наркологу, едва сдержала свой гнев. По ее словам, за этот очевидный совет не нужно было платить деньги и тратить столько времени.

Феноменология: Тамара, по мнению супервизанда, была худшей клиенткой в его пока недолгой практике Таро. На вопрос супервизора о том, что именно ему так не понравилось, супервизанд ответил, что ее «всю консультацию колбасило». Это выражалось в том, как она говорила о сыне. В один момент она практически плакала, говоря

о его зависимости. Но уже через секунду ее состояние резко менялось, и она начинала поносить его последними словами. Ее спина то сгибалась под грузом невыносимого отчаяния, то резко распрямлялась, как в схватке с невидимым врагом. То же происходило с тоном ее голоса.

Супервизор попросил вспомнить, как клиентка обращалась к самому супервизанду во время консультации. Он ответил, что она то умоляла его или карты ответить то, что ей хотелось, то обесценивала интерпретацию, то говорила о том, что собрала столько полезной информации о магической работе с алкоголиками, что с удовольствием поделится ею с супервизандом.

Проделанная работа: супервизанд изначально крайне нехотя согласился двигаться по списку магических ритуалов, которые Тамара принесла с собой. Он признался на супервизии, что «это было похоже на подставу». Но сам он не нашел, что предложить клиентке с самого начала, поэтому согласился на ее вопросы. Он был практически уверен в том, как интерпретировал символику карт. Он изначально сказал, что хорошо знает, какие из арканов связывают с зависимым поведением, поэтому был доволен выпадающими картами, потому что те «посылали клиентку к черту по каждому ее вопросу».

Сам супервизанд был глубоко убежден в том, что клиентка выбрала неверный способ решения проблемы. Ее возмутило предложение обратиться к наркологу, а супервизанда возмутило ее возмущение.

На вопрос супервизора о том, какие чувства вызывал у него сын Тамары, супервизанд отметил сочувствие и желание «спасти его». Он также добавил, что, если бы ему пришлось жить с такой матерью, он бы тоже спился.

Символический осадок: перевернутый Дьявол, Тройка Чаш, Пятерка Пентаклей и Колесница.

Эмоциональный осадок: супервизанд испытывал сильную злость. Ему казалось, что клиентка обесценила его работу. Его волновало, что он не нашел способа защитить себя перед Тамарой. Его беспокоил вопрос о том, как еще можно было поступить в подобной ситуации. Можно ли было еще как-то помочь?

Данный случай требовал беседы на тему зависимого поведения, треугольника Карпмана и 12-шаговой программы реабилитации.

ТЕОРИЯ

Тема зависимостей шире понятия наркологии. Речь не только о химических зависимостях и употреблении различных психоактивных веществ, таких как алкоголь или любого вида наркотики. Здесь мы говорим о более широком спектре, который включает также эмоциональные зависимости, когда наркотиком является другой человек, а отношения напоминают постоянное чередование опьянения с последующим похмельем. Или это может быть игровая

зависимость, когда человек постоянно пропадает в казино или участвует в любых других азартных играх и не в силах остановиться. Термин «ургентная зависимость» относится к людям, для которых наркотиком является их работа.

В основе всех этих случаев лежит одна и та же проблема — срыв в психологическом развитии в раннем детстве, примерно в период от 1 до 3 лет. Такое раннее формирование проблемы делает ее особенно сложной в решении, так как зависимый человек психологически не является достаточно взрослым. Его чувства аналогичны чувствам маленького ребенка, который, как мы помним, очень сильно отличается от взрослого. Сказать наркоману: «Не употребляй!» — примерно то же, что сказать маленькому ребенку: «Навсегда уйди от своей мамы!» Это просто невозможно сделать, пока психика не разовьется достаточно, чтобы действительно человек был готов к здоровой сепарации.

Ребенок нуждается в матери, но у него также есть потребность в автономии, которая продолжает увеличиваться по мере его взросления. Мы уже писали о том, что в реализации этой самой автономии и самостоятельности ребенок очень нуждается в правильной поддержке своих родителей. Те, в свою очередь, могут навредить ребенку, если будут делать две вещи. С одной стороны, мать может быть гиперопекающей и просто не отпускать ребенка от себя, всячески им манипулируя. Она дает ему послание, что только на ее руках тот будет чувствовать себя в безопасности.

С другой стороны, она может, наоборот, лишать ребенка всяческой поддержки в этот период. А так как ребенку очень нужна мать, то он выберет ее вместо собственной автономии.

Помним о том, что ребенок чувствует себя все-сильным, именно все-сильными он видит своих родителей, но это иллюзия, от которой он должен впоследствии избавиться. У зависимых людей эта иллюзия так и остается на всю жизнь. Мышление наркомана как раз характеризуется тем, что он считает себя все-сильным. Он отрицает свою зависимость и уверен, что в любой момент может сам остановить употребление. Но это не так. И именно признание своей собственной зависимости как проблемы становится первым и очень важным шагом к лечению.

Мы имеем дело именно с заболеванием, которое является прогрессирующим и очень сложно поддается лечению. Но есть при этом огромное количество удачных случаев лечения зависимости, когда люди выходят в долгую и устойчивую ремиссию и их социальная жизнь полностью налаживается. Они заводят семьи, реализуются в карьере и ведут внешне ничем не отличающийся образ жизни. За одним исключением: они продолжают считать себя зависимыми навсегда. Появляется правильная установка: «Я не контролирую употребление вещества. Может, Вася, Маша или Петя и контролируют, но я — нет. Поэтому для меня единственный выход — полностью отказаться от употребления».

Зависимые люди редко сами становятся клиентами Таро-консультантов, по крайней мере в отношении вопросов своих зависимостей. Лишь очень редко они могут обращаться за помощью, когда их идея всемогущества дает сбой. Как правило, они отрицают проблему, поэтому вместо них на консультацию приходят их родственники или близкие. Но и здесь ловушка. Дело в том, что существует не менее распространенная проблема созависимости. Структура характера у созависимых людей очень похожа на структуру зависимых, только она работает зеркально. Такие люди убеждены в своем всемогуществе в вопросах спасения зависимых. Обычно это матери или жены наркоманов или алкоголиков, и их личность требует коррекции не меньше. Но если наркоман еще готов признать то, что у него есть проблема, то созависимый человек находится часто в полном отрицании своей причастности к проблеме. В отдельном разделе этой главы мы поговорим о том, что такое треугольник Карпмана. Это поможет читателю понять, что зависимость — всегда проблема всей системы, а не только одного человека, который употребляет.

Существует также понятие «контрзависимость», которая выражается в том, что человек выбирает полностью противоположный полюс. Это чаще проявляется в теме отношений, когда человек не может выстроить долгосрочные отношения с кем бы то ни было, оставаясь в одиночестве.

Еще одной проблемой является то, что созависимости очень поддержаны славянской культурой. Это

одна из причин того, почему в славянских странах такой высокий процент алкоголизма. Вырваться из проблемы становится в несколько раз сложнее, так как на терапии человеку приходится отказываться от установок, которые поддерживаются практически всем обществом. Это идеи о жертвенности, о любви и привязанности, о неправильном обращении со своей агрессией, о слиянии внутри семьи.

Эзотерика очень манит зависимых и созависимых людей, так как дает им иллюзию: быстрым чудодейственным способом они смогут решить проблему. Очень жаль, что некоторые эзотерики, работающие в том или ином магическом направлении, поддерживают эту иллюзию. Конечно, эзотерика смотрит на проблему иначе. В ней принято говорить о сущностях, которые заставляют человека употреблять. Но если все же быть честными, то те же сущности — это не корень проблемы, а ее последствия. Проблема изначально в характере человека, и именно на уровне психологии и взглядов на мир должны происходить основные перемены. Магический ритуал ничего не изменит.

Тем клиентам, которые приходят за эзотерическим чудом, нужно честно и открыто объяснить, что они имеют дело со сложным заболеванием, которое требует долгой и серьезной реабилитации. Мы убеждены, что на сегодня в этой теме не работает ничего, кроме программы «12 шагов». Читатель наверняка видел в фильмах или слышал о группах анонимных алкоголиков или наркоманов,

об их собраниях, где они встают и начинают все со слов: «Я Ваня, и я алкоголик», а группа ему отвечает: «Здравствуй, Ваня!» Это не анекдоты, это реальность. После реабилитации в клинике, где человек с утра до вечера на достаточно долгий срок оказывается вовлеченным в разные форматы психотерапии, он обычно продолжает ее отдельно с личным терапевтом, а также ходит на собрания, чтобы получать поддержку и не срываться. Никакие «кодирования» или «подшивки» не работают, так как не происходит никаких изменений на уровне характера. В 12-шаговой программе человек постепенно переходит с уровня на уровень, выполняет множество заданий, которые ведут не только к осознанию его проблемы, но и к восстановлению разрушенных отношений со своими близкими. Так, шаг за шагом он учится жить без употребления.

Если на консультацию приходит созависимый клиент, который просит спасти его зависимого родственника, а тот не признает проблемы, вы также бессильны помочь. Скорее всего, в картах вы увидите прогрессирующее ухудшение ситуации и тотальное разрушение по всем сферам жизни. Единственное, что вы сможете сделать, — это дать клиенту адреса клиник или реабилитационных центров, которые профессионально занимаются лечением зависимостей. В этих центрах есть также группы психологической поддержки родственников зависимых пациентов, есть учебные программы по проработке созависимостей. Клиенту можно предложить начать

с самого себя, дав ему понять, что невольно он подыгрывает зависимой схеме в своей семье. И если, скажем, пьющий муж не готов идти на реабилитацию, то созависимая жена могла бы пойти сама на терапию или в группу, чтобы проработать свою созависимость. Это не гарантия того, что муж перестанет пить, но семейную систему это точно пошатнет, и тогда жена, которая сейчас одержима идеей спасения мужа, хотя бы будет уверена, что она спасает его (а на самом деле — себя) правильно.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ТАМАРЫ

Можно только посочувствовать супервизанду: такая сложная клиентка пришла к нему на этапе становления практики. Кроме темы созависимого поведения, Тамара демонстрировала еще целый перечень психологических проблем (пограничная личностная организация, элементы психопатии, возможно, маниакально-депрессивное расстройство), и в целом супервизанд справился в этой ситуации достаточно хорошо. Впрочем, есть отдельные моменты, которые необходимо подчеркнуть.

1. Очень важно, что супервизанд смог сохранить когнитивную устойчивость. Как бы клиентка ни пыталась давить на него, он все же не изменил своей позиции: ее вопрос вовсе не магического характера, о чем он и сказал, рискуя вызвать ее недовольство. Но вот эмоционально супервизанд определенно

пострадал, так как его реакция после консультации доказывает, что его удалось втянуть в треугольник Карпмана. В итоге он остался в позиции Преследователя по отношению к Тамаре (злость), в позиции Спасателя по отношению к сыну клиентки (сочувствие) и в позиции Жертвы по отношению к самому себе (профессиональная неуверенность). Подробности смотрите в следующем разделе этой главы. Разумеется, очень сложно одновременно контролировать консультацию сразу на трех уровнях — символика карт, собственные ценности и собственные чувства. Впрочем, этот навык приходит с опытом.

2. Тамара «сломала» профессиональные границы супервизанда в самом начале консультации, когда он согласился идти по ее списку вопросов. Так как он считал эту затею глупой, стоило отказать в этом сразу. Но, как он сам отмечал, на этом встреча завершилась бы, так как ему нечего было бы больше ей сказать. В таких случаях та информация, которая описана в теоретическом разделе этой главы, является превосходным аналогом Таро-консультации. Клиентке нужно было прочитать лекцию о зависимостях и объяснить, что отказ использовать Таро — не каприз супервизанда, а его забота о клиентке. Супервизанд смог бы сохранить экспертную позицию и указать клиентке правильный способ работы с ее проблемой.

3. Еще раз о работе с зависимостью. Мы, будущи представителями славянских культур, являемся

особенно уязвимыми в работе с данной темой. Со-зависимые отношения, к сожалению, большинством людей воспринимаются как культурная норма, поэтому крайне сложно не включиться в ситуацию клиентов такого рода и сохранить ясность. Консультант на будущее должен четко запомнить: запрещены две вещи — нельзя спасать такого клиента и нельзя его наказывать. Нужно сосредоточиться на собственных профессиональных границах и всю консультацию четко их удерживать, сохраняя доброжелательное безразличие к клиенту. Обвинение в бессердечии здесь меньшее из зол. Иначе придется еще долго после консультации восстанавливаться эмоционально. Супервизанду еще повезло в том, что клиентка ушла от него в ярости и больше не приходила.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ТРЕУГОЛЬНИК КАРПМАНА

Термин придуман и описан Стивеном Карпманом в рамках школы Трансактного анализа. Он предполагает определенную социальную модель взаимодействия между людьми, в которой участвуют три человека, выполняющие определенные роли. Эти роли называются Жертва, Преследователь и Спасатель.

Мы специально говорим об этом треугольнике в главе, посвященной зависимостям, так как в эту

«игру» чаще всего играют именно в созависимых семьях.

Давайте представим себе семью, в которой есть отец, мать и сын-алкоголик. В одной ситуации роли будут распределены следующим образом. Сын становится Жертвой, так как отец снова находит у него бутылку спиртного и превращается в Преследователя, который жестко за это наказывает сына. Например, он разбивает бутылку, лишает сына финансирования и угрожает тем, что выгонит его из дома. Тогда мать берет на себя оставшуюся третью роль — Спасателя — и начинает заступаться за сына, говоря, например, что это такой возраст, что ребенку нужно дать шанс. А видя, как ребенок страдает от абстиненции (ломки), тайно от отца дает сыну деньги, чтобы тот не мучился и купил себе другую бутылку для опохмеления.

Отец узнает об этом и как Преследователь начинает срываться на мать. Теперь она становится Жертвой. Сын при этом может начать выгораживать мать, выступая ее Спасателем. Затем мать, чувствуя поддержку сына, сама становится Преследователем, говоря отцу, что все это из-за него. Сын пошел в его родню, поэтому и пьет, и вообще отцу стоило лучше заниматься воспитанием сына. Отец становится Жертвой. Сыну невыносимо видеть скандал родителей, он спасает отца тем, что уходит в другую комнату, выпивает бутылку спиртного, которую купил на деньги матери, в пьяном угаре влетает в комнату и обрушивается на мать. Теперь он Преследователь, а мать — Жертва.

Отец, видя, что сын сейчас просто убьет мать, становится для нее Спасателем. Вот такие игры!

Стоит только такому треугольнику образоваться, как становится очень сложно из него вырваться. Более того, эта игра крайне «заразна», о чем нужно помнить Таро-консультанту. Когда клиент приносит тему зависимости, он часто делегирует одну из ролей консультанту, вовлекая его в семейный тупиковый сценарий. Вот почему важно не спасать, но и не преследовать клиента, а также не позволять ему сделать из вас жертву.

Осознание и проработка треугольника Карпмана обязательна при терапии зависимостей. Человеку нужно осознать свои ролевые модели и выйти из них. Именно поэтому в реабилитацию приглашают родственников, чтобы они не саботировали выздоровление пациента, и дальше неосознанно вовлекая его в подобные семейные игры.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

«МОЙ» ЧЕЛОВЕК, ИЛИ ВТОРАЯ ПОЛОВИНКА

«Это мой человек», «Если нам суждено быть вместе, то никуда он от меня не денется» или «Моя вторая половинка». Эти фразы на слуху в разговорах с нашими клиентами, коллегами и знакомыми.

Интересно, что делает человека «моим» или «не моим»?

Безусловно, «своим» человека делаем мы сами. Чем гармоничнее складываются отношения, тем более мы склонны видеть человека «своим». А если возникает конфликт, то с ним закрадывается мысль о том, «мой» ли это человек? Механизм прост: источник приятных ощущений хочется присвоить, и мы желаем максимально оградить себя от того, что причиняет дискомфорт. Но как мы попадаем в данное дискомфортное сомнение, заставляющее нас думать в категориях «свой — чужой»? Когда партнер перестает соответствовать нашим фантазиям и ожиданиям, когда он не соглашается с нами, то есть когда мы начинаем ощущать различия между собой, вместо формулы «Я и мой» появляется формула «Я и он», а это совсем другая история. С «ним» придется общаться, договариваться, спорить и с чем-то смиряться. В подобной схеме «Я и он» гораздо больше живого напряжения, чем в спящем и иллюзорном сценарии «Я и мой». Но он также требует от каждого партнера в отдельности и от пары в целом много осознанной работы над тем, что они вместе создают.

На самом деле, многие люди не умеют договариваться, или им мешает сильный аффект, в который они попадают, так как он будто бы лишает их зрения, слуха и способности быть в контакте. Этому тоже нужно учиться, и это небыстрый процесс.

БАЛАНС «БРАТЬ – ДАВАТЬ» В ОТНОШЕНИЯХ

Когда люди обсуждают тему отношений, нередко проскальзывает один и тот же мотив: «Мне хочется заботиться о партнере, жертвовать ему свое время, дарить ему свою любовь». Но если начать прояснять, что именно человек имеет в виду, часто оказывается так, что речь все же идет об обмене. Я жертвую, чтобы жертвовали мне. Я забочусь, чтобы получать ответную заботу. И я люблю, если меня любят в ответ.

К сожалению, не во всех типах отношений (дружеских, коллегиальных, супружеских) условия данного обмена проясняются. Еще в детстве можно заметить примеры того, как сильно опекающая мать, которая все делает для физического комфорта своего ребенка, может выставлять ему счет в виде запрета на свободу, непосредственность или любые виды непослушания. Затем человек может попасть в коллектив, в котором существуют негласные правила «няшного принятия», и человек будет платить за право быть своим в данной группе тем, что полностью откажется от своей агрессии и отвращения. Или в семейной паре муж узурпировал финансовую власть, а жена владеет семейной эмоциональностью, что может выражаться в том, что он платит за любовь, а она любит, чтобы выживать.

Казалось бы, говорить о любви в подобном контексте торговли — глумиться над «священным чувством». Но что делать, если игнорирование этого момента

рано или поздно доводит до раздражения даже самого бескорыстно любящего человека. Возможно, стоит изначально признать, что любые отношения — это обмен, и тогда необходимо осознать, на что мы в них готовы, а чего мы никогда не станем делать.

НА «ИГЛЕ» ПСИХОТЕРАПИИ

Мы все слышали понятие «травма». Если говорить о психологии, то никто не может похвастаться идеальным детством, в котором родители психологически сопровождали ребенка буквально «по учебнику». Кому-то повезло больше, кому-то меньше. И, к сожалению, есть люди с глубокими травмами, существенно влияющими на их взрослую жизнь.

Замечательно, если человек принимает решение работать со своими сложностями и приходит к специалисту. Конечно, психотерапевт — это не кудесник, поднимающий на ноги мертвых, у него также есть ограничения. Но его первостепенной задачей, на наш взгляд, является помощь в проработке травмы, насколько это возможно, а также стремление научить клиента самостоятельно обходиться с ней в дальнейшем уже без помощи терапевта. Однако иногда мы видим, как терапия из «временной опоры» превращается в «вечный имплантат», без которого клиенту не справиться с травмой. Эта идентичность «я — поломашка» настолько прочно поддерживается у клиента, что он готов привязаться к терапевту

навсегда, так как тот постоянно «инвалидизирует» его, явно или скрытно дает ему понять, что клиент не справится без терапии, что только терапевт является тем единственным человеком в мире, кто способен правильно обходиться с клиентом и делать его жизнь безопасной. На наш взгляд, это не терапия, а нечто иное. Терапия — долгий и трудоемкий процесс, но он не должен быть вечным, за исключением очень тяжелых случаев. Но даже тогда мы должны стремиться научить клиента самостоятельности и устойчивости, а не превращать его в своего «вечно голодного и хронически нуждающегося маленького ребенка».

Безусловно, каждый случай индивидуален, и у клиента есть также вторичная выгода оставаться маленьким и беспомощным без терапии. Вопрос в том, поддерживает ли это терапевт? Так как тогда есть риск превратить терапию в затянувшуюся игру в дочки-матери.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

К сожалению, тема измененных состояний сознания является одной из наиболее спорных в диалоге психологии и эзотерики. Здесь нет ничего удивительного, так как пока не достигнуто единство

в понимании того, что такое сознание, не говоря уже о его измененных состояниях. Однако занятия практической эзотерикой немыслимы без измененных состояний сознания, ведь тонкий мир не может постигаться сознанием в его обычном состоянии. Интересной темой является вопрос о том, в каком состоянии сознания находится практик Таро в момент своей работы. Это требует отдельных исследований. Обычно спор возникает вокруг экстрасенсорного восприятия, которое не признается традиционной наукой и лениво списывается в одну категорию галлюцинаций и психоза. Впрочем, здесь не все так просто и однозначно, поэтому тема требует более детального обсуждения.

Психоз можно грубо истолковать как истончение границы между внутренним и внешним миром и неспособность тестировать реальность. Человек не в состоянии отличать свои фантазии, страхи и желания от внешней реальности. Психиатрия называет такие явления галлюцинаторными и бредовыми и относит их к разделу патологии. Но что же делать с мистиками? Из логики психотерапии выходит, что они также все пребывают в остром психозе, так как видят и слышат то, что люди в «нормальном» состоянии не способны фиксировать. Конечно, мы ничего не сможем и не должны доказывать психиатрам в этом вопросе, так как современная наука и оккультизм стоят на абсолютно разных онтологиях (картинах мира). Поэтому опыт измененного состояния сознания психиатрами и мистиками трактуется по-разному. Однако

психологические знания могут оказаться полезными в мистическом постижении мира.

Дело в том, что психоз — это не только состояние. Уместно еще говорить о психотическом уровне личностной организации. Это не временное состояние, которое вызвано сильным стрессом или приемом определенного психоактивного вещества, а обычное повседневное состояние личности. И вот здесь протекает основное различие между психозом и мистическим опытом. «Психотик» не может жить обычной человеческой жизнью. Его внутренний мир представляет собой ужасающий хаос. Для него невозможна сама дифференциация между обычным и мистическим опытом. Он не тестирует обычную и необычную реальность, не говоря уже о том, что у него имеется серьезная проблема с мышлением и социальной адаптацией. Иногда проводят аналогию, что психика психотического человека подобна психике младенца, где еще нет личности, нет четкого осознания своего «Я», нет понимания границ с другими людьми, а внутренний мир — это мутная масса примитивных инстинктов, образов, фантазий, лишенная интеграции.

Настоящий мистик определенно тестирует реальность, имеет устойчивые личностные границы и способен осознавать происходящее в его внутреннем мире. Полученный в измененном состоянии сознания опыт он способен гармонично вписывать в имеющуюся у него картину мира. Такой опыт его не разрушает, а только обогащает. Но здесь все же таится некоторая опасность.

Многие мистические традиции говорят об измененных состояниях сознания — например, молитвах, медитации, приеме психоактивных веществ. Все это делается, чтобы перейти границы плотного мира и выйти на тонкий план. Опасность состоит в том, что такой опыт полезен лишь для устойчивой личности, которая хорошо осознает свои внутренние процессы, критически настроена на тестирование реальности и потому способна правильно осмыслить полученный опыт. На самом деле, мы все имеем опыт измененных состояний сознания. Одним из примеров является сон, без которого не может жить ни один человек. Но если сон — естественный, необходимый для выживания процесс, то прием психоактивных веществ, экстатические состояния, трансы, глубокие медитации, дыхательные техники — это искусственные средства для достижения измененного состояния сознания. Готова ли личность к таким переживаниям? Сможет ли она затем интегрировать полученный опыт так, чтобы он обогатил ее? Сможет ли потом отличать свой бессознательный материал от мистических откровений?

Интересно отметить, что астрологически измененные состояния сознания соответствуют символике Нептуна. Но любой астролог знает, что вся астрологическая символика имеет разные уровни прочтения. Нептун высшей октавы — это слияние с Богом, музыка сфер и божественная любовь ко всему существу. Но Нептун низшей октавы — это как раз психоз, алкогольный или наркотический угар либо ночной

кошмар, от которого человек долго не может прийти в себя. Второй шаг в 12-шаговой программе реабилитации зависимостей как раз и состоит в том, чтобы сформулировать для себя понятие Высшей Силы (в понимании каждого конкретного человека) и научиться полагаться на эту Силу. В этом месте психология и эзотерика очень близко соприкасаются. Можно ли сказать, что наркоман — это потенциальный святой? Теоретически можно, если в ходе длительной и глубокой работы над собой человеку удастся настолько повысить октаву своего Нептуна. И тогда действительно его зависимость от вещества перерастет в устойчивое видение Абсолюта в каждом атоме Вселенной и в каждом живом существе.

Эта дорога может занять не одно воплощение. Важно помнить, что такие планеты, как Уран, Нептун или Плутон, являются трансперсональными, и их постижение возможно лишь тогда, когда персона (личность) достаточно устойчива, хорошо изучена и уже не вмещает в себя сознание. Если потопиться в этом вопросе, то мы получим не мистическое откровение за пределами личности, а психоз, который можно метафорически представить как личность, лежащую в собственных обломках и руинах. Вывод напрашивается очень простой: исследования измененных состояний сознания хороши только после тщательного исследования обычных состояний сознания и собственной земной личности.

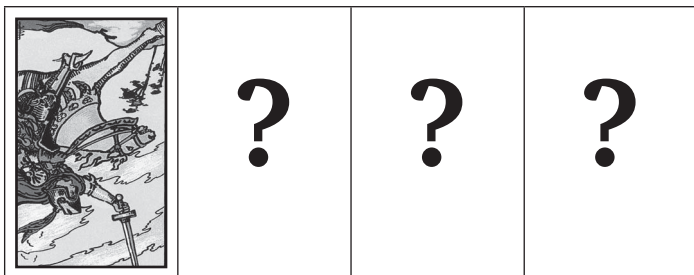

ГЛАВА 5

АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ДЕНИС

Запрос на супервизию: случай экстренной супервизии. Супервизанд — женщина 38 лет с 10-летним стажем, позвонила сразу после ухода клиента вся в слезах. Сначала она была не в состоянии внятно объяснить, что именно случилось во время консультации. Было ощущение, что она подверглась насилию со стороны клиента. Примерно полчаса потребовалось, чтобы коллега смогла успокоиться и рассказать, что именно произошло.

Описание клиента: клиент — Денис, возраст примерно 50 лет. Точный возраст неизвестен, как и иная личная информация о клиенте.

Основная проблема клиента: клиент не сформулировал проблему. Супервизанд даже не смогла понять, чего именно он от нее хотел. Все началось с вопроса-приказа: «Расскажи мне обо мне». Супервизанд попыталась конкретизировать запрос. Денис

фыркнул, будто ему задали глупый вопрос, но все же снисходительно пояснил, что его интересует его характер, достижения, будущее и так далее.

Обстоятельства и факты: клиент не рассказал супервизанду ровным счетом ничего о себе. Сложно сказать что-либо о реальных обстоятельствах его жизни.

Феноменология: супервизанд очень плохо запомнила, как выглядел клиент. Она смогла сказать, что ему было около 50 лет. Похоже, что ее состояние во время консультации не позволило супервизанду обратить внимание на позу, мимику и невербальное поведение клиента.

Проделанная работа: как уже отмечалось выше, потребовалось некоторое время, чтобы супервизанд успокоилась и смогла восстановить в памяти детали состоявшейся консультации. Она говорила сбивчиво, и следующее ниже описание стало очевидным только к концу супервизии. Клиент пришел вовремя, но с самого порога вместо приветствия резко заявил: «Что, пожалела денег на офис? Кто вообще принимает клиента в квартире?!» Это уже сильно покорило супервизанда, так как они виделись впервые и не переходили на «ты», однако она никак не отреагировала. Когда они расположились и супервизанд принялась в привычной для себя манере проводить инструктаж, клиент резко поднял руку вверх, обрывая ее, и сказал: «Вот не нужно мне всего этого! Я не идиот!» Далее последовал уже упомянутый вопрос: «Расскажи мне обо мне». И понеслось...

Супервизанд очень старалась. Она тщательно подбирала слова, внимательно прочитывала символы и их сочетание. В ответ клиент только хмыкал, время от времени позволяя себе реплики вроде: «Ну-ну», «Еще бы», «Это и ежу понятно». Разговор зашел об эмоциональной сфере, и супервизанд стала говорить об остроте восприятия других людей, о сложностях в коммуникации. Денис прослушал интерпретацию, после чего переспросил: «То есть я не хочу и не умею делиться своими чувствами?» Супервизанд сказала, что именно так стоит читать выпавшие символы. Денис продолжил: «Это мой плюс или минус?» Супервизанд, будучи очень открытой и эмоциональной женщиной, начала говорить, как сама видит данный вопрос. Она не помнила почему, но стала приводить клиенту какой-то пример из своей личной жизни, желая донести, что в любви есть большая свобода и сила.

Когда она снова посмотрела на клиента, то в его глазах прочитала немой вопрос: «Ты что, совсем дура?» Он не сказал это вслух, но именно «последней дурой» супервизанд себя и почувствовала. Она вспоминала, что ей было крайне не по себе. Она просто не могла понять, что именно она делает не так. Она постаралась вспомнить этап предварительной записи: может, она его чем-то обидела? Но ничего особенного там не происходило. Обычный клиент, обычный предварительный ритуал записи. Супервизанд отмечала, что не понимала почему, но ей хотелось все больше говорить и говорить, достучаться до

Дениса, хотя клиент ничего дополнительно не спрашивал. Она почувствовала, что ей не хватает дыхания. Она смотрела на Дениса, и ей очень хотелось, чтобы он согласился хоть с чем-то из того, что она ему сказала. Но он молчал, и ничего, кроме ехидной улыбки, на лице Дениса супервизанд не видела.

В конечном итоге Денис вульгарно поманил ее указательным пальцем, чтобы она приблизилась, как будто он собирался сообщить ей что-то важное, и сказал почти шепотом: «Слушай, бросай ты заниматься этими картами, ведь понятно, что это откровенная фигня! Найди себе какую-нибудь приличную работу». Далее он бросил на стол деньги и, ничего более не говоря, ушел прочь. Супервизанд сидела минуту в полностью парализованном состоянии, а потом из нее неконтролируемым потоком полились слезы.

Символический осадок: как супервизанд ни старалась, она смогла вспомнить только *перевернутого Рыцаря Мечей*. Больше память не выдавала ей ни одного символа.

Эмоциональный осадок: сказать, что супервизанд была раздавлена эмоционально, — не сказать ничего. Как уже отмечалось выше, складывалось ощущение, что она подверглась серьезному физическому насилию, хотя было очевидно, что клиент не пересек этой черты. Здесь важно сделать акцент на личностных особенностях супервизанда. Это женщина, которая убеждена, что «любовь — самая мощная энергия в мире», она не приемлет агрессии ни в каком

виде. Супервизанд убеждена, что если она сеет вокруг спокойствие, гармонию и любовь, то Вселенная будет окружать ее тем же. Она верит, что нет злых людей, а есть только несчастные и недолюбленные люди, которые нуждаются в двойной порции любви, и тогда «их оскал преобразится в лучезарную улыбку», а желание творить зло улетучится. На данном клиенте супервизанд серьезно «споткнулась», и ее мировоззрение пошатнулось. Именно поэтому она так глубоко поранилась.

Данный случай требовал беседы на тему антисоциального характера и социопатии, а также техники безопасности в работе практика Таро.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Любой ребенок нуждается в стабильности. Да что ребенок!

В стабильности нуждается и взрослый человек. Но в детстве устойчивая эмоциональная привязанность — особенно важное условие для правильного развития будущей личности. В случае антисоциальной личности детство обычно переполнено полнейшим хаосом и обилием опасностей. Ребенок живет в условиях неоправданно жестокой дисциплины,

которая перемешана с чрезвычайным потворством. Причем обычно он не понимает, почему одно сменяет другое. Сегодня ему разрешают делать все что угодно, а завтра за это же действие очень серьезно наказывают. У ребенка не возникает понимание, когда действие является правильным и поощряемым, а когда оно неправильно и наказуемо. Специалисты говорят о том, что у антисоциальной личности обычно в детстве была слабая, депрессивная и мазохистическая мать и вспыльчивый, непоследовательный и садистичный отец.

Чему такой ребенок может научиться? Например, тому, что сила и контроль — главное и вообще единственно ценное качество в жизни. Это именно то, что демонстрировали его родители. Так как они даже не пытались правильно отражать эмоциональные состояния ребенка, его собственная способность к эмпатии полностью отключается. Антисоциальный тип не способен поставить себя на место другого человека и понять, что тот чувствует. Он не умеет сопереживать, у него нет так называемой совести, которая должна руководить его социальным поведением.

У любого ребенка в детстве существует очень важная фаза собственного всемогущества. Ребенок — космоцентричен. Он должен получить этот опыт: когда он — Солнце, стоящее в центре Вселенной, а родители, как планеты, вращаются вокруг него. Когда этот этап правильно прожит в детстве, а потом также правильно фрустрирован во время возрастных

кризисов, у человека нет далее во взрослом возрасте потребности демонстрировать и утверждать собственное всемогущество. Он с этим вопросом разобрался еще в детстве. У антисоциальной личности этого так и не произошло, поэтому во взрослом возрасте такие люди продолжают строить всю свою жизнь на манипуляциях и давлении.

Родители антисоциальной личности никогда не спрашивали о состоянии ребенка. Этот язык просто не был развит в его семье. Конечно, во взрослом возрасте человек также не будет уметь использовать слова для прояснения состояний людей вокруг. Слова будут нужны ему только для манипуляции другими людьми, для давления и контроля.

Иногда можно встретить примеры антисоциальной личности, избалованной в детстве материально, но испытывающей при этом сильнейший эмоциональный дефицит. Стоило таким детям проявлять эмоции, как это воспринималось как слабость и повод еще больше усилить садизм и насилие. Конечно, ребенок рано или поздно придет к выводу, что чувства — это показатель слабости, поэтому их нужно максимально прятать.

Интересно, что антисоциальные личности очень склонны к тому, что в психологии называется отреагированием. Испытывая злость, они сразу склонны ударить, а не проговорить злость и проконтролировать этот импульс. С одной стороны, такое поведение свойственно многим подросткам, да и детям в целом, но, с другой стороны, во взрослом возрасте это

становится проблемой, вот почему среди антисоциальных личностей в итоге так много преступников.

Есть еще один момент, который воспитывается в детстве и потом постоянно присутствует у взрослой антисоциальной личности. Так как отражение чувств родителя в детстве ребенка отсутствует, то прожить их во взрослом возрасте можно, только заставив окружающих чувствовать вместо себя. Этот механизм называется *проективной идентификацией*: «Если мне недоступно ощущение собственной слабости, то я заставлю тебя почувствовать слабость. Если я не способен плакать и ощущать печаль, то я доведу тебя до такого состояния». Всемогущий контроль над чужими переживаниями, который нормален для маленького ребенка, у антисоциальной личности так и остается во взрослой жизни.

ПРОБЛЕМА

Основная проблема орального характера — это видение всего через призму силы и собственного превосходства. Эти люди не могут сочувствовать, не способны черпать силу из обычных человеческих переживаний и отношений, поэтому постоянно нуждаются в тех, кто по щелчку пальцев будет испытывать то, что нужно. А сами они при этом будут упиваться собственным всемогуществом.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Конечно, антисоциальный характер, как и другие типы, может быть выражен у человека в разной степени. Если он слишком силен, то мы получаем преступника. Человек не способен испытывать раскаяние за то, что он совершил что-то противоправное или причинил кому-либо страдание. Единственное, что его огорчает, — то, что он попался.

Принято считать, что по своим особенностям темперамента антисоциальные личности обладают большей агрессивностью. Более того, им недоступны обычные оттенки чувств, поэтому они нуждаются в сильной эмоциональной встряске, чтобы хоть что-то почувствовать. Такие всплески адреналина они могут получить в криминальной деятельности или в отношениях с ярко выраженными садистическими мотивами. Помним: вместо того чтобы говорить, они действуют, а также манипулируют другими людьми, чтобы заставить их остро переживать те или иные состояния.

Если антисоциальный радикал в психике все же выражен не так сильно, то мы получим не столько преступника, сколько холодную и беспринципную личность, которая строит любое взаимодействие через давление и манипуляции. Такой человек делает больно, даже не понимая, что он делает больно. У него отсутствует эмпатия. Он идет по головам к своим целям, и его абсолютно не заботит, насколько при этом страдают окружающие. Главное — не

прослыть слабаком. Это худшее, что может случиться в жизни антисоциального типа. Именно поэтому он будет активно хвастаться своими победами, завоеваниями, успешными махинациями и обманами, так как уверен, что на окружающих производит впечатление его сила. Ценность других людей определяется их способностью молча терпеть «оплеухи» от антисоциальной личности.

И еще одна важная характеристика антисоциальной личности — черная примитивная зависть. Вообще, зависть присуща любому человеку. Вопрос в том, как он обходится с данным чувством. Зависть в норме позволяет лучше осознать свои потребности. Если я чему-то завидую, значит, я этого хочу. Поэтому я подумаю, как мне тоже можно получить желаемое. У антисоциальной личности все по-другому. Здесь работает принцип: «Так не достанься же ты никому!» Именно поэтому объект зависти нужно разрушить, полностью аннигилировать. Антисоциальный тип, конечно, завидует способности людей испытывать любовь и привязанность, именно поэтому он будет жестко обесценивать (из зависти уничтожать) эти проявления у других людей.

Вообще, антисоциальная личность «заточена» на то, чтобы вычислить у других людей их слабое место. Если им это удалось, они могут быть настолько очаровательными, что наивные люди оказываются жестоко обманутыми и использованными.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Как мне «сделать» моего врага? Обычно речь идет о какой-либо конфликтной ситуации или зависти, и вы почувствуете холодный ужас от того, где пролегает граница жестокости и беспринципности данного клиента.

2. Как мне избежать наказания? Речь не обязательно идет о преступлении. Антисоциальный преступник никогда не признается сам, что совершил что-то противоправное, разве только ради того, чтобы похвастаться. Но если он готов этим хвастаться, то ему уже ничего не угрожает. Здесь речь о слабых проявлениях антисоциального радикала, когда человек еще способен ощущать вину или стыд за содеянное, но его беспокоит не справедливость, а страх прослыть «слабаком».

3. Какие у него слабые места? Вообще, такие вопросы настораживают. Консультант может проверить, зачем клиент спрашивает такое. Если в ответ он услышит бессовестные дифирамбы силе и доминированию, то это лишний повод заподозрить у клиента антисоциальные черты характера, а дальше подумать о собственном самосохранении.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Наша настоящая рекомендация — не работать с антисоциальной личностью в принципе. Конечно, все зависит от того, насколько сильно в человеке проявлена эта черта. Важно помнить, что у него могут присутствовать и другие радикалы характеров, и тогда работа, в общем, возможна, но с огромной осторожностью. Но если к вам пришел клиент с ведущим антисоциальным радикалом и тут же на консультации начинает разворачивать все свои садистические тенденции, лучше остановить консультацию сразу, как вы это поняли. Подробнее мы поговорим об этом в комментариях к случаю Дениса в следующем разделе.

2. Если вы все-таки выдержали консультацию с таким социопатом (это другое название для антисоциальной личности), внесите его телефонный номер в черный список и впредь отказывайте ему в консультациях. Скорее всего, он к вам уже не вернется, так как вы не поддались на его провокации. Это не значит, что вы ему понравились, возможно, он испытал к вам уважение. Но это того не стоит, поверьте. Очень малое число специалистов готово работать с такими клиентами, и уж точно не в формате Таро-консультации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ДЕНИСА

Социопат на Таро-консультации — это катастрофа, сравнимая с крушением «Титаника». Лучшее, что может произойти, — это своевременный сигнал тревоги в голове, вопящий: «Спасайся кто может!» Было бы хорошо пресечь сам приход социопата, чтобы потом не довелось так яростно обороняться, но это не всегда возможно. Мы не проводим психиатрического освидетельствования клиентов перед консультацией, а социопат умеет притворяться, и, чтобы его вычислить, требуется некоторое время. Поэтому все дальнейшие рекомендации касаются ситуаций, когда социопат, так скажем, сумел «просочиться» на консультацию.

1. Чрезвычайно важно помнить, что работа на Таро с социопатом просто бесполезна. Он пришел не за Таро-интерпретациями. Его единственная цель — почувствовать свое превосходство и эмоциональную власть над практиком. Он вообще не слушает вас, он ищет способ продемонстрировать вам свою силу. В таком случае нужно напроць забыть о том, что Таро-консультирование — это помогающая профессия. Сейчас вопрос стоит о вашем психологическом выживании. Язык силы — единственное, что социопат понимает. Поэтому любой практик Таро должен позволить себе остановить работу с любым клиентом тогда, когда чувствует угрозу. Это не стыдно. Это самое правильное — выставить такого клиента за дверь пусть даже на десятой минуте консультации и вернуть ему деньги.

2. Боже упаси делиться с социопатом своей личной информацией. Если обычный клиент способен вынести пользу от подобного самораскрытия практика, то социопат воспринимает это не иначе, как слабость, и обязательно обесценит такой порыв практика. Лучшая тактика — максимально сосредоточиться на своих профессиональных границах и не сдавать ни миллиметра. Вы — единственный специалист на этой консультации, и вы диктуете правила. По-другому просто не будет, и для вас неважно, как почувствует себя такой клиент. Вы здесь не для его удобства и комфорта.

3. Многие «человеческие» эмоции социопату просто недоступны. Поэтому он сделает все, чтобы заставить вас проявлять чувства, которые у него под запретом, — бессилие, панику, страх или отчаяние. Важно не делать ошибку, которую допустила супервизанд, — пытаться растопить сердце социопата любовью. Очень небольшое количество профессиональных психотерапевтов берутся работать с социопатами. Многие считают, что нарушения в их личности настолько сильные, что психотерапия бесполезна. Поверьте, никакая любовь здесь не поможет. Вы только подставите свою голову под топор. Максимальная строгость и отказ работать — лучшая стратегия. Социопатический клиент — первый из категории сложных клиентов в Таро-практике (всего их три), и было бы хорошо, чтобы Таро-практик научился вычислять таких клиентов для того, чтобы обезопасить себя.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

АССЕРТИВНОСТЬ

Очень модное слово. Его можно услышать на всевозможных тренингах личностного роста и на семинарах об успешности. Понятие действительно важное, особенно если им не злоупотреблять.

Объясняется оно просто. Это способность заявлять о своем агрессивном потенциале, но при этом не проявлять открытой агрессии. Очень понятный пример. Собака, когда вы подходите к ее миске с едой, может сначала зарычать. Что означает рычание? Собака показывает зубы и демонстрирует, что готова их задействовать, если нарушитель ее границ не остановится и не отступит.

Таким образом, основная функция асертивности — это охрана границ от вторжения. Это предупредительный выстрел в воздух. Вот если нарушитель проигнорирует данное предупреждение, дальше в ход уже идет настоящая агрессия. Важно понимать, что другой человек ничего не знает и не обязан знать о ваших границах, пока вы их ему не обозначите. Когда только что познакомившиеся люди начинают взаимодействовать друг с другом, они неизбежно «наступают друг другу на ноги», пока не поймут друг друга лучше.

Ассертивность — не значит грубость. Остановить человека можно очень спокойным и добро-

желательным тоном. Но ассертивность всегда решительна. Если человек сам сомневается, то некоторых это только раззадоривает, например детей. Кстати, учитель обязан быть ассертивным, и очень плохо, когда он уже вынужден быть агрессивным. Ребенок и взрослый не равны в своей агрессии, поэтому ассертивность является здесь хорошим помощником. Отец говорит своему малышу: «Меня нельзя бить! Когда ты меня бьешь, мне больно. Я вижу, что ты на меня злишься. Скажи мне об этом. Но бить себя я тебе не разрешаю!» При этом кричать не нужно, но говорить нужно серьезно и уверенно.

Сегодня многие западные специалисты приравнивают ассертивность к уверенности в себе. На наш взгляд, это все же разные вещи. Уверенный человек всегда ассертивен, но не каждый ассертивный человек обязательно уверен в себе. Впрочем, ассертивность сегодня «в почете», особенно среди рекрутеров, которые нанимают кандидатов на работу. С ассертивным человеком легче иметь дело, так как он внятно выражается. Плюс он еще часто лучше знает, чего он хочет, а следовательно, его мотивация ясна и понятна.

Проблема часто возникает в тех случаях, когда агрессия у человека «отключена полностью». Вот тогда нельзя не только злиться и раздражаться, так как может последовать что-то страшное, но и заявлять о своих границах и дискомфорте также нельзя. А вот это уже плохо. Клиенту иногда еще очень далеко до здоровой агрессии, но, по нашему опыту, вот

эта метафора — можно «рычать, но не обязательно кусать» — многим клиентам очень нравится. Хорошо, если в личном психологическом словаре клиента появится данное понятие. Оно точно пригодится ему в современном мире.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

НЕДОПУСТИМЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Есть у меня² один родственник. Не то чтобы мы очень близки. Но в детстве, благодаря родителям, мы были обречены на общение. Сейчас мы пересекаемся редко, однако каждая его вторая фраза содержит насмешку, колкости, обесценивание и сарказм. Раньше я не задумывался над тем, что происходит. Я просто понимал, что мне неприятно общаться. Сейчас же, став психологом, я проанализировал, что, собственно говоря, человек делает.

Я не подозреваю его в злом умысле. У нас нет причин воевать или что-то делить сейчас. Я думаю, что подобный стиль общения и способ приближения для него норма. Выразить восхищение через насмешку, извиниться через сарказм, приблизиться через

² В данном разделе все три эссе посвящены опыту лишь одного из двух авторов, Константина Соколова, поэтому они написаны от первого лица.

обесценивание. Конечно, такие вещи не появляются сами по себе. Думаю, что человека долго «приучают» к подобному стилю общения с самого детства, когда ребенок живет в похожем окружении.

Но общаться с подобными людьми совсем не хочется. Когда появилось достаточно осознанности и чувствительности, а также уважения к собственным границам, позволять кому-то упражняться на мне подобные способы общения я считаю недопустимым. Конечно, я не единственный, кто сталкивался с похожими ситуациями, но я знаю огромное количество людей, которые так и предпочитают не замечать, когда с ними таким образом обращаются, а то и неосознанно передают данные способы выстраивать отношения своим детям.

ОБ ИНТЕРНЕТ-ТРОЛЛЯХ

Какими же коварными могут быть социальные сети! Любой пост, на самом деле, равносителен выступлению перед огромной публикой. Будь это реальный зрительный зал или стадион, многие люди не осмелились бы даже выйти вперед перед такой толпой, однако Интернет создает иллюзию, что экран компьютера — это шапка-невидимка, за которую можно спрятаться. И тогда они используют это пространство для того, чтобы «перекричать артиста», забывая, что, комментируя, они сами оказываются на виду у толпы людей.

Что движет интернет-троллями? Однажды на свой пост о возрастных кризисах и смене смысла в жизни я получил комментарий о том, что мой русский язык недостаточно хорош. Я, если честно, и не претендую на идеальный текст, так как я психолог, а не лингвист. Однако мне стало интересно, что должно быть в голове у человека, если в тексте на тему кризиса он видит только грамматические (как ему кажется) ошибки? Оставляя подобный комментарий, а потом отказываясь продолжать дискуссию на тему языка на виду у всех, чего именно хотел добиться этот человек? Показать свою непревзойденную грамотность или свой злокачественный нарциссизм? Конечно, первое важнее, но только в этом-то и коварство социальных сетей, что реакцию публики проконтролировать не получится.

Наверное, тролли считают себя умными. Однако многие из них даже не представляют, как глупо выглядят. Ведь важен не только ум, а понимание контекста, в котором его уместно демонстрировать. Не к месту продемонстрированный ум говорит часто о глупости, показывая огромной аудитории вовсе не величие тролля, а его зависть, пренебрежение, неуверенность в себе и трусость.

ХОТЕЛ МОНОЛОГ, ПОЛУЧИЛ ДИАЛОГ!

Как-то раз я столкнулся с любопытным случаем, которым хочу поделиться. Мне позвонил мужчина

и начал свою речь примерно так: «Вы некорректно поставили свой автомобиль!» (хотя я поставил машину по всем правилам, просто его машина оказалась слишком большой, и она не помещалась на соседнем месте). Я обозначил, что я поставил автомобиль с учетом всех правил, и спросил: «А что вы, собственно говоря, хотите?» Ответ был странным: «Я вам делаю замечание». Это меня удивило, и я уточнил: «А кто вы, чтобы делать мне замечание?» По всей видимости, я был первым человеком в его жизни, кто спросил его об этом. Он перешел на крик: «Как вы со мной разговариваете?» В итоге я вышел на улицу отгонять машину, попросил его выйти и проверить, достаточно ли места для его автомобиля. Завязался диалог, в котором я обращался к нему «мужик», говоря, что если бы он сразу попросил переставить машину, то вопросов бы не возникло. На что он ответил, что он не успел ничего попросить, так как я сразу наехал на него вопросом о том, кто он такой. Ругаясь, он резко выпалил: «Я вам не мужик!» И когда я спросил, если не мужик, то кто же, он на минуту завис, а потом сказал, что больше не хочет со мной разговаривать, и спешно удалился. Интересно, ведь именно он инициировал данный диалог.

Если вы не готовы к диалогу, то стоит ли его начинать? Вполне естественно, что у каждого человека имеется своя точка зрения. Вопрос в том, насколько можно быть в диалоге, не впадая в острые и неадекватные эмоциональные состояния. У диалога есть больше шансов состояться, когда собеседники четко

осознают свои желания, уважительно относясь к границам друг друга.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

АГРЕССИЯ

Агрессия — одна из наиболее искаженно понимаемых тем в эзотерике. Дело в том, что для многих практиков эзотерики нет абсолютно никакой разницы между такими двумя понятиями, как агрессия и злость. Тем не менее это разные вещи, если рассматривать их с точки зрения психологии.

Психологи понимают агрессию гораздо шире. С психологической точки зрения агрессивным является любое поведение, которое предусматривает активное взаимодействие с окружающей средой, предполагающее обмен. Иными словами, это не злость, которая является чувством, это больше похоже на понятие «активность». Скажем, если мы берем яблоко и надкусываем его, мы совершаем агрессивное действие, так как мы забираем нечто из окружающей среды. Секс, карьера, спорт — все это агрессивные виды деятельности. Даже когда мы просто задаем другому человеку невинный вопрос, мы, на самом деле, «агрессируем», так как хотим получить нечто от этого человека — в данном случае ответ на свой вопрос.

Жизнь построена на агрессии в таком широком понимании. Поэтому сказать, что не бывает агрессивных людей, — значит сказать глупость. Но если мы перейдем ко второму понятию, которое мы обозначили как «злость», здесь объяснение несколько отличается. Есть очень простой способ описать причину, почему человек злится. Это происходит вовсе не потому, что он плохой, а потому, что в данный момент в его жизни не происходит чего-то, крайне для него необходимого, либо, наоборот, происходит нечто, крайне для него непереносимое. Иными словами, злость — это наша эмоциональная реакция, которая сигнализирует, что происходит нечто неправильное на нашей границе с окружающим миром.

Также необходимо помнить, что злость имеет массу градаций, от легкого, едва уловимого раздражения до лютой ярости. И естественно, что степень проявления злости зависит от целого ряда факторов. Первым фактором является темперамент человека. Понятно, что градус злости у холерика и у меланхолика — разный. Это зависит от свойств нервной системы, от ее возбудимости и устойчивости, и является врожденной биологической характеристикой. Вторым фактором, который будет интересовать нас больше всего, является тот способ, которым человек привык обходиться со своей злостью. Для того чтобы легкое раздражение переросло в лютую ярость, это самое раздражение нужно хронически долго замечать или игнорировать. Причин тому может быть множество. Злость, как правило, не поощряется культурой.

Некоторые родители настолько не переносят детскую злость, которая, кстати, довольно яростная и уничтожающая (ребенок еще не понимает акцентов — и если ненавидит, то всем свои естеством), что они «отучают» своего ребенка проявлять злость еще в самом детстве. В итоге вокруг этого чувства формируется такой панцирь стыда, страха быть наказанным или отверженным за данное чувство, что лучше сразу вытеснить его, чтобы оно не создавало проблем для личности, самооценки и отношений.

Но проблема в том, что потребности и психологические границы никто никуда не сможет убрать. И естественно, человек не минует ситуаций, когда кто-то, пусть и не специально, покусится на его границы и причинит ему дискомфорт, или, наоборот, не сделает чего-то крайне важного (фрустрирует потребность). Конечно, можно терпеть. Только подобное терпение, когда оно принимает неосознанные хронические формы, чревато огромным количеством психологических проблем в будущем.

Почему эту тему так важно обсуждать в контексте данной книги? Дело в том, что многие эзотерические источники ставят акцент на развитии качеств, которые в народе принято считать «антонимами» злости. Например, повсеместно поощряется миролюбие, принятие, спокойствие, умиротворение, доброта и любовь. И может показаться, что испытывать их можно только при отсутствии их «теневых близнецов» — воинственности, отвержения, возбужденности, злости или ненависти. Получается часто так,

что практикующий эзотерик начинает искусственно вытеснять любой намек не только на злость, но и на агрессивное поведение обмена со средой в целом. К сожалению, это крайне вредно для психики. Отрицая свою агрессивную природу, человек наносит сокрушительный удар по своей активности и витальности (жизненной силе). А постоянное подавление злости как чувства может привести к серьезной психопатологии: например, к клинической депрессии или серьезным психосоматическим нарушениям (человек просто начинает серьезно болеть).

Чувствовать злость и действовать из нее — это разные вещи. Злость нужна нам для того, чтобы ориентироваться в окружающем мире. И если она возникает, а человек при этом обходится с ней уважительно, он тут же получает возможность позаботиться о своей потребности иначе, чтобы все-таки получить то, чего он хочет, или защитить свои границы, если их кто-то нарушает. В таких школах психологии, например, как юнгианство, работа ведется как раз с преодолением расщепления личности на социально одобряемую персону и вытесненную тень. Агрессия многими людьми в силу ее социальной неприемлемости часто воспринимается как нечто плохое, «тенивое». И тогда в рамках юнгианской психотерапии клиента призывают исследовать и принимать «тенивые» аспекты своего естества, чтобы восстановить целостность личности.

Конечно, человек по своей природе довольно агрессивное существо, которому свойственно испытывать

злость наряду со многими другими чувствами. Быть эзотериком вовсе не означает никогда не испытывать злости. Ее испытывают все, кто стремится к осознанности, просто у высокоразвитого человека злость не вырастает до уровня слепой ярости и не влечет за собой насилия и разрушения. Это, скорее, произойдет, если ее упрямо игнорировать. Для практика Таро контакт с собственной злостью очень важен, так как он работает с другими людьми, и злость является для него важным диагностическим инструментом, который не стоит игнорировать. Хорошо бы задавать себе вопрос следующего рода: «Почему я испытываю злость рядом с этим клиентом? Он нарушает мои границы? Я хочу от него чего-то, что он мне не дает? Или кто-то из окружения этого клиента постоянно злился на него в детстве (эффект контрпереноса)?»

ГЛАВА 6

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: АРТУР

Запрос на супервизию: супервизанд — мужчина 35 лет с 6-летним стажем работы. Он обратился после консультации с клиенткой, которую очень интересовала причина изменений в поведении мужа, а он так и не смог найти удовлетворительный ответ. Как ни странно, супервизанд отреагировал острее обычного на такой «результат». Ему и раньше попадались сложные случаи, но на этот раз случай Артура он воспринял слишком близко к сердцу. У него даже появились мысли закрыть свою Таро-практику и попробовать себя в другой профессии.

Описание клиента: на консультацию пришла жена Артура. Ее муж — мужчина в возрасте 29 лет, успешный менеджер по продажам, находился, по словам жены, под неким «странным влиянием», из-за чего под угрозой оказалось его карьерное и семейное благополучие.

Основная проблема клиента: жена в последний год просто не узнавала своего мужа. Он стал раздражительным и замкнутым, сторонился ее и их маленькой дочери. Стал прогуливать работу, из-за чего возник серьезный риск ее лишиться. Жена подозревала, что Артур завел любовницу. Она предприняла расследование, но не нашла никаких подтверждений своим подозрениям. Она крайне беспокоилась за мужа, подозревая, что он скрывает от нее нечто страшное. Вопрос к консультанту звучал так: *«Что происходит с моим мужем, что так изменило его личность и поведение?»*

Обстоятельства и факты: удалось выяснить, что Артур рос в благополучной семье. Начиная с раннего детства, он серьезно занимался футболом и участвовал в международных соревнованиях. Спорт он оставил только в возрасте 24 лет, когда пришла пора всерьез выбирать сферу работы. Артур решил не уходить из спорта совсем и устроился в фирму по продаже спортивных аксессуаров и питания. Он был на хорошем счету, имел превосходные коммуникативные навыки и охотно общался с клиентами. Они поженились три года назад. В первый год брака у них родилась дочь. Весь этот период клиентка оценивала как очень счастливый, а своего мужа считала образцовым партнером. Но потом на ровном месте что-то изменилось.

Клиентка не могла найти видимых причин таким переменам. Не было никаких потрясений, резких перемен или ссор между ними. Муж просто стал

отдаляться и замыкаться в себе. Важно, что проблемы начались уже после изменений в его поведении. Поэтому клиентка не думала, что именно сложности на работе сказались на поведении мужа. Артур стал хамить, хотя раньше всегда был вежлив и тактичен. Испортились отношения с родственниками и друзьями. Было ощущение, что муж отчаянно ищет одиночества. Клиентка пыталась с ним разговаривать о том, где он пропадает. Муж отвечал, что ему нужно побыть наедине с самим собой и он просто без цели блуждает по городу. Такой ответ ее не удовлетворил. И, не найдя иных объяснений, клиентка решила прийти на Таро-консультацию.

Феноменология: сам Артур отсутствовал на консультации, но его жена выглядела очень встревоженной. У супервизанда возникло крайне неприятное ощущение, будто она зеркалит все его жесты.

Проделанная работа: клиентку интересовала причина, и супервизанд сосредоточился именно на ее поиске. По его словам, они перебрали практически все возможные причины. Это точно не был любовный треугольник, проблемы криминального характера, проблемы со здоровьем или какая-либо иная причина. На событийном уровне причины не проявлялись вообще. На вопрос клиентки о том, что она делает не так, опять же не последовал проясняющий ответ. Она все делала наилучшим образом, поэтому также не могла быть источником проблемы. Магическое влияние супервизанд также исключил, упомянув выпавшую перевернутую Луну как ответ

на этот вопрос. Проблема определенно была психологического характера, но у супервизанда не хватало знаний, чтобы ее четко обозначить.

Он сказал клиентке, что муж действительно нуждается в одиночестве сейчас, так как у него идет внутренняя переоценка ценностей. Он посоветовал ей не вмешиваться и наблюдать, насколько бы тревожной ситуация ни казалась. В картах ничего не указывало на то, что им как семейной паре что-то угрожает, поэтому супервизанд постарался успокоить клиентку, насколько это было возможно.

Клиентка осталась неудовлетворенной, так как супервизанд просто повторил ей то, что Артур ей и сам не раз озвучивал. Ей хотелось узнать причину, а супервизанд не смог ей в этом помочь. Нужно отметить, что клиентка все же осталась благодарной. Она не критиковала супервизанда, не была агрессивной или обесценивающей. Просто она обозначила, что будет и дальше стараться искать причину, так как муж для нее очень важен и она его сильно любит. Также она попросила разрешения еще раз прийти через месяц, надеясь, что ситуация все же несколько прояснится.

Символический осадок: *Повешенный, перевернутый Шут, Четверка Чаш и перевернутая Луна.*

Эмоциональный осадок: супервизанд говорил крайне раздосадованно. Он отмечал, что впервые за свою практику ему захотелось все бросить и начать заниматься чем-то новым. Интересно, но он не считал, что плохо сработал, хотя и признавал, что не смог ответить на вопрос клиентки. Он и не брал бы

супервизию, если бы его состояние не длилось уже вторую неделю. Именно это его беспокоило.

Данный случай требовал беседы на тему подросткового кризиса развития.

ТЕОРИЯ

Когда в семье ребенок достигает подросткового возраста, часто начинаются проблемы. Интересно, что родители в такой период как будто проживают те же сложные ситуации, которые когда-то устраивали сами, но только сейчас все поменялось местами. Многие клиенты, которые приходят на Таро-консультацию, чтобы разобраться с проблемами своего ребенка-подростка, говорят, что «они, конечно, в своем возрасте тоже были не подарками, но чтобы вот так!». На самом деле, именно так все и было, просто они не все помнят.

Подростковый кризис — один из самых острых. Ему также посвящено множество толковых книг. Здесь мы попробуем кратко оговорить основные особенности. Задача перед подростком стоит нешуточная. Ему нужно оставить позади детство и шагнуть во взрослую жизнь. Мы с вами во второй главе говорили о том, насколько сильная психологическая разница существует между взрослым и ребенком, поэтому неудивительно, что семья сталкивается с подобными сложностями.

Взрослый в первую очередь отличается независимостью, а это означает отделение и сепарацию. При этом подросток — это ребенок, который претендует на взрослость, поэтому и видит он ее искаженно, что часто выливается в конфликты с родителями. Например, он хочет самостоятельных решений, жизни отдельно, независимости в организации своего времени и выборе занятий, но «платить» за это он не готов. Такое вот одностороннее понимание того, что значит быть взрослым. За все по-прежнему должны отвечать и платить родители, а он будет делать то, что ему захочется, он ведь «взрослый».

В этой точке чаще всего и начинаются конфликты. Родители пытаются вернуть ребенку ответственность, говоря, что «если хочешь быть взрослым, то придется самому исправлять все те ошибки, которые совершишь». Но если бы такой разговор помогал! Проблема усугубляется еще и тем, что нужна психологическая сепарация, а ребенок не умеет достигать ее иначе, как через обесценивание родителей. Мама и папа, которые в раннем детстве были личными богами для ребенка, сейчас не ставятся ни во что. Они «глупые, отстающие, примитивные и, конечно же, узурпаторы, которые не дают свободы и независимости». Бывает, конечно, и так, но чаще всего родители просто беспокоятся, как и всегда, за безопасность своего ребенка. И для этого действительно есть повод.

Подростковый период совпадает с так называемым пубертатом, или периодом полового созревания. То,

что происходит в организме ребенка на уровне гормонов, похоже на стихийное бедствие. Ребенок оказывается во взрослом теле, и ему хочется его «опробовать». Подростковый возраст полон экспериментов, которые часто со стороны кажутся вовсе не безобидными и даже разрушительными. Начинаются эксперименты в сексуальном поведении, в употреблении алкоголя или иных веществ, в участии в некоторых экстремальных занятиях. Родители смотрят на все это со стороны и ужасаются. Им кажется, что их любимый ребенок сам себя разрушает. Но, попытавшись указать ему на его поведение, они получают в ответ приличную порцию агрессии, обесценивание и обрыв контакта. Подросток просто запирается в комнате или уходит из дома к друзьям.

Друзья — это вообще отдельная тема. Создается впечатление, что они полностью им руководят. На самом деле, нужно понимать, что одна из задач подросткового возраста — получение группового принятия своими сверстниками. Принятие родителями было важно раньше, но отделиться от родителей и найти себя сейчас можно только через новые идентификации. В данном случае на первое место выходит группа. Родители беспокоятся, так как теряют контроль над ребенком. Плюс ко всему они сталкиваются с изрядной порцией агрессии в свой адрес, которую они «не заслужили». Многие из них обижаются, так как действительно старались быть хорошими родителями. Здесь нужно понимать, что подросток таким образом отделяется от них. Ему

это очень нужно, чтобы найти свое собственное «Я» и стать взрослым.

Психологи часто говорят о том, что подросток — это легальный сумасшедший. То, что он делает, как мыслит и что чувствует, очень близко проходит рядом с границей психопатологии. Но все же специалисты знают, что не нужно спешить диагностировать эту самую психопатологию в случае с подростком, так как он просто может перерасти это состояние, и тогда его показатели выравниваются. Чаще всего так и бывает.

Подростковый возраст — тот еще экзамен для всей семейной системы. Родители, которые приходят на Таро-консультацию с такими вопросами, выглядят часто растерянными и обиженными. Во-первых, они действительно начинают сомневаться в том, что они «хорошие», ведь подросток постоянно обвиняет их в обратном. Таро-консультант может очень помочь, если объяснит родителям, что именно происходит с их ребенком. Во-вторых, иногда проблема заключается в том, что родители сами не готовы к взрослости своего ребенка. Они включают гиперконтроль, чем блокируют сепарацию. Подросток, конечно, будет протестовать, но он пока ребенок, и выиграть в таком противостоянии ему крайне трудно.

Самая лучшая тактика — это та, которая работала при остальных кризисах. Это принятие новизны в ребенке, отпускание его еще на шаг от себя, но с правом вернуться за ресурсом, когда тот совершит ошибку. Вспомните, то же самое было в один год, когда ребенок исследовал окружающий мир, ударял

коленку и в слезах просился обратно к маме на ручки. Здесь суть практически такая же. Подростку дается следующее послание: «Ты становишься взрослым, и это здорово. Конечно, ты хочешь самостоятельности, права самому решать, что делать и как лучше поступать. Мы поддерживаем тебя в этом желании. Но быть взрослым — это значит брать на себя ответственность за свои решения. Пробуй, мы не будем вмешиваться. Тебе сейчас нужно понять, что ты действительно можешь делать сам, и в этом ты взрослый, а в чем тебе нужна наша помощь, и здесь ты пока от нас зависишь. Это не страшно. Взрослым не становятся в один день».

Подросток, скорее всего, презрительно фыркнет и начнет и дальше все вокруг «разрушать». Но он очень нуждается в понятных и надежных границах. Все зависит от родителей, так как сам он в таком мощном внутреннем смятении, что никаких четких границ не ощущает. Задача родителей — работать на сепарацию своего ребенка, помогать ему, в том числе тем, что тактично и настойчиво объяснять ему, где на данный момент проходит граница его взрослости.

И еще один важный момент. Подростки чрезвычайно ранимы. Кстати, это одна из причин, почему с ними нужно работать аккуратно. Они редко приходят на Таро-консультации (без присутствия родителей это, собственно, нежелательно). Но консультанту нужно относиться уважительно к их желанию самостоятельности и «фильтровать свой текст» особенно тщательно.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ АРТУРА

Нужно отметить, что работа супервизанда была очень качественной с точки зрения мантики. Но это как раз тот случай, когда психологическая сторона истории важнее, чем событийная. Конечно, супервизанд мог бы направить клиентку с Артуром на консультацию к семейному психологу, но это не пришло ему в голову. Своих же психологических знаний ему не хватило, чтобы предложить клиентке удовлетворительную гипотезу о ее муже.

1. На самом деле, проблема здесь совсем не очевидная. Может показаться странным, почему этот случай мы представляем в главе, посвященной подростковому кризису, однако именно в нем и дело. О каком подростковом кризисе может идти речь, ведь Артуру 29 лет! Тем не менее все указывает именно на это, просто случай не совсем типичный. Многие практикующие психологи сегодня отмечают, что границы возрастных кризисов несколько сдвинулись. Если классические труды по психологии размещают подростковый кризис в возрасте с 13 до 18 лет, то в настоящее время он может начаться и гораздо позже, поэтому указанный возрастной интервал весьма условен.

2. Проблема в том, что у Артура не было никаких шансов прожить свой подростковый кризис «вовремя». Причина — в его активном спортивном прошлом. Можно сказать, что он прожил его лишь частично в том, что касается принадлежности группе

(спортивной команде в его случае). Но все остальные аспекты кризиса, такие как повышенная раздражительность, желание сепарации, бунт против авторитетов, сложности в понимании себя, проявились в полной мере только сейчас. Размышляя психологически, можно утверждать, что пропущенный кризис развития все равно рано или поздно догонит человека. И в данном случае Артур просто «допроживал» ту часть подростковой внутренней динамики, которая не могла развернуться в условиях серьезного спортивного режима. Нужно сказать, что это еще мягкое проживание, так как нет сведений о том, что он экспериментирует с алкоголем или наркотиками, что он сбегает из дома или демонстрирует саморазрушительное поведение. Похоже, ресурса психики Артура достаточно, чтобы пройти через этот сложный период без особенного ущерба. Карты это подтвердили.

3. Супервизанд дал клиентке верные советы, так как Артур, сам того не осознавая, экспериментирует с дистанцией со значимыми людьми. Ему нужно дать возможность сделать это, не преследуя и не навязывая ему свое общество и заботу. Эмоциональная реакция супервизанда связана именно с контрпереносными реакциями. Желание бросить практику — это отражение того, как клиент переживает сепарацию. В данном случае нужно не присваивать эти чувства и мысли, а относиться к ним как к эмоциональному осадку после работы. Их интенсивность объясняется именно тем, что в основе проблемы лежит серьезный возрастной кризис.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

КОНТЕЙНИРОВАНИЕ

Вполне очевидно, что понятие «контейнирование» происходит от слова «контейнер», которое относится к обозначению некой закрытой емкости для хранения чего-либо. Какое отношение это имеет к теме Таро и психологии? Как ни странно, самое непосредственное, именно поэтому о контейнировании сегодня так часто говорят.

Ребенок нуждается в контейнировании еще в раннем детстве, когда сталкивается с мощными переживаниями, которые он не в состоянии полноценно переработать. Для этого нужна мать, с которой он находится в психологическом слиянии. Мать не только разъясняет ребенку его чувства, но еще и сонастраивается с его эмоциональным настроением и переживает его чувства вместе с ним. Она, говоря образно, дает ему свою психику напрокат, чтобы они вместе смогли прожить некое чувство. Ребенок часто оказывается дезориентированным в своем аффекте, поэтому ему просто необходимо эвакуировать часть своего эмоционального материала в материнский контейнер. Если мать в состоянии справиться с чувствами ребенка, у последнего постепенно развивается, с одной стороны, уверенность в том, что его принимают с его эмоциональностью, с другой — что окружающий его мир, который олицетворяет мать, дружелюбен и безопасен.

Конечно, мы говорим об идеальной картине. Очень редко бывает так, что контейнер матери достаточен не только для чувств ребенка, но и для своих собственных чувств. Вспомните, что бывает в случае орального характера. Мать не может контейнировать даже свои собственные чувства, и ребенку не приходится рассчитывать на этот материнский контейнер. Но потребность в этом остается вплоть до взрослого возраста, а тема является важной для любого типа консультирования.

Клиент часто приходит с бессознательной потребностью в таком контейнере. И, конечно, этим контейнером приходится быть консультанту. Клиент может хотеть нескольких вещей. Во-первых, он встревожен, и поэтому ему нужно эвакуировать часть своей тревоги в консультанта, чтобы почувствовать себя легче. Здесь консультант делает ровно ту же работу, которую делала мать ребенка в детстве, — помогает пережить сложное состояние, сдавая свою собственную психику напрокат.

Во-вторых, клиенту иногда хочется использовать контейнер консультанта как мусорку. Ему нужно сбросить нечто крайне токсичное, что на данный момент отравляет ему жизнь. Делает он это неосознанно и очень злится, когда консультант отказывается от данной роли. Психотерапевты привыкли к этому. Они уже давно смирились, что в работе им приходится иметь дело с «психологическими отходами» клиента. Иначе и быть не может. Другое дело, что терапевт очень долго и скрупулезно обучается тому, как

это правильно делать, чтобы не захлебнуться в клиентском материале. Он точно знает, когда быть таким «радиационным контейнером» полезно, а когда клиенту нужно возвращать весь «шлак», который он принес. На Таро-консультации часто происходят похожие процессы. Здесь практику однозначно нужно думать о своей собственной безопасности и экологии. Эта книга во многом посвящена именно тому, как не оказываться после консультации с головы до ног «облитым» клиентской историей. Понимание, что адресуется именно вам, а где вы «отдуваетесь» за маму или папу клиента, очень помогает вовремя «отряхнуться» и жить дальше.

Ну и, конечно, есть еще один способ использовать консультанта как контейнер. Клиент, которому когда-то не повезло с родителями, бывает, разворачивает перед консультантом всю «красоту» своего внутреннего мира лишь с одной бессознательной надеждой, что консультант увидит всю эту тьму и просто не испугается и не убежит, бросив клиента, как когда-то это сделали его родители. То есть, в отличие от родителей, у которых контейнер был слабым и дырявым, у консультанта он окажется большим и прочным, чтобы тот мог сдерживать весь свой ужас и отращивание и не отвергнуть клиента.

Все это полезно знать не только психологам, но и консультантам всех иных направлений и профессий. Чем бы мы ни занимались, работа с людьми заставляет нас сталкиваться с подобными особенностями человеческой природы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ В ОТНОШЕНИЯХ

Иногда отношения похожи на американские горки. Человек то взлетает до небес, то падает в бездну. Мы периодически замечаем, что для многих людей именно такие чувства являются знаком, что они состоят в отношениях. Если с партнером просто и спокойно, это расценивается как скука и отсутствие любви. На наш взгляд, у любителей американских горок в отношениях, возможно, сбиты «настройки выбора» партнера.

Не секрет, что союз двух взрослых людей помимо ярких переживаний включает в себя повседневную рутину. Без нее никуда, так как пара всегда несет массу обязанностей и ответственности. Соответственно, взрослые долгосрочные отношения скорее теплые, а не раскаленные. Вокруг так много людей, но взгляд задерживается только на тех, кто способен вызвать шквал чувств. Конечно, с таким партнером, даже если отношения начнутся, никак не получается продержаться долго. Взрослый человек не сможет «кататься по американским горкам» всю оставшуюся жизнь, так как у него уже другие задачи и потребности. При этом те партнеры, которые действительно смогли бы составить гармоничную пару, просто сливаются с толпой, так как они «теплые», а не «раскаленные».

При выборе потенциального партнера во взрослом возрасте полезно представлять себя с ним не только на корме «Титаника», на постоянных ужинах при свечах и в постели, каждый день усыпанной лепестками роз. Неплохо было бы подумать, каково с этим человеком будет ходить в магазин за продуктами, убирать квартиру, бегать в аптеку за лекарством, когда он лежит с температурой дома, и делать тысячу других обыденных вещей, коими также наполнена взрослая жизнь.

МОЖЕТ ЛИ ДРУГ ЗАМЕНИТЬ ТЕРАПЕВТА?

Недавно в Интернете мы столкнулись с одним психологическим тестом, содержащим следующее утверждение: «Терапевт не нужен, если есть настоящий друг». Нам предложили либо согласиться с этой фразой, либо нет. Мы были среди 8 процентов высказавшихся против. Далее у нас завязался вполне доброжелательный диалог с автором этого опроса, после чего нам захотелось пояснить разницу, которую мы видим между другом и терапевтом.

Да, друг может оказаться чувствительным и глубоким человеком, с хорошей эмпатией и пониманием границ, что позволит ему предложить превосходную формулировку проблемы. Но беда в том, что он не должен и не сможет делать это постоянно, как это требуется от терапевта. И для нас разница в том, что друг — «заинтересованное» лицо, что мешает ему

быть объективным и разграничивать свои и ваши страхи, сложности и реакции. Терапевт для этого долго учится, и если сталкивается в работе со сложностью, то идет с ней разбираться дальше, либо к своему терапевту, либо к супервизору. Другу это не нужно. Он может поддержать, но абсолютно не обязан при этом осознавать, что происходит. Терапевт работает с клиентом всего 50 минут, так как это сложный процесс и для него, и для клиента, а дружба, как шутят многие, — это понятие круглосуточное.

На наш взгляд, будет много проблем, если заставить друга быть терапевтом или делать из терапевта друга. Как только эти задачи смешиваются, человек далее не может быть ни хорошим другом, ни, тем более, профессиональным терапевтом. Конечно, хорошо иметь надежных друзей, однако если они ценны, то точно не стоит взваливать на них тяжелую работу, которую должны делать профессионалы.

МОЖЕТ ЛИ УЧЕНИК ПРЕВЗОЙТИ УЧИТЕЛЯ?

В детстве родитель кажется всемогущей фигурой. Любой ребенок стремится быть похожим на взрослого, которым восхищается. Он делает это по-детски, часто нелепо копирует, и ему очень важно быть принятым в этих стараниях, чтобы взрослый, будь то родитель или учитель, сказал важную фразу: «Ты на меня похож!»

Впрочем, ребенок может так и не дожидаться подобной фразы от взрослого, которому очень нравится, когда на него восхищенно смотрят снизу вверх. И тогда мы получаем родителя, не позволяющего ребенку выиграть у себя даже в мелочах. Мы получаем учителя, который говорит, что ни один ученик никогда не сможет его превзойти, так как их опыт никогда не сравняется, и, соответственно, ученик будет вечно нуждаться в наставлениях учителя. Мы не согласны с такой точкой зрения. Каждое новое поколение обладает большими возможностями, чем предыдущее. И, на наш взгляд, задача взрослого — помочь ребенку раскрыть весь его потенциал, что неизбежно приведет к тому, что ребенок перерастет родителя, а ученик превзойдет учителя. И если ребенку не дают этого добиться, то в чем причина? Действительно ли ребенок или ученик никогда не сможет сравняться с тем, кто его воспитывает, или это воспитатель просто не хочет отказываться от главенствующей роли, статуса, обожания и восхищения в свой адрес, сдерживая развитие нового поколения? Бывает ли неприятно понимать, что твой ученик тебя обошел и оттеснил в сторону? Только в том случае, если учеником или ребенком пользовались как свитой, а не занимались их развитием. Если дело было действительно в развитии, то успех ученика приносит огромное удовлетворение тому, кто его обучал.

У всех в жизни есть старшие фигуры, на которые мы хотим быть похожими. Но хорошо бы осознавать во взрослом возрасте, попали ли мы к настоящему

учителю, который стремится передать нам знание и нам предстоит его приумножить, или мы попали в свиту к нарциссическому королю, и тогда наша задача — стать вечным тусклым отражением «чужого величия».

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «УБИЙСТВО ЛИЧНОСТИ»

Что касается «убийства личности» — вовсе не новая тема. Разъяснять это противоречие начали как минимум в XIX веке, когда концепция нирваны, как и другие элементы индуистской и буддистской культуры, стала популяризоваться на Западе. С тех пор многие авторы высказались на этот счет. Мы не будем отходить от традиции, хотя в данной работе важно придать вопросу психологический ракурс.

Идентификация — сложный процесс, с одной стороны, отождествления себя с другим лицом или группой, с другой стороны, постоянного поиска ответа на вопрос «Кто я?». И здесь не так все просто, поскольку ответ на этот вопрос постоянно меняется в течение жизни человека, приобретая особую остроту в период очередного возрастного кризиса.

Сразу после рождения психика младенца представляет собой диффузную и недифференцированную

массу телесных ощущений. Там еще отсутствует «Я» как таковое с психологической точки зрения. Младенец идентифицируется только с чувствами удовольствия и страдания, которые целиком базируются на телесных ощущениях. Даже мать как объект не выделяется сначала во что-то отдельное. Принято говорить, что у младенца и матери одна психика на двоих. И далее, очень постепенно, начиная с кризиса одного года, в психике происходят значимые изменения, которые называются процессом *сепарации-индивидуации*.

Ребенок сначала ползет, потом учится ходить, и его внимание в огромной степени переключается с собственных телесных процессов и образа матери на окружающий мир, который хочется исследовать. Постепенно появляется «Я» в психологическом понимании, когда ребенок проживает так называемый нарциссический период. Развивается речь и идентификация с каждым из родителей и желательно с родительской парой в целом, понимание своей половой и гендерной принадлежности.

Ребенок не может продвигаться в своем психологическом развитии без того, чтобы интроецировать (поместить внутрь своей психики) образ тех значимых взрослых (обычно отца и матери), которые занимаются его воспитанием и заботятся о нем. Это чрезвычайно важно для формирования личности. Именно поэтому бытует всеми разделяемое утверждение, что «мы все родом из детства».

В подростковом возрасте идентификации с семейной системой человеку явно уже недостаточно. И он

продолжает свой процесс сепарации-индивидуации, так как ему нужно почувствовать, определить и утвердить свою самостоятельность. Именно поэтому подростки настолько обесценивают своих родителей, ведь им нужно ощутить свою отдельность от них на психологическом уровне. Нужно понимать, что интроецированные в детстве образы родителей никуда не исчезнут из психики, чего боятся многие родители, но помимо них должна развиваться отдельная сепарированная личность, с которой будущий взрослый и будет себя отождествлять до следующего возрастного кризиса.

Откуда же вся эта путаница с «убийством личности»? Речь идет о неправильном понимании. Речь не об убийстве, а о трансценденции своей личности. Постараемся объяснить все максимально упрощенно. Сначала в раннем детстве «Я» — это мое тело со всеми его ощущениями, затем «Я» — это мои родители и их реакция на меня, затем «Я» — это моя собственная личность в своей непохожести на родительские фигуры, и так далее. Наступает момент, когда «Я» уже не помещается в своей психологической личности и нуждается в трансперсональном опыте. Именно здесь на помощь приходят различные мистические системы, медитативные практики и оккультный опыт. И если все делать правильно, наступает момент, когда человек перестает идентифицировать (отождествлять) себя со своей личностью, что и говорит о его «спасении» в терминах индуизма или буддизма, мокше или нирване.

Очевидно, что в данном процессе никто личность не убивает. Точно так же как ребенку не нужно умирать свое тело со всеми его ощущениями, чтобы идентифицироваться с родителями, или как подростку не нужно убивать своих родителей, чтобы сепарироваться от них. На более высоком уровне сохраняется ровно тот же принцип.

Проблема возникает, когда вместо трансценденции человек действительно начинает заниматься «психологическим самоубийством». Любыми способами он может максимально игнорировать свои потребности, стараться расшатать свое Эго различными опасными психопрактиками, чем причиняет огромный вред своей психике. И все ради того, чтобы, как он считает, себя освободить. Ошибка в том, что если действовать подобным образом, то никакого освобождения не произойдет. Личность не нужно убивать. Ее нужно максимально досконально изучить, чтобы перестать идентифицировать себя только с ее ограничениями и двигаться дальше в своем развитии.

Эволюция человека, как в психологической, так и в мистической традиции, напоминает бесконечный процесс идентификации и сепарации, пока уже исключительно в оккультных контекстах не будет перейдено разделение на субъект и объект. И если сделать все правильно, то получится нирвана, а если поторопиться, то получится психоз, о котором мы так подробно говорили в предыдущих главах. Ведь что такое смерть личности? Это и есть психоз со всеми вытекающими из него ужасами.

Ответ на вопрос, что есть «Я», а что есть «не-Я», является одним из самых сложных, и на него нет постоянного ответа. В Индии классическая школа философии «Санкхья» как раз и занималась разработкой и практическим применением данной теории. Но даже в ней, еще многие века назад, развитие описывалось как ступенчатое отождествление и последующее растождествление себя со все более и более тонкими принципами человеческой природы. При этом телесные ощущения, ум, чувства, личность никуда не исчезают. Они продолжают присутствовать, просто «Я» больше не связывает себя исключительно с ними. Как и обычный человек не согласится с утверждением, что «Я — это только мои руки». Явно его природа шире, хотя рук никто не хотел бы лишиться.

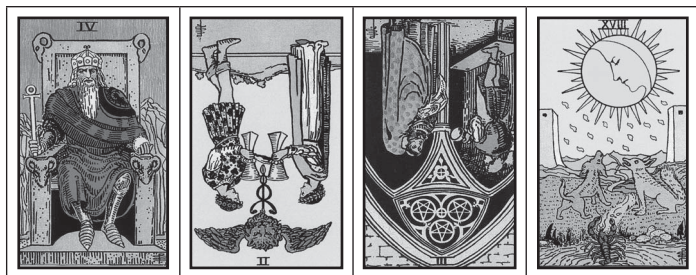

ГЛАВА 7

ИСТРИОНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: АЛЕКСАНДР И МАРИНА

Запрос на супервизию: супервизанд — мужчина 54 лет с более чем 20-летним стажем. Сложность состояла в коллегиальной работе с его молодой коллегой, бывшей ученицей, с которой они решили вместе вести обучающую группу по Таро для новичков. Абсолютно неожиданно для супервизанда их рабочий союз распался.

Описание клиента: супервизанд (Александр) — очень авторитетный и уважаемый коллега. Имеет академические успехи, состоялся как семьянин и отец двоих уже взрослых детей. Находится до сих пор в браке, активно практикует Таро. Марина — его молодая ученица и ныне коллега (возраст 22 года). На супервизии отсутствовала. Александр описал ее как гениальную ученицу с огромным будущим в Таро и очень красивую девушку.

Основная проблема клиента: Александр не мог объяснить для себя, что произошло между ним и Мариной. Все шло просто замечательно. И он видел в их профессиональной паре большой потенциал. Он прежде всегда преподавал один. Марина еще в ее бытность ученицей проявляла настолько рьяный интерес к Таро и лично к практике Александра, что сразу выделилась на фоне своих одноклассников. Александр «вел» ее последние два года, пока Марина набиралась опыта. Они вместе написали и скорректировали обучающий курс. Всего неделю назад они съездили на Таро-конференцию в другую страну, после чего Марина просто перестала выходить на контакт. Александр очень беспокоился. Он сам себе делал расклад на причины произошедшего разрыва, но ничего не понял, потому и пришел на супервизию.

Обстоятельства и факты: разумеется, проблема состояла вовсе не в том, что Александр не знал значения карт. Было очевидно, что именно психологическое состояние не позволяет ему понять расклад. Поэтому супервизия была сосредоточена на психологической стороне их взаимодействия. Супервизор еще раз попросил Александра описать Марину. Важно было обратить внимание на то, что меняется в тоне и формулировках супервизанда, когда он описывал девушку. Супервизор также старался отслеживать свои чувства и фантазии в контрпереносе. Образ рисовался очень заряженным. Так как у коллег была достаточная разница в возрасте, отцовские нотки в описаниях были не удивительны.

Но интересно то, что рисовался образ не невинной дочери, а некой «Лолиты Набокова». В диалоге очень сильно нарастало возбуждение, и супервизор отметил про себя, как сам испытывает нездоровое любопытство к тому, могло ли между Александром и Мариной быть нечто большее, чем просто коллегиальные отношения.

Супервизор попросил Александра пойти на эксперимент и предложил описать ситуацию от имени Марины, как если бы Александр был ею, имитируя по максимуму ее привычки, манеры и мимику. Александр решился на данный эксперимент, и супервизор получил подтверждение своей гипотезе. Александр стал кокетничать, терев ткань своей одежды пальцами, тон голоса стал томным и соблазняющим. Александр сам опомнился и остановил имитацию, сильно смутившись. Супервизор отметил, что получился довольно сексуальный образ, и решил задать более прямой вопрос: «Можно ли назвать Марину сексуально привлекательной женщиной?» Александр сильно покраснел и нехотя согласился, как будто бы признавать открыто сексуальность его коллеги было несколько постыдно.

Супервизор не стал дальше настаивать на данной теме, так как прояснение вопросов сексуальности было явно преждевременным. Они не особенно хорошо были знакомы с супервизором, и не был достигнут должный уровень доверия.

Феноменология: с точки зрения невербального поведения с Александром во время супервизии

происходили удивительные метаморфозы. Его движения были очень экспрессивными, он постоянно гладил собственные ноги, у него сбивалось дыхание.

Проделанная работа: супервизор сразу заподозрил, что отношения между Александром и Мариной перешли черту коллегиальности и ушли в романтический ракурс. Но задать вопрос прямо: «Был ли у вас секс с Мариной?» (особенно «Был ли у вас секс с Мариной во время вашей поездки на Таро-конференцию в первый раз?»), было нельзя по вышеупомянутым причинам аккуратности, доверия и такта в работе. Поэтому супервизор сосредоточился именно на том, что описал в абстрактном теоретическом плане различные гипотезы, что могло произойти между парой коллег, таких как Александр и Марина. Он спросил Александра, будет ли удобным для него, если они пройдутся по четырем основным арканам, которые Александр запомнил из своего расклада, и попытаются построить несколько дополнительных способов их толкования. Было видно, что Александр воспринял это предложение с облегчением, и тогда они стали говорить о том, какие дополнительные значения могли стоять за выпавшими картами.

Символический осадок: *Император, перевернутая Двойка Чаш, перевернутая Тройка Пентаклей и Луна.*

Эмоциональный осадок: было очевидно, что супервизия помогла Александру лишь отчасти, так как он получил лишь опосредованную символическую помощь. Впрочем, супервизор предложил прийти

через какое-то время еще, если Александр почувствует в этом необходимость. Возможно, на второй встрече доверия будет больше, и супервизанд сможет добавить к истории дополнительные факты.

Данный случай требовал беседы на тему истрионического характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Другое, более традиционное название этого типа характера — истерический. Фрейд создал психоанализ именно на основе данного типа, так как в его время он был наиболее распространен среди пациентов-женщин, которые попадали к нему на лечение. Сейчас, конечно, он не является настолько распространенным, и уж точно не ведущим, но, как и прежде, он встречается в основном у женщин.

Есть несколько сценариев в семейных системах, которые могут привести к развитию истрионического характера. Мы рассмотрим два наиболее распространенных варианта.

Согласно первому сценарию, отношение в семье к мужскому и женскому полу подчеркнуто различное. Все, что связано с маскулинностью, идеализируется и подчеркивается. Все, что связано с феминностью,

обесценивается и отвергается. Теперь давайте представим себе, каково маленькой девочке расти в такой семье. Отец замечает только ее формально внешние признаки, но отрицает ее эмоциональность. Если у такой девочки есть брат, то с ним поступают также «дискриминационно». «Что ты как баба!» — орет отец, если мальчик вдруг начинает плакать или выражать привязанность и эмоциональную теплоту.

Девочка постепенно понимает, что ее гендерная идентичность не является ценной. Она слабая, ничемная, так как вся сила и власть находится у мужчин. При этом девочка также наблюдает, насколько сильной властью над мужчиной обладает женская сексуальность. Мужчину можно совратить, сексуально манипулировать им и получать, что хочется. Проблема в том, что девочка хочет от отца принятия и защиты, ей вовсе не хочется быть сексуально использованной. Вот именно здесь закладывается основная проблема взрослого возраста, которая потом выльется в сложности при построении отношений.

Мать девочки также «подыгрывает» в этом тупиковом сценарии. Она не только не отстаивает собственную ценность рядом с отцом, а занимает исключительно подчиненную роль, еще и наказывает девочку за то, что та пытается в свойственной ей детской и непосредственной манере приблизиться к отцу и понравиться ему как девочка. В литературе иногда описывают, как мать, которая сама теряет внешнюю привлекательность и молодость, постепенно выходит из фертильного возраста (способность зачать

ребенка), начинает завидовать своей молодой, сексуально привлекательной и фертильной дочери, которая привлекает все больше мужского внимания. Конечно, такая девочка вырастает с огромным внутренним голодом любви, собственной ценности и принятия.

Второй сценарий еще более болезненный, так как основан на том, что в психологии называется инцестом. Здесь нужно оговориться, что речь не всегда идет именно о сексуальном соращении ребенка и непосредственном сексуальном использовании. Инцест может быть метафорическим, но в нем всегда присутствует соблазнение. Это семьи, в которых родители могут при детях ходить голыми, где в свободном доступе лежат порнографические материалы, где родители могут позволить себе вульгарные шутки и разговоры в присутствии ребенка, а также ситуации, когда ребенок регулярно становится свидетелем сексуального акта взрослых.

Для психики ребенка подобные модели крайне губительны. Речь о перевозбуждении, с одной стороны, когда ребенок соблазняется взрослым, но при этом имеет неразвитую сексуальность, а следовательно, неспособен психологически правильно обойтись с этим возбуждением и влечением. С другой стороны, идет подмена потребности. Ребенку вовсе не нужен секс. Ему нужна любовь, восхищение и принятие. Детская сексуальность, как правило, срисована с тех взрослых, которые окружают ребенка. Если девочка видит, что папа обращает внимание на маму только в сексуальном плане, она понимает, что именно

так она тоже сможет получить мужское внимание. В итоге человек хочет близости и эмоциональной безопасности, но запрашивает секс, который не способен удовлетворить эту потребность.

Отдельным пунктом следует выделить то, что в психоанализе называется эдиповым комплексом. Но ему мы посвятим чуть позже специальный раздел в этой главе.

ПРОБЛЕМА

Истрионический характер ощущает себя как слабый и неценный. Вся сила и ценность находятся у мужчины, и, чтобы получить защиту, любовь и принятие, необходимо полностью отдаться мужчине. Секс с «сильным» мужчиной бессознательно расценивается как некий магический ритуал, в котором женщина черпает то, чего «лишена» сама, так как принадлежит «слабому и неценному» полу. Мужчина как будто оплодотворяет женщину силой через сексуальный акт.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Есть еще одно название данного типа характера — театральный. Оно используется по той причине, что во взрослом возрасте истерики ведут себя подчеркнуто ярко, театрально и манерно. Отчасти

это соблазняющая тактика, но, с другой стороны, для того чтобы быть замеченной в детстве, нужно было проявлять очень яркий сценический талант.

Внешне это очень яркие женщины, подчеркнуто соблазняющие в своем поведении, сильно обеспокоенные своей внешностью и возрастом (мощный страх собственного старения). Их больше привлекает мужское общество. Создается впечатление, что истерики ищут именно сексуальных отношений, но проблема в том, что их сексуальность так и не стала зрелой. Она остается на детском уровне развития. Поэтому, с одной стороны, они соблазняют, а с другой — чрезвычайно боятся быть сексуально использованными.

Наверняка многие замечали, что в современном обществе широко распространен тип молодых девушек, которые ищут себе богатых «папиков». Мужчина выбирается именно «детским восприятием» — он должен обладать силой и статусом (а часто это деньги и возраст, а также некоторая жесткость в характере). Сила часто путается с жестокостью и эмоциональной холодностью. Тогда выбор такого партнера является наихудшим, так как истерик ищет именно тепла, защиты и принятия, но выбирает наименее способных для этого мужчин. Когда дело доходит до сексуальной близости, истрионический тип может демонстрировать те или иные сексологические нарушения.

Часто истериков особенно привлекают недоступные женатые мужчины. Психика хочет завершить начатое в детстве соблазнение именно в той конфигурации отношений, как это было когда-то. Тогда из всех

возможных мужчин выбираются именно женатые, так как наличие в схеме взрослой соперницы (матери) вызывает то же пиковое возбуждение, с которым человек столкнулся еще в детстве. Треугольники так и не позволяют проблеме разрешиться, но истерики будто бы не замечают тех мужчин, которые действительно способны дать необходимое. Если мужчина относится к женщине с уважением, теплом и заботой, он видится как «слабый» и отвергается.

Другие женщины отвергаются по определению, как существа более низкого интеллектуального уровня. Истерики воспринимают их часто враждебно и с соперничеством. Есть только мать и лучшие подруги, с которыми истерик регрессирует до уровня маленькой девочки.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

- 1. Какого мужчину выбрать?** На Таро-консультации истерики часто приходят с целым списком мужчин, зачастую едва знакомых. Интересно, что проверяют они их не на способность дать любовь и душевное тепло, а на статус и силу. Если консультант говорит, что мужчина теплый и принимающий, но недостаточно зарабатывает, интерес к нему теряется.
- 2. Как мне заставить моего мужчину бросить свою жену?** Это еще один типичный вопрос.

Речь о треугольниках, о которых мы говорили выше. Здесь мужчина уже выбран, причем чаще всего такой, который ни при каких обстоятельствах не бросит свою жену. Клиентка истерик нужна ему как сексуальная игрушка.

3. Любит ли меня партнер? Тема любви и отношений будет ведущей. Истерики не чувствуют своей ценности вне отношений с «сильным» мужчиной. Они практически никогда ничего не спрашивают о своей работе, проектах или успехах, так как не считают себя ценными. Иногда истерики могут спрашивать о бизнесе своих мужчин, так как для них это способ проверить, насколько сила их партнера по-прежнему с ним.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Истерики могут вызывать у Таро-консультанта очень разные чувства. Иногда отдельно обращают внимание на пол самого консультанта. Если консультант мужчина и клиентка видит его как «сильного», что в шаблоне Таро-консультации неудивительно, так как практик в глазах клиентки обладает тайным знанием (авторитетный Иерофант), то может включиться классический сценарий его соблазнения. Здесь, конечно, все зависит от зрелости и сексуальной удовлетворенности самого консультанта. Однако насколько бы соблазнительной ни казалась клиентка, ни в коем

случае нельзя откликаться на ее «сексуальный призыв». Это приведет к серьезной травме.

2. Если консультант женщина, важно понимать ее отношение к подобному типу девушек и к их уводу женатых мужчин из семьи. Если есть «личные счета», то работать с такими клиентками не стоит. Потеря объективности и отыгрывание гарантированы. У каждого консультанта есть своя личная история, которая может накладывать определенные ограничения в работе. Без проработки собственного прошлого консультант не будет полезен для клиентов, которые это прошлое в нем болезненно оживляют.

3. Истрионический тип многими специалистами считается достаточно «зрелым». Речь не о том, что они не ведут себя как дети, а о том, что их характер формируется в детстве позже, чем тот же оральный или шизоидный, который мы будем рассматривать в предпоследней главе. Их механизмы психологической защиты сложнее, и такие клиенты при хорошей терапии могут дать устойчивый хороший результат. Говоря психологическим сленгом, они «менее разрушенные».

4. Было бы хорошо, независимо от пола консультанта, сделать акцент на ценности клиентки вне зависимости от ее отношений с мужчинами. Что в ней самой есть ценного? На что она могла бы опираться? Клиентке сложно будет это признать с первого раза, но это именно те слова, которые она хотела услышать от родителей в детстве, но так и не услышала.

5. Хорошо было бы обсудить с клиенткой ее понятие «сильный мужчина». Наверняка вы придете к выводу, что она путает силу и жестокость. Вспоминается очень удачная метафора одного нашего преподавателя. «Уточка пошла играть в догонялки с бегемотиками, и те ее нечаянно затоптали». Суть метафоры в том, что не нужно искать ласки, нежности и материнской заботы среди мужчин, которые вращаются в высоких бизнес-кругах. Для того чтобы добиться там успеха, нужно проявлять абсолютно противоположные качества — агрессию, жесткость, эгоцентризм. И когда истерик идет к таким мужчинам, она как та самая уточка, отправившаяся к бегемотикам. Клиентке надо дать понять, что так она не найдет того, чего ищет. Ей следует несколько изменить критерии поиска, а также свое понимание того, что такое «мужская сила».

6. Казалось бы, истрионический характер — это противоположный полюс феминизма. Это не совсем верно. Консультант с умеренными феминистическими ценностями может оказаться очень ресурсной для такой клиентки. Можно попытаться донести до нее, что окружающий мир не такой уж и «мужской», как кажется клиентке. Сегодня феминистические ценности все чаще ставятся во главу угла в развитии западной цивилизации. Если консультант представляет собой независимую женщину, осознающую свою ценность, если она в равных гармоничных отношениях с мужчиной, для такой клиентки это может быть достойным примером для подражания.

7. Истрионический тип очень чувствителен к насмешкам. Мы особенно заостряем на этом внимание, так как в тревоге, которая свойственна клиентам на консультации Таро, истерики могут быть действительно комичны в своей театральности. Постарайтесь не смеяться над ними. Им самим крайне невесело, и подобное отношение к себе они расценят как отвержение. Постарайтесь увидеть за их гротескностью маленькую девочку, которая уже все перепробовала, чтобы привлечь к себе внимание родителей. Осталось только надеть мамины вещи и украшения, разукрасить себя косметикой, как обезьянка, и начать пародировать взрослое поведение. Это акт отчаяния, и, если понять истинные причины, желание смеяться может смениться на искреннее сострадание.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ АЛЕКСАНДРА И МАРИНЫ

.....

Сразу нужно оговориться, что данный случай очень отличается от всех других случаев, описанных в этой книге. Здесь нет работы кверента и практика Таро в классическом понимании. Также речь идет не о разборе отдельной консультации, а о так называемой супервизии целой практики. Поэтому рекомендации касаются того, что можно было бы обсудить, если бы супервизор и супервизанд имели долгие и доверительные отношения. Даже без признания супервизанда вполне очевидно, что между Александром

и Мариной была сексуальная связь. Что можно было бы добавить к случаю, если бы Александр мог открыто говорить об этом?

1. К огромному сожалению, это очень распространенный случай, когда молодая и «сексуально раскрепощенная» ученица соблазняет зрелого учителя. Но проблема как раз в том, что данная сексуальная раскрепощенность является иллюзией. В следующем разделе мы поговорим очень подробно о том, что такое эдипов комплекс, так как коллеги проиграли его в своих отношениях в полной мере. Ни в коем случае нельзя было переводить отношения в сексуальный формат, как бы соблазнительно Марина себя ни вела. В этом вся суть истрионического характера — платить сексом за любовь, причем очень чистую и непорочную любовь и принятие, какими видят их дети. К сожалению, Александр ничего не знал о психологической стороне вопроса, поэтому и угодил в данную ловушку.

2. На самом деле, жалко обоих коллег, но Марину жалко чуть больше, так как Александр невольно устроил ей ретравматизацию (повторил прошлую травму). По сути, он укрепил ее в бессознательной установке, что «она годится только для секса», хотя она ждала от него профессионального отцовского признания. Проблема в том, что обладатели истрионического характера действительно делают все возможное, чтобы соблазнить. И они очень искусны в этом. Но секс — это последнее, что им нужно, хотя они всеми своими жестами и нотками в голосе

призывают именно к этому. Вряд ли у Александра и Марины есть хоть какое-то совместное профессиональное будущее. Оно еще могло бы быть до поездки, но черта, по-видимому, была пройдена, учитывая, что Марина исчезла.

3. Вообще, истрионический клиент (вспомним, что это в 99 процентах случаев женщина) большое испытание для практика Таро, если он мужчина. Интересно отметить, что у практиков-женщин такие клиентки вызывают раздражение и желание их наказать. Они могут быть неоправданно жестокими с такими клиентками и излишне «жестить» в своих интерпретациях. Вот почему важно узнавать этот характер и не повторять драму этих женщин на консультации.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС

Термин довольно сложный для понимания, но мы постараемся разобраться в нем, так как он очень важен для проработки многих проблем в теме отношений. Ведь именно эта тема едва ли не самая популярная на Таро-консультациях.

Мы уже говорили, что задачей ребенка в детстве в том числе состоит в том, чтобы интроецировать (поместить внутрь своей психики) родительские фигуры. Внутри у каждого из нас живет образ отца

и матери. Но третьим важным компонентом является интроецирование модели отношений между родителями, которая потом станет шаблоном для построения собственных отношений во взрослом возрасте.

Примерно в возрасте с 3 до 6 лет, когда ребенок уже понимает, мальчик он или девочка, начинается период, который в психоанализе называется эдипальной фазой. Ребенок начинает конкурировать с родителем своего пола за родителя противоположного пола. Наверняка читатели, у которых есть дети, наблюдали эту фазу. Например, девочка начинает конкурировать с мамой за папино внимание. Конечно, она делает это по-детски, но старается при этом имитировать мамино поведение. Девочка лезет на колени к папе, начинает его обнимать, пытается целовать его. Особенно активной она становится, когда видит родителей вместе; она даже может отталкивать маму от папы в эти моменты. Зачем все это нужно? Важно понимать, что, хотя в психоанализе это и называется психосексуальной фазой, детская сексуальность совсем не такая, как у взрослых. Девочка не конкурент маме с сексуальной точки зрения. Она конкурирует за единоличное внимание отца, а не за него как сексуального партнера.

Эти процессы называются комплексом не просто так. Ребенок разрывается между двумя сложными чувствами. Нужно как-то выиграть у мамы, но при этом не потерять ее расположение к себе. В классическом объяснении Фрейда мальчику нужно выиграть у папы, но не быть «кастрированным» (наказанным)

за это. Идентификация с родителем своего пола очень важна. И ребенок старается не потерять обоих родителей.

Что происходит довольно часто в реальности? Ребенку не дают пройти эдипальную фазу должным образом. Причин множество. Рассмотрим на примере девочек, так как глава посвящена истрионическому характеру. Во-первых, если отец не зрелый, он может сам соблазнять дочь, чем перевозбуждает ее. Во-вторых, он может ее невероятно жестко наказывать за такое поведение. И в-третьих, мать может также мстить девочке, так как видит угрозу в подобном ее поведении. Эдипов комплекс так и не проживается. И тогда во взрослом возрасте мы получаем все те проблемы треугольников, которые были описаны в теоретической части этой главы.

Как поступать правильно? Отец и мать в такой период своего ребенка должны действовать согласованно. Помним, девочка не ищет секса, она ищет восхищения и внимания. На самом деле, психологи уже разработали буквально специальный текст, который нужно проговорить ребенку в этот период. Отец в присутствии матери говорит дочке следующее: «Ты очень красивая и добрая девочка. Я тебя очень люблю и восхищаюсь тобой. Но моя женщина — это мама. Ты — моя любимая дочка. Но я уверен, что, когда ты вырастешь и будешь взрослой, у тебя появится свой мужчина, который будет о тебе заботиться, будет тебя защищать, будет восхищаться и любить тебя так, как я люблю и забочусь о твоей маме».

Ребенок получает именно то, что хочет. Его желание быть замеченным и любимым удовлетворяется. Его не наказывают и не стыдят за желание привлечь к себе внимание. И ему сразу ставят правильные границы в семейной конфигурации, где ему есть место, причем наилучшее для него. Конечно, чтобы все получилось совсем хорошо, еще нужно получить так называемую инициацию у своего родителя. Тема также непростая и требует отдельной главы, но если кратко — папа должен признать в своем сыне мужчину, когда тот подрастет (подтекст такой — «ты мой, ты на меня похож, я тебя признаю в твоей мужественности»), а девочка должна быть также инициирована своей мамой (подтекст — «ты моя, ты на меня похожа, я тебя признаю в твоей женственности»).

Очень жаль, что все же в нашей культуре пока не настолько высокий уровень психологической компетентности и осознанности. Если бы родители знали о детской психологии больше, они бы точно уберегли своих детей от огромного количества проблем во взрослом возрасте.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

СИНХРОННОСТЬ В РАЗВИТИИ ЧУВСТВ

Иногда, когда мы на улице или в общественных местах наблюдаем романтические пары, нам

становится интересно, как долго они вместе или каковы отношения между ними. Обычно мы не знаем этих людей, наблюдаем за ними со стороны, и даже в таких случаях невербальное общение партнеров позволяет нам сделать некоторые предположения о модели их привязанности.

Конечно, в начале отношений, когда влюбленность на пике, пара часто просто «пожирает» друг друга глазами. Партнеры стремятся лишний раз прикоснуться друг к другу, и положение их тел в пространстве указывает на их совместное стремление к слиянию. Но время идет, и подобное поведение постепенно уходит, а точнее, изменяется. Хорошо, когда такие перемены происходят в партнерах синхронно. И это видно в их невербальном поведении. Но часто бывает, что один из партнеров все еще остается на стадии романтической влюбленности, а второй уже немного «остыл», и его тело говорит о том, что постоянных объятий, пристальных взглядов, поцелуев и держаний за руку ему уже не хочется.

Одна наша знакомая говорила, что, если муж ее бросит, она не выживет. Речь шла о психологическом выживании, так как данная женщина вполне самостоятельна в социальной жизни, но подобная фраза говорит о нарушении привязанности. Когда мы влюбляемся, невольно происходит так называемый регресс, или откат в психологическом возрасте. Кто-то возвращается в раннее детство, кто-то в подростковый возраст, а кто-то в младенчество, когда мама — это весь мир и единственный способ выжить. Конечно, если

это взаимно, то влюбленность приятна. Но пара неизбежно должна вернуться в своих чувствах в свой реальный психологический возраст. Если же этого не происходит, то партнеры либо болезненно расходятся, либо из романтической пары превращаются в родителя и ребенка, хозяина и любимого котика, иными словами, главного и подчиненного, глубоко зависимого партнера.

О ЧЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ

В последнее время что-то особенно актуальной стала тема честности в отношениях. То ли это сезонные обострения, то ли звезды так встали, но шутки шутками, а данный вопрос крайне болезненный для любой пары. И каждый человек или пара решает его для себя по-своему. Часто звучит следующее: «Я хочу знать правду! Было или не было?»

Редко кто задумается, что делать дальше с этой правдой. Для кого-то она является разрешением для принятия решения. В отношениях уже некоторое время что-то назревало, постепенно обострялось, но как будто не хватало должного повода, чтобы начать говорить об этом. Для кого-то это подтверждение привычного взгляда на мир — «настоящей любви не бывает, отношения невозможны, а все люди б...». А для кого-то это право позволить себе самому мыслить об изменах и даже изменять. Для нас честность в отношениях — это взаимное право двух партнеров замечать

во внешнем мире кого-либо, кроме друг друга. Замечать, увлекаться, любоваться или даже возбуждаться, но не действовать из всех этих чувств, а свободно говорить об этом. Возможно, это покажется диким, но подобные честные разговоры лучше любой слежки, проверки телефонов и мессенджеров или допросов с пристрастием помогают реально понимать партнера, знать, что его сейчас привлекает, и оставаться с ним в близости.

Каждая пара сама выбирает для себя ту модель отношений, в которой живет, даже если эта модель однажды становится невыносимой. Важно понимать, что эта модель подвижна, а не выбирается раз и навсегда. И если мы сегодня пришли к какому-либо взаимному пониманию, это не значит, что завтра нас не может накрыть волна подозрений, стыда, вины или злости. Но если оба партнера заинтересованы друг в друге и умеют или хотя бы учатся разговаривать, то любой кризис становится преодолимым.

«Ты не герой моего романа!!! Ты не грезишь, когда смотришь на луну? Ты не боишься, что завтра будет экономический кризис? Или ты не мечтаешь заработать миллион? Ты не герой моего романа!!!» Но что делать, если какие бы события ни происходили в мире, они видятся всеми по-разному, и далее каждый человек воспринимает их в своем любимом жанре.

Проблема в том, что, обсуждая одно и то же событие и видя, что собеседник переживает его совсем иначе, некоторые люди начинают испытывать

раздражение. Возможно, для них это намек на то, что кто-то из собеседников все же видит мир неадекватно. И тогда возникает желание доказать, что именно мой способ переживать события единственно верный. Впрочем, сколько людей — столько и сценариев. И если человек привык быть героем Илиады, он будет все воспринимать в военном жанре и злиться, когда кто-то рядом не соглашается строить троянского коня, не хочет сидеть в осаде или не готов видеть в прекрасной Елене самую красивую женщину. Психологически мы не можем жить без сценариев, так как наша психика испытывает сильную потребность в упорядочении реальности. Хаос и бесформенность пугает куда сильнее, чем самый страшный фильм ужасов, так как в нем все же имеется сценарий, пусть и апокалиптический. Однако крайне важно осознавать свои внутренние сюжеты и быть гибким в их проживании, допуская, что люди вокруг могут проживать совсем иные истории.

Конечно, многие сценарии нам достаются по наследству от наших родителей, учителей и культуры в целом. И хотя мы в малой степени способны влиять на события мирового масштаба, все же у нас есть все возможности писать на их основе те произведения, какие мы считаем нужными, чтобы самим создавать библиотеку своего внутреннего мира. Ведь именно сквозь все эти внутренние тексты мы смотрим и чувствуем окружающий нас мир и людей в нем.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ЭЗОТЕРИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ

Это одна из самых нелюбимых тем для обсуждения в эзотерическом сообществе. Окунаясь в нее, иногда невольно приходится осознавать и признавать свои собственные неприятные стороны, и, разумеется, наши психологические защиты делают все возможное, чтобы уберечь Эго от таких неприятных мыслей. Но тема является чрезвычайно важной, и обойти ее стороной в этой книге мы просто не имеем права.

Все начинается с простого, на первый взгляд, вопроса: «Почему вы занимаетесь той или иной эзотерической практикой?» Здесь возможен не один ответ. И это, кстати, вполне нормально. Но когда человек называет, например, в качестве мотива деньги, способ помогать людям или банальный интерес, хочется все же уточнить, почему он решил всего этого достичь именно с помощью эзотерики и что, собственно говоря, его в ней так интересует. Подобные вопросы часто ставят человека в тупик, так как порой появляется ощущение, немного смешанное с чувством стыда от того, что его пытаются уличить в чем-то нелегальном.

Это неудобный вопрос — про психологический мотив. Он уместен в любой деятельности. Но его неудобство в эзотерической среде часто сопровождается

следующими особенностями. Во-первых, еще не до конца прояснены отношения между эзотерикой и научной психологией, и в таком ракурсе вопрос часто можно услышать в таком варианте: «У вас все нормально с головой, раз вы практикуете это?» На самом деле, вопрос не о психической норме или патологии. Такое видение возникает больше из-за конфликта мировоззрений. Но, учитывая тот факт, что психиатрия и эзотерика действительно не находят общего языка, разговор получается неприятным.

Во-вторых, и это является той досадной истиной, которую эзотерики не всегда охотно признают, эзотерическое сообщество в целом (не отдельные его представители) иногда действительно напоминает отделение психиатрической больницы. Создается впечатление, что эта субкультура является устойчивым магнитом для разного вида психопатологий. Конечно, обсуждая эту тему, хочется указывать пальцем на особо причудливых коллег, а себя обходить стороной. Но истина в том, что действительно огромное количество практикующих эзотериков используют эту область как компенсацию некоторых своих психологических проблем.

Случай, разобранный в данной главе, например, говорит о неразрешенной детской ситуации, которую человек пытается, пусть и неосознанно, реализовать во взрослом возрасте. Это неудивительно, многие психологические проблемы «регрессивны» по своей природе. Регресс свойственен всем, особенно в ситуациях стресса и потрясений. Но многие живут

в нем постоянно, так как отдельные зоны их психики так и не успели догнать реальный биологический возраст. В итоге мы имеем, скажем, 30-летнего человека с неразрешенным кризисом 6 лет. Как жить в таком состоянии и поддерживать целостность своего внутреннего мира? Для этого наш разум выбирает нишу, социальную или профессиональную, которая позволяет сохранять этот иллюзорный баланс, чтобы убеждать себя: «Со мной все в порядке». Эзотерика в данном случае является превосходным аналогом подобной ниши.

И действительно, зачем расти и стремиться к реальному балансу, если можно вполне комфортно получить легализацию своего состояния в некой среде, где это можно списать за «норму»? В итоге человек, склонный к психозу, может оправдывать эзотерическими озарениями, например, свою неспособность тестировать реальность. Человек с проблемами в построении отношений оправдывает себя тем, что его духовный рост предполагает отказ от привязанностей. Или даже проще: вместо того чтобы социально адаптироваться, человек может выбрать отшельничество, ссылаясь на богатую эзотерическую традицию шаманства.

Здесь важно подчеркнуть, что речь идет не о том, чтобы всеми силами вписать себя в некое прокрустово ложе психиатрической нормы. Само понятие «норма» в психологии — крайне субъективно. Дело в том, насколько этот выбор является осознанным и был ли вообще этот выбор. Например, человек

решил существенно умерить свою сексуальную активность, потому что в ходе жизни действительно пришел к такому решению как осознанному этапу, или он никогда и не имел активной сексуальной жизни вообще и тогда отказывается от того, чего никогда не пробовал и чего сильно боится? Человек, который имеет видения тонкого мира, относится к ним критически, способен отличать галлюцинацию от мистического откровения. А может быть, способность тестировать реальность ему в принципе незнакома, и вместо того, чтобы учиться, он просто оправдывает свое расшатанное Эго принадлежностью к мистической традиции?

Эзотерики в большинстве случаев не любят задаваться такими вопросами. Но в сегодняшнем обществе все чаще озвучивается мнение, что эзотерике необходим хоть какой-то намек на некий стандарт и норму, что ее, как и любую другую профессиональную сферу, надо бы критически осмыслять и что любое сообщество, для того чтобы существовать, нуждается в правилах, которые все никак не удастся сформулировать.

В книге «Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование» я (Г. Белявский) использовал метафору «эзотерика как психологический костыль», подразумевая как раз ту самую компенсацию, о которой сейчас речь. Было предложено делить эзотериков на дорациональных, рациональных и пострациональных специалистов, с оговоркой, что в эзотерике речь идет о личной уникальной рациональности. А пока

можно констатировать, что из-за отсутствия входных критериев в эту сферу стекаются толпы народа, которые ее искажают, профанируют и являются так называемыми эзотерическими нелегалами. Конечно, может быть стыдно, если окажется, что человека в эзотерике держит та или иная психологическая проблема. Но, решившись на этот шаг в осознании, он может сделать действительно правильный выбор. Если проработать все психологические мотивы и не потерять желание заниматься эзотерикой, то, похоже, можно будет говорить об истинном выборе и осознанной практике.

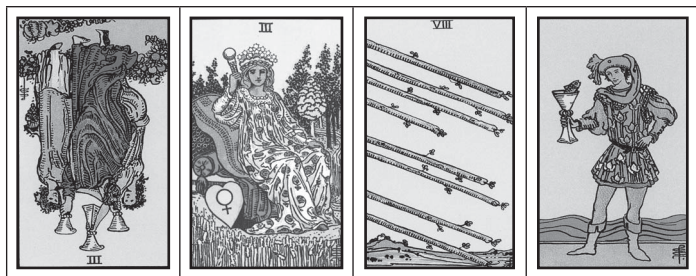

ГЛАВА 8

СЕКСОЛОГИЯ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ЕКАТЕРИНА

Запрос на супервизию: супервизанд — женщина 40 лет, с 8-летним стажем практики. Пришла на супервизию в сильной злости на клиентов, которые, по ее словам, ее «подставили». Она хотела от супервизора подтверждения того, что все сделала правильно, а во всем виноваты клиенты.

Описание клиента: клиентка (Екатерина) — женщина 29 лет, которая состоит в браке уже девятый год. У пары двое детей, младшему всего год. Женщина не работает, находясь в декретном отпуске. Семью содержит муж, успешный специалист в своей сфере. Супруги живут вместе.

Основная проблема клиента: Екатерина была крайне взволнована, когда на консультации сообщила супервизанду, что у ее мужа появилась любовница. Она не просто подозревала, а была уверена в этом, но тем не менее хотела получить подтверждение

с помощью карт Таро. Ее интересовал вопрос: *почему муж настолько по-свински себя с ней повел и что такого есть в той девице, которая так привлекла ее мужа?*

Обстоятельства и факты: уверенность Екатерины строилась на том основании, что муж являлся тренером по фитнесу и вел крайне активную жизнь в социальных сетях. Он постоянно добавлял в «друзья» новых и новых девушек, которые, по оценке Екатерины, были похожи на девушек легкого поведения. Он не только добавлял их в «друзья», но и вел с ними активную переписку в чатах. На вопрос о том, читала ли Екатерина эту переписку, она ответила, что не имеет доступа к аккаунту мужа, а свой телефон он тщательно вычищает, чтобы ничего нельзя было прочесть. Значит, «ему есть что скрывать».

Екатерина несколько раз устраивала мужу скандал, старалась допросить его. Он всегда отвечал, что это рабочая переписка, которая необходима, так как у него действительно много клиентов-женщин, с которыми нужно общаться и которым нужно нравиться. Но ей, Екатерине, нечего беспокоиться, потому что она и дети — главное в его жизни.

Еще нужно добавить, что, когда Екатерина была ребенком, отец развелся с ее матерью и ушел к другой женщине. Клиентка не хотела говорить об этом подробно, но было понятно, что ее мать долгое время после измены мужа была в глубокой депрессии. Екатерина хотела не только удостовериться в том, что ее муж пошел по стопам ее отца, но и вычислить с помощью

Таро ту самую «шалаву», которая разбивает их семью. Настроена клиентка была крайне решительно.

Феноменология: интересно то, что супервизанд не могла вообще ничего вспомнить о том, как выглядела клиентка и какое невербальное поведение она демонстрировала.

Проделанная работа: супервизанд сразу среагировала на перевернутую Тройку Чаш, так как в ее системе трактований это был однозначный показатель любовного треугольника. Поэтому она без колебаний и с ходу подтвердила Екатерине, что ее подозрения небезосновательны. Она сильно прониклась сочувствием к клиентке и решила попробовать описать любовницу мужа, опираясь на образ Пажа Чаш. Она дала Екатерине подробный психологический портрет и возможный род занятий девушки, и Екатерину осенило, что это та самая «молодая скрипачка», которая записалась к ее мужу на индивидуальные занятия. Тем более, она вспомнила, что муж говорил о девушке с восхищением, упоминая, что у нее хорошие физические данные, которые можно развивать.

Екатерина поблагодарила и ушла. Супервизанд была крайне довольна собой и даже испытывала некий триумф. Но история имела продолжение, которое и заставило супервизанда обратиться за супервизией. Спустя месяц на консультацию пришел молодой приятный мужчина с просьбой помочь ему разобраться в его семейной жизни. Он говорил, что примерно год назад у них с женой родился ребенок и его беспокоит, насколько он хороший

муж и отец. Мужчина был настолько обаятельным, а Императрица в раскладе настолько расслабила супервизанда, что она принялась его расхваливать. Она уже не помнила другие карты, которые ему выпадали, но она сказала ему примерно следующее: «Вам нечего беспокоиться. Такого верного и любящего мужа и отца, как вы, нужно еще поискать». Клиент поблагодарил и ушел. А тем же вечером раздался телефонный звонок. Это звонила Екатерина, и она была в ярости. Супервизанд даже не сразу ее вспомнила. Но когда клиентка напомнила ей о том, когда и с каким вопросом она приходила, супервизанд почувствовала, как у нее внутри все похолодело. Она связала обе консультации вместе.

Да, действительно, в тот день у нее на консультации был муж Екатерины, который без ее ведома узнал контакты супервизанда и записался к ней на прием. Мало того что он не сказал, кто он, так еще он записал тайно всю консультацию на диктофон. Дома он дал послушать все жене, и она впала в ярость, как и месяц назад, заявившись после консультации с супервизандом в фитнес-клуб, когда муж работал со своей клиенткой-скрипачкой, и устроив публичный скандал. Муж едва избежал увольнения. Теперь все претензии были высказаны супервизанду, так как она, по словам Екатерины, чуть не разрушила их семью.

Символический осадок: перевернутая Тройка Чаш, Императрица, Восьмерка Жезлов и Паж Чаш.

Эмоциональный осадок: супервизанд была сама сильно расстроена и разозлена. Она считала, что муж

Екатерины поступил неэтично, так как записывал консультацию без ее ведома. Супервизору была предложена роль третейского судьи в этом конфликте.

Данный случай требовал беседы на тему сексологии как предмета, близко примыкающего к психотерапии и психологии, но представляющего собой отдельную сложную сферу знаний.

ТЕОРИЯ

Перед тем как начать говорить о таком сложном и интересном предмете, как сексология, скажем пару слов о наболевшем. Дело в том, что на сегодняшний день данная тема окутана таким плотным облаком этических нарушений, что важно предостеречь читателя от попадания в ловушку. Сексология — это отдельная обширная дисциплина, требующая специального образования и подготовки, как и серьезной практики для того, чтобы появился должный опыт и компетентность. Но проблема в том, что на рынке услуг тема секса продается настолько хорошо, что сегодня многие стремятся на ней заработать.

Когда человек объявляет себя сексологом, следует как минимум насторожиться. На каком основании он себя так называет? Важно проверить, какое у него образование и профессиональный опыт. Если это психотерапевт с большим стажем работы, который прошел дополнительную специализацию

и теперь называет себя сексологом, то это, конечно, проблема этического характера по отношению к реальным сексологам, у которых сексология является основной специализацией. Здесь еще куда ни шло, так как, возможно, если такой специалист будет много работать в данной области, он наберет достаточный опыт и действительно станет профессионалом. Хуже другое. Иногда люди после короткой серии семинаров или годичного обучения сексологии, не имея при этом никакого отношения к психологии, считают себя вправе практиковать. Вот здесь уже имеет место этическая проблема не только в отношении коллег, но и в отношении клиентов. Мы все это пишем, чтобы читатель научился очень критично относиться к презентации специалистов в этой области. Далеко не всегда сексолог действительно таковым оказывается.

Проблема усугубляется еще больше из-за того, что тема секса в консультировании требует от специалиста особой тонкости, аккуратности и такта. Это интимная сфера, в которой клиент может чувствовать неловкость. Ему будет сложнее говорить о своей сексуальной жизни, чем, например, о профессии. Специалист должен быть хорошо подготовлен, чтобы не навредить клиенту. Это касается и Таро-консультирования. Если вы берете в руки эротическую колоду, коих на сегодня множество, пожалуйста, помните, что от этого вы не становитесь сексологом и не приобретаете специальные знания в области сексологии. И если клиент сам не спрашивает вас о теме

секса, не нужно его туда тянуть и насильно интерпретировать. Здесь элемент доверия становится особенно важным.

В сексологии существует большое количество интересных тем. Это физиология и формирование сексуального поведения. Это различные аддикции, нарушения влечения. Это вопросы гендерной идентичности, сексуальной ориентации, а также стадии психосексуального развития. Помня о том, что данная книга всего лишь введение в предмет психологии и связанных с ней дисциплин, мы выберем только один вопрос и очень поверхностно его осветим. Наша задача — дать читателю общее представление, чтобы дальше, при желании, он приступил к самостоятельному изучению.

Мы поговорим о так называемых стадиях психосексуального развития. Важно избавиться от стереотипа о том, что сексуальность человека сводится исключительно к половому акту. Все начинается гораздо раньше, еще в детстве, когда ребенок испытывает эмоциональное влечение к родителям, а затем к сверстникам. Если смотреть на эту тему «повзрослому», то тут же появляется чувство тревоги, как если бы речь сразу шла о патологии или инцесте. Но влечение ребенка — это желание не секса, а эмоционального общения и принятия.

Первая стадия психосексуального развития называется платонической. Обычно она имеет место в возрасте 10–12 лет, когда ребенок начинает мечтать об обществе и внимании кого-то, кого он выделяет

из среды своих сверстников. Это желание поймать взгляд, заговорить, вместе погулять, сходить за мороженым, подарить мягкую игрушку. Для этой стадии характерны фантазии об обществе и внимании объекта своих желаний и потребность в платоническом общении.

Далее, с 12 до 16 лет, наступает вторая стадия, которую называют эротической. Здесь сначала появляются эротические фантазии, в которых представляется не столько половой акт, сколько желание увидеть обнаженность. Ближе к концу данной стадии появляется желание прикосновений. Хочется уже не просто гулять вместе, а держаться за руки. Хочется объятий и поцелуев. И только потом начинается собственно сексуальная стадия, которая предполагает непосредственно половой акт.

Эти стадии имеют место не только в детстве, но и во взрослом возрасте, если у человека в его развитии не было никаких сбоев и нарушений. Но сегодня мы видим множество примеров, когда взрослые «проскакивают» первые две стадии и начинают отношения сразу с секса. Может показаться, что таковы требования современного мира, но это противоречит естественному развитию человека. Например, пара, которая начала сразу с секса, минуя платоническую и эротическую стадии, гораздо более уязвима. В периоды семейных кризисов (а они неизбежны, как и возрастные кризисы у отдельного человека) партнеры обычно опираются на те фантазии, которые должны были сформироваться на платонической

и эротической стадиях. Если это фантазийное поле у пары не было сформировано, они гораздо больше других рискуют разрывом отношений. Также само влечение, которое видоизменяется и теряет интенсивность с годами отношений, может поддерживаться именно благодаря правильно прожитым платонической и эротической стадиям.

Клиенты, как правило, приходят, чтобы им сказали, что они «нормальные». Их беспокоит целый ряд вопросов о себе, своих партнерах и детях, когда они сталкиваются с неким «необъяснимым» поведением. Например, сколько должен длиться сексуальный акт, нормально ли испытывать влечение к представителю своего пола или что делать, если застал своего ребенка с соседским мальчишкой за тем, что они демонстрировали друг другу половые органы. Эти вопросы очень беспокоят, а отсутствие правильных знаний заставляет человека впадать в паранойю и придумывать самые ужасные вещи.

Таро-консультант может, конечно, давать клиенту определенную информацию, если он в ней уверен, но все же желательно не делать ту же ошибку, которую сегодня совершают некоторые психологи. Все же сексология — это отдельная сфера, где нужна специальная подготовка. Зато профессиональный сексолог, который изучил Таро и, таким образом, стал междисциплинарным специалистом, — настоящая находка для клиента с сексологическим запросом. Карты Таро в таких вопросах могут быть чрезвычайно полезными.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ЕКАТЕРИНЫ

Несмотря на всю театральность, этот случай вовсе не уникален. Клиенты любят проделывать подобные вещи, и ни один практик Таро от этого не застрахован. Впрочем, случай интересен еще рядом моментов, которые необходимо озвучить.

1. Нельзя не отметить предвзятость супервизанда к данной теме. Ее включенность в ситуацию Екатерины позволяет предположить, что у нее есть собственные счеты с женщинами, которые уводят мужей из семьи. Если это «больной вопрос», то нужно относиться к таким клиентам особенно осторожно, так как легко утратить объективность. Супервизанд явно не заметила такой ловушки, о чем говорит ее сильная включенность, а также ее неспособность вспомнить, как выглядела Екатерина на консультации.

2. Данный случай в принципе говорит о ряде этических проблем. Эти проблемы не прояснены в супружеской паре, они не прояснены в практике консультанта, которая попыталась разместить их в разборе случая, «заставляя» супервизора встать на ее сторону. Здесь нет правых и виноватых, а есть не проясненные границы, на которых и вспыхивает конфликт. Очевидно, что у Екатерины и ее мужа очень разные понятия о том, что такое супружеская измена. Супервизанд до супервизии не задавалась вопросом о том, есть ли в ее практике «запретные темы» и входит ли в их список работа с любовными

треугольниками. Готова ли она отвечать на такие вопросы, а главное, готова ли нести полную ответственность за такие ответы.

3. Наличие сексуального влечения и супружеская измена — это абсолютно разные вещи. Можно предположить, что на девятом году брака, при годовалом ребенке, сексуальная жизнь супругов точно не будет характеризоваться таким же уровнем страсти и влечения, как на первом году отношений. Влечение к объектам извне становится сильнее просто в силу принципа новизны. И тот факт, что муж Екатерины может испытывать влечение к своим клиентам и иметь сексуальные фантазии на их счет, говорит скорее о его хорошем психосексуальном здоровье. Было бы странно, если бы он не испытывал и не вызывал к себе влечения, особенно в силу специфики его деятельности. Но Таро в таких вопросах — инструмент крайне ненадежный. Это не научный метод, который позволяет со стопроцентной уверенностью обвинить кого-либо в чем-либо. Понять, где реальная измена, а где фантазии об измене, порой просто невозможно, учитывая, что для самого практика Таро тема может быть болезненной. Супервизанду следовало бы проявить больше такта в данном вопросе и поговорить о том, какие изменения могут происходить в сексуальной жизни пары на разных этапах брака и как можно обходиться с собственной сексуальностью. Конечно, для правильной оценки и помощи в подобных ситуациях нужна специальная профессиональная подготовка. А пока любому практику Таро

хорошо бы прояснить свои профессионально-этические границы и запомнить, что есть темы, которые требуют особенной аккуратности и такта в работе.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

СЕКСУАЛИЗАЦИЯ

Сексуализация — это защитный механизм, который заключается в том, что человек приписывает некоторым негативным событиям эротическую составляющую, из-за чего негативный опыт якобы превращается в позитивный. Удовлетворение сексуального инстинкта чаще всего связывается у человека с ощущением удовольствия. Следовательно, сексуализировано может быть практически все, что угодно: власть, деньги, агрессивность, зависимость, смерть или боль.

Смысл любой защиты состоит в том, чтобы охранять Эго от угрожающих ему мыслей и переживаний. Защиты помогают сохранять самоуважение или спасать от депрессивных мыслей. Поэтому чисто с природной точки зрения защиты полезны и необходимы нам для сохранения психологической целостности. Но зачастую защита используется дезадаптивно.

Например, истрионический характер, который мы описывали в предыдущей главе, использует сексуализацию как основную защиту, но делает это крайне

«неудачно». Конечно, проще все переводить в такой контекст, чтобы не сталкиваться с чувствами отвержения или собственной ненужности. Но, как мы помним в случае с истериками, нужен как раз не секс, а принятие и эмоциональная близость. Именно поэтому, когда партнер в ответ предлагает интимные отношения, истерики страдают, так как чувствуют себя использованными. Другим неудачным применением сексуализации является мазохизм, при котором болезненные ощущения начинают вызывать удовольствие.

Вообще, подобные механизмы имеют место не только в отношении сексуализации. Психологи часто на своем профессиональном языке говорят, что проблему можно, например, «заедать». Здесь мы входим в сферу расстройств пищевого поведения, очень схожих по смыслу с сексуализацией. Человек испытывает некое возбуждение — как правило, неприятное (например, тревогу или злость), — но субъективно он воспринимает это как физиологический голод. И вместо того чтобы разбираться с тревогой и устранять ее источник, он идет к холодильнику и начинает есть. Конечно, это заглушает негативные переживания на время, так как питание, как и секс, является источником удовольствия. Только цена у подобных дезадаптивных защитных механизмов может быть высока. Именно поэтому их интерпретируют в терапии и выводят в зону осознания.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ТЕМА ИЗМЕНИ В ОТНОШЕНИЯХ

Сложно себе представить более острую и сложную для обсуждения тему, чем измены в различных типах отношений. Когда подобное происходит, это наносит сокрушительный удар по паре, так как измена связана с доверием, и некоторые партнеры так и не могут оправиться и в итоге расстаются, несмотря на довольно длительный стаж отношений.

Каждый человек вкладывает в измену свой индивидуальный смысл. Речь может идти о сексуальной измене, предательстве друга, «измене самому себе» и множестве других вариантов. И чем ближе мы подпускаем к себе человека, тем болезненнее ощущается его измена, так как успели доверить ему самое личное и интимное пространство нашего внутреннего мира. Мы всегда задумывались над супружескими изменами. Пару ведь связывает не только секс, но, как минимум, общие интересы, эмоциональный опыт, чувства друг к другу, общие дети и построение быта. Более того, многие акцентируют, что они вместе не ради секса, а именно ради чего-то «высокого». Однако, когда измена случается, все это как будто исчезает и забывается, так как человек не может говорить ни о чем, кроме того, что его доверие подорвано. Многие, к сожалению, ставят на этом точку, хотя всегда существует возможность прояснить причины

измены, дать человеку второй шанс, проверить его, так как на кону гораздо больше, чем реакция на единичную ситуацию. Как правило, речь о риске разрушить многолетние отношения, которые были значимыми и ценными (если это было так).

Не нужно оправдывать изменника, но дело ведь не только в нем. Вопрос в возможности того, кому изменили, удерживаться в отношениях, если они по-прежнему ценны для него, а не уничтожать все вокруг своей болью, страхом и обидой.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДРУГОГО

Нас иногда спрашивают, как мы относимся к тому, что терапевт может использовать своего клиента. Мы хотим подробнее остановиться на самой идее эксплуатации другого, не только в терапии, но и в любых других моделях отношений.

На наш взгляд, отношений без использования не бывает. Мы находимся в обмене, что и подразумевает не только эксплуатацию другого, но и разрешение использовать себя. Другое дело, что такой обмен редко бывает полностью сбалансированным. Кто-то может больше давать, кто-то больше брать. Когда кто-то берет, он в ту же секунду не может ничего отдавать. Мы, конечно, против того, чтобы терапевт использовал клиента для любых иных целей, кроме своего профессионального дохода. Смещение ролей клиента и родственника, клиента и кредитора, клиента

и куратора проектов или даже клиента и друга — все это нарушение этики и не говорит ничего хорошего о таком терапевте. Впрочем, здесь мы бы делили ответственность, так как человека не получится использовать, если он сам того не желает, пусть и неосознанно. «Использованный» клиент может отыгрывать свою незаменимость, свое ощущение исключительной важности, свою потребность побеждать в конкуренции с другими людьми в жизни терапевта, начальника или родственника. И это тоже использование, пусть и не настолько очевидное.

Наверное, само понятие «использование другого» перестает пугать, когда оно происходит исключительно в том контексте, в котором люди взаимодействуют. Смещение же контекстов тут же нарушает границы, и тогда использование начинает выглядеть как злоупотребление.

ИСТИННЫЙ СМЫСЛ БЛИЗОСТИ

Настоящая близость, на наш взгляд, происходит именно в те моменты, когда в контакте находятся два человека, осознающие свои сходства и различия и позволяющие друг другу отличаться.

В отношениях бывают моменты, когда партнер не то что просит, а даже требует, чтобы его полюбили так, как он этого хочет, как он это видит. Но проблема в том, что иногда это невозможно, так как в отношениях всегда участвуют двое, и партнер может

просто не разделять такое видение. И здесь имеет место непростой выбор. Можно, конечно, пойти у партнера на поводу и выразить принятие, но это будет ложью, которая вряд ли пойдет ему на пользу, а в будущем может взорваться при других обстоятельствах. Если же человек сразу говорит о своей невозможности или нежелании поддерживать партнера именно запрошенным способом, то он рискует столкнуться с яростью: «Если ты меня не любишь так, как я тебя прошу, то ты плохой».

Такие процессы разворачиваются в любых отношениях, в том числе и в терапии. Одиночество заставляет искать похожесть, а в отдельных случаях и забывать о том, что близкий человек может отличаться. Но если игнорировать эти отличия, одиночество никуда не исчезает, а только усиливается, так как присутствие близкого человека уничтожается капризным детским желанием сделать партнера своим безропотным зеркалом.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

СЕКС И ЭЗОТЕРИКА

Это очень непростая тема для обсуждения в контексте эзотеризма. Складывается впечатление, что существует непроходимая пропасть между эзотерической традицией и тенденциями современного

западного мира, где многие вещи сексуализируются. Здесь нужно основательно разобраться, так как слепое следование советам классиков может причинить серьезный психологический вред начинающему эзотерическому практику.

Дело в том, что огромное количество классических трудов по эзотеризму писалось во времена, когда существовало серьезное табу на саму тему сексуальности. Будь то Средние века или Возрождение, когда люди все же опасались инквизиции, или времена расцвета эзотеризма в конце XIX — начале XX века, когда трудились теософы, тему сексуальности часто обходили стороной. Нужно упомянуть, что в прошлом веке Фрейд как раз создавал свою теорию психоанализа и имел с ней серьезные проблемы в буржуазном обществе того времени именно потому, что его теория ставила огромный акцент на сексуальности.

Если мы прочитаем биографии многих известных эзотериков, то складывается вовсе некий асексуальный образ. Как будто в жизни этих великих людей интима не было вовсе, ни в мыслях, ни на практике, как в случае Блаватской. А так как это весьма весомые фигуры, которые в эзотерике задают очень высокий стандарт, может возникнуть иллюзия, что подражать им стоит буквально во всем, включая их психотип и психосексуальное поведение.

Ошибка в том, что мы живем с ними в разное время. И это только одна из проблем. Мистики прошлого не жили в настолько сексуально наэлектризованном поле, в котором мы находимся сегодня. Кроме того,

психологическое состояние многих из них вообще заставляет желать лучшего. Та же Блаватская по характеру была крайне специфическим человеком, как и Парацельс, как и Джон Ди. Если бы эти люди оказались в современном обществе, их бы сочли, мягко скажем, странными, а то и «душевнобольными». И вовсе не потому, что они занимались оккультизмом, а именно из-за их реакции на все остальные экзотерические темы.

Дело в том, что сексуальный драйв является одним из самых мощных. Важно понимать его не только как непосредственную потребность в сексе, а шире, как его понимают в психоанализе, когда говорят об Эросе в противоположность Танатосу, или об инстинкте жизни в противоположность инстинкту смерти. Слепое подавление либидо влечет за собой огромное количество психологических проблем, а многие специалисты убеждены, что его в принципе невозможно подавить, а можно лишь удачно сублимировать (заменить на схожий импульс, но более социально одобряемый). Самый понятный пример сублимации — это работа хирурга, который, вместо того чтобы резать людей в подворотне, берет скальпель и сублимирует свой агрессивный импульс полезным для общества способом, проводя операции и спасая человеческие жизни.

В истории эзотеризма есть яркий пример безалаберного обхождения с собственной сексуальностью. Это случай известного мистика, теософа и ясновидящего Чарльза Ледбитера. Еще при жизни его

обвиняли в растлении малолетних мальчиков, в чем он частично признавался сам. Он говорил о том, что, будучи воспитанником в религиозной школе, он сам подвергался подобному растлению и это считалось нормой. И как бы он ни старался игнорировать свою сексуальность, особенно такую преступную, как в его случае, она все равно находила выход.

В современной эзотерической литературе мало работ, посвященных теме сексуальности и духовного роста. Но есть все же превосходные примеры, такие как работа Джека Корнфилда «Путь с сердцем», где автор, в частности, говорит о том, что духовный рост, оторванный от обычной жизни, — это не есть норма и что такой путь влечет за собой массу проблем. Он ссылается на тот факт, что лично знает много гуру, которые являются экспертами в вопросах мистики, но их мирская личность и жизнь делают их крайне неприятными и страдающими людьми. У Корнфилда целая глава посвящена теме секса и духовного роста, где он пишет: «Птицы делают это, пчелы делают это, и большинство гуру делают это», разрушая миф о том, что чем более высокодуховным является человек, тем более асексуальным он становится.

Дело здесь просто в переоценке ценностей. Действительно, если в процессе своего развития человек уделяет своей сексуальности не меньше внимания и уважения, чем всему остальному, то она станет развиваться естественно и не будет так отвлекать на себя внимание, как в случае ее жесткой репрессии. Просто секс не выходит на первое место, и все

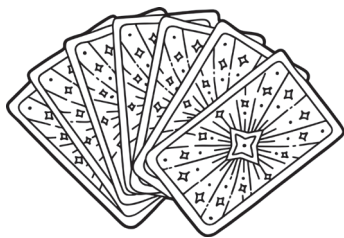
эти драйвы не руководят Эго и могут легко отходить на второй план, когда это необходимо. Одно другого не отрицает, а аккуратно синтезируется в единое целое. Просто мистик никогда не скажет, что секс — это что-то особенное (уникально хорошее или уникально плохое), для него это просто важная сторона человеческой природы, такая же, как потребность в пище, сне или принятии. Следовательно, сексуальное поведение требует такого же внимания, как и любая другая сторона человека, вставшего на путь духовного развития. Это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие вещи. Жесткое обращение со своей сексуальностью чаще всего ведет к расстройствам и перверсиям, которые уж точно не способствуют духовному развитию человека. Даже в индийской традиции мы можем прочитать, что мужчина уходит за поиском духовного уже после того, как реализовал себя в мирском, в частности в семейной и сексуальной жизни. Будда также сначала был женат, был отцом сына, жил во дворце и наслаждался всеми удовольствиями мирской жизни, прежде чем ушел в поисках спасения от страданий. Как видно, примеры в духовной традиции бывают разными.

Путь с сердцем — метафора, выбранная Джеком Корнфилдом в качестве заголовка к своей книге, — является превосходным напоминанием, что духовное развитие не должно идти в ущерб всему иному развитию, и сексуальная природа человека здесь не исключение.

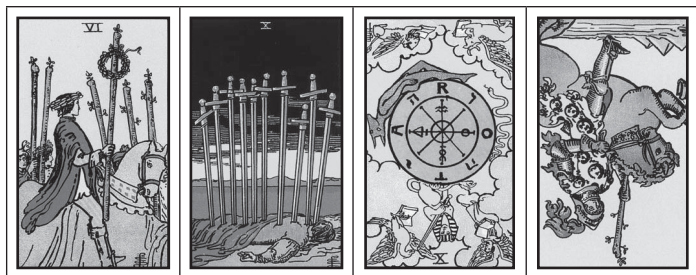

ГЛАВА 9

НАРЦИССИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ЮРИЙ

Запрос на супервизию: супервизанд — опытная коллега 45 лет с 20-летним стажем, обратилась на супервизию, чтобы разобраться с неприятным психологическим осадком, который остался после работы с очередным клиентом. По ее словам, случай был рядовым, но собственная реакция ее насторожила.

Описание клиента: клиент (Юрий) — мужчина 29 лет, успешный бизнесмен. Два высших образования, многочисленные достижения в карьере, известность в своих профессиональных кругах. Женат три раза, о наличии детей информации нет.

Основная проблема клиента: Юрий обратился за Таро-консультацией в период непростой экономической ситуации в стране. Он хотел проверить правильность и надежность своих денежных вложений и карьерных решений. Он несколько раз обращался к супервизанду, которая сама является довольно

востребованным специалистом с расписанным на недели вперед графиком приема. Более того, клиент сделал попытку записаться перед самым отпуском супервизанда. Ему предложили не ждать так долго и воспользоваться услугами коллег, но Юрий отказался, сказав, что хочет именно к данному мастеру, так как очень много о ней наслышан.

Обстоятельства и факты: Юрий за время консультации не дал практически никакой личной информации о себе. Он много говорил о своей работе, о том, чего ему удалось достичь в ней. Из разговора становилось ясно, что главной «валютой» в жизни Юрия является именно профессиональный и финансовый успех. Единственное, что он упомянул, — это свои три брака. Но здесь он просто небрежно бросил фразу о том, что в отношениях с такими мужчинами, как он, женщины интересуют только деньги. И жаль, что он постоянно в этом убеждается. Но эта тема, казалось, его совсем не интересовала, хотя он и обмолвился, что с очередной женой также собирается развестись.

Не было ничего известно о родителях Юрия, о его образе жизни, о его социальном круге. Там, очевидно, были коллеги и конкуренты, но клиент не говорил о них как о друзьях. Когда он упоминал своих подчиненных, он говорил о них как-то обезличенно и холодно, из-за чего супервизанду было сложно считать их, как будто за этими должностями стояли не реальные люди, а всего лишь функции.

Феноменология: поза клиента менялась в ходе работы. Сначала он показался супервизанду очень

смущенным и испуганным. Но по мере того как он рассказывал о своей работе, у него появлялись начальственные жесты и осанка, и под конец консультации перед супервизандом, казалось, был совсем иной человек.

Проделанная работа: супервизанд сразу обозначила, что сама работа с Таро в случае Юрия не вызывала у нее вопросов. Это был не первый бизнесмен, который пришел к ней в период экономического кризиса. Поэтому повторяющиеся общие черты ситуации в раскладах придавали ей уверенности. Бизнес как бизнес, запрос как запрос. Супервизор сконцентрировал свои вопросы больше не на содержании, а на самом процессе консультации. Что было особенного в поведении Юрия в процессе разговора?

Супервизанд вспомнила, что с самого начала она выслушала довольно долгую хвалебную речь в свой адрес. Содержание было примерно следующим: «Спасибо большое, что вы нашли на меня время. Вы настолько занятой специалист. У вас такая популярность в соцсетях. Мне было так важно попасть именно к вам, так как никто, кроме вас, не сможет как следует разобраться в моей ситуации».

Супервизор спросил, насколько типично в практике супервизанда слышать от клиентов такие речи. Та ответила, что довольно часто клиенты ей благодарны. Но потом она сама спохватилась и задумалась, ведь данная речь Юрия была вовсе не о благодарности. И когда супервизор попросил ее вспомнить, каково ей было слышать слова Юрия, она вспомнила, что

не поверила им и несколько напряглась. Она считала себя опытным и успешным практиком, но точно не таким уж «небожителем», к которому нужно подходить через три поклона.

Также супервизанд смогла вспомнить, что вся консультация шла достаточно удачно, кроме последнего вопроса. Дело в том, что в ходе раскладов, посвященных рабочим вопросам, периодически просматривался хронический дефицит поддержки в жизни клиента и крайне низкий ресурс. Супервизанд указала Юрию на этот факт. Клиент стал пожимать плечами, говоря, что ничего особенного он не чувствует, скорее, это обычные дела при такой работе, как у него. И вот здесь разговор зашел о жене и друзьях. Супервизанд практически вынудила Юрия задать вопрос о том, насколько он нуждается в такого рода поддержке. Было видно, что Юрию не нравится такой ракурс разговора. Супервизанд на супервизии не могла понять, зачем она это сделала, но она будто «продавила» клиента в этом месте. Зачем-то она стала говорить о том, насколько для нее самой важна поддержка ее мужа, как она привыкла черпать силы из позитивной обратной связи своих учеников и коллег. Юрий сказал: «Ну, давайте уж посмотрим, так и быть». Сейчас супервизанд понимала, что это было своеобразное одолжение ей. Расклад получился действительно нехорошим, и клиент будто возликовал. «Я же говорил, что все это неважно! В профессиональной работе нет места никаким сентиментам! Распустишь сопли — и тебя сделают конкуренты».

Позже в тот же день у супервизанда было запланировано интервью у одного известного блогера. Событие важное, но не такое уж и тревожное. Но почему-то на этот раз супервизанд волновалась так, что не могла долго взять себя в руки. Одни и те же вещи приходилось записывать по несколько дублей. То дрожал голос, то она теряла мысль, то ей казалось, что она сморозила чушь. Было стыдно перед блогером.

Символический осадок: *Шестерка Жезлов, Девятка Мечей, перевернутое Колесо Фортуны и перевернутый Рыцарь Жезлов.*

Эмоциональный осадок: супервизанд столкнулась с тем, чего не ожидала и чего не могла до конца понять. Обычно уверенная в себе, она уже второй день чувствовала какую-то уязвимость, и ей это крайне не нравилось.

Данный случай требовал беседы на тему нарциссического характера — второго из сложных типов клиентов в Таро-консультировании.

ТЕОРИЯ

.....

Сразу нужно оговориться, само по себе слово «нарциссизм» не является ругательным. Существует так называемый здоровый нарциссизм, который должен присутствовать у каждого человека как способность гордиться собственными достижениями и успехами, а также существует его «злокачес-

твенная» форма, которую мы и будем обсуждать ниже.

Необходимо сказать, что сегодня нарциссизм носит характер эпидемии. Это настолько распространенное явление, что оно вытеснило когда-то лидирующий истрионический характер и заняло его место. Каждая эпоха диктует свои правила жизни и связанные с ними психологические сложности.

ДЕТСТВО

Мы уже говорили, что ребенок нуждается в отражении своими родителями. Это отражение крайне необходимо, чтобы научиться понимать себя и свое место в окружающем мире. Ребенок контактирует с новыми предметами и оглядывается на мать, ожидая ее одобрения. Он делает что-то из своей внутренней потребности и опять-таки нуждается в оценке со стороны значимого взрослого.

Сейчас представим ситуацию, когда ребенка особенно поощряют в случаях выполнения желаний родителей, а также жестко критикуют, когда он пытается делать что-то для себя. Во многих современных семьях жизнь ребенка расписана по часам. Огромное количество кружков, репетиторов, секций и дополнительных занятий. Ребенок не только обязан везде ходить, но еще и показывать тот высокий результат, которого от него требуют родители. Те же, ведомые идеей успешности в современном социуме,

ставят перед ребенком очень высокую планку, которой он обязательно должен соответствовать. И если у ребенка что-то не получается, его довольно жестко критикуют и стыдят.

Кстати, о стыде. Это очень сложное и токсичное чувство, связанное с ощущением «со мной что-то не так». Но ребенок, который в будущем разовьет нарциссический характер, в принципе ничего не знает о том, какой он. Он живет, чтобы «радовать» своих родителей и давать им возможность испытывать за себя гордость. Бывают также нередкие примеры, когда родители за счет ребенка стараются добиться того, чего сами не смогли в детстве. «Если меня мама в детстве не отдала в балет, то моя дочка уж точно станет примой в театре». «Если меня когда-то с позором выгнали из хоккейной команды, то мой сын уж точно станет великим спортсменом».

В итоге ребенок вообще перестает понимать, чью именно жизнь он должен проживать — свою или родительскую. Он формирует то, что в психологии называется фальшивой самостью — это ложное представление о себе, которое построено не на собственных желаниях и их удовлетворении, а на удовлетворении желаний других людей. Отсюда и переполненность стыдом в будущем. Отражение, которое ребенок получает, будь то похвала или критика, не может наполнить его внутренний мир, так как отражается ложная маска, а не он сам.

Семьи, в которых растут нарциссические дети, обычно переполнены критикой. Ребенок слышит, как его

или окружающих постоянно с кем-то сравнивают. Критика сама по себе болезненна, особенно если истинная самость вообще не получает никакого отражения. Это жизнь в постоянном внутреннем напряжении из-за соответствия какому-то стандарту, который, ко всему прочему, ты и выбирал не сам. С. Джонсон превосходно сформулировал то негласное послание, которое такой ребенок слышит от родителей в детстве: «Не будь тем, кем ты являешься; будь тем, кем я хочу, чтобы ты был. То, кем ты являешься на самом деле, разочаровывает меня, злит меня, излишне возбуждает меня. Будь тем, кем я хочу, и я буду тебя любить».

Как результат, чувство собственного достоинства ребенка чрезвычайно хрупкое. Оно основано на перфекционизме и крайне зависит от достижений. Человек остается зависим только от внешней оценки. Он не может адекватно оценивать сам себя, так как проживает не свою жизнь.

ПРОБЛЕМА

Нарцисс ничего не знает о том, что значит быть «достаточно хорошим». Он умеет быть только грандиозным, причем в любом из полюсов — или грандиозно великим, или грандиозно ничтожным. Эти состояния в нем могут временами переключаться. Нарцисс не имеет опыта принятия себя в обычной человечности, что, помимо достижений и успеха, также предполагает сомнения, слабость, усталость и глупость.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Вся жизнь нарцисса будет вращаться вокруг алтаря достижений и успехов. При этом нарциссы действительно могут многого добиться в отдельных профессиональных сферах и вызывать восхищение и зависть окружающих людей. Но только нарциссу постоянно мало. Его фальшивая самость напоминает дырявый сосуд. Сколько восхищения и успеха в него ни вливай, происходит постоянная утечка. И, несмотря на все медали и звездочки на погонах, внутри нарцисс остается субъективно пустым.

Это одна из причин, почему стыд так и не уходит у нарцисса во взрослом возрасте. Он по-прежнему зависит от внешней оценки, но сейчас он имеет дело не с хорошо знакомыми и предсказуемыми родителями, пусть и с огромными аппетитами, а с целым непредсказуемым обществом, которому угодить куда сложнее. Нарциссу чрезвычайно нужны окружающие люди, но только в качестве функции «правильных зеркал». Они должны отражать только его величие, и ни в коем случае никак не замечать его обычность.

Нарциссы — очень тяжелые партнеры в отношениях. Они с детства так и не научились принятию и обмену чувствами. Их родителям это было не нужно. Поэтому у взрослых нарциссов обычно недолгосрочные, потребительские и поверхностные отношения в любви. Им сложно даются обычные извинения и благодарность, без которых отношения не могут существовать. Эти ситуации слишком близко

подталкивают нарцисса к тому токсичному стыду, которым он переполнен. Поэтому они не склонны благодарить или извиняться, чем рано или поздно очень разочаруют партнера.

Нарцисс использует все те же стратегии, которые видел в детстве. Он либо идеализирует, либо обесценивает, но довольно часто не выбирает что-то одно, а делает сначала первое, а потом неминуемо второе. Для данного характера свойственно сильно увлекаться некой фигурой, которую они считают идеальной, и стараться всеми силами идентифицироваться с ней. Таким образом они как если бы разделяли то всеисилие и всемогущество, которое излучает данная идеализированная фигура. Но потом они могут полностью обесценить этого же человека, как только начнут видеть в нем обычные человеческие черты. При этом грандиозность соблюдается в обеих фазах — грандиозное очарование, а потом такое же грандиозное разочарование.

Имидж заменяет сущность. Нарциссы просто одержимы тем, чтобы хорошо выглядеть, как в прямом, так и в переносном смысле. Им свойственны эксгибиционизм, отчужденность, эмоциональная недоступность, фантазии о всемогуществе, переоценка своих творческих способностей и тенденция осуждать других.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Будет ли успешным мой проект? Это главный и основной вопрос нарцисса. При этом под проектом можно понимать все что угодно – от реальных ситуаций в карьере до отношений с другими людьми.

2. Какие у меня сильные стороны? Это вопрос-ловушка. Консультанту может захотеться, помимо плюсов, также поговорить и о минусах, но нарцисс ничего не хочет об этом слышать. Да и о плюсах он спрашивает не ради реального анализа себя, а ради похвалы. Это ситуация по принципу «Свет мой, зеркальце, скажи...».

3. Что меня ждет в отношениях с...? Консультанту может показаться, что клиента интересуют чувства и семейная гармония. Однако он быстро поймет, что его, на самом деле, спросили об имидже. Клиента интересует, как он будет выглядеть рядом с данным партнером, насколько тот будет успешен. Простые человеческие вещи его не интересуют, как и то, насколько партнер будет его любить, принимать, мириться с его недостатками, договариваться и вообще формировать то необходимое «мы», которое появляется в паре. Здесь другая модель: «Я и мой роскошный аксессуар».

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Нарцисс — сложный клиент для Таро-консультанта. Впрочем, важно обращать внимание на то, в каком из полюсов (идеализация или обесценивание) он сейчас находится. В зависимости от этого, могут отличаться и стратегии в работе.

2. Если клиент пришел в полюсе идеализации, важно не расслабляться. Конечно, это приятно, когда в тебе видят всесильную фигуру, но в случае с нарциссом это временно. Все, что он хочет, — это получить позитивное отражение себя. Очень важно обращать внимание: насколько силен в человеке нарциссизм, настолько вся его самость фальшива. Дело в том, что если клиенту в принципе недоступна человечность, то стратегия работы должна чем-то напоминать стратегию с социопатом. Если консультант начнет делиться своей обычной человеческой частью и приводить пример из личного опыта, не настолько грандиозного, клиент может резко обесценить практика. Дальше все зависит от личной толерантности к подобному обесцениванию. Если практик в этом месте устойчив и не покажет уязвленность, он немного пошатнет мировоззрение нарцисса и его уверенность в том, что все в мире зависит от позитивной внешней оценки.

3. Если самость клиента не целиком фальшива, просто его вопрос касается какой-то болезненной нарциссической темы, в которой клиент очень боится критики и негативной оценки, консультант

может очень поддержать клиента тем, что расскажет, каково это — быть не идеальным, а просто «достаточно хорошим». Обычно помогает какая-то личная история из жизни консультанта, где он был «не на высоте», но что прибавило ему опыта. Возможность быть рядом с другим и при этом забывать о совершенстве и перфекционизме очень нужна нарциссу. Но опять-таки, обращайтесь внимание, насколько данный нарцисс разрушен. Если вы не чувствуете в нем способность извиняться или благодарить, не подставляйтесь.

4. Помним: нарцисс ничего не знает о том, какой он на самом деле. У него внутри токсический стыд и пустота. Очень часто он продолжает неистово стараться для кого-то (критикующего родителя, который уже давно отсутствует в его жизни) и так и не получать удовлетворения от результата. Хорошо бы исследовать с помощью Таро, что клиент мог бы делать не ради успеха, а просто ради удовольствия. Если удастся найти такое занятие, то в жизни клиента появится островок, где он сможет чуть расслабиться и чуть ближе подойти к своей истинной самости.

5. Не дай бог стыдить нарцисса. Даже если он всеми силами «напрашивается» на это. Он будет очень отчаянно защищаться. На кону не просто испорченная консультация, но и безопасность практика. Любой человек забывает о правилах хорошего тона, когда его убивают. А вы именно психологически убиваете нарциссического клиента, когда вы его стыдите

в чем-то или очень сильно критикуете. Последствия могут быть плачевными. Помните, что ни один радикал характера не присутствует в психике изолированно. Есть и другие. Представьте, что перед вами нарцисс с сильным антисоциальным или параноидным радикалом. Такой клиент может и ударить консультанта, или еще чего похуже.

6. Не нужно убеждать нарцисса в том, что ему нужна любовь, семья и дети. Если это не входит в систему его ценностей, он все равно вас не услышит. Совсем другую категорию составляют нарциссические родители, которые используют своих детей ради поднятия собственной самооценки. Вот здесь можно организовать небольшую конфронтацию. Конечно, не нужно им прямым текстом говорить о том, что они используют своих детей, даже если это и так. Но хорошо бы поинтересоваться, знают ли они, что их дети хотят на самом деле. Многих родителей такой разговор быстро приводит в чувство. Так происходит потому, что эти самые родители делают со своими детьми те же вещи, которые делали с ними самими в детстве их же родители. Они просто забывают об этом. Когда им тонко намекают на подобные механизмы, некоторые из них ужасаются. Кое-кто начинает активно ругаться с консультантом и обесценивать его. Это их право. Последнее слово остается за клиентом. Поэтому, прежде чем вступать в подобную конфронтацию, следует оценить, насколько клиент адекватен и способен слышать подобную интерпретацию.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ЮРИЯ

Один из классических случаев в работе. Клиент в момент консультации сумел качнуть качели из полюса идеализации в противоположный полюс обесценивания так, что супервизанд сама «вылетела из своего седла успешности». Конечно, нарциссический клиент — это сложный клиент, поэтому в работе с ним все же нужно учитывать ряд особенностей и соблюдать некоторую технику безопасности.

1. Мы уже говорили, что нарциссические элементы есть в психике любого человека. Но они бывают здоровыми, а иногда, и в современном мире все чаще, речь идет о так называемом злокачественном нарциссизме. А это предполагает, что такой клиент приходит с одной целью — получить восхищение и отражение своей успешности и величия. Поэтому он может даже не видеть в сидящем напротив практике человека, который имеет свой опыт, мнение или некоторые чувства. Функция одна — отражать достоинства! Нарциссу настолько это нужно, что он готов сделать все, что необходимо, лишь бы заполучить такую оценку. И чем, скажем так, известнее и весомее «зеркало» (практик Таро), тем значимее отражение. Поэтому вот такое фееричное начало консультации, которое сразу подчеркнуло полюс идеализации, должно здорово насторожить. Это не обязательно говорит, что напротив сидит нарцисс, но вся эта похвала неадекватна контексту, что супервизанд позже отметила сама. А если в эту идеализацию

поверить, то противоположный полюс обесценивания, который в отношениях с нарциссом наступит обязательно, окажется очень болезненным.

2. Если речь идет о консультации злокачественного нарцисса, это немного сближает его с социопатом, о котором мы говорили в главе 5. У них в чем-то похожая внутренняя динамика. Опасность для практика состоит в том, что нельзя проявлять теплоту и человечность. Если социопат использует этот шаг, чтобы напасть на консультанта и продемонстрировать ему свою силу, то нарцисс в таком случае просто разочаруется в мастере, которого он до этого идеализировал, и как-либо обесценит его. Это не столько опасно, сколько неприятно и может ударить по уверенности в себе, как и произошло с супервизандом.

3. Нужно помнить о том, что даже если не произошло обесценивания во время консультации, все же после работы с нарциссом можно остаться с крайне отрицательным эмоциональным осадком. Сам нарцисс постоянно находится в зоне собственного величия и всемогущества, а второй полюс он неосознанно эвакуирует в тех, с кем взаимодействует. Если практик чувствителен или в его собственной истории имеется нарциссическая травма, он может не распознать вовремя, что в него пытаются «затолкнуть» все те слабости, которые нарцисс в себе просто не признает. Консультанту нужно самому очень здорово «дружить» со своей обычной человеческой частью, чтобы не пораниться о такой контрперенос. Иначе придется иметь дело с сомнением в собственной ценности.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

НАРЦИССИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ

Это словосочетание уже звучало в теоретической части. Однако хотелось бы остановиться на этом термине подробнее, тем более что на сегодняшний день он приобретает также дополнительный смысл.

Классически под нарциссическим расширением понимают тип взаимоотношений, когда один человек использует успехи другого для поддержания собственной самооценки. Мы приводили примеры о балете и хоккее как несбывшейся мечте родителей, которые начинают ставить задачи своим детям. Такое прочтение нарциссического расширения не обязательно встречается только в отношениях «родитель — ребенок», просто там оно легче организуется, так как ребенок не может полноценно сопротивляться. Но его можно наблюдать и в отношениях «муж — жена», «учитель — ученик», «начальник — подчиненный» и других конфигурациях.

Давайте также остановимся на еще одном, более современном прочтении данного термина. Иногда под нарциссическим расширением понимают неадекватную ситуацию, завышено позитивную критическую оценку, которую человек получает от значимого лица и которая опять-таки задает ему очень высокую планку соответствия, но потом чаще всего приводит к сильному разочарованию. Здесь также

присутствует элемент манипуляции. Наиболее распространенный пример — отношения «продавец — покупатель». Продавцу нужно продать товар, поэтому он будет говорить покупателю, что с этим товаром он будет выглядеть не просто хорошо, а грандиозно. Казалось бы, ничего страшного. Если покупатель не дурак, он не купится. Но давайте подумаем, если продается некоторая профессиональная идентичность.

Мы пока не замечали такого в Таро, но в психологических сообществах этот механизм уже распространен очень широко. Предположим, тренеру нужно продать какой-то долгосрочный учебный проект, для чего ему следует собрать и удержать группу. Это дорого и сложно, и клиенты не особенно мотивированы проходить обучение и приобретать сертификат той или иной психологической школы. Тогда начнутся манипуляции. Клиенту говорят: «Ты просто прирожденный психолог! Ты будешь зарабатывать огромные деньги! Ты просто превосходно интерпретируешь поведение людей! Ты просто не сможешь плохо работать в этой профессии!»

Что при этом происходит? Мы все очень любим, когда нас хвалят. А тут похвала исходит от некоторого авторитетного лица, которое хвалит по параметрам, в которых мы пока не разбираемся. Послание такое: «Ты особенный! И ты мне нужен». Вот только зачем, на самом деле? Психологическое сообщество сегодня просто переполнено такими «соблазненными людьми», которым когда-то пообещали величие и успех в очень сложной профессии, но успех этот никак не

наступает. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, человек, может, вообще занимается чем-то, что ему не подходит. Он мог бы лучше проявить себя в другой профессии. Но успех пообещали здесь, и как-то не хочется уходить, не получив его, особенно когда уже столько вложено. Во-вторых, эта первоначальная похвала была ложью. Что значит: «Ты просто не сможешь плохо работать в данной профессии»? Такое вообще бывает? Каким бы профессионалом человек ни был, он работает по-разному в разных условиях. От ошибок не застрахован никто. И эта перфекционистская планка просто недостижима.

Человек начинает понимать, что его использовали, слишком поздно. Конечно, когда он уже столько вложил, бросать не хочется, и он доучится и, наверняка, получит сертификат, который, кстати, тоже не будет во многих случаях истинным показателем его достижений, а просто баллом в нарциссизм общества, которое плодится и растет, как пирамида.

В эзотерических кругах такие процессы могут встречаться так же, как и у психологов. Когда человека перехвалили, ему хочется подтверждения этого. Но внешний мир объективен и не подтверждает такой грандиозной оценки. Тогда, чтобы не разочаровываться, приходится плотно садиться на крючок того, кто дает такое нарциссическое расширение. На наш взгляд, подобная манипуляция молодыми коллегами неэтична. А молодые коллеги должны знать, что они не грандиозны, а достаточно хороши на свой уровень знаний и опыта. Подобная адекватная

самооценка куда лучше, чем стремительное раскачивание на нарциссических качелях с постоянным страхом свалиться с них.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

В ПОГОНЕ ЗА БРЕНДОМ

Когда мы были в Лувре, то обратили внимание на интересный феномен. В галерее «Денон», где расположено множество знаменитых полотен художников, было много туристов, особенно у знаменитой «Джоконды» Леонардо да Винчи, хотя в соседнем зале, где размещены другие его картины («Иоанн Креститель», «Мадонна в скалах» и «Святая Анна с Мадонной и младенцем Христом»), практически никто не задерживался. Казалось, не замечали даже огромное и потрясающее полотно Веронезе, расположенное прямо напротив небольшой по размеру «Джоконды».

Художник один и тот же, разница в качестве и ценности картин, пожалуй, доступна лишь искусствоведам, но тем не менее толпа стояла именно там, где висела «раскрученная» работа. Интересно, что подойти к «Моне Лизе» и насладиться работой мастера было невозможно из-за толпы туристов, которые облепили ее со всех сторон, поворачивались спиной к ней и старались сделать селфи. В итоге главное, что осталось в нашей памяти в связи с данным

шедевром, — душный зал, толкающиеся туристы, шум и гам, неуютное ощущение. В соседнем зале мы смогли достаточно долго рассматривать другие вышеперечисленные работы да Винчи, которые доставили нам истинное эстетическое удовольствие и запомнились в большей степени.

Погнавшись за брендом, получившим особенно хорошую рекламу, иногда мы рискуем не получить ничего, кроме духоты, шума, толкотни и бесконечных селфи тех, кто таким образом старается приобщиться к данному бренду. В то же время рядом может находиться такой же шедевр, менее разрекламированный, но столь же изысканный, который и вовсе останется незамеченным, если не опираться на собственную оценку, а лишь слепо следовать трендам и мнению большинства (не всегда осознающего ценность того, что рекламируется). Нам кажется, что в этом мире крайне полезно помнить, что у многих знаменитых, «раскрученных» продуктов наверняка есть их аналоги, которые пусть и не получили столь широкой огласки, но обладают не меньшим качеством, ценностью и принадлежностью руке истинного мастера.

ЖИЗНЬ КАК ПОДИУМ

Представьте себе, что за вами всюду следуют два профессиональных фотографа, которым поручили проиллюстрировать вашу биографию. Один из них

«на вашей стороне», так как он выбирает именно те моменты для кадра, когда вы в наилучшей форме, блистаете своими успехами, всем нравитесь и готовы позировать для всего мира. Другой фотограф — вредный папарацци, который только и ждет того, когда вы оступитесь, сделаете какую-нибудь глупость, скривитесь в гримасе или захотите спрятаться от мира. Фото первого фотографа вызывают гордость, а фото второго — непереносимое чувство стыда.

Мы не можем контролировать, как и в какой момент нас видят окружающие люди. Да и наше позирование может быть неправильно понято и представлено в негативном свете. Но потребность быть замеченным является очень важной в жизни любого человека. И тогда может возникнуть иллюзия, что кругом одни папарацци, для которых нужно постоянно быть на высоте, забывая о том, что все мы люди с недостатками. Если вся жизнь превращается в подиум, человек может сделать ставку на сценический образ или роль, вместо того чтобы быть самим собой.

С другой стороны, за папарацци тоже кто-то наблюдает, пока те работают. И если помнить об этом, напряжения и желания быть идеальным в глазах критиков становится меньше. Гораздо важнее получать обратную связь в принципе, чем получать исключительно позитивные отклики. Зеркало нужно не только для комплиментов, но и для отражения реальности. Так же и позирование бывает нужно не только с целью получить аплодисменты, но и просто для того, чтобы окружающие заметили тебя, твою жизнь с ее

плюсами и минусами и напомнили, что ты существуешь в этом мире.

ПАРТНЕР КАК АКСЕССУАР

В своей работе мы делаем любопытные наблюдения за тем, для чего люди вступают в отношения. Казалось бы, все просто — для того, чтобы не чувствовать одиночества. Но если задуматься и присмотреться к окружающим людям, довольно часто на поверхность всплывает совсем иное. Конечно, одно не отменяет другого, так как одиночество остается мотивом. Но оно может порой маскировать прочие неосознанные причины. Опишем пример из наиболее ярких.

Для некоторых выбор спутника жизни усложняется тем, что партнеру предстоит не только быть рядом, избавляя от одиночества, но еще и подчеркивать определенный статус. И тогда все сильно усложняется. Партнера нужно будет показывать друзьям, родственникам, коллегам, и здесь важно, чтобы он был не просто близким человеком, но еще и имел определенный лоск. Правильная внешность, тот самый возраст, профессиональная успешность, приличный достаток — как будто бы все это как-то влияет на способность быть в контакте с другим и избавлять от чувства одиночества. В итоге человек страдает оттого, что он якобы никому не нужен, а на самом деле он просто падает в социальном рейтинге.

Он сам не котируется по тем же параметрам возраста, красоты и достатка, понимая, что не может более конкурировать.

Наличие партнера и его отсутствие одинаково демонстрируют, что мы нуждаемся в других людях. Это чувство не исчезает, когда рядом оказывается близкий человек, а только усиливается. Если же появление партнера нужно, чтобы просто «котироваться на социальном рынке», тогда поиск начинается напоминать покупку дорогого аксессуара. Только каким бы дорогим тот ни был при покупке, со временем он сильно упадет в цене. И тогда, если мотив отношений был в подкреплении собственной важности за счет успехов другого, отношения неизбежно закончатся.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

НАРЦИССИЧЕСКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ

В позапрошлой главе мы говорили о том, что эзотерическая субкультура часто используется как психологический костыль или компенсация. И нужно сказать, что для нарциссов — это просто наилучшая клумба. Если в обычной сфере нужно прилагать долгие усилия и профессионально расти, чтобы козырять своим величием, то в современной эзотерике все можно делать буквально сразу, так как мы

по-прежнему имеем дело с крайне необразованным клиентом, который не способен отличить профессионала от шарлатана.

Многие практики просто упиваются тем, насколько волшебными и всесильными они кажутся людям, которые в проблемном и уязвимом состоянии приходят к ним за помощью. Клиент не понимает и часто не хочет понимать, как это все работает. Если начать разбираться в процедуре, то может исчезнуть эффект чуда, и вместе с ним пропадет тот детский восторг, который многим так хочется сохранить. Далеко не все мастера предпочитают ясность, прозрачность и диалог в своей работе. Многие, напротив, мистифицируют, нагнетают и обильно снабжают свои эзотерические погоны какими-то звездочками, чтобы быть самым-самым офигенным и волшебным сильным магом или ясновидящим. И это работает, так как мы живем в обществе лайков, фейков и симулякров, от которых никуда не деться.

С клиентами понятно, но как удерживаться самому от того, чтобы не скатиться в злокачественный нарциссизм? И вообще, насколько нарциссизм как таковой совместим с понятием духовного роста? Есть простой способ провести границу между здоровым и злокачественным нарциссизмом. Здоровый предполагает любовь к себе за что-то, реально присутствующее внутри. И более того, это что-то должно входить в потребность самого человека. То есть если человек хочет хорошо провести семинар, то он делает это в первую очередь для самого себя, так как ему

нравится занятие и он получит удовольствие от процесса. Но часто бывает, что семинар нужен для того, чтобы кому-то что-то доказать, впечатлить коллег или маму, которая в детстве постоянно обесценивала потребности человека, а гордилась только тогда, когда ребенок послушно ходил в музыкальную школу, которая была ему ненавистна. Здоровый нарцисс удовлетворяет свои потребности, а злокачественный с самого детства привык удовлетворять лишь потребности тех, от кого он зависел. Он и во взрослом возрасте продолжает это делать, но только никак не может себя наполнить, ведь его самооценка ложна и напоминает дырявый сосуд, который постоянно пуст.

Поэтому, занимаясь той или иной эзотерической практикой, хорошо бы исследовать свои фантазии. Зачем я это делаю? Каким я вижу свой идеальный профессиональный образ? И вот тут воображение чаще всего срабатывает как предатель. Хочется какого-то особенного признания. Хочется, чтобы тебя не просто слушали, а смотрели на тебя снизу вверх, как на спасителя. Хочется не быть обычным, а творить чудеса. И, конечно, хочется обладать паранормальными способностями, так как они уж точно дадут долгожданное успокоение и власть над окружающими, возможность раз и навсегда доказать, что я чего-то стою.

Ловушка крайне опасная. И дело вовсе не в том, что эти фантазии нужно гнать от себя. Скорее, эзотерика вовсе не помощник в их реализации. Нарцисс, чтобы он ни говорил, больше всего на свете нуждается

в принятии своей обычности. Эзотерика может ему помочь, но чаще всего он выбирает в этой субкультуре совсем не то, что нужно. Медитации, осознанность, понимание устройства мира, ощущение себя маленькой, но важной частичкой большого плана — вот что могло бы заполнить пустоту и помочь успокоиться. Но злокачественный нарцисс, скорее, выберет магию и способность кроить мир под свои нужды. Настолько силен его внутренний голод, что никакая иная роль, кроме Бога, ему не подходит.

Но мы часто забываем о том, что быть Богом — значит быть невидимым. Высшие Силы вовсе не заинтересованы в общественном признании, в обожении, в том, чтобы собирать стадионы поклонников. Они молча выполняют свою задачу и не привлекают к себе внимания. Впрочем, в современном мире кино и сериалов даже Высшие Силы часто представляют в виде богов, которые «хиреют и исчезают», если люди перестают им молиться и поклоняться. Это дань тенденциям современного западного мира.

На самом деле, настоящий мистик хорошо понимает, что мир как существовал, так и будет существовать после того, как данное его воплощение завершится. Соответственно, то, что в нем действительно всесильно и вечно, — это вовсе не его земное Эго, которое подвержено нарциссизму, а его Дух, который, собственно, и не его вовсе, так как на таком высоком уровне уже нет деления на субъект и объект. Там вопрос о том, чтобы быть лучше кого-либо или с кем-то конкурировать, просто неуместен. Поэтому и

нет такой склонности к нарциссическому поведению и компенсации. Проблема в том, что для того, чтобы слышать свою духовную природу и приобщиться к ней, нужно, чтобы вот это самое земное Эго стало легким и прозрачным, а не перегруженным таким количеством регалий и помпезности.

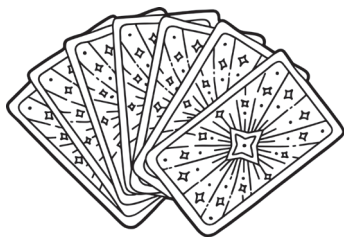
В прошлой главе мы говорили о том, мешает ли сексуальность духовности, и ответили: нет, если ее не репрессировать, а принимать как неотъемлемую часть своей обычной человеческой природы. Точно так же и нарциссизм. Если его правильно взрастили и наплатили, то он ничуть не мешает дальнейшему духовному росту. Но если он представляет собой злокачественную форму, то это чревато серьезным саботажем духовного роста, так как растет не истинное «Я» человека, а некая химера, которая вовсе не принадлежит человеку и не обслуживает его истинные потребности.

Любить себя — хорошо. Но правильно делать это получится, только если человек имеет опыт принятия в собственных особенностях и желаниях. Если человека не принимали и заставляли быть нарциссическим расширением кого-то другого, то он будет точно с такой же целью использовать эзотерику, и, как и со значимыми людьми в его детстве, он так и не сможет насытиться.

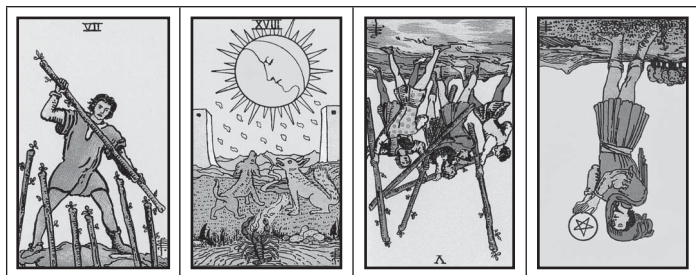

ГЛАВА 10

ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: АЛЕКСЕЙ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 25 лет с небольшим (2-летним) стажем. После консультации осталась, по ее словам, в полном недоумении, отчего немного расстроилась. Ей показалась, что у нее не получилось донести до клиента, ее ровесника, суть расклада. Супервизанд связывала это со своей неопытностью и с тем, что, возможно, подобрала неправильные слова.

Описание клиента: клиент (Алексей) — молодой парень 25 лет, ровесник супервизанда. Три года назад окончил университет, устроился на престижную работу. Неплохой заработок. Два года назад начались отношения, которыми он очень дорожит.

Основная проблема клиента: главный вопрос Алексея звучал следующим образом: *«Можно ли мне уже съезжаться с моей девушкой и жить вместе?»* На данном этапе он живет с матерью и младшим

братом, которому 14 лет. Отец погиб в аварии примерно 10 лет назад. Алексей относился к данному вопросу крайне ответственно, именно поэтому он хотел проверить на Таро возможные будущие сложности в самостоятельной жизни со своей девушкой.

Обстоятельства и факты: как выяснилось в процессе разговора, клиента больше беспокоила совсем не перспектива того, что самостоятельная жизнь сложна. Он действительно на сегодняшний день мог себе позволить аренду квартиры, содержание себя и своей девушки, которая, кстати, тоже работала. Супервизанд проверяла, насколько крепки отношения Алексея с девушкой, но и там не обнаружила ничего тревожного. Пара выглядела крепкой и любящей, поэтому вряд ли сомнения касались выбора партнерши. Сам Алексей не мог озвучить должным образом, что именно его беспокоит. Получив в одном из раскладов прямой аркан Луна, супервизанд поинтересовалась, как мать Алексея относится к его идее самостоятельной жизни. Оказывается, что матери он еще ничего не говорил. Казалось, что они нащупали проблему, так как именно данная перспектива пугала клиента больше всего. Девушка несколько наседала на парня, говоря, что им уже пора жить самостоятельно. Но мать была очень привязана к Алексею, и у него была фантазия, что такое решение дастся ей крайне тяжело.

Супервизанд попыталась прояснить характер матери, а Алексей сообщил, что она работает всю жизнь руководителем отделения банка. Она, по словам клиента, «самая лучшая из всех мам на свете!».

Феноменология: невербальное поведение клиента не сообщило супервизанду никакой дополнительной информации. Возможно, в силу недостаточного опыта супервизанд чего-то не заметила. Словом, ей нечего было сообщить супервизору по данному вопросу.

Проделанная работа: супервизанд поняла, в чем проблема Алексея, поэтому сразу перешла к анализу его отношений с матерью. Интересно было, что Алексей, рассказывая о ней, выглядел не на 25 лет, а младше. У супервизанда сложилось ощущение, что перед ней сидит младший школьник. Обычно с таким восторгом и восхищением о родителях говорят именно маленькие дети. Впрочем, супервизанду образ матери казался «демоническим», внутри росла злость и тревога. По рассказам клиента стало очевидно, что и сама мать не воспринимает сына как взрослого. Удивительным образом во время консультации раздался телефонный звонок. Клиент попросил разрешения быстро ответить. Мать как чувствовала, когда ей нужно было позвонить. Громкость телефона была достаточно высокой, и супервизанд услышала голос «воспитательницы детского сада», которая отчитывает ребенка за какую-то шалость.

Алексей старался быстрее закончить разговор с матерью. Он густо покраснел. Уже потом супервизанд спросила: «Мама всегда так с вами разговаривает?» Алексей был удивлен вопросом, сказав что-то о том, что она очень о них с братом заботится. Супервизанд спросила, бывает ли так, что они с мамой

ругаются. Оказалось, что вопрос был непозволительным. Клиент стал возмущаться, говоря, что для ругани нет никаких оснований, так как если человек хочет добра, то он не должен позволять себе агрессию в отношениях с близкими.

Супервизанд все же стала толковать карты, говоря о том, что мать не позволит ему съехаться с его девушкой. Ей совсем невыгодно, чтобы ее любимый сын достался другой женщине. Алексею был крайне неприятен этот разговор. Но супервизанд все же сказала, что без скандала разъехаться не удастся и, возможно, было бы неплохо иногда напоминать своей маме, что он не школьник, а взрослый мужчина. Она добавила, что это судьба любой матери — рано или поздно отпускать своих детей во взрослую, самостоятельную жизнь. А от выражения разумной злости отношения с близкими людьми только оздоравливаются.

Алексей слушал молча, кивал. И когда консультация подошла к концу, он сказал фразу, которая и привела супервизанда в замешательство: «Хорошо, я поговорю с мамой. Мне нужно лучше о ней заботиться». Супервизанд красноречиво отметила на супервизии, что в этот момент у нее «упала челюсть». Она последние 20 минут говорила клиенту ровно обратное, а он услышал что-то свое, из-за чего супервизанд почувствовала раздражение и бессилие.

Символический осадок: Семерка Жезлов, Луна, перевернутая Пятерка Жезлов и перевернутый Паж Пентаклей.

Эмоциональный осадок: супервизанд на супервизии чувствовала раздражение и даже обиду. Она не поняла, почему клиент ее не услышал. Возможно, она что-то сделала неправильно?

Данный случай удобно рассматривать в контексте психодинамической парадигмы в психологии.

ТЕОРИЯ

В этой книге три главы посвящены различным парадигмам, существующим в психологии. Читателю следует знать, что на самом деле таких парадигм гораздо больше. Но у нас нет задачи знакомить вас подробно со сложными психологическими теориями и подходами. Поэтому мы просто приведем очень общий обзор данных тем, чтобы при желании читатель мог потом самостоятельно изучить вопрос подробнее.

Что такое парадигма? Конечно, у этого понятия есть свое философское и методологическое объяснение. Нам же полезно понять, что под парадигмой подразумевается определенный угол зрения или ракурс, с которого принято рассматривать тот или иной вопрос. Психология очень разнообразна, и в ней нет единства, которое заставляло бы всех психологов обращаться с определенным феноменом одинаково. Его можно рассматривать с разных углов, выстраивать различные теории и объяснения, оперировать специальными терминами, а также работать потом

в определенной технике. Ни в коем случае нельзя сказать, что одна парадигма лучше другой. У каждой из них есть собственные преимущества и ограничения. Именно так они и развивались. Сначала существует определенная теория, которая всех вполне устраивает. Далее появляется психолог с революционными взглядами, подвергающий критике существующую теорию и формулирующий новую, что со временем выливается в иную парадигму. Потом снова возникает критик, затем — следующие теория и направление во всей сфере. Важно понимать, что предыдущая парадигма никуда не исчезает. Просто сейчас появляется выбор в том, как толковать тот или иной феномен.

В приложении в списке литературы вы найдете название замечательной книги «Системы психотерапии» авторов Дж. Прохазки и Дж. Норкрасса. Книга замечательна тем, что в ней один и тот же терапевтический случай последовательно проводится через все существующие психотерапевтические парадигмы. Например, как бы данного пациента рассматривал психоаналитик, как — гештальт-терапевт, как — когнитивно-бихевиоральный психолог, а как — представитель нарративного подхода. У каждого будет свое видение и объяснение проблемы (все они правы), и каждый предложит свой уникальный способ работы с ней.

В этом отношении психология очень ценна, так как она основана на многоголосии. Терапевт, конечно, учится в рамках одной парадигмы. Он изучает ее специфику и техники работы в ней. Но это не

значит, что он вообще ничего не знает или отвергает то, как на проблему можно было бы посмотреть с другого ракурса. Просто он не специалист в теориях и техниках другой школы, но он их не отрицает. Конечно, все также зависит от проблемы клиента. Некоторые парадигмы лучше работают с определенными запросами. Например, кризис среднего возраста лучше описан в экзистенциальной парадигме, а работа с фобиями эффективна именно при когнитивно-бихевиоральном подходе.

Мы в рамках данной книги просто посмотрим на три важные парадигмы, чтобы понять, как можно рассматривать такой сложный предмет, как психика человека, и увидеть различия в подходах.

Говоря о психодинамической парадигме, конечно, следует начать с Зигмунда Фрейда. Будет справедливо, если мы скажем, что сама психотерапия в современном ее понимании началась именно с Фрейда. Его психоанализ — это мощнейший прорыв в осмыслении работы с психологическими пациентами, и именно Фрейд дал толчок к дальнейшим обсуждениям и дискуссиям, которые привели к такому большому количеству парадигм сегодня.

Разумеется, описать полностью взгляды Фрейда мы не сможем, ведь он — чрезвычайно сложный автор. Мы только кратко опишем суть его взглядов, потому что как раз они помогут понять, что именно называется психодинамикой.

Можно сказать, что человек движим всего двумя ведущими инстинктами — Эросом (сексуальность,

удовольствие, жизнь) и Танатосом (агрессия, разрушение и смерть). Эти инстинкты руководят им с самого рождения и никуда не исчезают по мере взросления. Но с возрастом человек понимает, что реализовывать их свободно, исключительно по своему усмотрению, он не может. Иначе в мире воцарился бы полнейший хаос. Цивилизация бы перестала существовать, если бы эти врожденные импульсы реализовывались без какого-либо сдерживания.

Поэтому психологическое развитие предполагает в том числе умение обходиться с этими инстинктами так, чтобы не разрушать самого себя и дать жить другим людям. Психодинамическая парадигма говорит также о том, что человек сознателен лишь в некоторой степени. Его внутренний мир можно представить с помощью удобной топографической модели, где есть бессознательное и сознание, причем второе занимает в природе человека гораздо меньшую «площадь». Фрейд говорил об Ид, Эго и Супер-Эго.

Ид — это бессознательная область, где обитают инстинкты. Эго — осознаваемая часть, которая содержит самость — все то, что человек связывает со своим собственным образом. А Супер-Эго — это также часто неосознаваемая область, где лежат различные моральные и этические ограничения и запреты, призванные служить предохранителем, не позволяющим инстинктам разгуляться.

Почему психодинамика? Психика в данной парадигме видится как своеобразное «поле борьбы» между неосознаваемыми инстинктами и желаниями

(область Ид) и моральными ограничителями (область Супер-Эго). Эго оказывается как бы между двух огней. Оно, с одной стороны, нуждается в удовлетворении тех желаний и инстинктов, которые рвутся из бессознательного, а с другой — оно обязано их сдерживать, иначе они хлынут потоком и затопят его. Более того, прорыв некоторых инстинктов угрожает также и самооценке. Эго является социально адаптированной частью человека, поэтому далеко не все импульсы, рвущиеся из бессознательного, полезны для сохранения позитивного образа самого себя. Здесь включаются определенные защитные механизмы. Стоит только каким-то «опасным» импульсам подойти слишком близко к сознанию (осознаванию), как включается тот или иной защитный механизм Эго и отбивает эту атаку.

Мы чуть подробнее рассмотрим некоторые из защитных механизмов в отдельном разделе в этой главе. Но нужно отметить, что такие защиты очень важны. Когда они не справляются со своей задачей, в психике наступает полный хаос. Человек перестает тестировать окружающую реальность, его психика регрессирует на детский уровень, где Эго еще не было сформировано в должной степени, а это уже несет в себе угрозу жизни человека.

Фрейд много писал в том числе о том, какие стадии развития личность проходит, начиная с младенческого возраста. Каждая стадия в его теории связана с определенной частью тела, которая является наиболее нагруженной с точки зрения локализации инстинктов

Ид. Это оральная, анальная, фаллическая, латентная и генитальная стадии развития. Фрейда часто критикуют за излишний акцент на сексуальности, но нужно понимать, что в его прочтении речь не о взрослой сексуальности, а, скорее, об Эросе — инстинкте жизни и удовольствия, который есть даже у младенца. Поэтому Фрейд является очень непростым автором для чтения и понимания, а обучение психоанализу требует многих лет интенсивной подготовки.

На любой из этих стадий развития может произойти фиксация. То есть что-то может пойти не так. Именно такие «срывы» закладывают особенности будущего характера человека, которые потом станут бессознательно стремиться к разрешению той фиксации, которая была заложена в детстве.

В итоге получается, что проблема возникает именно тогда, когда наступает дисбаланс между неким импульсом из Ид, который рвется наружу и требует удовлетворения, и запретом Супер-Эго, который не дает этому импульсу реализоваться. Психодинамический терапевт работает через исследование бессознательного своего клиента. В течение долгой и кропотливой работы аналитик выбирает правильное время, чтобы проинтерпретировать бессознательный импульс своего клиента. Если это сделать правильно, то клиент переживает катарсис (мощную психоэмоциональную разрядку), которая разрешает внутриличностный конфликт. Так как клиент уже взрослый, у него больше возможностей, чем у ребенка, обойтись со своим импульсом как-то иначе. Но

для этого его сначала необходимо осознать так, чтобы он не разрушил Эго.

Важно отметить, что психодинамическая парадигма — это не только Фрейд. У него были коллеги и ученики, которые придерживались тех же взглядов, по сути, хоть и не были согласны в деталях. Юнг, Адлер, Хорни, Перлз, Лакан, Кляйн — это фамилии именитых психологов, которые хоть и отличались в деталях и акцентах своих теорий, но все признавали психодинамику как ведущую метафору психической модели.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ АЛЕКСЕЯ

Данный случай действительно можно анализировать по-разному. Что именно нам говорит психодинамическая парадигма по данному вопросу? Супервизанд абсолютно верно определила проблему. Ее ошибка была вовсе не в формулировках, а в их несвоевременности. Давайте разберем, что можно было или нельзя было сделать в данном случае.

1. Мы наблюдаем внутриличностный конфликт, когда, с одной стороны, Ид клиента хочет сепарации и самостоятельности, движим вперед сексуальными драйвами, желанием отношений и взрослости. С другой стороны, мы имеем Супер-Эго, которое дает мощный запрет на проявление агрессивных импульсов. Но сепарации без агрессии не бывает, уход во взрослую жизнь — в принципе, достаточно агрессивное

и активное действие. Эго, которое зажато между Ид и Супер-Эго, должно сделать выбор и при этом сохранить себя от разрушения или иных осознаний, которые могут угрожать самооценке клиента. «Я — хороший сын» — это та идентичность, которая Эго не угрожает. Но понимание клиента, что такое «хороший сын», предполагает полный запрет на конфликт с матерью. Поэтому сами мысли о том, что матери можно жестко отказать, очень сильно угрожают клиенту. В таком случае Эго будет задействовать различные защитные механизмы, которые помогут ему сохраниться. Именно поэтому Алексей «вытеснил» все то, что супервизанд ему говорила. Вопрос не в том, что она была неправа. Вопрос в том, что ее интерпретация была преждевременной, и Эго от нее избавилось. Подобный «финт ушами», когда клиент слышит совсем не то, что ему говорит консультант, как раз и указывает на то, что мы зашли в сферу, в которой клиент пока не готов меняться, так как психологическая цена пока слишком высока.

2. Разрешить и проработать данный внутриличностный конфликт клиента на одной лишь Таро-консультации — невозможная задача. Супервизанду вовсе не нужно было настаивать и уж точно расстраиваться, что клиент ее не услышал. Он и не мог ее услышать. Со своей задачей таролога она справилась, а дальше нужна психотерапевтическая работа. Кстати, данный клиент по характерологии больше напоминает оральный тип, а значит, с ним можно делиться личным опытом без риска быть обесцененным (помним,

что это запрещено с социопатами и злокачественными нарциссами). То есть, если бы супервизанд хотела, она могла бы поделиться своим опытом сепарации от матери или привести конфиденциальный пример из практики, чтобы просто показать клиенту альтернативу. Он, конечно, ее все равно воспримет настороженно, но, с другой стороны, это может оказать поддержку его желанию взрослости и сепарации.

3. Обучение психоанализу — крайне долгое и тщательное. Но практик Таро может опираться на знание защитных механизмов Эго в своей работе. Чем больше их проявляет клиент, тем более болезненна тема и тем меньше у него готовность слышать интерпретацию Таро-раскладов.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Давайте поговорим о защитных механизмах подробнее. Вспомним, что это способы, которыми Эго охраняет себя от столкновения с некоторыми «опасными» импульсами, рвущимися из бессознательного уровня психики (из сферы Ид). Мы уже говорили, что такие защиты нужны, иначе личности угрожает полный хаос и разрушение. Просто защиты чаще всего не осознаваемы, а также автоматические, а вот это может уже мешать. Если некоторая защита хорошо

работала в детстве, то это не значит, что она по-прежнему лучшая во взрослом возрасте.

Мы недавно столкнулись с книгой одного американского психоаналитика, который описывает 101 защитный механизм. Это самый большой и подробный список из тех, который попадался нам в литературе. Давайте рассмотрим пример, чтобы понять, как действуют защиты. Например, у мужчины на работе появляется сильный агрессивный импульс по отношению к его начальнице. Важно понимать, что это не просто раздражение, а что-то гораздо более раннее, детское, архаичное и тотальное. Не просто злюсь, а готов обойтись с объектом злости в лучших традициях каннибализма. Если бы не было запретов «приличного общества», этот мужчина просто расчленил бы, разорвал бы в клочья, съел бы — в общем, полностью аннигилировал бы эту начальницу. Кстати, то, что появляется кровожадная фантазия о съедении жертвы, в теории Фрейда относит нас в оральную стадию развития или в младенчество, так как у ребенка в этом возрасте именно рот является ведущим органом, который связан с получением удовольствия (кормление грудью). Понятно, что осознавать этот импульс взрослому мужчине как-то не совсем безопасно. Что о нем подумают? Как он будет сам выглядеть в своих глазах, особенно если его Супер-Эго (набор морально-этических качеств, привитых родителями в детстве) настрого запрещает даже повышать голос на авторитетных лиц, и особенно на женщин. Тогда нужно задействовать тот или иной защитный

механизм, чтобы сдержать агрессивный импульс и не дать ему проникнуть в сознание.

Классическая защита — вытеснение. Если однажды мужчина все же позволил себе раздраженно что-то ответить своей начальнице, он может тут же вытеснить из памяти данный эпизод. Можно задействовать отрицание и тогда вообще не признавать, что это было раздражение. Можно прибегнуть к рационализации — начать оправдывать себя в том, что так ответить его вынудила ситуация, а вообще он добрый и воспитанный мужчина. Можно на досуге посмеяться над этой ситуацией, так как юмор тоже спасает и помогает снизить интенсивность опасного импульса. И таких защит существует множество.

Другое дело, что у каждого человека есть свой букет любимых охранных механизмов. Они все образуются в разном возрасте, поэтому, видя защиту, можно предположить, с проблемой какой стадии развития мы имеем дело. Психологи также выделяют так называемые примитивные и зрелые защиты, что важно понимать. Чем более ранней и примитивной является защита, тем с менее интегрированной и устойчивой структурой мы имеем дело, что заставляет психотерапевта проявлять бóльшую осторожность.

Какую рекомендацию можно дать в такой теме Таро-консультанту? Защиты полезно отслеживать как у себя, так и у клиента. Но важно понимать, что если вы увидели, как клиент от чего-то защищается, то не нужно ни в коем случае бить в эту точку наотмашь. Психика не просто так включает данные механизмы.

Это происходит тогда, когда мы заходим в «опасную зону». Некоторые начинающие психологи выучивают перечень защит (что, кстати не так и сложно), а потом с садистическим удовольствием начинают интерпретировать всех вокруг. Рано или поздно их ставят на место, так как понятно, что делают они это вовсе не ради людей, а ради себя, желая покрасоваться.

Таро-консультант может извлечь из знания защитных механизмов огромную пользу. Вряд ли ему придется интерпретировать защиты и приводить клиента к психоэмоциональной разрядке (катарсису), для этого нужна не однократная консультация, а долгая терапевтическая работа. Но если клиент проявляет защиту, это сигнал Таро-консультанту, насколько Эго клиента готово слышать и говорить на данную тему. Это как посох в руках слепого, которым можно прощупывать следующий шаг при движении в крошечной тьме. Так работа станет более аккуратной, а у клиента будет большее желание прийти повторно, так как он почувствует, что с ним обращаются бережно и аккуратно.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ОДИН ПАРТНЕР ИЛИ ВСЬ МИР

Замечали ли вы в себе следующую особенность поведения? Иногда, когда нам предстоит серьезный

разговор с кем-то, кто нам очень дорог, мы готовы, скорее, сделать огромный объем другой работы, лишь бы отсрочить данный волнующий момент.

Может быть, ничего особенного в таком поведении и нет? Есть огромное число примеров, когда люди предпочитают замещать отношения любой другой деятельностью, потому что так психологически безопаснее. В одном фильме героиня сказала своему мужу: «Тебе нужна любовь всего мира или нашей (ее и дочери) хватит?» Казалось бы, это невозможно — завоевать любовь целого мира, но многие люди предпочитают поступать именно так, компенсируя отсутствие отношений чем угодно: работой, творчеством, социальным статусом, различными аксессуарами или наслаждениями. Ведь, как бы странно это ни звучало, мир не отвергает так адресно, как это делает один человек, которому так хочется понравиться и быть нужным.

Можно чувствовать себя незаменимым в офисе, а можно чувствовать себя незаменимым дома. Можно быть непревзойденным экспертом в своей сфере, а можно быть супергероем в любви. Можно ловить на себе возбужденные взгляды толпы — или же чувствовать, что ты привлекаешь человека, который тебе самому бесконечно дорог. Нам кажется, что толпа, весь офис или все профессиональное сообщество не способны в полной мере восполнить то, что дает один любимый партнер. В психологических группах принято обращаться к людям адресно, так как ВСЕ — это, по сути, НИКТО. И тогда, завоевав и покорив весь

мир, можно по-прежнему чувствовать себя крайне одиноким и несчастным.

СТРАХ ПЕРЕМЕН

Новое пугает. И дело вовсе не в том, что мы избегаем новизны или приключений в своей жизни, а в том, что, соглашаясь на что-то новое, нам часто приходится отказаться от старого и привычного. А это не всегда просто.

Примеров очень много. Бывает, что некоторые отношения себя изжили или по какой-то причине их невозможно дальше продолжать. Но отказаться от них порой чрезвычайно сложно. Это вызывает страх, так как на какой-то период образуется внутренняя пустота. И никто не может нам гарантировать, что новые отношения будут лучше, теплее или гармоничнее, как и сам факт того, что они в принципе будут. Думая об этом, хочется инстинктивно держаться за старое, иногда даже не понимая, что именно может нас там удерживать. Но проблема в том, что, поступая подобным образом, мы так и не позволяем новому произойти. Конечно, приятное прошлое происходило по разным причинам. Но страх перед будущим только вырастет, если мы забудем о собственном вкладе в прежний опыт. И если нам удалось построить некогда хорошие и теплые отношения, нельзя забывать, что в этом во многом наша заслуга, а раз так, то в будущем мы сможем

построить отношения не хуже, а то и лучше, если пойдем на риск перемен.

Не всегда понятно, что нас так сильно удерживает в прошлом и почему его так страшно отпустить. Но если рискнуть и шагнуть вперед, то прошлое может и не исчезнуть полностью, а просто трансформироваться. Так бывшая любовь может превратиться в дружбу, прежняя работа может стать подработкой, а учитель и наставник — коллегой. Такая перестройка высвобождает время и энергию, которые помогут в освоении нового опыта. Однако в такие моменты мы все же очень нуждаемся в помощи и поддержке близких людей.

ОТ КЛИШЕ – К УНИКАЛЬНОСТИ

Чаще всего запрос на терапию звучит приблизительно так: «Я хочу изменить свою жизнь», «Я хочу научиться жить гармонично» или «Я хочу научиться говорить нет». Перед тем как приступать к данным запросам, хорошо бы разобраться, что происходит в жизни человека сейчас, так как сами по себе подобные запросы довольно абстрактны. Сложно себе представить, чтобы человек ни секунды своей жизни не ощущал гармонию или вообще не умел произносить слово «нет». Скорее, речь идет об индивидуальной и неповторимой жизни человека и о том, как будет выглядеть гармония в данном конкретном случае. Часто под этими запросами скрывается нечто

иное, более глубокое, что человек, а тем более психолог в начале терапии, пока не может почувствовать. На это требуется время.

Тем не менее когда клиенту в начале говорят, что его случай требует долгосрочной терапии (не месяц и не два), многие люди выражают удивление, а иногда и смятение. Мы можем предположить, что у них есть фантазия, будто длительность процесса зависит от волшебного метода или гениальности психолога. На самом деле, проще объяснить это явление через метафору. Чего вы хотите: построить дом или поставить палатку? В разных ситуациях бывает полезно как первое, так и второе. Однако иногда клиент ожидает от терапевта помощи в построении добротного и комфортного особняка за время, в которое можно разве что поставить палатку, чтобы переждать непогоду. Время нужно не потому, что так хочет психолог. При постройке дома может уйти месяц только на то, чтобы договориться со строителями и установить план работ. При терапии нужно время на то, чтобы клиент стал элементарно доверять терапевту.

Зачастую на терапию уходят годы. И только спустя это время можно ощутить необходимый эффект. У нас приблизительно 10 лет терапии у каждого, и в случае, если этим заниматься профессионально, процесс может быть бесконечным. Если же терапия нужна не по профессиональным соображениям, важно помнить, что ее темп нельзя ускорить, а продолжительность сократить просто потому, что хочется быстрее. Думать о переменах и реально измениться — разные вещи.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

АНТРОПОМОРФНОСТЬ ВЫСШИХ СИЛ

В чем прелесть эзотеризма? Одно из наиболее существенных преимуществ — это критическое рассмотрение собственного восприятия Высших Сил. Дело в том, что большинство людей имеют крайне смутное представление о том, кто населяет тонкие миры, если человек вообще их признает или же его понимание базируется на религиозных аксиомах и стереотипах и не подвергается сомнению.

Эзотерика заставляет сомневаться в аксиомах, исследовать тонкие миры на собственном опыте, формируя собственное и уникальное видение Высших Сил. Почему эта тема так важна для обсуждения? Дело в том, что клиенты часто имеют абсолютно иные представления о таких понятиях, как Бог, судьба или карма, чем у практика Таро. В итоге если эти абстрактные вещи упускать из виду, то клиенту можно нанести довольно существенный вред неосторожной интерпретацией.

У большинства клиентов антропоморфное видение Высших Сил. То есть, например, Бог — это, как правило, всемогущее существо мужского рода, а Судьба — всемогущее существо женского рода. Конечно, здесь также можно сослаться на особенности русского языка, который диктует грамматический род этих слов, или на религиозные и мифологические

картины, где эти понятия всегда антропоморфны, то есть похожи на людей. Почему это может представлять опасность?

Говоря о психодинамической парадигме, можно отметить, что человек будет проецировать на Высшие Силы те родительские фигуры, которые были в его детском опыте. При этом мы рассматриваем самый ранний период, когда, по мнению различных аналитиков, мир и мать воспринимаются только как хорошая или плохая грудь. Она либо заботится и кормит, когда младенец испытывает голод, либо насилует пищей, когда ребенок не готов есть, или, наоборот, не приходит на зов, когда ребенок просит пищи. На самом деле, без специальной проработки у человека понимание Высших Сил очень похоже на то, как он воспринимал родительские фигуры в раннем детстве. Они могут быть заботящимися, защищающими, обеспечивающими безопасность, а могут быть карающими, насилующими или безразличными.

На Таро-консультации не всегда есть время проявлять у клиента, как он воспринимает Бога, Высшие Силы или Судьбу. Но тем не менее клиент очень чувствителен в этом вопросе, поскольку может слышать некоторые трактовки как наказание, хотя практик и вовсе не имел этого в виду. Если в опыте клиента были карающие родители, то с большой вероятностью точно так же он будет видеть и тонкий мир. Практик Таро — это посредник или представитель тонкого мира для клиента. Вот почему его взаимодействие

с клиентом во время консультации так же важно, как и трактовка Таро-символики.

Человек, который долгое время занимается оккультизмом, вынужден уходить глубоко в изучение серьезных источников, и рано или поздно он избавляется от антропоморфности восприятия Высших Сил. Бог у него теряет человеческие характеристики, превращаясь в абстрактный Абсолют. Интересно, что подобная значимая перемена в восприятии меняет и вектор духовного развития человека. Он уже не старается понравиться «небесному Отцу», он ищет в себе то, что стоит выше представлений его земной личности, опирается на абстрактные и очень высокие понятия и старается им соответствовать.

Высшие Силы эзотериков могут быть разными, в зависимости от традиции, в которой человек развивается. Но они чаще всего светлые, редко наказывающие, а скорее, бесстрастные. То есть происходит разрыв в восприятии родительских фигур и Высших Сил. Это одна из причин, почему эзотерическое мировоззрение является очень адаптивным в периоды сильных стрессовых событий. Эзотерик просто видит глубокий смысл там, где его не видит обычный человек. И важно, что его самооценка при этом не страдает, так как он не воспринимает внешние события как «папин ремень».

В работе с клиентами иногда бывает полезным озвучивать некоторые моменты своего взгляда на Высшие Силы. Клиент вряд ли сам их сформулирует. Но делать это нужно на максимально понятном языке,

чтобы клиент понял. Например, фраза: «Космосу абсолютно не нужно, чтобы мы страдали. Ему нужно, чтобы мы развивались». Подобная простая фраза уже выталкивает человека из его антропоморфного восприятия и дает ему способ справиться с тревогой. То есть ему сейчас не зачитывают приговор, а помогают встроиться во что-то огромное, доброжелательное и заботящееся.

Некоторые консультанты Таро не считают нужным проводить с клиентом инструктаж перед началом работы. На наш взгляд, это абсолютно необходимо. Подобный короткий монолог убережет и консультанта, и клиента от многих последующих проблем и недопонимания. В этом инструктаже важно сразу обозначить определенные мировоззренческие спорные моменты. Важно сказать, что будет происходить с технической стороны — клиент задает вопрос, вы выкладываете карты, представляющие собой символический язык, с которого вам нужно перевести для клиента ответ. Следует сказать, откуда вы берете информацию (как вы это понимаете). Хорошо бы обозначить удобную для вас степень активности клиента в данном процессе. Может ли он вас перебивать и поправлять, и вообще, за кем последнее слово — за ним или за картами. Важно сказать, какое будущее вы ему предсказываете — вариантное или жестко запрограммированное. Какова будет степень свободы воли у клиента в том, чтобы как-то обойтись с полученной информацией. Карты — это больше про будущее или про настоящее? И так далее.

Обычно на такой предварительный инструктаж уходит 2–3 минуты. Но за долгие годы практики мы должны отметить его эффективность. Прослушав подобный текст, клиент значительно расслабляется, так как он начинает чувствовать, что его приглашают к сотрудничеству. А любой практик Таро согласится, что чем более расслаблен клиент, тем легче с ним работать.

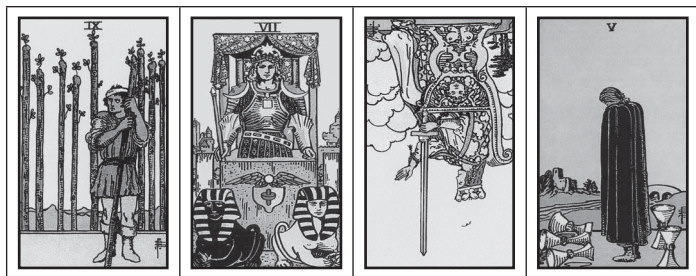

ГЛАВА 11

ОБСЕССИВНО- КОМПУЛЬСИВНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: НАТАЛЬЯ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 34 лет с 8-летним стажем. Обратилась за супервизией скорее из любопытства, нежели из какой-либо сложности, с которой она столкнулась. Просто «она никогда не видела прежде подобных экземпляров (клиентов)», поэтому ей хотелось поделиться своими впечатлениями и отреагировать.

Описание клиента: клиентка (Наталья) — женщина 45 лет. Кандидат наук, доцент университета. Замуж вышла не так давно, только в сорокалетнем возрасте. Год назад у пары родился ребенок.

Основная проблема клиента: как таковая основная проблема отсутствовала. Клиентка задала во время консультации огромное количество вопросов по абсолютно всем возможным темам.

Обстоятельства и факты: обстоятельства жизни клиентки можно характеризовать как вполне

обычные. Повседневный быт молодой пары, у которой есть годовалый ребенок. Муж работает, Наталья больше находится дома с ребенком, впрочем, не теряет связи со своей кафедрой. Иногда ей даже удается консультировать своих студентов по их исследовательским проектам.

Пара занимается перестраиванием своего быта. Наталья хочет постепенно вернуться на работу. Но она также обеспокоена идеей быть хорошей мамой, поэтому хочет сделать так, чтобы не навредить ребенку. Родители как мужа, так и жены помогают паре с ребенком. Муж Натальи хорошо зарабатывает, поэтому поддерживает еще массу родственников в финансовых вопросах.

Феноменология: Наталья была «натянута как струна» в течение всей консультации. Она записывала в блокнот на огромной скорости буквально каждое слово, которое произносила супервизанд.

Проделанная работа: супервизанд была удивлена не столько случаем Натальи, сколько теми вопросами, которые клиентка задавала, и особенно их количеством. Например, она могла спросить следующее: «Лучше спать с открытым или закрытым окном?», «А какое окно лучше открывать — левое или правое?», «А в какое время дня его лучше открывать — утром, днем или вечером?»...

Затем по теме отношений с мужем: «Как мужу моя идея вернуться к работе?», «А если я возьму одного студента в работу?», «А если двух?», «А если трех?», «А что, если я буду с ними только созваниваться, но не буду их лично принимать?», «А как такая работа

самим студентам?», «А как она для меня?», «А как это скажется на ребенке?»... И еще «миллион» вопросов буквально по каждой детали ситуации.

Супервизанд сначала старалась работать по раскладам, но потом поняла, что с данной клиенткой конкретные расклады не работают. Наталья начинала в таком случае цепляться к каждой карте и допытываться, что означает каждая позиция и каждый символ на карте. Супервизанд поняла, что таким темпом она просто ничего не успеет спросить. А Наталья пришла на консультацию с длинным заготовленным списком вопросов, и было понятно, что «она никуда не уйдет, пока не выяснит все, что ее интересует». Тогда супервизанд стала работать через одну карту. Один вопрос — одна карта. Консультация таким образом набрала невероятный темп. Супервизанд делилась впечатлением, что после консультации чувствовала себя так, будто «пробежала олимпийский марафон». Она затруднялась ответить, сколько всего было вопросов. По ее ощущениям, не меньше ста.

Нельзя было сказать, что Наталья осталась недовольной. Они действительно уложились в отведенное время, но супервизанд была удивлена самой клиенткой и ее характером. В ее практике были действительно тяжелые случаи, которые касались сложных и очень болезненных ситуаций, где и правда был определенный тупик, требовавший прояснения. У Натальи все было более чем в порядке. Но ей зачем-то захотелось разобрать свою жизнь на малейшие детали, а потом собрать все обратно.

Символический осадок: *Девятка Жезлов, Колесница, перевернутая Королева Мечей и Пятерка Чаш.*

Эмоциональный осадок: супервизанд пояснила, что впредь не хотела бы работать с подобными клиентами. Интересно, что клиентка не хамила ей, не обесценивала Таро и вообще была крайне дружелюбно настроена и в конце искренне поблагодарила за работу. Но подобный режим и формат для супервизанда был неприемлем. Как она отметила, не нужно использовать Таро, чтобы проверять такие мелочи, и она сама не понимала, как вообще согласилась на подобную работу. Когда супервизор предложил представить себе, что было бы, если бы она отказала Наталье в такой детализации и заставила бы ее работать в привычной манере, супервизанд сказала, что почувствовала от одной этой мысли сильнейшую тревогу, о которой даже не хочется думать.

Данный случай требовал беседы на тему обсессивно-компульсивного характера.

ТЕОРИЯ

.....

ДЕТСТВО

Маленький ребенок, едва родившись, живет только ощущениями удовольствия и неудовольствия. Ему неведомы абсолютно никакие ограничения. Если я

чего-то хочу, то хочу этого сию минуту и ждать какого-то удобного момента или выбирать какую-то социально приемлемую норму не намерен. Впрочем, вполне понятно, что так выжить в окружающем мире просто не получится и для воспитания нужны правила и ограничения.

Самое первое и серьезное правило, с которым сталкивается маленький ребенок, — приучение к горшку. На эту тему написано достаточно много психоаналитической литературы. Фрейд считал такую фазу очень важной в формировании последующего характера ребенка и его способности и желания контролировать себя и окружающий мир. В этот период ребенок учится сдерживать и контролировать свои внутренние физиологические импульсы, а реализовывать потребность не тогда и так, как вздумается, а так, как «положено».

Конечно, любое ограничение естественной спонтанности встречается с детским гневом. Ребенок негодует, что его контролируют и ограничивают. Но это та битва, в которой он просто обречен на поражение. Все правильно, ребенку нужны для дальнейшей жизни навыки самоконтроля, но что, если родители в этом процессе переусердствуют?

Речь идет об излишне контролирующих и морализирующих родителях. Контроль в таких семьях стоит на первом месте. От ребенка довольно жестко требуют выполнения гигиенических ритуалов и соблюдения правил и предписаний. Приучение к горшку — это только первый ритуал, а сколько

их еще будет в будущем! Здесь баланс между естественной и спонтанной агрессией с одной стороны и контролем и порядком с другой смещается сильно в сторону второго полюса. Ребенок учится контролировать себя и в этом, с помощью поощрений родителей, находит ощущение собственной ценности, важности и «хорошести».

Здесь дело не только в ритуалах чистоты. В подобных семьях существуют очень высокие поведенческие и моральные стандарты, которым детей учат подчиняться с самого раннего возраста. Родители чрезмерно строги и начинают слишком рано требовать от детей послушания, обвиняют их не только в неприемлемом поведении, но и в несоответствующих чувствах, мыслях и фантазиях.

А что делать, чтобы не чувствовать и не фантазировать о чем-то «грязном и неприемлемом»? Например, активно глушить эти внутренние запретные импульсы мыслями и действиями. Название данного характера кажется сложным и требует расшифровки. Обсессия — это навязчивая мысль, которая крутится в голове, как заезженная пластинка, не давая чувству проявиться на поверхности. Компульсия — это навязчивое действие или ритуал, которое имеет ту же функцию — отвлекает от чувств и запретных фантазий.

Когда ребенок растет, диапазон его действий и глубина мышления постепенно увеличиваются. Мышление и правильные перфекционистские действия становятся буквально культовыми. Они подкрепляются

сначала родителями, так как ребенок послушен и соответствует моральным стандартам семьи. Но потом его поощряют и другие взрослые, и воспитатели, которые считают ребенка «удобным», с одной стороны. С другой — он действительно очень способен в вопросах обучения, так как умнее и старательнее остальных.

Казалось бы, что в этом плохого? А все плохое случается, когда обсессивно-компульсивный характер сталкивается с серьезным стрессом, требующим проживания сложных чувств. Психологи на примере этого характера объясняют понятие «невроз». Это борьба между рвущимися наружу «запретными» (агрессивными, сексуальными или иными «грязными») чувствами и моральными устоями (запретами), а также перфекционизмом, на котором строится самоуважение такой личности. Ситуация начинает напоминать кипящий котел с плотно закрытой крышкой, который вот-вот взорвется, давление внутри колоссальное. И чтобы все же сдержать эти импульсы (удержать крышку закрытой), человек начинает утопать в навязчивых мыслях и действиях.

ПРОБЛЕМА

Проблема обсессивно-компульсивного характера вполне очевидна. Нужно ослабить давление в кипящем котле. Это можно сделать в длительной терапии, если тщательно пересмотреть мораль такого

человека и изменить его параметры самоуважения. Возможно, те импульсы, которые рвутся наружу, не такие уж и «грязные».

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Типичный обсессивно-компульсивный тип — это зануда, каких поискать. Все должно быть сделано идеально, причем до малейших деталей. На самом деле, в профессиональной среде такие люди заслуживают уважения и восхищения. Они способны проделывать огромное количество очень нудной и монотонной работы, требующей высокой точности и детализации. Они действительно эксперты в своем ремесле, и они не дают спуска коллегам, так как задают просто заповедный стандарт качества.

Но в личной жизни у них могут быть проблемы. Это сфера чувств, которые точно не нужно измерять линейкой. Все сферы, где требуется спонтанность, чувственность, отказ от тотального контроля, пугают обсессивно-компульсивный тип. Часто у таких людей есть некоторое неприятие собственной сексуальности. Внутри продолжают «нудеть» морализирующие родительские фигуры, которые ханжески критикуют личность за такие вольности.

Сложности случаются, когда в жизни у такого человека начинает зашкаливать уровень стресса. В попытке подавить рвущиеся наружу чувства человек может впадать в одну из стратегий. Могут начаться

навязчивые мысли, которые просто сводят с ума. Человек не в силах избавиться от них, так как они остаются единственной преградой между тем, что хочется и нельзя, и самоощущением «я хороший». Вторая стратегия — это компульсивные навязчивые действия и ритуалы. Возможно, вы наблюдали такую картину, когда человек в состоянии сильнейшей тревоги моет дома пол шесть раз в день. Современный мир изобилует огромным количеством различных компульсивных ритуалов. Это могут быть расстройства пищевого поведения (компульсивное переедание, булимия), азартные игры и многое другое. Качество жизни человека резко падает, так как жить в таком тотальном напряжении и стрессе крайне сложно.

В самом крайнем случае развивается обсессивно-компульсивное расстройство личности (ОКР). Его довольно часто показывают в художественных фильмах. Человек все пересчитывает, заходя в комнату. Он может зайти в комнату с зелеными стенами во вторник, но не в среду, так как среда — это серый цвет. Это уже заболевание, и с ним работают психиатры, применяя, помимо всего прочего, медикаменты.

Есть такая психологическая защита, которая в психоаналитической литературе называется реактивным образованием. Интересная защита, выражающаяся в том, что человек начинает активно делать нечто, что является полностью противоположным его истинному желанию. Например, хочу «грязного» секса, а в реальности начинаю агрессивную общественную кампанию против проституции и порнографии.

Или внутренне чувствую, что мир — это магическое и мистическое место, но в реальности вхожу в состав комиссии по борьбе со лженаукой.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Проверка миллиона деталей. Это даже не один вопрос, а целая серия одинаковых вопросов, предполагающих перебор множества вариантов. Обсессивно-компульсивный тип настолько сосредоточен на контроле деталей, что может спрашивать о мелочах, которые для консультанта кажутся вообще несущественными.

2. Ситуации выбора. Выбор для данного типа характера — это пытка. В подобных ситуациях человеку сложно проконтролировать реальность. А собственная тяга к совершенству сильно увеличивает страх совершить ошибку.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Обсессивно-компульсивный клиент будет контролировать все, что сможет. Наверняка он придет на консультацию, сделав предварительно огромную «домашнюю работу», то есть прочитав по теме все, что ему попадется под руку. Наверняка он даже сам

пробовал раскладывать себе карты, но не справился, поэтому и пришел. Он будет демонстрировать вам, что не новичок в теме.

2. Клиент может контролировать консультанта. Тогда его будут больше интересовать вовсе не детали своих вопросов, а детали процедуры, которую применяет консультант. Он может просто «выесть мозг» подобным контролем. Конечно, консультанту решать, работать ли ему с таким сложным клиентом. Нужно помнить, что в подобные минуты клиент вовсе не конкурирует с вами. Это не нарцисс, которому важно самоутвердиться за ваш счет. Он просто хочет, чтобы все было сделано на идеальном уровне. Это он так сотрудничает.

3. Обсессивно-компульсивный клиент может очень много говорить, но вы не заметите никаких проявлений чувств. Такие клиенты действительно забалтывают свои переживания. Некоторым практикам, привыкшим к эмоционально отзывчивым клиентам, такая работа покажется сложной. Они могут решить, что клиент их отвергает. Также не поможет опора на эмпатию, поскольку для этого должен возникнуть эмоциональный контакт, а он в случае с обсессивно-компульсивным клиентом сильно затруднен.

4. Обычно консультанты остаются после работы с обсессивно-компульсивным типом в сильном раздражении, что нормально по двум причинам. С одной стороны, это вытесненный агрессивный импульс самого клиента, который консультант ловит в контрпереносе. Так чувствовал себя сам клиент в детстве,

когда родители насаждали ему правила морали и дисциплины. С другой стороны, консультант может остаться с вопросом: «Зачем приходить, если не доверяешь?» Но здесь имеет место серьезное заблуждение. Если обсессивно-компульсивный клиент до вас дошел, то он уже доверяет вам. Для него это подвиг. Скорее, он невольно приобщает вас к своему высокому стандарту, а вас это злит.

5. Нужно опять-таки обращать внимание на степень «нарушенности» такого клиента. Если это не клинический случай, когда тревога просто зашкаливает и угрожает разрушением Эго, то клиент может внутренне нуждаться в том, чтобы ему разрешили быть неидеальным и спонтанным. Понятно, что это не должно прозвучать как санкция от консультанта: «Иди и делай, я тебе разрешаю!» Скорее, обсессивно-компульсивный клиент нуждается в примере. Консультант при желании может сказать, как он сам справляется в подобных ситуациях. Это может немного ослабить давление противоречивых импульсов в кипящем котле психики клиента.

6. У обсессивно-компульсивного клиента в прошлом были мощные карающие родители, которые требовали послушания. Представляете, какой у него, скорее всего, образ Высших Сил, если в основе лежат антропоморфные характеристики, о которых мы писали в прошлой главе? Бог — карающий, судьба — перфекционистка, карма не дает права на ошибку. Возможно, клиенту будет полезно поговорить с вами на такие общие эзотерические темы. Если он примет

ваше объяснение, вы очень снизите этим его внутреннее напряжение.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ НАТАЛЬИ

Конечно, нужно проводить различия между гиперконтролем клиента в определенном вопросе и обсессивно-компульсивным характером. Многие практики согласятся, что первое встречается достаточно часто. Клиенты любят с помощью карт держать руку на пульсе определенной ситуации. Но второй случай, на наш взгляд, достаточно редкий. Обсессивно-компульсивный клиент — нечастый гость эзотерических консультаций. Слишком они для них туманны и неопределенны. Скорее, они будут консультироваться у врачей или ученых, на худой конец — у астрологов, так как цифры для них надежнее, чем нарисованные символы. Есть еще буквально несколько рекомендаций по поводу того, что нужно делать, если подобный клиент все же пришел на Таро-консультацию.

1. Это должно быть решением самого практика — работать ли ему в таком режиме, который навязала Наталья супервизанду. Но если все же практик соглашается, хорошо бы давать такому клиенту ограничения на последующие встречи. Полезно сказать, что обращаться за повторной консультацией можно будет не раньше чем через полгода. С одной стороны, это вопрос безопасности практика. С другой

стороны, такие границы приятны и самому клиенту, так как обсессивно-компульсивный характер очень любит границы и четкость процедуры, ведь он одержим контролем.

2. Важно отметить, что подобный клиент контролирует вовсе не практика Таро, а свои собственные бессознательные импульсы. Поэтому у супервизанда и не осталось неприятного эмоционального осадка по поводу Натальи, скорее, любопытство по поводу ее характера. Стремление все контролировать, одержимость деталями, повторяющиеся и жесткие ритуалы — это все попытки психики взять под контроль бессознательные агрессивные или сексуальные импульсы, которые очень опасны для Эго на данном этапе. Кто-то моет пол дома шесть раз в день. Кто-то считает количество горошин на ткани платья, а кто-то, как Наталья, задает консультанту миллион крайне детализированных вопросов. Это действительно связано с сильной тревогой. Но нужно отметить, что данный тип характера относится к так называемым зрелым типам, как и истрионический тип. Подобные особенности формируются позже, чем те, что характеризуют нарциссов, шизоидов или параноиков, о которых мы будем говорить позже. Мы имеем дело не со слабым человеком, а с излишне сильным, который «стреляет пушкой по воробьям». Это все верно, если только речь идет не об ОКР — обсессивно-компульсивном расстройстве, которое является уже вотчиной психиатрии. Но такой клиент вряд ли придет на Таро-консультацию.

3. Попытка контролировать Таро-консультанта, конечно, всегда вызывает ответную агрессию. Практику нужно помнить, что он не должен выполнять роль психотерапевта или доделывать в жизни клиента то, что не доделали его родители. Консультация строится на доверии, которое должно быть здоровым с обеих сторон. Поэтому практику нужно решить для себя, где та грань подозрительности и контроля со стороны клиента, которую он готов терпеть в своей работе.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ЭГОТИЗМ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ. АЛЕКСИТИМИЯ

Эти психологические термины очень похожи между собой, так как все они связаны со сложностью в проживании чувств. С одной стороны, они принадлежат разным психологическим парадигмам (гештальтпсихология, психоанализ и психиатрия). С другой — все же между ними есть некоторые различия, поэтому давайте разбираться.

Эготизм — это механизм избегания контакта. Он не обязательно касается чувств. При данном механизме человек имеет в целом очень жесткую границу с внешним миром и не допускает внутрь практически ничего, что угрожает его Эго. С чувствами

обычно это проявляется следующим образом. Человек говорит, что злится, но не проживает злость. Он говорит, что расстроен, но вы не увидите в нем никаких признаков того, что он погружен в это чувство. Получается, что о переживании можно думать, но в него нельзя погружаться, с ним нельзя контактировать.

Интеллектуализация — это также защитный механизм, при котором человек опять-таки избегает чувств, но прибегает к несколько другой стратегии. Когда какое-то чувство обнаруживается, вместо того чтобы погрузиться и прожить его, человек начинает строить мыслительную гипотезу о том, откуда это чувство взялось. Вместо той же злости, которая должна выражаться в повышении тона голоса, нарушении дыхания, сжатых кулаках, человек начинает «умничать» на тему: откуда эта злость взялась, как она коррелирует с другими чувствами и так далее. Довольно обсессивная стратегия, которая ставит мощный интеллектуальный барьер между чувством и Эго. Думать и рассуждать о чувстве можно, а вот проживать его нельзя.

Алекситимия — затруднение в выражении своих чувств на словах. Это вовсе не значит, что человек ничего не чувствует, но у него нет словаря, чтобы вербализировать (передать на словах) то, что с ним происходит. Опять-таки, передаем «пламенный привет» родителям такого человека. Это была именно их задача, особенно матери, — научить ребенка эмоциональному языку. По какой-то причине этого

не произошло. Если такому человеку задать вопрос: «Что ты сейчас чувствуешь?», он, скорее всего, ответит: «Ничего». Конечно, это не так. Только трупы ничего не чувствуют. На самом деле, человек не может описать свое состояние на словах.

Указанные термины важны для Таро-консультантов, так как эти три явления в работе очень ее затрудняют, особенно если сам консультант — эмоциональный человек. Во-первых, не получится настроиться на эмпатический контакт с таким клиентом, ведь перед вами будет просто холодная глухая стена. Консультант лишается дополнительного канала информации, если он привык им пользоваться. Во-вторых, клиент эвакуирует в консультанта все свои переживания, из-за чего может случиться «эмоциональное затопление чувствами». Это непростая задача — быть контейнером для такого огромного количества своих и чужих в придачу чувств.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О ПРАВИЛЬНОЙ ПОСТАНОВКЕ ЦЕЛЕЙ

Не всему в жизни можно и нужно придавать жесткую форму. Казалось бы, любому человеку необходима стабильность, особенно в сегодняшнем динамичном и быстро изменяющемся мире. Многие современные люди западной культуры стараются правильно

планировать время, структурировать свою жизнь с помощью расписания, делать ставку на тайм-менеджмент. Конечно, это снимает тревогу, но вместе с тем редко приносит долгосрочное удовольствие.

Когда мы ставим перед собой цель, мы оформляем в сознании некую часть собственной реальности, которая здесь и сейчас приносит нам удовольствие. Если цель кратковременна, то между ее постановкой и достижением проходит мало времени, и удовольствие на «старте» и «финише» сливается. Но если цель является долгосрочной, то часто по ее достижении происходит разочарование.

Так может происходить в том случае, если цель статична и человек не меняет ее по мере движения к ней. При этом меняется он сам, меняется окружающий мир, и может так оказаться, что достигает ее уже совсем иной человек в сильно изменившихся жизненных обстоятельствах. Тогда эта цель может не то что не принести удовольствия, а существенно усложнить жизнь.

Любые цели будут приносить удовольствие в том случае, если будут изменчивы и пластичны, как вода, наливающаяся в сосуд. А так как сам сосуд (в нашем примере это человек, ставящий перед собой цель) также меняется, то слишком статичная и жесткая цель начинает походить на глыбу льда внутри сосуда, который привязан к этой форме внутри себя навсегда и не может быть наполнен ничем иным.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ В ОТНОШЕНИЯХ

Многих людей влечет вперед определенная заветная цель или желание, которое прочно встраивается в их жизнь, мышление и отношения с окружающими. Порой бывает важно не просто добиться своего, а сделать это совершенным образом, с определенной долей перфекционизма. Казалось бы, ничего плохого в данном желании нет. Напротив, люди, имеющие стремления, вызывают уважение, желание подражать или зависть, однако это определенно влияет на взаимоотношения с окружением.

В погоне за своим идеалом человек может демонстрировать разные модели поведения и руководствоваться различными мотивами. Иногда им движет постоянное недовольство собой, и тогда лишь образ себя идеального в будущем греет и придает смысл существованию. Иногда человеку так хочется признания, что ему кажется, что только в совершенном виде он сможет стать нужным, любимым и ценным. А иногда стремление к совершенству служит конкурентным целям, когда важно быть лучше кого-то, кто своим превосходством просто не дает спокойно жить, или заставлять чувствовать себя ущербными тех, кто рядом.

Но как быть в отношениях с человеком, стремящимся к совершенству? С одной стороны, важно, чтобы оба партнера развивались, пусть каждый в своем направлении. Но, с другой стороны, оставаться прежним рядом с развивающимся человеком очень

сложно, так как он может просто однажды потерять интерес, переключиться на кого-то другого, более соответствующего его целям и идеалам. Есть и третий вариант: заведомо согласиться на роль второго плана. Каждый выбирает сам для себя, определяя качество своего общения с другими.

ЦЕННОСТЬ НЕИДЕАЛЬНЫХ ПОПЫТОК

Есть актриса, которую мы обожаем. И почти все фильмы с ее участием приносят нам массу удовольствия. Речь о Мэрил Стрип. Фильм «Флоренс Фостер Дженкинс» — это биографическая история с замечательными актерами, но нас больше всего тронуло происходящее с главной героиней. Человек с феноменальным отсутствием голоса и слуха тем не менее поет и выступает на лучших площадках Нью-Йорка. Будучи полной бездарностью с точки зрения критиков, героиня все же завоевывает уважение и любовь слушателей своим желанием петь и делать то, что ей очень нравится.

Понятно, что мнение критиков влияет на нашу деятельность, но куда важнее собственное желание и поддержка близких. Замечательно, когда в некотором деле получается достичь высокого качества и уважения, однако в жизни мы часто замечали, что подобное отношение останавливает людей от малейших попыток что-то сделать.

Один наш знакомый любит повторять следующую фразу: «Пусть я выглядел дураком, но опыта у меня точно прибавилось». Правда, сложно начинать что-то новое. Особенно сегодня, когда появилась масса «диванных экспертов», многие из которых не упустят случая оставить свой «авторитетный комментарий». Несмотря на тотальную критику социума в фильме, близкий круг поддерживал героиню, и это помогло ей получать удовольствие от любимого занятия столько, сколько было возможно. Нам всегда помогает то, что рядом находятся люди, которые не критикуют нас, а говорят, что сегодня у нас получилось лучше, чем вчера. Обычно мы не знаем, что получится в итоге из наших начинаний, но что-то да получится. Вопрос в том, какой опыт мы сумеем извлечь из этого.

Героиня фильма в конце сказала: «Меня могут обвинить в том, что я не умею петь. Но никто не сможет сказать, что я не пела» — и здесь сложно не согласиться.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

.....

КОНТРОЛЬ – ДОВЕРИЕ

Мы продолжаем серию примеров того, как эзотерика может использоваться в качестве психологической компенсации. Абсолютно неудивительно,

что многих людей данная сфера знаний привлекает именно иллюзией контроля над собственной жизнью и другими людьми. Это довольно распространенный мотив — использовать те же карты Таро, чтобы, скажем, не прояснить некую ситуацию, а проконтролировать ее.

Тревога — чувство, свойственное любому человеку. Экзистенциальные психологи, чью точку зрения мы будем скоро рассматривать подробнее, считают, что тревога — это экзистенциальное чувство, которое невозможно и не нужно убирать. Быть человеком — значит испытывать неопределенность и тревогу. Впрочем, такое чувство сложно назвать приятным. И если уровень тревоги у человека зашкаливает, то качество его жизни сильно ухудшается.

На наш взгляд, Таро в данном вопросе действительно производит полезный эффект. Тревога чаще всего диффузное чувство, которое не позволяет четко выделить пугающий объект из окружающей среды. Именно это отличает тревогу от страха, который конкретен. А если «угрожающий» объект выделился, то у человека появляется больше возможностей и стратегий обойтись с ним тем или иным способом. Таро может превращать тревогу в страх, так как грамотная интерпретация позволяет клиенту понять, что именно его пугает.

А вот дальше часто срывается очень распространенная ошибка. Обозначенный страх нужно проживать, а не бежать от него. Но многие начинающие практики используют Таро не с целью прояснения,

а с целью контроля и избегания. Задача не в том, чтобы лучше узнать себя и то, что пугает, а в том, чтобы вообще не сталкиваться со страхом и избегать его любыми способами.

И так происходит не только с Таро. Любая мантика может применяться с подобным мотивом. Сюда же можно отнести и магию, которую используют для коррекции реальности себе в угоду. Впрочем, чем больше стаж серьезных занятий эзотерикой, тем больше иллюзий контроля улетучивается. На самом деле, проконтролировать свою жизнь в достаточном объеме, чтобы исчезла патологическая тревога, невозможно. Да и сам этот контроль крайне ненадежен, и опытный практик быстро в этом убеждается.

Тогда мотив использования карт несколько видоизменяется. Задача теперь не в избегании, а в проявлении и проживании. Инструмент Таро используется для глубинной проработки тревожных состояний и принятия своей беспомощности в ситуациях, в которых действительно ничего невозможно, а иногда и не нужно делать. Серьезные занятия картами Таро невозможны без более широкого охвата абстрактных эзотерических тем. И тут человек сталкивается с вопросом свободы воли, кармы, устройства мироздания и своего места в нем. Глубокое прояснение собственной природы помогает понять, что мистик не стремится обхитрить Высшие Силы, а старается сотрудничать с ними. Он начинает понимать, что страдания в его жизни не способ его наказать за что-то

и что они происходят в силу его незнания себя, устройства мира и своего места в нем.

Появляется доверие тонкому миру, а не желание его проконтролировать и обхитрить. Нужно понимать, что клиент всегда обращается к Таро с повышенным уровнем тревоги, и здесь очень важно, как пойдет весь последующий разговор. Именно практик выбирает, какими словами он будет описывать символы карт. Одну и ту же комбинацию арканов можно описать так, что тревога у человека снизится, или так, что он получит травму. И дело вовсе не в том, чтобы скрывать некоторое неприятное событие, выпавшее в раскладе, а в том, чтобы вписать это событие в более широкую канву жизни клиента в целом.

Конечно, не все клиенты запрашивают подобный ракурс рассмотрения своего вопроса. Но они очень чувствительны к тому, как сам мастер реагирует на выпавшие карты. Здесь очень уместно провести аналогию с годовалым ребенком, начинающим ползать и исследовать окружающий его мир. Если вы наблюдали за такими детьми, то заметили, что им интересны не только предметы вокруг, но и реакция матери в момент, когда они взаимодействуют с этими предметами. Мы уже приводили такой пример.

Интересно, но на консультациях происходят схожие процессы. Например, клиент видит в раскладе Башню или Десятку Мечей (в колоде Райдера — Уэйта, где данные символы крайне мрачно изображены). Картинка ему не нравится, и он смотрит на реакцию консультанта. Если консультант сам поражен,

начинает судорожно метаться и навязывать клиенту поиск лазейки, чтобы избежать этих символов, клиент лишь испугается. Но если практик реагирует спокойно и объясняет, что эти символы неприятны, но важно понять, как клиент очутился в данной ситуации, тогда человек обычно включается в работу, и в нем начинается запускаться процесс самопознания.

Эзотерика вообще не про контроль, хотя многими используется именно с такой целью. Здесь, на наш взгляд, можно определить, насколько сильная психологическая компенсация у каждого отдельного практика. Длительное изучение эзотерики, наоборот, снижает желание контролировать Вселенную. Когда человек начинает понимать, как она устроена, он осознает, что с миром и его законами все в порядке. Проблема в том, кто болезненно реагирует, и тогда ответ становится предельно простым: «Единственно, кого нужно и стоит контролировать, так это самого себя». И то в разумной степени.

Доверие миру коренится в базовом доверии, выстроенном на первом году жизни ребенка его матерью. Конечно, оно может быть нарушено. Но коль уж так случилось, проблему следует прорабатывать, и желательно это делать в психотерапии. Эзотерика здесь также превосходный помощник, только этот путь сложнее и извилистее. Для того чтобы не терять драгоценное время и взять из эзотерики самое ценное, лучше совмещать ее с психологической работой над собой.

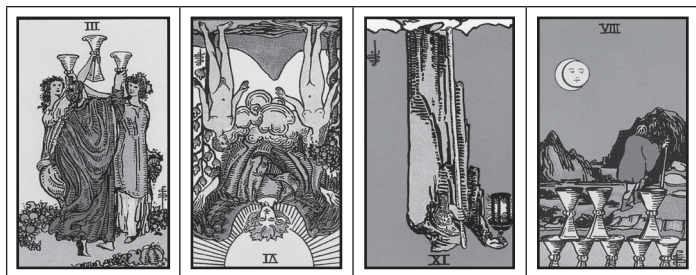

ГЛАВА 12

ВЗРОСЛЫЙ ВОЗРАСТ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: НИКОЛАЙ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 28 лет с 4-летним стажем. Обратилась за супервизией, будучи в сильном раздражении после работы с клиентом. Ее интересовало не столько то, как она прочла карты, сколько взгляд супервизора на саму ситуацию в семейных отношениях клиента.

Описание клиента: клиент (Николай) — мужчина 30 лет. Обычный рабочий на заводе, который год назад женился на женщине, имеющей собственную адвокатскую практику. У пары пока нет детей.

Основная проблема клиента: клиент пришел жаловаться на жену, которая постоянно пропадает у своих подруг и не уделяет достаточно времени и внимания их с мужем отношениям. Клиента беспокоили два основных вопроса: «Что я делаю неправильно как муж?» и «Оказывают ли подруги жены на нее негативное влияние?».

Обстоятельства и факты: Николай был сам удивлен, что жена в свое время согласилась выйти за него замуж. По его словам, они принадлежали к разным социальным слоям. У Николая не было высшего образования, а его работа приносила средний и постоянный доход, но без высокого карьерного статуса. Он занимался самообразованием, много читал. Его жена привлекла его именно умом и была для него интереснейшим собеседником.

Однако она проводила чуть ли не каждый второй вечер в компании своих незамужних подруг. Не то чтобы Николай был уверен, что она вместе с подругами ходит по барам и общается с мужчинами. Его интересовало вовсе не это. Он нормально относился к тому, что его жена общается с кем-то, помимо него самого, даже если это были мужчины. Николай говорил, что доверяет своей жене и что пока это доверие не нарушено, нет смысла строить из себя Отелло и преследовать ее. Его беспокоило то, что после встреч с подругами жена возвращалась часто взвинченной и раздраженной, и он не мог понять, в чем причина. Когда он пытался ее расспрашивать, она отмахивалась от него, что опять-таки Николай воспринимал спокойно, так как считал, что, возможно, они с подругами обсуждают какие-то женские темы и жене неловко пересказывать ему их беседы.

Но однажды в пылу раздражения жена выпалила, что все равно он, с его уровнем развития, не поймет, о чем она с подругами говорит. Николая фраза задела, так как ему показалось из последующих слов

жены, что он стал одной из тем их разговоров, и ему это было неприятно. Он сам периодически встречался со своими друзьями-мужчинами, но не нарушал правило: не выносить подробности своей семейной жизни на обсуждение друзей. Они беседовали о футболе, машинах, политике. Только косвенно затрагивали тему отношений с женщинами, стараясь не вдаваться в подробности. Все его друзья были женаты, и у них не получалось встречаться часто.

Феноменология: Николай вел себя абсолютно естественно первую часть консультации. Супервизанд вспомнила, что он начал скрещивать руки на груди после того, как она попыталась «отстаивать свободу его жены».

Проделанная работа: супервизанд прочла расклад таким образом, что Николай с женой действительно разного уровня развития. Далее она сказала, (как сейчас ей кажется, несколько резко), что если ему дорога его жена, то нужно не вмешиваться в ее отношения с подругами. Не стоит ревновать, так как подруги очень важны в жизни любой женщины. Действительно, в своем кругу они могут обсуждать темы, которые ему непонятны. И вообще, все женщины — немного ведьмы, а не каждый мужчина может совладать с такой энергетикой.

Николай казался разочарованным интерпретацией. Он спросил, что ему делать. Супервизанд ответила, опираясь на Восьмерку Чаш, что если он будет и дальше цепляться к своей жене, то она в итоге просто уйдет от него. Николай выглядел оскорбленным,

и принялся настаивать на том, что вовсе не цепляется к жене и что это, на его взгляд, нормально — как мужу, требовать к себе внимания. Вот в данном моменте, по словам супервизанда, ее «начало подбрасывать» от злости. Она призналась супервизору, что ненавидит сексистов и домашних тиранов и что Николай недостойн своей жены. Клиенту она этого не сказала, но он как будто все понял без слов, потому поспешил уйти.

Супервизанд пробовала его остановить, так как считала, что они не договорили. «У меня больше нет вопросов, — сказал Николай. — Разве что у вас еще есть что-то, что вы хотите мне сказать». В тот момент супервизанд почувствовала тяжесть в его взгляде и решила промолчать.

Символический осадок: *Тройка Чаш, перевернутые Влюбленные, перевернутый Отшельник и Восьмерка Чаш.*

Эмоциональный осадок: супервизанд чувствовала себя оскорбленной, к удивлению супервизора. На вопрос о том, что ее оскорбило, она ответила, что клиент не дорос до Таро и что ему вообще не следовало к ней приходить. Было заметно, что Николай ее очень раздражал своим спокойствием, которое она считала тупостью.

Данный случай требовал беседы на тему отношений и разницы подросткового и взрослого возраста.

ТЕОРИЯ

Казалось бы, тема достаточно простая. Но здесь существует некоторый парадокс. В психологической литературе мы можем найти огромное количество информации о том, что такое ребенок и какие психологические особенности ему присущи. Но когда речь заходит о «психологической взрослости», об этом практически никто не пишет. Все якобы очевидно, но проблема в том, что ничего очевидного на самом деле нет. Поэтому мы хотели бы порассуждать на эту тему, описывая взрослость, как мы ее видим.

Конечно, есть классические вещи. Например, везде пишут, что перед взрослым человеком стоят определенные задачи, как и перед ребенком. Например, взрослому нужно состояться профессионально и создать семью. Но это мало о чем говорит в контексте тех психологических изменений, которые для таких задач необходимы.

Просто создать семью — не значит стать психологически взрослым автоматически. Мы уверены, что читатели сами знают массу примеров того, как «дети» заводят своих собственных детей. Биологически они взрослые, но отношения строить так и не научились. Отношения во взрослом возрасте отличаются от дружбы и влюбленности в подростковом периоде. Подростку, как мы писали, нужна группа себе подобных и принятие этой группой. Взрослый человек больше сосредоточен на выборе одного интимного

партнера, и группа отходит для него на второй план, но не исчезает совсем. Просто приоритеты расставляются иначе. Сначала партнер, а потом друзья. Часто встречаются пары, в которых один из партнеров еще не реализовал свою подростковую потребность в групповом принятии. Тогда в паре могут возникать конфликты на этой почве.

Родительство — это также задача не из легких, если говорить о ней в терминах психологической взрослости. Для того чтобы состояться в родительстве, нужно четко понимать, что это «игра в одни ворота». Родитель должен ребенку, особенно пока тот не достигнет собственной взрослости. А вот ребенок не должен своему родителю ничего, кроме как «жрать конфеты и разбивать папе и маме сердце». Проблема вообще ставится шире. Взрослый человек понимает, что ему, в принципе, в этой жизни никто и ничего не должен. Все отношения строятся по договоренности в осознанном обмене.

Взрослость также характеризуется способностью испытывать одновременно амбивалентные чувства к одному и тому же объекту. Исчезает та полярность, которая свойственна ребенку. Взрослый человек, допустим, описывая своих родителей, будет говорить и о хороших, и о плохих вещах. Для него допустимо одновременно находиться в противоречивых чувствах. Можно любить человека и одновременно сильно на него злиться. Здесь уже не обязательно застревать в модели «либо — либо», а вполне можно переживать амбивалентность, как и неопределенность.

Осознанность — еще одна черта взрослого периода. Конечно, речь вовсе не о том, чтобы осознавать буквально каждое свое слово, действие, чувство или мысль. Так можно сойти с ума. Но взрослый человек отличается от ребенка способностью к саморефлексии. Он может смотреть на себя и свой внутренний мир со стороны, а следовательно, у него есть механизмы саморегулирования. Опять-таки, это не значит, что он уповает только на себя. Это как раз называется контрзависимостью (мы говорили об этом в главе 4). Взрослый человек взаимозависим. Он понимает, что он не может гармонично жить без отношений с окружающими людьми, поэтому он будет очень много вкладывать в качество этих отношений.

Еще одной характеристикой взрослости является умение оставаться наедине с самим собой и не разрушаться от этого. Не все люди на такое способны. Для многих состояние одиночества настолько непереносимо, что они находятся в постоянном слиянии со своими близкими. Но это детская позиция. Это ребенок нуждается во взрослом постоянно, но не наоборот. Такая острая потребность в другом говорит о том, что человек имеет нарушения в привязанности. Конечно, лучше бы проработать, насколько возможно, эту проблему в личной психотерапии, так как она будет преследовать человека постоянно и портить ему жизнь.

О кризисе среднего возраста мы поговорим в отдельном разделе в этой главе, а здесь просто скажем, что взрослый человек отличается от ребенка тем, что

он не космоцентричен. Он понимает, что мир не вращается вокруг него. Взрослый человек очень трезво оценивает свои возможности и ограничения. Это отличает его от подростка, который часто пребывает в мании собственного всеисия. Он не осознает границы своих возможностей, поэтому искренне считает, что сможет в жизни добиться всего.

Если бы только клиенты, которые приходят на Таро-консультацию, все обладали должной психологической взрослостью! Но это вообще огромная редкость. Как правило, мы имеем дело с людьми, которые в чем-то сумели повзрослеть, а в чем-то застряли на некоторых детских этапах развития. В задачу консультанта Таро не входит доведение человека до определенного уровня психологического возраста. Этим если и будет кто-то заниматься, то, скорее, психотерапевт, и то в случае, если клиент запрашивает такие изменения как результат терапии. Поэтому в чем-то мы будем работать со взрослостью, а в чем-то — с детским уровнем, несмотря на то что перед нами биологически взрослый клиент.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ НИКОЛАЯ

Случай непростой, так как супервизанд не отслежила собственный контрперенос в работе с клиентом. Супервизору пришлось потратить некоторое время, чтобы прояснить, почему тема сексизма и тирании в семье вызывает у супервизанда такую мощную

реакцию. Важно было также выяснить, замужем ли супервизанд (оказалось, нет). Еще один важный момент: она и ее подруги-тарологи организовали группу самоподдержки, в которой регулярно встречались и обсуждали разные темы в работе и жизни.

1. Интересно то, что супервизанд-женщина выбрала себе супервизора-мужчину. Сразу возникает риск, что на супервизии развернется ровно та же динамика, что и на обсуждаемой консультации. Работать нужно было осторожно, поэтому супервизор сразу отметил, что то, что он скажет, супервизанд может обесценить. Важно было, чтобы она в течение всей супервизии сосредотачивалась не только на теме, но и на том, каково ей обсуждать ее в данном парном профессиональном контакте.

2. Николай и его жена действительно находились на разных уровнях развития, только можно допустить, что ситуация была совсем обратной, чем показалось супервизанду. С точки зрения образования и социального статуса Николай уступал жене, но и не было видно, что он с ней конкурирует в этом месте (важно отметить, что и на консультации он не конкурировал с практиком). Однако в вопросе зрелости отношений можно предположить, что он намного обогнал свою жену. Она, по всей видимости, еще не утолила жажду группового принятия, которое так важно в подростковом возрасте. Николай же прожил эту фазу (его дружеский круг кажется более зрелым). Во взрослом возрасте переставляются приоритеты: партнер ставится на первое (не единственное) место,

а друзья отходят на второй план. Это не значит, что друзей не должно быть вообще. Вопрос в пропорции общения. Можно предположить, что жена Николая менее готова для взрослых отношений, чем ее муж. Супервизор предложил супервизанду рассмотреть такую вероятность как гипотезу.

3. Это классический пример, когда клиент попадает в болевую точку самого консультанта. Именно в такие моменты мы вспоминаем о важности личной проработки и осознании своих профессиональных ограничений. Речь не о том, что консультант должен быть готов ко всему. Мы все люди, и с некоторыми темами в работе нам гораздо сложнее справляться, чем с другими. И в таких случаях нужно проявлять осторожность. Если клиент принес тему, в которой у консультанта у самого имеются не проясненные сложности, нужно, как минимум, осознавать, что ответы могут быть предвзятыми.

4. В конце данной супервизии важно было прояснить у супервизанда, с каким чувством она ее завершает, остается ли у нее раздражение к Николаю или супервизору. Раздражения не было, но появился стыд. Супервизор отметил, что стыд в данном случае не нужно воспринимать классически, как установку «со мной что-то не так». Лучше отнестись к нему иначе. Мы часто стыдимся в тех ситуациях, в которых имеем мало опыта (дефицит отражения другими людьми). Мы не плохие, мы просто не знаем, какие мы в подобных ситуациях, так как опыта недостаточно. Возможно, помимо общения

с подругами-тарологами, которые, безусловно, очень важны для супервизанда, ей также стоит общаться в паре, а не в группе, чтобы почувствовать, каково ей в диадных (парных) отношениях.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

.....

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Это один из возрастных психологических кризисов, который наступает примерно с тридцати до сорока лет. Его основной характеристикой является признание собственных ограничений и отказ от подросткового максимализма и всемогущества. Проживается он депрессивно, что и позволяет называть данные процессы кризисными.

Подросток живет с ощущением, что перед ним открыты все двери и все возможности. У него впереди масса времени и огромное количество энергии, чтобы достичь всего, чего хочется. Но примерно к сорока годам к человеку начинают приходить мысли о том, что он не успеет сделать все, о чем мечтал в юности. Главным ограничителем становится время. Очевидно, что в сорок лет приходит осознание, что половина жизни уже прожита. Как правило, человек оглядывается назад и оценивает пройденный им путь. Что-то ему нравится, что-то нет, но теперь приходит понимание, что последующие планы придется несколько

урезать. Не так много времени остается, да и сам человек сильно изменился. Во взрослом возрасте больше усталости, да и физические возможности не те, что прежде. Уже как-то не хочется идти на ночную вечеринку и не спать всю ночь, чтобы утром отправиться на учебу или работу не в форме. Сейчас, если лишить себя сна и отдыха, это будет чревато «убитым завтрашним днем», на что взрослый не всегда соглашается.

Кризис среднего возраста также связан с осознанием собственных ошибок и пониманием, что прошлое не воротишь, чтобы их исправить. Что сделано, то сделано, и иногда некоторые не свершившиеся мечты стоит оплакать и отпустить. Это также очередной удар по ощущению самого себя. Так называемое идеальное «Я» все больше приближается к реальному «Я». Довольно болезненное осознание для многих людей. Человеку не нравится сталкиваться с собственными ограничениями.

Во время кризиса среднего возраста, помимо переоценки себя и своих возможностей, также происходит переоценка смысла жизни. Как правило, к этому моменту человек уже достиг некоторых результатов в карьере и как-то состоялся в теме отношений. И что дальше? Дети если еще и не выросли, то уже находятся в подростковом возрасте и скоро сепарируются. Партнер, с которым уже имеется огромный стаж отношений, также нуждается в переоценке. Цели, которые связывали ранее, сейчас могут быть более не актуальными. И что дальше?

Люди в таком состоянии достаточно часто обращаются к Таро-консультантам. Основная потребность — в нахождении новых ориентиров и нового смысла. Карты Таро в этих вопросах являются превосходным инструментом. А сам человек обычно находится как раз в том неспешном и философски грустном настроении, которое позволяет медленно и сосредоточенно начать поиск ответов на глубинные мировоззренческие вопросы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

НЕОБХОДИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ДРУЗЕЙ

Известная пословица «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», признаться, всегда вызывала у нас некоторое недоумение. Речь вовсе не о том, что деньги важнее дружбы, а о том, что мы плохо представляем себе, каково это — иметь 100 друзей.

Для нас отношения — нечто, требующее существенного вложения. Дружить — значит вкладываться в дружбу вниманием, временем, поддержкой, участием. И тогда, думая о своем ресурсе, мы понимаем, что мы не смогли бы иметь 100 полноценных друзей, так как нас просто не хватит на всех. И вот здесь, на наш взгляд, кроется не очень приятный для осознания момент. Если мы знакомы, скажем, со 100 людьми, с которыми поддерживаем отношения, можно ли все

эти отношения назвать одинаково дружескими? Как-то неловко в нашей культуре ранжировать людей на друзей, коллег, приятелей, родственников открыто в диалоге с ними. Думаем, что внутри у многих людей существует такая иерархия, только она редко проговаривается вслух. Сложно сказать человеку, что «ты менее значимый друг для меня, чем, скажем, наш общий знакомый». Вместо этого мы не на словах, а на поступках демонстрируем степень близости именно тем, что по-разному вкладываемся в общение с каждым конкретным человеком.

Более того, мы уверены, что переносимость эмоциональной близости у каждого своя. Кому-то достаточно одного близкого друга, а кто-то близко общается с дюжиной приятелей. Мы иногда задумываемся о том, как количество друзей характеризует человека. Наличие большого социального круга можно трактовать по-разному. Возможно, дело не в количестве, а в качестве? А если в количестве, то тогда что лежит в основе количества дружеских контактов?

КАК МЫ ВОСПРИНИМАЕМ ВОЗРАСТ

К возрасту сложно оставаться равнодушным. Он беспокоит всегда, начиная с детства, когда разница в год или два может стать непреодолимым препятствием для дружбы. Маленькие дети мечтают быстрее повзрослеть, а ближе к старости мы мечтаем вернуть себе молодые годы. Казалось бы, удовлетворенность

своим текущим возрастом является скорее исключением, чем правилом.

Мы замечали, что примерно к сорока годам многие люди начинают ощущать зависть к тридцатилетним. Создается впечатление, что именно в тридцать человек может получить максимум всего, чего он хочет. Кажется, будто именно тридцатилетние имеют наилучшие шансы в построении карьеры, их чаще выбирают в сексуальные партнеры, у них лучше здоровье и много энергии для воплощения в жизнь самых смелых планов. Однако мы редко слышали, чтобы люди в сорок лет завидовали двадцатилетним. Здесь часто отношение меняется, и люди больше говорят о том, что в двадцать человек еще глуп, незрел, наивен и неспособен правильно идти по жизни. Это действительно интересный феномен: если помолодеть, то лет на 10, а не на 20, так как иначе молодость перечеркнет то позитивное, что несет в себе возраст, а именно: опыт, зрелость, мудрость и наполненность.

В каждом возрасте есть как ограничения, так и нечто чрезвычайно ценное. Гармоничное развитие делает бонусы и ограничения возраста своевременными и соразмерными. Человек одинаково наслаждается тем, что дарит ему возраст, и радуется тому, что теперь не нужно делать то, что раньше было так необходимо. Тогда возраст становится не просто суммой прожитых лет, а новым балансом между желаниями и возможностями.

«МЫ СОСТАРИМСЯ И УМРЕМ В ОДИН ДЕНЬ!»

Как выглядят мечты влюбленного человека об отношениях? Они сплошь радужные и безоблачные, полны слов «всегда» и «никогда», и кажется, что реальность в такие минуты искажается каким-то сладким наваждением. Это очарование неизбежно будет рассеиваться с каждым днем. Но что же останется: ужас и отвращение или же спокойное удовольствие от стабильных, комфортных отношений?

Влюбленный человек видит свою фантазию, а не реальность. И когда он произносит: «Мы вместе состаримся и умрем в один день», насколько он осознает то, что говорит? Если на мгновение отбросить розовые очки и присмотреться к выбранному партнеру, то очень полезно представить себе, каково будет с данным человеком не только на пике счастья, но и в обычных серых буднях, в периоде кризисов и конфликтов, а также в процессе взаимных возрастных изменений. Если провести сравнение, то мы выбираем, на самом деле, не модные лаковые туфли на высоком каблуке, а, скорее, красивую и удобную повседневную обувь. Спутник жизни — это именно спутник жизни со всеми ее ухабами, резкими поворотами, взлетами и падениями. Жизнь неизбежно оставит на нем свой отпечаток. И когда мы думаем о том, что хотим долго жить вместе и стареть, то хорошо бы пофантазировать о своем избраннике, увидев его не таким, каков он сейчас, а каким он будет

через десятки лет. Если желание вместе состариться теперь вызывает не «щенячий восторг», а грустную нежность, то это неплохой знак. Если же избранник в образе старика вызывает отвращение, то, возможно, он не годится вам в долгосрочные партнеры.

Влюбленность прекрасна своими фантазиями и иллюзиями. Но она не всегда должна переходить в долгосрочные отношения. Иногда важно не торопиться, насладиться влюбленностью и не отягощать ее пафосом свадьбы и семейной жизни. В терапии можно осознать этот момент, прикоснуться к своим чувствам и позволить себе быть в той модели отношений, которая сейчас оптимальна. На самом деле, между опьяняющей влюбленностью и свадьбой должен обязательно иметь место момент трезвой оценки того, каково будет с данным человеком не здесь и сейчас, а лет через 30–40, когда жизнь будет совсем иной.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПОДРОСТКОВАЯ ОППОЗИЦИЯ МИРУ

Еще один пример использования эзотерики в качестве «психологического костыля» или компенсации. Абсолютно не секрет, что ведущей парадигмой современного мира является наука. Если не наука, то уж точно традиционная религия. Эзотерика находится в весьма сложных отношениях с вышеперечисленными

системами мировоззрения. На протяжении своей истории она уходила в подполье или выходила на поверхность, но часто ее противопоставляют «традиционности», что лишь отчасти правда.

Однако если мы посмотрим на современный мир, где уже никто никого не сжигает на костре за инакомыслие, но все же может высмеивать, обесценивать или дискриминировать, то эзотерика многими сегодня рассматривается как некое сообщество маргиналов или аутсайдеров, которым не нашлось места среди «обычных» людей. Впрочем, для некоторых людей быть «необычным» — это как раз то, что так нужно их психике для ощущения собственной нужности и значимости.

Когда важно отличаться, но при этом абсолютно неважно, как именно, это всегда похоже на сепарационный кризис развития. Мы уже обсуждали с вами, что таких кризисов в психологической жизни человека бывает несколько. И все хорошо знают, что в периоды данных сложных этапов ребенок ведет себя наперекор взрослым, абсолютно не понимая, чему именно он перечит. «Я сам!» — кричит ребенок в трехлетнем возрасте, хотя сам еще явно немного умеет. Но ему важно, критически важно, сделать все самому. Подросток, который обесценивает родительский авторитет по принципу: «Назло маме пойду на мороз без шапки и отморожу себе уши!» — тоже пример такой сепарации.

Это чрезвычайно важные этапы в развитии человека, так как он понимает, что уже отличается от той фигуры, с которой был до сих пор в психологическом слиянии, но пока не понимает, чем именно он

отличается, так как результатом такого кризиса является перестройка идентичности. На выходе человек получает новый ответ на вопрос «Кто я?», и это непростой поиск, который не начнется без негативистской фазы отрицания авторитетов.

Проблема в том, что многие люди в эзотерике просто застревают в данной негативистской фазе, но так и не находят своей индивидуальности. Эзотерика является превосходным прибежищем для таких искателей, так как дает приют всем инакомыслящим, странным и отвергаемым людям, которые не могут прижиться среди большинства. И вот здесь критически важно, как будет человек дальше вести себя в эзотерической субкультуре. Соблазн огромен, так как у него появляется шанс примерить идентичность волшебника, мага, ведьмы, ясновидящего или мистика, перед которыми некоторые люди испытывают страх и благоговение. И на руку играет тот факт, что обычные люди очень плохо разбираются в том, кто в эзотерике эксперт, а кто шарлатан. Яркий образ уже подчеркивает различие и привлекает внимание. Что еще нужно человеку, не прожившему подростковую сепарацию от родительских фигур? Можно потерпеть насмешки и снисходительную критику в свой адрес, ведь «что эти родители понимают?». Роль непризнанного гения многим очень нравится.

Плохо то, что человек в подобном кризисе крайне недоговороспособен. И тогда эзотерика его так и не напитывает. Тот же подросток, пройдя свой кризис, находит себя и возвращается к родителям, которые

принимают его взрослость, его отличность от себя, его мнение. Именно об этом мечтает некомпенсированный эзотерик, когда эпатирует ученых или верующих. Ему хочется, чтобы его признали в его отличии как равного себе. Но здесь и кроется ловушка. Они не равны. А точнее — равны абсолютно в иных вещах, которые не касаются данных сложных мировоззренческих вопросов. Подросток компенсируется в группе себе подобных, но и здесь проблема. Эзотерики настолько сильно отличаются друг от друга, что едва удерживаются в сообществах. Найти себе друга еще можно, а вот найти себе «эзотерическую банду» и удержаться в ней достаточное время, чтобы получить принятие, — сложная задача. Как результат, кризис не разрешается и собственная идентичность так и не обнаруживается.

Бывают случаи, когда человек приходит в эзотерику, уже утвердившись в традиционных мировоззрениях. Ему становится в них тесно, так как его опыт невозможно адекватно объяснить научными или религиозными системами знаний. Обратите внимание: здесь в корне иной мотив. Во-первых, взрослая идентичность у такого человека уже есть, и задача состоит в ее расширении. Такому человеку абсолютно не нужно выделяться, привлекать к себе внимание, объединяться с себе подобными (хотя этого всегда хочется, так как мы все же социальные существа). Человек старается переосмыслить себя, и то, что его опыт отличается от других, волнует его в последнюю очередь, лишь бы нашлось удовлетворительное объяснение данному опыту.

Эзотерик, который не ищет компенсации, также не эпатирует традиционные парадигмы. Ему это просто не нужно. В лучшем случае они у него внутри очень гармонично интегрируются с новыми знаниями. А раз конфликта нет внутри, то его и незачем переносить во внешний мир.

Мы уже говорили о нарциссизме, который, кстати, очень болезненно обостряется в переходный период. Так происходит потому, что человеку нужно заново посмотреться в социальное зеркало и получить обратную связь, чтобы понять, кто он и чем отличается. Среди эзотериков современности просто огромное количество нарциссов. Но, если вы помните, нарцисс внутри пуст, именно поэтому у него существует такая острая необходимость в восхищении и обожаемом отражении в чужих глазах. Это и есть та отличительная черта, по которой мы можем понять, используется ли в каждом отдельном случае эзотерика как подростковая компенсация и оппозиция миру, или это действительно перестройка мировоззрения человека, так как прежняя картина мира перестала адекватно описывать полученный опыт. Но этот опыт есть! Как есть и миллион попыток, пусть и неудачных, объяснить его. У нарцисса этого нет. Есть только зияющая пустота внутри, которая жаждет заполнения. Эзотерика, на наш взгляд, вовсе не расщепляет мир на своих и чужих, а способна интегрировать противоположности и приводить к целостности там, где наука и традиционные религии спотыкаются.

ГЛАВА 13

ДЕПРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ЕЛЕНА

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 55 лет с 18-летним стажем работы. Обратилась за супервизией, так как ей показалось, что она излишне жестоко обошлась с клиенткой. Она не могла понять, что «на нее нашло» во время консультации.

Описание клиента: клиентка (Елена) — женщина 23 лет. Родители были лишены родительских прав, когда ей было 7 лет, а старшей сестре 9. Воспитывалась в детском доме. Позже их с сестрой разлучили, так как сестру, по словам клиентки, удочерили, а ее нет. Работала в компании в должности продавца-консультанта. Отношений нет.

Основная проблема клиента: на работе произошел конфликт с клиентом. Менеджер Елены не встал на ее сторону в данной ситуации, а начал ее громко отчитывать перед всем коллективом. Елена была сильно подавлена, но не могла ничего возразить

менеджеру. Она хотела разобрать данную ситуацию на Таро, чтобы сформулировать аргументы для последующей защиты.

Обстоятельства и факты: Елена не могла сказать ничего плохого о своей жизни в детском доме. Она едва помнила родительские лица, так как после того, как их с сестрой забрала социальная служба, они больше не видели родителей. После выпуска из детского дома Елена получила квартиру, среднее специальное образование, прошла ряд курсов и устроилась на работу.

Клиентка, с которой произошел конфликт, была недовольна, что ее заставили ждать своей очереди дольше, чем она была готова. Дальше, по словам Елены, началось «мочилово». Клиентке уже не нужна была услуга. Ей требовалось просто унижить Елену. Та старалась не грубить — все-таки клиент, и политика фирмы здесь однозначна. Она пробовала успокоить женщину. Но чем больше говорила, тем больше та распалялась и давила. Закончилось тем, что та женщина позвала менеджера и написала жалобу. Менеджер был в ярости.

Елена жаловалась, что ей не с кем было поделиться и получить поддержку. У нее не сохранились контакты с друзьями из детского дома. А на работе она еще не успела ни с кем подружиться. Тем более что ей казалось: сотрудники встанут на сторону менеджера и не будут ее защищать или поддерживать.

Елена жаловалась, что очень плохо спит. Она не может долго заснуть, так как в голове постоянно устраивается гипотетический диалог с менеджером:

что бы она сказала ему и той женщине, чего так и не сообразила сказать на месте.

Феноменология: крайне тихий голос. Глаза «на мокром месте». Сильная сутулость. Супервизанд говорила, что клиентка была похожа на черно-белую фотографию. Она ежилась, что-то бормотала себе под нос. Супервизанду приходилось по несколько раз переспрашивать, что Елена говорит.

Проделанная работа: супервизанд жаловалась на то, что Елена не могла толком сформулировать ни один вопрос. Она очень обрывочно описала ситуацию, но не могла сказать, что именно хочет спросить. Супервизанд отметила, что из нее нужно было просто вытягивать слово за словом. Сначала супервизанд решила, что Елена ее боится, и стала отслеживать свой тон, стараться ободрить ее, поддержать теплыми словами.

В частности, она дала подробное характерологическое описание скандальной клиентки и менеджера Елены. Образы вышли в картах крайне негативными. Супервизанд сказала, что не стеснялась в словах, описывая «этих уродов». Елена молча кивала, подтверждая: да, они именно такие. Постепенно разговор зашел о том, что сама Елена не сделала или неправильно сделала в момент конфликта. Очевидно было, что молодая женщина не смогла себя защитить. Супервизанд стала буквально моделировать на консультации хлесткие фразы, которые можно в подобных ситуациях использовать. Елена говорила, что так она не смогла бы ответить. Супервизанд пыталась утверждать, что эти фразы не оскорбительны

и не нарушают этики «клиент — продавец», о которой Елена упоминала. Но дальше, чем больше супервизанд предлагала вариантов ответа, тем активнее Елена их саботировала.

Супервизанд призналась, что начала «закипать». По ее словам, хотелось в тот момент просто «размазать клиентку по дивану». Что-то было в ней такое жалкое в плохом смысле слова, что хотелось «просто придушить ее, чтобы та не мучилась». И супервизанд не смогла сдержаться и сказала Елене примерно следующее: «Если вести себя как размазня, то об тебя все будут вытирать ноги! Пока не рывкнешь один раз, не дашь понять, что тебя лучше не трогать, будешь получать! Я предлагаю варианты, что можно сказать. Не нравится? Ну тогда страдай дальше! Похоже, в данной ситуации некого винить. Сама напросилась!»

Супервизанд опомнилась и сама остановилась, немного с испугом глядя не реакцию Елены. Но, казалось, та абсолютно не удивилась, как будто ничего особенного только что не произошло. Она сказала, что будет стараться, и консультация стала постепенно двигаться к завершению.

Символический осадок: *Пятерка Чаш, перевернутая Сила, перевернутая Звезда и Четверка Мечей.*

Эмоциональный осадок: супервизанд очень беспокоилась, что была излишне резкой с Еленой. Она это поняла уже после консультации, и чем дальше, тем сильнее ухудшалось ее эмоциональное состояние. На вопрос супервизора о том, что это было за чувство, супервизанд ответила, что испытывает стыд и вину.

Данный случай требовал беседы на тему депрессивного характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

В основе депрессивного характера лежит глубинная жизненная установка «Я плохой». Давайте подумаем о том, что могло происходить в детстве ребенка, чтобы подобная установка в нем укрепились. Мы рассмотрим три наиболее вероятных сценария в семейной системе.

Наиболее вероятный случай — это преждевременная потеря опекуна. Мы называем ее преждевременной потому, что психика ребенка еще не развила достаточные механизмы адаптации, чтобы справиться с подобной потерей. Это может быть реальная смерть одного из родителей или его символический «уход», при котором родитель становится недоступным из-за определенных тяжелых событий — болезнь, релокация по работе или развод родителей.

Ребенок — не взрослый. Здесь важно понимать, что в раннем возрасте он считает себя центром Вселенной, поэтому если в этой Вселенной происходит нечто (неважно, хорошее или плохое), это происходит из-за него. Никакие взрослые доводы здесь не помогают, так как ребенок всегда делает одно и то же.

Потеря любимого человека всегда предполагает переживание очень сложных полярных чувств — от любви до ненависти. Но психика ребенка пока не готова к подобной амбивалентности. Она расщепляет ушедший объект на «хорошего» и «плохого». Далее все хорошие качества идеализируются и приписываются тому, кто ушел. Так ребенку легче сохранить связь с потерянным взрослым. Но все «плохие» качества ребенок присваивает себе, из-за чего появляется устойчивое ощущение, что потеря произошла именно по вине ребенка. То есть папа ушел от мамы потому, что я себя плохо вел. Мама умерла потому, что я ее довел своими выходками. Папа уехал работать в другую страну, потому что здесь я ему очень дорого обхожусь.

Личность ребенка насквозь пропитывается этим ощущением собственной «плохости» и дефективности. По-другому справиться с ситуацией он просто не способен. Сегодня психологи в случае развода рекомендуют родителям прибегать к следующей стратегии. Они должны договориться между собой, что в данной ситуации один из них берет на себя роль «положительного героя», а второй — роль «отрицательного злодея». Зачем это нужно? Это поможет ребенку не присвоить себе негативный полюс переживаний и не начать обвинять самого себя в случившемся. Если мама говорит, что мы развелись с папой потому, что он плохо поступил, и, что критически важно, папа тоже говорит, что они развелись с мамой потому, что он плохо поступил, то у ребенка появляется опора. Конечно, это не гарантия, но вины у ребенка точно будет меньше.

Проблема нарастает в случае, если мама обвиняет в разводе папу, а папа обвиняет маму. Тогда, без вариантов, всю вину на себя возьмет ребенок.

Вторым сценарием является отрицание в семье чувств горя по поводу того или иного события. По каким-то причинам ребенку запрещается плакать, когда тот испытывает грусть и печаль. Эти чувства при подобной модели вытесняются и становятся центральными в характере, так как ребенок не может их правильно прожить.

И, конечно, в третьем сценарии мы имеем дело с ситуацией, когда один из родителей сам пребывает в депрессии. Обычно ребенок очень болезненно реагирует на это, так как не понимает истинных причин состояния своего родителя. Конечно, из-за своей космоцентричности он решит, что это он так довел маму, из-за него она постоянно плачет, не встает с кровати, не ходит на работу и напоминает глубоко больного человека. Никакой вины ребенка объективно в этом нет, но он видит ситуацию именно так.

Внутри у ребенка, который в будущем разовьет депрессивный характер, поселяется постоянный критик. Он во взрослом возрасте регулярно будет нашептывать, что с человеком что-то не так, что он разрушает все, к чему ни прикоснется, что он доставляет всем окружающим одни проблемы и что от него лучше всего избавиться, так как ничего большего он просто не заслуживает.

Психологи, ссылаясь на Фрейда, пишут, что в состоянии горя человек чувствует, что из окружающего

мира исчез кто-то важный, из-за чего внешний мир уменьшился. Человек в депрессии чувствует, что из его внутреннего мира вырвали кусок, из-за чего уменьшается сам человек, становясь еще менее значимым и ценным.

ПРОБЛЕМА

Депрессивный тип живет с колоссальным чувством вины. Вина свойственна многим людям, так как предполагает определенное неправильное действие, которое можно поправить, за которое можно извиниться. У депрессивного человека вина настолько сильно пропитывает всю его личность, что если бы пришлось извиняться, то уж тогда — за сам факт своего существования.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Вообще депрессивный клиент довольно приятен, если речь не идет о клинической депрессии и если общение сводится всего к одному эпизоду, например к Таро-консультации. Он будет мягким, вежливым, благодарным, очень чутким и отзывчивым. Он будет очень стараться ничем не доставить неудобств консультанту. Но что-то в общении с ним все же будет не так, и чувствительный консультант это обязательно заметит.

Например, как и у представителей других типов характера, у депрессивного клиента очень затруднен доступ к собственной агрессии. Злость является очень важной фазой в проживании утраты. Но помним, что в детстве ребенок не мог себе позволить это чувство. Либо запрещали родители, либо было важно сохранить исключительно идеализированный и светлый образ в памяти о том, кто ушел. Та вина, которая появилась на месте утраты, прочно блокирует проявление любого агрессивного поведения, что потом может доставить в будущем огромные проблемы.

Если депрессия зашла очень далеко и обрела клинические формы болезни, ощущение человека себя «плохим» настолько тотально, а агрессия во внешний мир настолько подавлена, что человек разворачивает импульс на 180 градусов, и мы получаем аутоагрессию. Человек себя наказывает тем, что причиняет себе физический вред. На самом деле, здесь мы очень близко подходим к теме суицидального поведения. Чтобы лишить себя жизни, человек должен полностью отключить у себя инстинкт самосохранения, а уровень нелюбви к себе должен просто зашкаливать.

Если мы не говорим о крайних клинических формах, а просто касаемся депрессивности характера, то нам придется иметь дело именно с чувством вины и ощущением себя «плохим». Этим будет пропитана вся жизнь, и клиент будет звучать как-то неуверенно в своих вопросах. С одной стороны, он будет просить поддержки и помощи, но с другой — тут же начнет извиняться за это, как если бы запросил нечто запредельное.

Поддержка депрессивному человеку очень нужна, но надо и быть готовым к тому, что он ее с первого раза может не взять. Слишком велика привычка обвинять себя во всех смертных грехах и не верить, что кто-то может относиться к нему доброжелательно.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Почему я не могу себя заставить...? Помним, что агрессивные импульсы, которые лежат в основе любого вида деятельности, у депрессивного характера ослаблены или вообще вытеснены. Таким людям действительно сложно набрать достаточный импульс, чтобы совершить какое-либо активное действие.

2. Что со мной не так? В отличие от нарцисса, который запрашивает только похвалу, депрессивный человек приходит за критикой. Есть одно не очень хорошее, но всегда работающее психологическое правило: «Лучше знакомое зло, чем незнакомое добро». Психика больше руководствуется принципом «знакомое – незнакомое», чем «хорошее – плохое». Поэтому депрессивному человеку больше нужно внешнее подтверждение, что он плохой, так как это знакомое самоощущение. На нем стоит все его мировоззрение. Разговоры о том, что в нем хорошего, угрожают целостности такого

мировоззрения, поэтому психика будет привычным образом от них защищаться.

3. Что я могу сделать для...? Здесь есть сходство с оральным характером, так как депрессивный человек считает, что другие делают ему одолжение, что остаются с ним в отношениях. Именно поэтому он очень старается для других и будет спрашивать о том, какую еще жертву ему принести.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Важно понимать, насколько у человека свежа травма потери любимого объекта. Если это недавний случай, то речь вовсе не о депрессивном характере, а о проживании острого горя. Человек находится в смятении, и ему нужно время для того, чтобы прожить все стадии утраты. Мы посвятим этим стадиям отдельный раздел в этой главе.

2. Депрессивный клиент — как раз тот случай, когда можно вспомнить, что Таро-консультирование — это помогающая профессия. Даже если клиент отрицает в вашем присутствии любую похвалу или поддержку, не скупитесь ему ее оказать. Конечно, одной консультации для изменения всей его жизненной установки мало, но этот опыт ему крайне необходим. Такому клиенту можно в конце специально сказать, что вам понравилось работать с ним. В вашей практике он больше относится к категории удобных

и приятных клиентов, чем вредных и сложных. Дело в том, что клиент как раз считает, что все наоборот. Если сделать ему подобный комплимент, может, он запомнит, что есть в мире хотя бы один человек, которого он не напрягает своим существованием.

3. Не с каждой депрессивной реакцией нужно сражаться. Печаль — вовсе не плохое чувство. Иногда она абсолютно уместна и естественна. Если печаль у клиента не патологична, то есть вы не чувствуете, что клиент в ней живет постоянно и обвиняет себя во всех грехах этого мира, то можно побыть с ним в этой печали и разделить ее. Это как раз и будет той необходимой поддержкой, в которой клиент нуждается. Ошибкой будет «веселить» его. Некоторые эмоциональные состояния должны проживаться на низком энергетическом уровне.

4. Есть мнение, что среди психотерапевтов множество людей с депрессивной характерологией. Сложно сказать, много ли их среди Таро-консультантов. В помогающие профессии депрессивных людей приводят многие мотивы. С одной стороны, работа с тяжелыми ситуациями и переживания печали и горя, которые им лучше даются и не пугают их. С другой стороны, выбор помогающей профессии может в некоторых случаях быть искуплением за собственную «плохость». Конечно, это глубинный и едва осознаваемый мотив, но он может присутствовать. Хорошо бы задаваться вопросом: почему я выбрал именно профессию Таро-консультанта, а не какую-либо другую? Какую параллельную задачу я решаю и какую вторичную выгоду я преследую?

5. По нашим наблюдениям, самые лучшие работы в Таро получаются именно тогда, когда клиент депрессивен в силу характера и — особенно — в силу состояния. Депрессивное настроение создает как раз ту правильную неспешность и чувствительность, которая нужна для работы с Таро-символами. Другие характеры склонны на скорости проскакивать многие важные моменты. Депрессия в разумной степени — это правильный ключик к внутренней трансформации, о чем мы поговорим подробнее чуть позже.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ЕЛЕНА

Депрессивный характер является одним из самых распространенных. Важно понимать, что есть разница между депрессивным состоянием, депрессивным характером и клинической депрессией, которой должны заниматься психиатры. Тем не менее есть определенные рекомендации, к которым стоит прислушиваться при работе с депрессивными людьми.

1. Нужно помнить, что одной из отличительных особенностей депрессии является сильно подавленный агрессивный импульс. Вспомним, что в детстве такой человек, скорее всего, столкнулся с невосполнимой утратой. Биография Елены это подтверждает, так как разлука с родителями и сестрой очень сложно переживается ребенком. Он попадает в ситуацию, когда еще не готов злиться на родителя, поэтому обращивает этот аффект на себя. В глубине поселяется

чувство: «Это я виноват в том, что со мной произошло. Я плохой, именно поэтому меня бросили». На самом деле, в основе лежит детская ярость, которая не была выражена. И поэтому очень типично, что в контрпереносе этих людей хочется просто убить. Мы чувствуем их ярость, которая не была проявлена.

2. Чувствовать ярость в контрпереносе естественно, но выражать ее стоит осторожно. Супервизанд слишком поздно отследила ее. Поэтому она просто повторила Елене то, в чем она сама была глубоко убеждена — она заслуживает наказания и отвержения. В терапии уходит много времени, чтобы легализовать этот агрессивный импульс и вернуть клиенту способность злиться и защищать себя. Это долгий и сложный процесс. Вряд ли в формате разовой Таро-консультации можно изменить то, что складывалось годами. Но можно обозначить проблему, указав клиентке на то, что работать с ней нужно будет в психотерапии.

3. Депрессивные клиенты очень склонны к суицидальному поведению. Это еще одна сложная тема. Мы рекомендуем читателям ознакомиться с литературой на этот счет. Человек, решивший совершить самоубийство, часто оставляет так называемые маячки, по которым можно заподозрить его намерение. Работать с суицидальным намерением в Таро, на наш взгляд, категорически не стоит. Это сфера психиатрии. Представьте, что инстинкт самосохранения у клиента уже полностью отключен. Это очень тонкая и сложная работа, к которой готовят специально. Терапевтов обучают, что признаки суицидального поведения у клиента

являются достаточным мотивом для нарушения правила конфиденциальности в терапии. Терапевт имеет право нарушить это базовое правило и проинформировать близких клиента о своих подозрениях. Не пытайтесь работать с суицидальным настроением. Лучше изначально поставьте клиента в известность о том, что, по правилам вашей работы, вы будете нарушать правило конфиденциальности с ним и с любым человеком, который намеревается причинить вред себе или другим людям. Убедите собеседника, что ему нужна квалифицированная помощь. Клиент, покончивший с собой, — огромный шрам на психике любого консультанта. Не играйте с подобными вещами.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

МОДЕЛЬ Э. КЮБЛЕР-РОСС.

5 СТАДИЙ ПРОЖИВАНИЯ УТРАТЫ

Мы уверены, что многие читатели слышали про эти 5 стадий. На них очень часто ссылаются, и они хорошо описаны как в книгах, так и в интернет-публикациях. Просто далеко не все знают, что эта модель принадлежит Элизабет Кюблер-Росс, которая когда-то ее сформулировала. Давайте их еще раз повторим на примере женщины, переживающей самоубийство своего мужа.

1. Отрицание. Когда только случается потеря, человек первично находится в состоянии шока. Он

просто не верит, что с ним случилось такое горе. Оно еще даже не осознается как горе. Человек будет отрицать, считать, что его обманывают, что это дурной сон, от которого он вот-вот очнется.

2. Гнев. Когда осознание потери приходит, человека охватывает ярость. Она может быть адресована кому угодно. Например, женщина может обвинять родственников, которые довели ее мужа до суицида. Она также может обвинять и самого мужа, который принял такое решение и бросил ее одну в этом мире. Кстати, здесь стоит остановиться чуть подробнее. Самоубийство — это акт аутоагрессии. До этого наверняка имело место долгое и систематическое вытеснение собственной агрессии будущим самоубийцей. Вполне естественно, что вся мощь этого аффекта остается близким после его кончины. Иногда это действительно не злость, а лютая ярость, так как к собственному чувству прибавляется еще и вытесненная злость того, кто ушел из жизни.

3. Торг. На этой стадии идет перебирание вариантов по модели: «А что, если бы...» Окончательного принятия утраты пока нет, и человек будто бы ищет лазейки, как не сталкиваться с тяжелыми чувствами по поводу того, что ничего в данной ситуации поделить уже нельзя. Интересно, как эта стадия проживается у зависимых людей, которые перестают употреблять наркотик. Они готовы торговаться до последнего за единственную возможность снова употребить.

4. Депрессия. Вот именно на этой стадии человек сталкивается с собственным бессилием. Он погружается

в состояние глубокой печали, с которой приходит реальное осознание того, что именно произошло.

5. Принятие. Стадия похожа на перевернутую Десятку Мечей, когда в конце темного тоннеля начинает брезжить лучик надежды. Человек начинает понимать, что ему нужно жить дальше. Жена из нашего примера обращает внимание на детей, которые остались у нее. Она думает о том, что ей все же как-то нужно адаптироваться в жизни без мужа. В будущем она может допустить мысль: не исключено, что в ее жизни появится новый мужчина.

На проживание этих стадий нужно время, иногда до одного года. Понимание этих стадий важно для Тароконсультанта, который работает с тяжелой утратой клиента, чтобы не торопить того в естественных процессах. Если тот злится и пока не готов признать собственное бессилие, не нужно его успокаивать. Если он пока в глубокой печали проживает собственное бессилие, не нужно его доставать из этого «колодца» и стараться внушать ему оптимизм. Важно дать психике возможность прожить все эти стадии в нужном неспешном темпе.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

РОЛИ ГЕРОЕВ И ЗЛОДЕЕВ

Представьте, что вы с друзьями решили поставить пьесу, в которой есть положительные и отрицательные

герои, захватывающий сюжет и искрометный финал. Но вот только при распределении ролей вам досталась роль самого негативного и отталкивающего персонажа. Каково это — согласиться с таким выбором? Речь идет не о привлекательном злодее, а о таком герое, который вам самому крайне неприятен.

Игра есть игра, но и в жизни вам могут делегировать роль, которая вызывает у вас острую отрицательную реакцию. Например, говорят, что вы предатель, подхалим или садист. Интересно то, что если такая реакция возникла, то можно предположить, что что-то внутри все же на нее откликается и, возможно, какие-то черты такого злодея присутствуют в вас. В такие моменты хочется всеми силами протестовать, отвергать и сопротивляться данной роли. Что же делать в подобной ситуации?

Важно помнить, что деление на позитивных и негативных героев очень субъективно. Но если вы согласны с тем, что предложенная вам роль негативна, нужно помнить, что это не весь вы, а лишь посторонний взгляд на вас в данной конкретной ситуации. Хорошо опираться на знание о том, что кто-то в вашем опыте видел в вас и положительного героя и что одна роль не отменяет другую. Примерять на себя роль — не значит действовать из нее. Однако важно признавать, что во всех людях есть доброе и злое начало. Но если некоторые негативные качества отчаянно вытесняются, то стоит нам немного ослабить бдительность, как они найдут выход в самые неподходящие моменты нашей жизни. Похоже, важно признавать

в себе собственного злодея, чтобы осознанно выбрать роль положительного героя.

ПОЗИТИВНАЯ СТОРОНА КОНФЛИКТОВ

Правда ли, что можно жить, никогда и ни с кем не ссорясь и не допуская к другому человеку и намека на негативные чувства? Человек — агрессивное существо. Он активно взаимодействует с окружением, обмениваясь с ним ресурсами. Если мы не получаем необходимый нам ресурс или получаем не тот ресурс, в котором нуждаемся, это неминуемо ведет к возникновению раздражения и злости. Вопрос в том, замечаем ли мы эти чувства. Многие в отношениях не позволяют себе ссориться и ругаться, входить и выходить из конфликтов, так как верят в то, что одна лишь агрессивная мысль несет угрозу союзу.

Какими бы ни были отношения в своем формате, агрессия является их неотъемлемой частью. Ссоры и конфликты, вопреки общепринятому мнению, ведут не к крушению отношений, а к их прояснению. Тем не менее можно встретить людей, которые гордятся тем, что за десятки лет своих отношений ни разу не поругались, так как либо не было повода, либо они полностью запретили себе злиться друг на друга. Это иллюзия, что от агрессии можно избавиться подобным образом. Пассивная агрессия, выражающаяся в нытье, манипуляциях, саботаже или лени, ничуть не уступает активному выражению раздражения. Суть в том, что агрессия, как

горный поток, всегда находит выход. Только в случае запрета она прорывается через заболевания, депрессии, сексуальные измены или трудоголизм на работе.

Конфликты полезны, так как они помогают выйти из кризиса и, как ни странно, стать ближе друг другу. И речь вовсе не о том, чтобы причинять друг другу страдания, а о том, чтобы не лгать самому себе и партнеру о своем состоянии, говорить о своих границах, активно выражать свои чувства и знать, что конфликт не равен крушению отношений, а является его обязательным этапом, после которого отношения становятся более крепкими и доверительными.

НЕЛЮБОВЬ К СВОЕМУ ТЕЛУ

Люди себя недооценивают. Бывают в жизни дни, когда человек просыпается, смотрится в зеркало и думает: «Что за лицо?!» Хотя еще вечером отражение в том же зеркале ему нравилось. Хорошо, если он понимает, что это не катастрофа, потому что знает: для себя он симпатичный, и его реакция сегодня больше связана с настроением, а не его внешностью.

Однако в жизни очень часто приходится сталкиваться с реакцией людей, которые видят какой-то элемент в своем образе как перманентно уродливый и отталкивающий. Например, длинный нос, круглое лицо, торчащие уши или какая-то часть тела. Человек настолько концентрируется на ней, что отщепляет эту часть от своего целостного образа и полагает,

что окружающие видят и оценивают только этот элемент. «Человека с такими ушами никто не полюбит! С таким носом не стать великим! На таких ногах далеко не уйдешь!» И далее этим «дефектом» человек может объяснять все свои неудачи в жизни. На самом же деле образ смотрится целостным, и многие могут не замечать данный элемент как дефект или даже относиться к нему как к «изюминке». Иногда хочется кричать человеку: «Ты симпатичен! Ты привлекательна!» Но в ответ слышится недоверие. И тогда понимаешь, что этот элемент действительно необходим человеку для того, чтобы маскировать за ним свои неудачи.

На наш взгляд, это чья-то чужая установка, которая была кем-то привита и усвоена. От нее избавиться не так легко, так как она объясняет массу вещей в негативном прошлом опыте. Менять ее — значит брать на себя ответственность за то, что наши удачи или неудачи — это результат нашей целостной натуры, а не какой-то части тела. Принимающие и поддерживающие люди могут помочь в том, чтобы изменить подобное критичное и требовательное отношение к себе.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ДЕПРЕССИЯ КАК ТОЧКА РОСТА

Человек естественным образом избегает неприятных переживаний. Наши механизмы защиты

работают таким образом, чтобы не допустить в сознание вещи, которые каким-либо образом могут угрожать целостности Эго. Впрочем, если мы озадачиваем себя целью духовного роста, нужно оговориться, что как раз основные точки развития окружены неприятными переживаниями.

Эта глава посвящена депрессии. Если мы будем говорить о депрессии не как о характере или психиатрическом заболевании, а как о переживании или состоянии, то оно, на наш взгляд, является крайне развивающим. Оно не продолжительно, не настолько остро, как в случае болезни, но также характеризуется ощущением своей ограниченности, неспособности и бессилия. Проблема в том, что многие люди выбирают противоположный полюс депрессии, ее зеркальное отражение — манию. В мании человек чувствует сильный подъем, желание «свернуть горы», не спать и не есть, полное отсутствие каких-либо ограничений. Если депрессия — это бессилие, то мания — это всесилие. Мы будем отдельно говорить о маниакальном характере в главе 19. На самом деле, мания — это та же депрессия, только вывернутая наизнанку. Есть даже такое заболевание, как маниакально-депрессивное расстройство, когда человек постоянно раскачивается между этими двумя состояниями, не в силах найти золотую середину.

Секрет в том, что мания не дает роста, так как с человеком на уровне субъективных ощущений все в порядке. Ему не нужно меняться, ведь он избыточен, а не дефицитарен. Меняться нужно, когда что-то

не устраивает, когда человек чувствует себя в определенном тупике. Интересно, что перемены наступают именно после принятия собственного бессилия и ограниченности. В главе, посвященной взрослому возрасту, мы говорили о кризисе среднего возраста, который часто сопровождается депрессивным настроем. Если вы вспомните, в момент данного кризиса человек переживает свою конечность и ограниченность. Его задача — отбросить маниакальность подросткового и юношеского возраста, когда впереди еще вся жизнь. Взрослый человек понимает, что половина жизни позади и он уже точно не все успеет из того, о чем грезил в юности. Удачно пройденный кризис среднего возраста придает личности зрелость и устойчивость. Становится доступной глубина, которой прежде не было.

Духовный рост без депрессивных переживаний невозможен. Мы выходим на новый уровень только после того, как осознаем все ограничения старого уровня. Если нам еще хочется парить, если впереди рисуются радужные перспективы, внутри столько сил, что кажется, что ты готов на все, то можно с уверенностью сказать, что данный уровень еще не освоен. Двигаться выше пока нельзя, да и невозможно. А вот если то, что происходит внутри и снаружи, вызывает скорее грусть и ощущение невозможности, то это хороший признак: значит, развитие уже не за горами. Вообще, грусть — чрезвычайно взрослое чувство, и если вы внимательно присмотритесь к окружающим людям, то заметите, что далеко не

все способны в нем осознанно находиться. Обычно его пытаются чем-то заглушить, что, конечно, работает, но только не развивает.

Деление чувств на плохие и хорошие — установка, мешающая духовному развитию. Любой психолог скажет, что чувства не бывают хорошими или плохими, они могут быть скорее приятными или неприятными, сильными аффектами или едва уловимыми состояниями, которые хорошо бы отслеживать, а не избегать. Мы уже говорили с вами о том, что чувства являются высоко диагностическим инструментом — как в работе над самим собой, так и в работе с клиентами. Сначала изучаются собственные чувства, появляется умение их различать. Существенно возрастает словарный запас, который обозначает чувства. Потом мы сможем использовать этот обогащенный язык и в работе с клиентами, когда будем подбирать правильные слова для обозначения их сложных состояний. Важно отслеживать то, что мы чувствуем рядом с другим человеком, так как со временем мы сможем использовать эту информацию для более глубокого понимания и взаимодействия.

Маниакальная эзотерика — это катастрофа. В глубоко депрессивном состоянии человеку вообще ни до чего нет дела, в том числе и до эзотериков. Но если человеку доступны оба переживания, которые он использует для того, чтобы лучше понять себя, то он найдет ту золотую середину, которая его уравновесит.

Клиент в депрессивном настроении — подарок для должным образом подготовленного практика Таро.

Клиент пришел «готовенький». И если правильно все сделать, то можно помочь ему настолько далеко продвинуться в своем развитии, что он будет помнить вашу консультацию как значимую веху в своей духовной жизни. Поэтому важно не «веселить» его, не выталкивать обратно в маниакальный полюс, в котором, конечно же, комфортнее. Такое происходит лишь тогда, когда депрессивные переживания непеносимы для самого консультанта. Если разделить с клиентом ощущение его бессилия, помочь ему понять суть его тупика, отгоревать то, что сейчас видится как ограничение, то за горизонтом откроется новая территория, которой иначе не достичь.

В колоде Таро Райдера — Уэйта очень много депрессивных символов. Читая биографию Уэйта, получаешь впечатление, что он сам имел депрессивный характер. Если вы используете данную колоду в своей работе, постарайтесь посмотреть на эти карты не как на негативные, а как на весьма ресурсные. Подобный взгляд на расклад полезен как практику, так и его клиенту, ведь одной из задач Таро-консультирования является открытие тупиков развития.

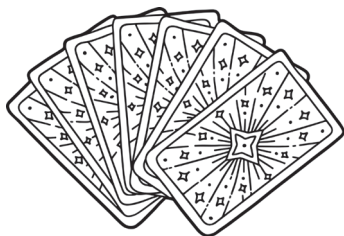

ГЛАВА 14

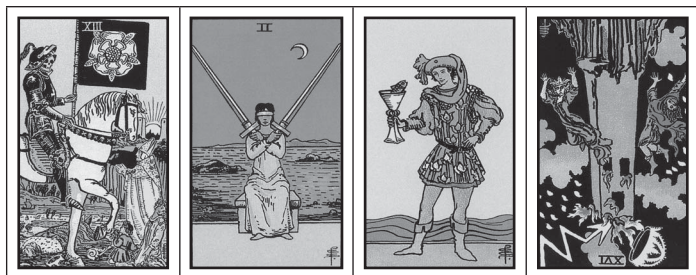
.....

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

.....

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ВИКТОР

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 25 лет с 3-летним стажем работы. Обратилась за супервизией, так как, по ее словам, «попался ей очень нежный клиент». На середине консультации он просто выбежал из офиса, не заплатив. Сейчас она не может его найти. Он не берет трубку.

Описание клиента: клиент (Виктор) — мужчина 44 лет. Женат, двое детей. Высшее образование. Работает медицинским представителем.

Основная проблема клиента: сам Виктор обозначил проблему как «панические атаки». Он сказал, что его доктор посоветовал ему обратиться к психотерапевту, которого он уже нашел, но пока тот в отпуске, поэтому они начнут работать только со следующей недели. Но состояние у него «непереносимое», так что он пришел за ответами на Таро-консультацию. Может, ему станет легче.

Обстоятельства и факты: Виктор полгода назад похоронил мать. Она долго болела, и ее уход не был неожиданным. В последнее время они не особенно много общались, вот почему клиент сказал, что они не были так уж близки. Все шло своим чередом, но месяц назад клиент стал свидетелем дорожно-транспортного происшествия, в котором погиб человек. Виктор связывал возникновение своих симптомов именно с этим моментом.

Он ехал с работы, когда машина перед ним не справилась с управлением и выскочила на встречную полосу. Произошло лобовое столкновение, один из водителей погиб на месте. Виктор был привлечен свидетелем в данном деле, так как был ближе всего к месту аварии.

Нет, он вовсе не начал бояться вождения. Водил он хорошо, имел приличный стаж. Но примерно в это же время что-то стало происходить с его здоровьем. Виктор ссылаясь на одышку, учащенное сердцебиение, дрожь в руках, потемнение в глазах. Было похоже на предынфарктное состояние. Он знал, как такое состояние выглядит. Его отец умер от инфаркта, когда он еще был подростком. Виктор побежал к доктору, который провел полное обследование. Его сердце было в порядке, как и весь остальной организм. Это доктор поставил ему диагноз «паническая атака», посоветовав найти психотерапевта. Такое состояние действительно сопровождалось сильной тревогой и ощущением, что Виктор вот-вот потеряет контроль над собой и сойдет с ума. Приступы

стали повторяться все чаще и чаще. Теперь, чтобы доехать на работу, требовалось больше времени, так как приходилось останавливаться по несколько раз на обочине и ждать, пока дыхание восстановится и тревога уйдет. Он стал пить успокоительные лекарства, чего раньше никогда не делал. И вообще, это все было «как-то стыдно. «Взрослый мужик, и не могу справиться с банальным страхом!» Но состояние все же пугало его. Нарушился, стал поверхностным сон. Ночью Виктор мог внезапно проснуться от ощущения, будто он куда-то падает.

Феноменология: Виктор выглядел так, словно не спал уже несколько ночей. Вид усталый. Заметно дрожали руки и голос.

Проделанная работа: супервизанд сразу определила, что у клиента очень высокий страх смерти. Она прочла ему целую лекцию о реинкарнации и переселении душ, посоветовала длинный список эзотерической литературы. Но Виктор отрицал подобную интерпретацию. Во-первых, он не верил в жизнь после смерти. Во-вторых, да, смерти бояться все, но он бы не сказал, что боится умереть больше, чем среднестатистический человек. Не было у него такой фобии.

Супервизанд все же ему не поверила. Она была убеждена в том, что именно данная фобия и мучает Виктора, просто ему почему-то стыдно ей в этом признаваться.

Супервизанду очень хотелось помочь Виктору. Она предложила ему проделать прямо на консультации одну из медитаций, которую сама регулярно

выполняла. Цель медитации — проработать свой страх смерти. Она предложила клиенту лечь удобнее на кушетке, включила музыку и стала начитывать текст медитации. Супервизор поинтересовался, о чем был данный текст. Супервизанд коротко пояснила, что медитирующему человеку нужно визуализировать собственную смерть, то, как он умирает, как его хоронят, засыпая землей, как люди собираются на его поминки и так далее.

Примерно на сцене «поминок» Виктор вскочил с кушетки и, как ошпаренный, выбежал из офиса. Супервизанд даже не успела его остановить. Позже она пыталась с ним связаться, но Виктор не брал трубку.

Символический осадок: *Смерть, Двойка Мечей, Паж Чаш и перевернутая Башня.*

Эмоциональный осадок: супервизанд не могла понять, что ее больше беспокоит: то, что Виктор ей не заплатил, или то, что она сделала что-то не так. У нее оставался очень противоречивый эмоциональный осадок после консультации: легкий стыд со смесью раздражения. Та медитация, которую она проводила, очень хорошая. Мало того что она древняя и упоминается в нескольких авторитетных книгах, так еще сама супервизанд уже миллион раз опробовала ее на себе. Медитация скорее дискомфортная, а не страшная. Жаль, что клиент так испугался. Мог бы сразу отказаться от данной методики, если уж он настолько чувствительный. Любопытно, что супервизанд совсем не хотела прояснять, что такое «паническая атака». Как будто это вообще было неважно.

Данный случай можно рассмотреть в ракурсе экзистенциальной парадигмы в психологии. Мы также чуть подробнее разберем термин «паническая атака».

ТЕОРИЯ

Мы специально выбрали для обсуждения из всех существующих парадигм в психологии именно экзистенциализм, так как может показаться, что он больше всего противоречит эзотерике. Надо прямо представить себе, как в нешуточном споре схлестнулись экзистенциальный психотерапевт и, например, практик Таро, стараясь доказать друг другу свою правоту. Но противоречие этих двух взглядов не такое уж и радикальное. Да, действительно, они предполагают две абсолютно разные картины мира. Но ведь часто именно с этим мы и сталкиваемся в наших Таро-консультациях. Приход клиента на прием к эзотерику вовсе не говорит о том, что у него эзотерическое мировоззрение. Довольно часто оказывается, что он приходит ровно затем, чтобы не сталкиваться с некоторыми экзистенциальными истинами. А именно, ему может быть непонятно, как жить в мире, если в нем нет никакой мистики.

Экзистенциальная психология работает со сложными проблемами бытия. Причем речь идет о бытии в мире, в котором человек — это ограниченное научной картиной мира существо. Представьте, что нет никаких Высших Сил, нет реинкарнации, кармы,

Таро или астрологии, которые так помогают человеку эзотерического мировоззрения. Есть только человек и окружающий мир, в котором он обречен находиться.

С чем такой человек будет сталкиваться? Для начала нужно констатировать, что он, с одной стороны, обречен на социальные отношения, а с другой — на одиночество, так как не может претендовать на полное принятие и при этом сохранить свою уникальность. Это одна из важнейших тем в работе в экзистенциальной парадигме — как выдержать этот сложный баланс. Мы часто врем сами себе в том, кто мы есть. И не реже врем о себе окружающим, так как сама идея одиночества для многих тотально непеносима. Но цена за подобную ложь оказывается очень высокой. Человек лишается своей аутентичности. Как бы он ни старался быть принятым обществом, полного принятия так и не происходит. Это одна из сложных экзистенциальных истин — человек обречен на одиночество в социуме.

Вторая проблема — конечность существования. Вот здесь возникает основной конфликт с эзотерикой. Мы не привыкли считать, что за смертью ничего нет. Любое эзотерическое направление базируется на аксиоме о посмертном существовании — будь то жизнь на тонких планах или реинкарнация и перерождение. С экзистенциальной точки зрения за смертью нет ничего, только пустота. Важно подчеркнуть, что выбор мировоззрения — это право каждого человека. Если клиент не верит в реинкарнацию, его нельзя переубеждать в обратном. Он, конечно,

может спросить, как вы смотрите на данный вопрос. Но от этого его мировоззрение в одночасье не изменится. На самом же деле ему нужно, чтобы его поддерживали именно в его парадигме (ракурсе зрения). Таро-консультант в такой ситуации оказывается перед проблемой. Он знает, как справляться со страхом смерти в своей картине мира. Но как это сделать, если человек отрицает тонкие планы? В экзистенциальной терапии есть способы работы с подобными вопросами, и они не менее действенны, чем опора на эзотерическую картину мира.

Далее, вопрос выбора. Быть человеком — значит постоянно оказываться перед выбором. При этом экзистенциалисты подчеркивают сложность таких ситуаций. Выбор одной альтернативы неизбежно аннулирует вторую. И проблема в том, что человек так и не узнает, что было бы, если бы он выбрал другое. Помним: он не может разложить карты и посмотреть, что лучше. Нет никаких карт или иных мантических систем. Есть только взрослая ответственность за свой выбор и смирение с тем, что так и не удастся узнать, был ли выбор «правильным».

И, конечно, сложнейшая проблема смысла. Это в астрологии мы можем посмотреть, какая «задача на воплощение» у каждого отдельного клиента. Таро также могло бы помочь нам в этом. В экзистенциальной картинке мира таких подсказок нет. Но, с другой стороны, это и хорошо. Ведь существует опасность, что консультант прочтет символы неверно. И тогда мы пойдем за чужим смыслом и потеряем

драгоценное время. Понимание смысла приходит с нахождением своей аутентичности. Когда у человека взрослое понимание, кто он такой, находится и смысл его жизни. Это не что-то статичное, выбранное раз и навсегда. Это жизнь в настоящем моменте и умение искать смысл своей жизни исходя из того, кто мы есть сегодня.

«Какой тотальный пессимизм!» — воскликнет читатель. Он будет прав только отчасти. Да, действительно, философия экзистенциализма выглядит во многом мрачной и пессимистичной. Но на самом деле экзистенциальные психологи радуются в жизни не меньше, чем остальные люди. Просто они умеют смотреть в лицо обычным человеческим ограничениям и сложностям и не бегут от них прочь. Знать, кто ты есть, — великое благо, и счастлив тот, кто сумел найти и принять свою аутентичность.

А дальше это мировоззренческий вопрос. Экзистенциальная парадигма ведет человека к зрелости (чего, кстати, очень не хватает некоторым эзотерикам). Есть тонкие миры или нет их — это вопрос веры. На сегодня мы не можем однозначно доказать ни их наличие, ни их отсутствие. Но, работая в консультировании, мы обязаны допускать, что у клиента, сидящего напротив нас, может быть совсем иная картина мира, чем у нас. Нужно ли «обращать» его в эзотерику? Это спорный вопрос. То, что он к нам пришел, с одной стороны, якобы дает нам такое право. Но с другой — скорее, он пришел за мнением, возможно, за поддержкой, но уж точно не за «новым

мировоззренческим гражданством». Хороший консультант всегда чувствителен к подобным нюансам. Важно понимать, как то, что мы говорим клиенту, преломляется в его мировоззрении. Кто берет ответственность за происходящее на консультации? Кто принимает решение? Кто делает выбор? Вот важные вопросы, помогающие найти общую почву для диалога эзотериков и экзистенциальных психологов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ВИКТОРА

.....

Ситуация действительно неприятная. Можно предположить, что пострадали оба: и клиент, и консультант. И точно так же как и клиент, консультант не готова была признать, что испугалась, только в ее случае — реакции клиента на свою работу. Давайте разберем чуть подробнее.

1. Не нужно называть страх смерти фобией. Фобия — это иррациональный страх, который человек испытывает в ситуации, когда нет реальной угрозы, а вот страх смерти — это экзистенциальное переживание, свойственное всем людям без исключения.

2. Супервизанд сослалась на медитацию и свой опыт работы с ней. Да, это было бы, возможно, в будущем (ни в коем случае не сейчас) полезно клиенту, если бы он разделял взгляды супервизанда на жизнь после смерти. Но Виктор ясно дал понять, что не верит в подобные вещи. В таком случае медитация перестает быть медитацией, а начинает походить на

то, что в психологии называют экспозицией En Vivo. Эта техника действительно применяется в поведенческой терапии при работе с фобиями. Суть ее проста. Клиенту дают соприкоснуться с пугающим его стимулом так, чтобы не было возможности никуда убежать. Например, представьте, что вы панически боитесь замкнутых пространств (клаустрофобия) и вас на время запирают в темном шкафу. Метод жесткий, но его обычно проводят только после предшествующей десенсибилизации (снижения чувствительности). Вот здесь метод действительно похож на медитацию. Клиент составляет список всего, что его пугает. Потом его учат расслабляться и по своей воле воспроизводить состояние уверенности и покоя, контролируя дыхание и расслабленность мышц. Потом двигаются по списку от наименее пугающего объекта к самому страшному. Клиент учится сочетать визуализацию стимула и релаксацию. Если провести экспозицию без десенсибилизации, это достаточно жестоко. Супервизанд хотела второе, а получила первое.

3. Можно усомниться в том, что Виктор боялся смерти. Если его диагноз панических атак подтвердится в психотерапии (а похоже, что все именно так), то в основе лежит вовсе не страх умереть, а страх потери любимого объекта. Мы подробнее поговорим об этом в следующем разделе.

4. Супервизанд не учла психологически истощенное состояние, в котором пришел клиент. Всю свою работу она должна была направить на поддержку и на прояснение. Любые сильные вмешательства

в таком состоянии опасны, так как психика истощена и не справится с нагрузкой. Это хорошо, что клиент убежал. Сработали защитные механизмы. В следующих двух главах мы будем подробно говорить о психологической травме. Если бы клиент оказался травматиком со «сломанным» механизмом борьбы-бегства, последствия были бы куда плачевнее.

5. Если клиент на Таро-консультации называет любой психиатрический диагноз и он его не выдумывает, то у практика Таро должна в голове завывать предупреждающая сирена. Не обязательно опасным будет клиент. Сам практик и карты Таро могут превратить внутренний мир такого клиента в руины. Психиатрия — это чужая территория. Если у практика нет специального образования и опыта работы в психиатрическом медицинском учреждении, не нужно даже пытаться «играть в доктора». Психика человека может быть устроена абсолютно не так, как предполагает консультант. Очень вероятны крайне неприятные сюрпризы для обеих сторон.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

.....

ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ

Мы вообще не касались бы этой темы, так как термин принадлежит к области психиатрии, если бы его так часто не озвучивали сами клиенты. Иногда

складывается ощущение, что панические атаки — это какая-то эпидемия, если мы говорим о западной цивилизации. Они действительно очень часто встречаются. И клиент может сам озвучить проблему именно таким образом. Важно, чтобы консультант Таро понимал, с чем столкнулся в данном случае.

Если клиент не диагностировал сам себя, что очень часто случается сегодня, то мы имеем дело с тревожным расстройством. Оно проявляется следующим образом. «Неожиданно» на человека накатывает сначала необъяснимая тревога, которая потом перерастает в дикую панику. Это похоже на приступ, как если бы человек был близок к инфаркту. Появляются многие физиологические симптомы. Человек начинает задыхаться, его мучит тяжесть в груди, обильное потоотделение, слабость и помутнение перед глазами. Самое неприятное во всем этом — человеку кажется, что он вот-вот потеряет контроль над собой и сойдет с ума. А известно, что страх психологической смерти (сумасшествия) в нас ничуть не меньше страха физической смерти.

Откуда берется это состояние? На самом деле, причин обычно несколько. Существует популярная точка зрения, что панические атаки развиваются только у людей, не имеющих налаженной коммуникации с собственным телом. То есть (возможно, в силу особенностей материнского воспитания) эти люди так и не научились правильно интерпретировать язык своего тела. Получается замкнутый круг. Когда человек испытывает страх, у него появляются многие

из вышеперечисленных симптомов. Он их ощущает, делает вывод, что у него сердечный приступ, вот-вот конец, и пугается еще сильнее. Симптомы, естественно, также усиливаются. Подобная эскалация происходит до тех пор, пока нервная система не перегружится и просто не отключится (чувство крайнего истощения).

Второй причиной для начала панических атак является утрата значимого человека или ее угроза. Просто человек не готов осознать весь тот ужас, который он испытывает на фоне такой угрозы. Конечно, панические атаки не опасны. Никто не сходит с ума, но они очень ухудшают качество жизни, так как переживаются эти состояния действительно жутко.

Что делать, если клиент говорит о панических атаках на Таро-консультации и просит помочь? Сразу нужно сказать, что вы точно не сможете и не обязаны его лечить от этого расстройства. Ему нужен психотерапевт. Кстати, из всех психиатрических нарушений панические атаки имеют очень благоприятный прогноз. Это не анорексия и не биполярное расстройство. Симптомы, от которых человек страдает, исчезают уже через несколько месяцев работы. Так происходит потому, что в жизни человека появляется устойчивый эмоциональный объект (психотерапевт), который страхует его от страха сепарации (разлуки с близким). На этом этапе многие клиенты склонны «срываться» с психотерапии, так и не проработав причину. Потом симптомы вернуться, если отказаться от терапии раньше, чем нужно.

Таро-консультант может помочь, объяснив собеседнику, зачем ему в данном случае психотерапевт. К эзотерику прийти проще, так как есть иллюзорная надежда на быстрое чудо. Но его не будет. Вы сможете быть тем важным промежуточным звеном в цепочке помощников, который действительно направит человека туда, где ему помогут. Если клиент сильно упирается из-за мощнейшей психофобии (все психологи — это вселенское зло!), консультант может объяснить, что психологи не такие уж и демоны (в демонах-то вы точно разбираетесь!). Зачем отказываться от квалифицированной помощи того, кто лучше всех способен помочь в проблеме.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА

С каждым годом мир становится все теснее. Увеличивается численность населения, люди связаны Интернетом и социальными сетями, но актуальность проблемы одиночества не только не исчезает, а растет — такой вот парадокс. Действительно, быть одиноким очень неприятно. Но, с другой стороны, что называть одиночеством? Часто мы слышим, как люди жалуются вовсе не на то, что им не с кем провести время, а на что-то другое, едва уловимое, что им сложно облечь в слова. Им страшно, что можно

быть в огромной компании, а чувствовать себя, как на необитаемом острове. Не спасают тысячи друзей в соцсетях, медийность или постоянное присутствие на людях. Кажется, что спасет тот самый, единственный и идеальный партнер, который чудесным образом появится и одним взмахом руки уберет тягостное чувство одиночества. Но когда такой партнер появляется, то чуда не происходит. По-прежнему сохраняется ощущение, что ты никому не нужен. Возможно, проблема не в том, кто рядом, а в том, как чувствует себя человек наедине с самим собой. Ведь прежде чем строить отношения с другими, хорошо бы выстроить эти отношения с самим собой.

Конечно, одним из признаков психологической зрелости является способность быть одному и не разрушаться от этого. Если человек может переносить сам себя без ужаса, стыда, вины или неприязни некоторое время, то он без страха станет смотреть на свое отражение в глазах другого. Его не пугает то, что он там видит. Но если собственное отражение не вызывает ничего, кроме неприязни, то ни один человек, каким бы близким и понимающим он ни был, не спасет от одиночества.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Автомобиль ездит на бензине или на другом топливе. А человек? Что питает его, что заставляет нас каждое утро вставать с постели и двигаться куда-то,

что-либо делать? Если однажды произведенный автомобиль ездит всегда на одном и том же топливе, то с человеком не все так просто. Есть масса примеров потери смысла и интереса к жизни: жила ради детей, а они выросли и разъехались; хотел заработать много денег, заработал, а дальше — пустота; хотела быть красивой, сделала пластическую операцию, а собственное отражение в зеркале по-прежнему не нравится. Есть ли такие книги или люди, которые могут точно сказать, в чем смысл жизни и как его найти?

Поиск смысла — сугубо индивидуальный и интимный процесс. Полностью отказаться от смысла мы не можем, так как он заставляет нас каждый день утром вставать с постели и что-то делать. Часто люди делают на первый взгляд одни и те же вещи, но вкладывают в них разный смысл. Бывает так, что мы живем абсолютно чужими смыслами и удивляемся, почему у нас не хватает энергии добиваться целей. Потеря смысла очень болезненно сказывается на любом человеке. Это неизбежно, так как мы не можем развиваться, руководствуясь одной и той же системой ценностей всю жизнь. Но если потеря смысла произошла и будущее кажется черным и бессмысленным, что делать?

Никто со стороны не сможет объяснить человеку, в чем смысл его жизни. Показателем психологической зрелости является умение прислушиваться к себе и самостоятельно искать ответ на этот сложный вопрос. Важно уметь устойчиво проходить через периоды потери или смены смысла, хотя это

и сложно, а не бежать к «гуру» за общей для всех формулировкой. Жить чужими смыслами — значит не быть в контакте с собственными желаниями и интересами. Специалист может помочь осознать собственные желания, поддержать интересы, и тогда человек сам придаст своей жизни тот смысл, который позволит ему и дальше гармонично взаимодействовать с окружающим миром.

О ВАЖНОСТИ ПРОШЛОГО НЕГАТИВНОГО ОПЫТА

Однажды в Москве, гуляя по Красной площади вечером, мы наблюдали любопытную картину. У входа в Мавзолей Ленина стояла женщина, держа в руках огромную икону. Молодой человек лет 27, стоявший рядом с ней, читал какую-то молитву. Мы не особенно разбираемся в религиозных вопросах, но выглядело это так, будто они отпевают Ленина либо замаливают его грехи.

Накануне дня рождения одного из нас мы вспомнили в разговоре эту сцену с «отпеванием». В такой праздник, который можно сравнить с метафорическим переходом из одной стадии в следующую, также стоит совершить некоторое «отпевание и замаливание». Но мы понимаем данные процессы иначе и не верим, что единожды проведенный ритуал способен изменить жизнь к лучшему. В терапии для перемен требуются годы, и более того, терапия — это

не движение в «рай», а, скорее, умение жить в том «чистилище», которое нас окружает, и видеть в нем и позитивные, и негативные стороны. Наверное, авторам книги не хотелось бы, чтобы кто-то извне определял вместо нас, что нам следует замаливать и куда нам нужно двигаться. Для каждого это сугубо личное и индивидуальное решение. И кажется странным и отчасти ложным убеждение, что будущее станет светлым, если объявить свое прошлое темным, покайся в нем. В подобные значимые даты люди иногда обещают себе: «С завтрашнего дня для меня жизнь изменится к лучшему!» А мы просто провели этот день в компании друзей в спокойном и умиротворенном понимании: каждому нравится его прошлое, так как оно привело к настоящему и помогает выбирать наше будущее. И ни одному из нас не хотелось бы отрицать неприятные моменты, так как без них жизнь кажется ненастоящей.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ТЕМА СМЕРТИ В ЭЗОТЕРИКЕ И ПСИХОЛОГИИ

Никто не станет спорить о том, что наука и эзотерика относятся к теме смерти по-разному. Почти все эзотерические традиции говорят о том, что смерть не является окончанием бытия человека. Он

продолжает жить на других, более тонких планах, где существуют различные условия, происходят свои процессы. И некоторые традиции говорят о перевоплощении или реинкарнации, при которой душа человека возвращается на плотный план для проживания очередной жизни.

Попробуйте рассказать это ученому! Реакцию несложно предугадать. Конечно, ученые тоже все разные. Кто-то относится к идее перевоплощения в духе красивого мифа или культурной аллегории, но его рациональный разум все же будет сомневаться в истинности этого. Есть ученые, которые сумели интегрировать обе картины мира. Для эзотерика жизнь после смерти — аксиома. Но что же клиенты?

Как правило, у клиента в голове на эту тему полная путаница. Дело еще усугубляется тем, что тема смерти естественным образом пугает человека. Он не склонен думать о ее природе до прихода старости, когда подобные мысли становятся естественным психологическим процессом. Смерть вызывает избегающее поведение. Таков инстинкт самосохранения, уберегающий психически здорового человека от попадания без надобности в опасные ситуации. Точно так же на уровне психологии механизмы защиты уберегают нас от размышлений на столь опасную тему.

Тему смерти, хоть и сложную, все же часто приносят на Таро-консультацию сами клиенты. Как правило, человек сталкивается с ней в своей жизни внезапно, и его психика оказывается неготовой к проживанию таких тяжелых процессов. Умирает кто-то

из дорогих людей, причем умирает непредвиденно. Клиент обычно приходит за поддержкой и осмыслением. И вот в данной точке консультант Таро оказывается перед достаточно трудным выбором.

Конечно, как в случае с Виктором, можно начать читать лекции про эзотерический взгляд на вопрос. Но может так оказаться, что клиент не будет готов к подобным объяснениям. Всегда полезно спросить клиента прямо: как он видит и понимает посмертное существование? Какая картинка мира уже сформировалась у него в разуме? Это будет той важной отправной точкой, с которой консультант должен начинать свои интерпретации.

Иногда клиенты, находясь в стадии острого горя, цепляются за эзотерические и религиозные объяснения, как за последнюю соломинку. Подобные идеи позволяют им не принимать тот факт, что любимого человека больше нет рядом. Проблема носит этический характер. Мы не можем утверждать, что клиент при этом прав или заблуждается. Как и не можем однозначно доказать правоту науки или эзотерики по данному вопросу. Вот почему так важна отправная точка в мировоззрении клиента. Мы работаем в данном случае с его внутренним миром.

В психологии есть понятие копинг-стратегии. Это определенная когнитивная (мыслительная) установка, позволяющая легче проживать сложные психологические ситуации. Некоторые психологи воспринимают эзотерический взгляд на мир как одну большую копинг-стратегию — уловку, которая помогает

справиться с горем и не сталкиваться с ужасной реальностью. Здесь можно долго спорить, так как перед нами — экзистенциальный выбор, который, кстати, должен сделать клиент, а не мы.

Важно понимать, что есть два способа работать с данной темой. В экзистенциальной терапии также разработаны методы принятия смерти, работы с темой отпускания умерших, хотя экзистенциальные психологи берут за основу другую аксиому — за смертью нет ничего. Ирвин Ялом, известный экзистенциальный терапевт, написал целую книгу «Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти». Это своеобразный аналог той медитации, которую проводила супервизанд с Виктором. В процессе долгой терапии клиент смиряется с тем, что смерть — естественная сторона жизни, даже если за ней ничего нет, и приобретает психологическую устойчивость.

Про эзотерику в этом вопросе мы специально говорить не будем. Каждая вторая книга рассказывает о том, что будет после физической смерти. Но клиент должен получить выбор, по какому пути он собирается последовать. Ему сложно сделать этот выбор в момент острого горя. Он уже выбрал эзотерику, раз пришел на эзотерическую консультацию, а не к психотерапевту. Но этот выбор часто делается неосознанно, из регресса психики. Именно здесь так важен вопрос о том, как сам клиент видит то, что следует за смертью. Если у него нет более или менее уверенного ответа в пользу эзотерической парадигмы, то не нужно сейчас ему ее создавать, так как психика до данного

момента не искала ответов на эти вопросы в эзотерических системах. Гораздо честнее будет отправить его на проработку к экзистенциальному психотерапевту, которому не нужно перестраивать все мировоззрение клиента, а просто встроить в него новый концепт и подрастить взрослую осознанность.

Другое дело, если человек был убежден или верил в жизнь после смерти до того, как с ней столкнулся. И тогда он пришел, с одной стороны, за поддержкой, а с другой — он пришел к эксперту, который знает об этой теме больше него и сможет разъяснить сложные подробности. Есть еще и третья сторона: эксперт достаточно эмоционально устойчив, чтобы присутствовать рядом и разделить такие сложные переживания. Иными словами, нужно понимать: клиент пришел за поддержкой или за альтернативной картиной мира. Если он нуждается в первом, то не нужно «кормить» его насильно вторым.

В любом случае это крайне тонкий и чувствительный вопрос, в котором практику Таро нужно проявлять чуткость и аккуратность. Мы сталкивались с неприятными случаями, когда отдельные эзотерические практики пользовались уязвимостью человека в горе и навязывали ему эзотерическую парадигму либо из-за денег, либо из-за нарциссического наслаждения поглумиться над ведущей научной парадигмой, которая не справилась. Человек важнее любой системы. Выбирая профессию консультирования в любой дисциплине, консультанту хорошо было бы об этом не забывать.

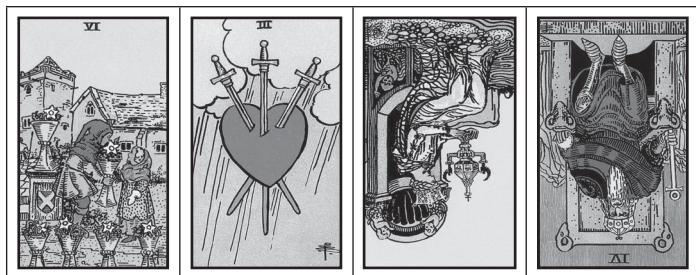

ГЛАВА 15

ПСИХОТРАВМА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: СВЕТЛАНА

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 32 лет с 10-летним стажем работы. Обратилась за супервизией, так как сильно испугалась того, что произошло с клиенткой на консультации. Пришлось вызывать скорую помощь.

Описание клиента: клиентка (Светлана) — ровесница супервизанда. Замужем, есть один ребенок. Работает библиотекарем в университете.

Основная проблема клиента: Светлана пришла разобраться в некоторых финансовых вопросах. В частности, ее интересовала продажа материнского дома. Были еще определенные бытовые вопросы, которые для супервизанда в практике являются вполне обычными.

Обстоятельства и факты: Светлана не сообщила о себе ничего такого, что заставило бы супервизанда насторожиться. Дом пустовал уже более пяти

лет после смерти матери. Отец умер еще в детстве клиентки (она не сообщила причину смерти родителей). Светлана с сестрой не ездили в тот дом, так как обеим он не нравился, хотя они в нем выросли. Просто сейчас у сестры начались финансовые сложности, поэтому она предложила продать дом. Светлана была не против. Но она всегда боялась иметь дело с «большими деньгами», поэтому ей нужна была поддержка Таро.

О муже клиентка ничего не спрашивала. Она дала понять, что замужем уже десять лет. Казалось, что в браке ее все устраивает. На работе событий не было никаких, поэтому данная тема ее не интересовала.

Феноменология: супервизанд заметила, что клиентка периодически будто бы «улетает в астрал». Она могла зависнуть на полуслове, о чем-то на минуту задуматься. Супервизанд списала это на ее профессиональную деформацию. Мол, библиотекарь, с богатым внутренним миром, улетает в своих фантазиях куда-то.

Проделанная работа: все шло абсолютно нормально. С домом действительно ситуация выглядела так, будто его нужно было продавать. Время Светлана с сестрой выбрали правильное. С этим вопросом они разобрались достаточно быстро.

Супервизанд уже и не помнила, о чем Светлана еще спрашивала карты. Кажется, они в тот момент говорили о ее ребенке. Клиентка спросила о своей дочери и о выборе профессии, так как нужно было после девятого класса делать выбор. Супервизанд

интерпретировала расклад, кажется, «Психологический портрет», когда все началось.

Светлана вдруг изменилась в лице, побелела и замерла. Ее взгляд стал отсутствующим, и она начала дышать как-то прерывисто. Супервизанд приостановила свою речь и посмотрела на клиентку. Вид Светланы, мягко говоря, напугал ее. Она чисто в человеческом порыве вскочила и со словами «Может, вам водички?» села рядом со Светланой и заботливо положила руку ей на плечо.

Клиентка издала такой истошный крик, что у супервизанда чуть не остановилось сердце. Светлану стало бить в конвульсиях, глаза были широко открыты, она смотрела куда-то перед собой, будто видела призрака. Супервизанд поспешила вызвать скорую, так как не знала, что делать. Скорая приехала достаточно быстро. Пока супервизанд ждала врача, она стояла в углу, вжавшись в стенку, не произнося ни слова. Постепенно состояние Светланы нормализовалось. Взгляд стал осмысленным. Она успела извиниться, но в дверь позвонили, и супервизанд пошла встречать врачей. Те обследовали Светлану, нашли у нее немного повышенное давление. Дали таблетку, что-то ей сказали и уехали. Супервизанд уже боялась спрашивать Светлану о чем-либо. Она просто проводила ее со словами «Поправляйтесь, поправляйтесь» и закрыла за ней дверь.

Супервизанд не понимала, что произошло. Супервизор хотел проверить одну гипотезу. Он спросил,

где супервизанд принимает клиентов. Та ответила, что у себя дома. Следующий вопрос: «Что происходило в тот день вокруг? Было ли что-то необычное? Особенно посторонние звуки». Супервизанд сначала ничего не могла вспомнить, но потом ответила, что у нее за стенкой в тот день «соседи особенно разошлись». Оказалось, что слышимость в доме была хорошей. За стенкой находилась семья алкоголиков, которые периодически скандалили и дрались. Кажется, в тот момент разгорелась одна из драк. Сама супервизанд уже едва обращала внимание на все, поскольку жила так уже более десяти лет. Супервизор нашел подтверждение своей гипотезе.

Символический осадок: *Шестерка Чаш, Тройка Мечей, перевернутая Королева Чаш и перевернутый Император.*

Эмоциональный осадок: супервизанд была сильно испугана. Она не ожидала, что кому-то из клиентов может стать настолько плохо на ее консультации. Сейчас она говорила, что уже сама боится работать, так как непонятно, на что среагировала клиентка. Может, супервизанд как-то неаккуратно высказалась в адрес ее дочери. Но, кажется, ничего такого не было. Хуже всего было ощущение, что супервизанд будто бы потеряла контроль над своей практикой.

Данный случай требовал беседы на тему психологической травмы.

ТЕОРИЯ

Тема, на самом деле, совсем непростая. Все начинается с путаницы в некоторых основных понятиях. В повседневной жизни мы привычно пользуемся такими словами, как стресс и травма, но с психологической точки зрения их трактовка несколько отличается. Начнем с того, что стресс — это просто выход из зоны комфорта. Это некое переживание неудобства, связанное с тем, что мы сталкиваемся с какой-то новой для нас деятельностью или чуть более повышенной активностью. Стресс нас закаляет, и регулярное его проживание в разумных пределах развивает в человеке выносливость. Повседневное слово, которое больше подходит для описания такого состояния, — «нагрузка».

А вот то, что мы зовем стрессом, в психологии называется дистрессом. Это не просто нагрузка на психику и наши механизмы адаптации, это предельная нагрузка, которая полностью может истощить наш психологический ресурс. Когда мы говорим, что испытали сильный стресс или живем в условиях постоянного стресса, на самом деле мы имеем в виду именно дистресс. Он вовсе не закаляет нас, а чреват разрушениями, если его не гармонизировать.

Травма — это, собственно, то, что происходит с человеком в связи с чрезмерным дистрессом. В данном случае внешнее воздействие оказалось настолько сильным, что психика не справилась с нагрузкой,

произошло некоторое разрушение внутренних психологических структур. В качестве удобной метафоры можно предложить следующую аналогию. Стресс — тренировка мышц. Дистресс — растяжение мышц. Травма — разрыв мышц.

Когда происходит психологическая травма, она оставляет на психике человека серьезную рану, которая сама по себе не заживет. Обычно травматический опыт диссоциируется (отделяется) от личности и продолжает существовать в психике как взрывоопасная капсула, которая хочет все же разрядиться. Именно поэтому люди, пережившие психотравму, часто жалуются на флешбэки — вспышки воспоминаний о травме, которые преследуют человека и от которых он не может избавиться. Это крайне ухудшает качество жизни. Например, люди, у которых диагностируют посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) часто начинают употреблять алкоголь или наркотики, так как пытаются заглушить эти флешбэки.

Травма все равно ищет способ проявить себя, поэтому важно упомянуть такое понятие, как воронка травмы. Бывают случаи, когда внешние обстоятельства случайно складываются таким образом, что начинают сильно напоминать ситуацию, в которой была получена травма. Например, человек пережил травму во время военных действий, когда ему пришлось спастись бегством при обстреле или бомбардировке. Спустя многие годы он отправляется на праздник города, который заканчивается фейерверком. Психика

распознает эти два события как схожие: сильные и оглушительные хлопки, мигание огней, крики людей вокруг, неуправляемая толпа. И совсем не важно, что в данной ситуации человеку ничего не угрожает. Он проваливается в прежние переживания ужаса, испытанные в момент реальной угрозы жизни, и несколько теряет связь с реальностью. Интенсивность переживаний в такие моменты настолько сильна, что человек перестает осознавать, где он находится и кто он. Проходит время, и осознанность к человеку возвращается, но это вовсе не значит, что капсула с травмой у него вскрылась, а сама травма проработана. При следующей подобной стимуляции реакция может быть точно такой же. Вот почему проработка травмы требует специальных психотерапевтических условий и времени.

Как нам понять на Таро-консультации, что перед нами «травматик»? Конечно, здесь нужна специальная профессиональная подготовка, однако все же есть определенные сигналы (условные маячки), которые будут намекать на то, что мы очень близко подбираемся к той самой взрывоопасной капсуле и человека может захватить воронка травмы.

Здесь часто приводят пример из животного мира. Когда какому-нибудь зверю в природных условиях угрожает опасность, у него есть три стратегии в поведении. Борьба — это первая стратегия. Если нападает кто-то, равный зверю по силе, то с ним можно схлестнуться в схватке. Вторая стратегия — бегство. Она уместна тогда, когда силы не равны и было

бы лучше убежать, чтобы не быть убитым. Но случается так, что бежать просто некуда или нет времени. Тогда животное может лечь и замереть, притворившись мертвым. Есть шанс, что нападающий посчитает жертву мертвой и не станет ее поедать, так как не является падальщиком. Получается, что замирание — это третья стратегия, которую используют звери в животном мире. Но у людей все точно так же. Просто в случае травмы первые две стратегии были невозможны, и поэтому травматик склонен к замиранию.

Мы не будем говорить о том, что есть, например, кумулятивная травма. Здесь речь не об одном разрушающем эпизоде, а о постоянном и методичном дистрессе, которому человек подвергался регулярно. Согласно использованной метафоре, мышцу, которая была уже с растяжением, продолжали ежедневно тянуть в одной и той же манере. Тянули недостаточно сильно, чтобы порвать, но и не давали при этом ей восстановиться. В итоге эффект такой же, как при разрыве, поскольку человек не может функционировать нормально, как и не может сам восстановиться без внешней помощи.

Травматик на консультации будет демонстрировать два сигнала, которые помогут его определить. С одной стороны, консультант заметит, что, говоря на определенные темы, клиент начинает замирать. Он будет напоминать животное, которое притворяется мертвым, чтобы его не съели. Мышцы кажутся неподвижными, а дыхание будто исчезает.

Второй признак — это диссоциация. Человек будет говорить о чем-то в своем опыте, как если бы смотрел на предмет со стороны, хотя тот касается его непосредственно. Есть четыре важных элемента — поведение, эмоции, чувствительность и знание. При диссоциации один или несколько из этих элементов могут выпадать. Например, замирание и есть выпадение поведенческого элемента. При выпадении эмоционального звена человек будет говорить о чем-то так, будто это не вызывает у него абсолютно никаких чувств. При выпадении элемента знания он просто не может вспомнить сам эпизод. Чувства и телесные реакции возникают, а воспоминания полностью закрыты.

Единственной рекомендацией для Таро-консультанта является осторожность в этой теме. Клиенты с травмой не опасны для консультанта, это он может быть опасен для них, как и сама Таро-консультация. Всегда есть риск ретравматизации (повторного нанесения травмы). В рекомендациях по случаю Светланы мы напишем о том, как вести себя, если клиент все же угодил в воронку травмы. Но сложность в том, что вы не сможете это проконтролировать с травматиком. Если вы замечаете перечисленные выше признаки, посоветуйте клиенту все же обратиться за профессиональной помощью. Проблема в том, что травма сама по себе не исчезнет и она будет отравлять человеку жизнь вечно, пока он не воспользуется возможностями психотерапии.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ СВЕТЛАНЫ

Это третий из трех случаев, представляющий особую сложность для Таро-консультантов, если рассматривать ситуацию психологически. Клиент с непроработанной психотравмой — это как «шальная пуля». Он может среагировать абсолютно неожиданно в ситуации, когда, кажется, ничего не предвещает беды. Рассмотрим подробнее.

1. Травматика можно распознать по замиранию, а также по тем самым «вылетам в астрал», которые заметила супервизанд. Только это совсем не связано с профессиональной деформацией или мечтательностью. Это признаки того, что клиент близок к флешбэку, или повторной вспышке травматического опыта. «Клиент трансует», — говорят психологи на своем профессиональном жаргоне. Это признак того, что что-то во внешнем или внутреннем мире сейчас стучит в ту «капсулу» травмы, которая может в любой момент сдетонировать. Со Светланой так и случилось. Ее состояние как раз и называется воронкой травмы. Очень похоже, что сама тема родительского дома, где наверняка было домашнее насилие, разговор о характере дочери, а также звуки пьяной драки за стеной явились причиной, почему клиентка выпала временно из реальности и погрузилась в состояние непрожитой травмы.

2. Единственная, но очень существенная ошибка супервизанда состояла в том, что она в таком состоянии дотронулась до клиентки. Трогать нельзя ни

в коем случае! Вы это делаете из желания позаботиться, но проблема в том, что клиент вас в этот момент не видит. Он глубоко погружен в переживание того опыта, который нанес травму. Возможно, перед глазами человека сейчас отец-насильник с ножом в руке, и ваше прикосновение — это его удар. Перед вами человек без кожи. Прикосновение только ухудшает ситуацию.

3. Работа с психотравмой требует специальной подготовки. С ней не все готовы работать. Если все же так случилось, что клиент на консультации проваливается в воронку травмы, лучше сделать следующее. Точно не нужно суетиться. Можно очень медленно и постепенно стараться вернуть клиента в реальность простыми фразами, описывающими реальную окружающую обстановку. Нужно говорить примерно следующее: «Вас зовут так-то... Вы сейчас находитесь в комнате по такому-то адресу. Вы одеты в такую-то одежду. Вокруг вас находятся такие-то предметы». Клиент постепенно вернется в реальность. Воронка травмы все же не психоз.

4. Вообще клиенты с психотравмой или с диссоциативным характером — это крайне сложная работа для Таро-консультанта. Они не опасны для практика, практик опасен для них. Все же Таро требует более устойчивой психологической организации, а также умения четко тестировать реальность. Таро, будучи символической системой, легко сможет спровоцировать клиента на повторение травмы. Вы не можете предсказать, какая ассоциация сложится

в психике клиента под влиянием того или иного символа. И нужно помнить, что травма хочет проработки, именно поэтому она постоянно выныривает на поверхность. Пусть это лучше произойдет рядом с компетентным психотерапевтом.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИЯ ПУТЕМ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (ДПДГ)

Речь о технике, которая используется в том числе для работы с травмой. Технику придумала и описала психолог Фрэнсин Шапиро. Дж. Прохазка и Дж. Норкросс пишут в своей книге о том, как автор методики проходила лечение в одной из американских клиник и во время прогулки по саду заметила интересную вещь. Она остановилась около куста, по которому порхали маленькие птички. Они прыгали с ветки на ветку, а Фрэнсин следила за ними глазами. Вскоре она заметила, что ее психологическое состояние значительно улучшилось. До этого она думала о своем заболевании и связанной с лечением тревоге, но интенсивность ее чувств после прогулки значительно снизилась. Психолог заинтересовалась этим феноменом и решила в нем разобраться, так и родилась техника ДПДГ.

В основе лежит интересный физиологический механизм. Во время сна человек проходит последовательно

через ряд фаз, одной из которых является так называемая фаза быстрого сна. Именно во время данной фазы человек видит сон, а его глазные яблоки при этом под веками последовательно двигаются из стороны в сторону. А сон, как известно, выполняет одну из своих функций — перерабатывает дневные впечатления и психологический материал. Таким образом, движение глаз оказывается физиологически связанным с данной психологической переработкой.

ДПДГ применяется сегодня именно с целью снизить интенсивность травматических переживаний. Техника сложная и многоступенчатая, требует специального обучения. Клиент вместе с терапевтом погружаются в некое травматическое событие, а затем используется один из каналов — зрительный, слуховой или кинестетический — для того, чтобы переработать чувства, связанные с данной травмой. Терапевт может водить пальцем перед лицом клиента, а тот следит за ним глазами. Могут использоваться слуховые щелчки поочередно у каждого уха или похлопывания поочередно по правому и левому плечу.

После нескольких сеансов интенсивность переживаний у клиента сильно снижается. Это не стирание памяти (клиент продолжает помнить события в деталях). Но он больше не испытывает тех сильных и ранящих чувств, когда вспоминает об этом. Технологии ушли далеко вперед, и сегодня в клиниках даже используется специальный шлем, который надевается клиенту на голову и воспроизводит правильную стимуляцию, что освобождает терапевта от

необходимости водить пальцем перед глазами посетителя.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

БЛОКИРУЮЩЕЕ ЧУВСТВО СТЫДА

Представьте себе следующую ситуацию. Вы решили сходить на каток. Выбрали день, когда настроение превосходное, договорились с компанией. Вы не очень уверенно чувствуете себя на коньках, но выходите на лед, проезжаете буквально три метра и внезапно падаете! Да, вы ударились, и вам больно. Но кроме боли физической, которая, правда, бывает сильной, может возникнуть жгучий стыд, и именно это чувство заставляет вас отползать к скамейке и больше не выходить на лед, аргументируя тем, что вам очень больно.

Конечно, в той или иной ситуации падают все, но реагируют все по-разному. Кто-то справляется со стыдом с помощью смеха и шуток, а некоторых людей он накрывает с головой и блокирует все их дальнейшие действия. И если ваш стыд зашкаливает, это говорит о том, что в прошлом опыте с вашими падениями окружающие люди не особенно бережно обходились. Возможно, в данный момент никто вас не стыдит, но ваш опыт заставляет вас ожидать, что кто-то сейчас начнет вас критиковать. Стыд часто

возникает в новой и незнакомой ситуации, когда у вас нет достаточно прочного мнения о себе, когда вы не знаете, хороши вы или плохи, красивы или уродливы, когда не хватает зеркала, в котором вы могли бы отразиться. Таким зеркалом служат окружающие люди, в глазах которых можно прочесть либо насмешку и обесценивание, что может заставить вас избегать впредь подобных новых ситуаций, либо поддержку и заботу, и тогда падение не кажется таким уж критичным.

Если вы упали, от вас зависит, в чьих глазах вы захотите отразиться. Поэтому хорошо, если вы окружаете себя надежными людьми, которые поддержат вас в момент падения и помогут встать и двигаться дальше. И даже если в вашем опыте были лишь «кривые зеркала» завистливых и насмехающихся взглядов, вы всегда можете решить самостоятельно, в каком из зеркал отражается ваш настоящий образ.

ОПАСНОСТЬ НАРЦИССИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ

Не всякая поддержка полезна. Соцсети — великое дело, дающее массу пищи для размышлений. Бывает, человек демонстрирует свое достижение, на которое он получает массу откликов. Но если в них вчитаться, то становится видно, в каких случаях выражается поддержка, а в каких происходит то, что в психологии называется нарциссическим расширением.

Давайте на конкретном примере. Скажем, кто-либо выкладывает фото приготовленного блюда. Да, действительно, человек старался, готовил, получилось очень вкусно и красиво, и ему хочется поделиться своей радостью с другими. И далее происходит самое интересное. Кто-то пишет примерно следующее: «Молодец!», «Выглядит очень аппетитно!» или «Поделись рецептом!». А бывают отклики иного рода: «Ты просто не можешь готовить невкусно!», «Это пища богов!» или «Утонченное и изысканное блюдо от утонченной и всегда стильной девушки!». Для нас это очень разные послания. В первом случае оценивается действие человека, его конкретное достижение, которое человек, собственно, и демонстрирует. Во втором случае оценивается человек, но как-то странно. На основании только одного успешного действия человек получает 100 баллов по 10-балльной шкале, причем оценивается он сам, а не то, что он сделал. Конечно, похоже на комплимент, но не совсем. У подобного нарциссического расширения есть обратная, неприятная сторона. Во-первых, это ложь, и получатель такого комплимента бессознательно ее почувствует, что только укрепит в нем комплекс самозванца. Во-вторых, это «обязывает» его соответствовать поставленной планке, что дает не поддержку реальному человеку, а заставляет его вкладываться в идеальный образ, а не в самого себя.

Поддержка тем и хороша, что она дозируется ситуацией. Человек получает ровно столько, чтобы сделать следующий шаг туда, куда выбирает сам.

А нарциссическое расширение похоже на нечто другое: человеку дают «волшебный пинок», который позволяет якобы сразу перепрыгнуть через несколько ступеней, причем в том направлении, которое он сам не выбирает.

НАКАЗАНИЕ ЗА НЕСОВЕРШЕНСТВО

Не секрет, что внутри у каждого человека существуют чувства, которые являются более или менее переносимыми. Конечно, палитра их индивидуальна, однако среди них есть одно, которое большинством признается как наиболее токсичное и неприятное. Речь о чувстве стыда.

Оно настолько универсально, что часто лежит в основе других чувств или моделей поведения. Например, человек может злиться из стыда, плакать из стыда, быть преследующим или избегающим, испытывая при этом жгучий стыд. Современное общество способствует развитию стыда в людях, так как делает ставку на внешнюю идеальность и перфекционизм, часто отрицая обычную человечность. Включаясь в погоню за идеалом, мы склонны обесценивать или недооценивать имеющиеся реальные достижения, так как нам постоянно кажется, что другие делают то же самое гораздо лучше. Конечно, легкая степень стыда может служить толчком к развитию и совершенствованию. Однако если вся психика затопляется этим чувством, мы можем говорить

о патологическом стыде. Он либо полностью блокирует развитие человека, либо настолько отключает умение слышать собственные потребности, что ради избавления от стыда человек может пойти по абсолютно чужому пути развития, лишь бы соответствовать навязанному идеалу.

Это иллюзия, будто есть люди, не испытывающие стыд. Однако можно научиться его переносить. Терапия как раз помогает в этом, так как создает пространство, где можно легально говорить о собственном стыде, быть принятым в этом, а не наказанным за несовершенство и понимать, что ставка на собственную человечность помогает присвоить это чувство и не позволять ему руководить нашей жизнью.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

.....

УСИЛИЕ, НАСИЛИЕ, БЕССИЛИЕ...

Казалось бы, три простых однокоренных слова, однако с помощью их можно выявить одну из наиболее часто встречающихся проблем не только в области эзотерики, но и в любых других сферах человеческого опыта.

Многочисленные школы мистицизма требуют от человека работы над собой. Конкретные требования могут отличаться от школы к школе, но общей нитью проходит идея изменений или внутреннего роста,

что можно себе наглядно представить, как движение из точки А в точку Б. Чаще всего речь идет именно о внутренних изменениях или о работе над собственным характером, где ученику предлагается занять так называемой внутренней алхимией, переработав психологическое «сырье» в благородные металлы добродетелей.

В этой идее нет ничего плохого, она стара как мир. Проблема начинается тогда, когда ученик старается двигаться по заданному пути на запредельной скорости. И действительно, редкий автор оговаривается на предмет того, сколько времени отводится человеку на выполнение определенной внутренней задачи — например, воспитание своей воли, уничтожение привязанностей или работу с агрессией. Нередко складывается ложное впечатление, что данная задача измеряется годами. На самом же деле чаще всего она требует не одно воплощение, чтобы достичь того высокого идеала, о котором говорят отдельные мистики.

Все, что от человека требуется, — это прилагать постоянное УСИЛИЕ в выбранном направлении духовного роста. Само понятие «усилие» подразумевает медленное и настойчивое движение. Оно отличается именно неспешностью и осознанностью, так как необходимо четко понимать, на каком этапе данного пути человек сейчас находится, сколько ему еще двигаться вперед и каким ресурсом сил он на данный момент обладает. Может ли он двигаться быстро, если у него стерты ноги? Стоит ли ему передвигаться

в час полуденной жары, когда в его фляжке вода едва покрывает дно? Нужно ли ему карабкаться на гору, если у него сейчас нет с собой страховки или надежного спутника, который поможет ему?

Все это метафоры, но они позволяют лучше понять, что собой представляет работа над своим характером. Дело в том, что многие начинающие оккультисты, воодушевленные высоким идеалом, поставленным перед ними духовными учителями прошлого, маниакально несутся вперед по этому пути, абсолютно не понимая, что они делают. Далеко не все мистические или медитативные практики являются безобидными. Да, они предполагают упражнения, но здесь не работает принцип «чем больше, тем лучше». Если без должной долгой тренировки попытаться поднять большой вес, то в лучшем случае ничего не выйдет, а в худшем затея может закончиться очень серьезной травмой. Как ни странно, но в работе со своей психикой задействованы те же самые правила.

Чрезмерное и неосознанное УСИЛИЕ незаметно превращается в НАСИЛИЕ, которое повлечет за собой травму и последующее БЕССИЛИЕ. Здесь сложно сказать, кто именно настолько может торопить человека на его духовном пути. Иногда того требует сама школа или не особенно грамотный «духовный учитель», который никак не учитывает индивидуальные особенности своего ученика. Но часто это делает сам ученик, желающий работать самостоятельно. В таком случае стоит остановиться и задуматься

над тем, откуда внутри его характера взялся тот самый «хлыст», который так беспощадно гонит вперед.

Как правило, долго искать причину не приходится, так как корни всегда направлены в детство человека, к его заботящимся фигурам и воспитателям. Любому ребенку для собственного развития и психологического выживания просто необходимо поместить внутрь своей психики (интроецировать) образ значимых взрослых из своего детства. Именно поэтому мы так похожи на родителей, долгое время отражаем их, а потом усваиваем элементы их характера как собственные. Воспитание ребенка — задача не из простых. И, к огромному сожалению, редкий человек проживает период своего детства, ни разу не столкнувшись с психологическим или иным насилием. Если насилие являлось основной моделью воспитания ребенка, то он превосходно научается насиловать сам себя, когда вырастает.

Эзотерика и мистика притягательны тем, что ставят перед нами очень светлые и прекрасные идеалы. Мы часто и не задумываемся: как было бы здорово, если бы эти идеалы стали реальными людьми, которые окружали и заботились бы о нас. Это как идеальные родители, которых у нас никогда не было, но на которых, как любому ребенку, нам так хотелось бы быть похожими. Однако проблема в том, что мы начинаем гнать самих себя в направлении этих идеалов методами, которые «списаны» совсем с иных образов.

В результате получаем множественные психотравмы и последующие сомнения или и вовсе нежелание

заниматься духовным ростом. Излишнее усердие в подавлении собственной агрессии выливается в серьезные депрессивные эпизоды. Преждевременное обрубание привязанностей приводит к паническим атакам и резкому ухудшению качества жизни. Попытки заменить ежедневные короткие медитации укороченным интенсивным экспресс-курсом приводят к тому, что из бессознательного прорывается настолько мощный поток неосознанного материала, что напрочь сметает все защиты Эго и приводит либо к тревожным расстройствам, либо даже к психозу.

Космос (можно выбрать любое название для Высших Сил) никуда не торопится. Задачи внутренней алхимии, которые описаны выдающимися мистиками, рассчитаны на долгие воплощения. Все, что требуется от человека, — двигаться в нужном направлении столько, сколько потребуется. Это не спринт, а марафон. Важно помнить, что психика, травмированная жесткой аскезой, самоистязанием, изнурительными практиками и насилием над собой, просто не способна сделать и шага в нужном направлении. Поэтому «тише едешь — дальше будешь».

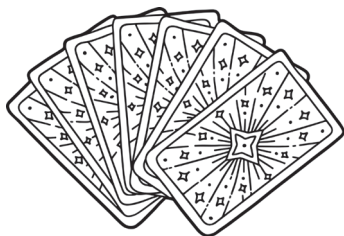

ГЛАВА 16

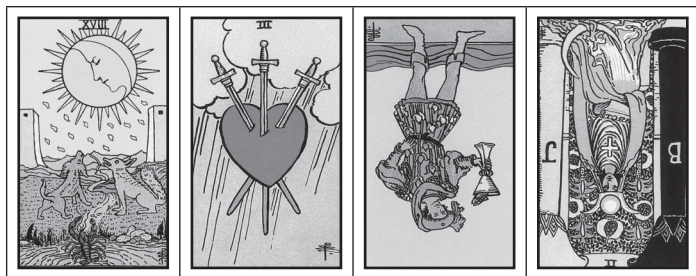
.....

ДИССОЦИАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

.....

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ПАВЕЛ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 45 лет с 13-летним стажем работы. Цель обращения за супервизией — абсолютно уникальный случай в его практике. Супервизанду хотелось просто обсудить произошедшее, а также получить мнение супервизора.

Описание клиента: клиент (Павел) — мужчина 38 лет. Два высших гуманитарных образования, одно из которых — психологическое. Ученая степень по социологии. Работает в международной благотворительной организации. Женат, дочери 8 лет.

Основная проблема клиента: Павел обратился по поводу своей жены (сама она не присутствовала на консультации). Проблема в том, что жена клиента серьезно увлеклась медиумизмом «с легкой руки» младшей сестры. Павел очень беспокоился, так как жене подобные занятия явно не шли на пользу. С другой

стороны, он уважительно относился к медиумам и хотел проверить, действительно ли его жена является одной из них. *Стоит ли поощрять ее занятия?*

Обстоятельства и факты: история для детективного романа. Павел познакомился со своей будущей женой на одной из конференций, посвященной насилию над детьми. Его жена выступала там с докладом о чувствах жертвы насилия, так как сама в детстве пережила подобный эпизод. Это было нашумевшее дело, когда отец выкрал старшую семилетнюю дочь у матери и увез ее в неизвестном направлении. Таким образом он хотел отомстить жене за то, что она родила вторую дочь от другого мужчины в новом браке. Девочка с отцом отсутствовала около года. Позже их нашли в старом заброшенном доме в одной из деревень — девочку, привязанную к кровати, и отца, который повесился в сарае.

Жена Павла прошла через целую плеяду докторов и психиатров. Она проделала огромную работу над собой, и ей удалось почти полностью восстановиться. Когда они познакомились на мероприятии, это была взрослая и уверенная в себе женщина. У них начались отношения, которые через два года привели к женитьбе. Еще через некоторое время в семье родилась дочь.

Все было хорошо, пока год назад муж не начал находить дома странные листки бумаги, исписанные чужим почерком. Суть написанного было сложно разобрать, только отдельные слова. Павел показал эти листки жене, и она очень удивилась. Она понятия не имела, как эти листки могли попасть в дом.

Дочь исключалась, так как только пошла в школу и ее почерк был совсем детским. Павел также стал замечать, что жена стала какой-то забывчивой. Он списал это на рабочую нагрузку жены и ее усталость и сначала не придавал этому никакого значения.

Однажды он зашел в комнату и увидел, что жена сидит за столом и что-то пишет. Он сразу почувствовал неладное, так как жена сидела в неестественной для себя позе. Он подошел из-за спины и увидел, что из-под руки жены рождается очередной листок со странными надписями чужим почерком. Он окликнул жену, та обернулась и будто бы очнулась от некоего транса. Испугались оба, и, чтобы немного справиться с этим страхом, жена рассказала своей младшей сестре о произошедшем. Сестра страстно увлекалась оккультизмом и быстро вынесла свой вердикт: ее сестра — медиум и общается с духами.

Не то чтобы Павел категорически отрицал эзотерическое объяснение, но сомнения у него были. Он понимал, что психологически его жена не совсем обычный человек, учитывая ее прошлую травму. Он предложил жене проконсультироваться с психиатром, но та пока отказывалась. По ее словам, ничего плохого пока не происходит, да и устала она от врачей (слишком много было их в ее жизни). Сестра ликовала, она готова была собирать для жены Павла целые спиритические салоны. Это ему крайне не нравилось.

Феноменология: сам Павел был расположен к разговору. Они дружили давно с супервизандом, поэтому все невербальное поведение было вполне обычным.

Проделанная работа: супервизанд был лично знаком с женой Павла. Рассказанная история также вызвала у него сомнение. Они решили проверить на Таро, насколько в данном случае речь идет о медиумизме. Полученные карты говорили о том, что некое измененное состояние сознания точно есть. При этом ответ на основной вопрос Павла о том, стоит ли поощрять занятия его жены медиумизмом, Таро ответило резко отрицательно. Но проблема была в том, что и сама жена все больше увлекалась данной практикой автоматического письма, и было понятно, что она не готова сейчас останавливаться.

Мужчины долго ломали голову над тем, как можно поступить. И решили в итоге воззвать к рациональности жены Павла и предложить ей эксперимент. Она уважительно относилась к супервизанду и недоумевала, почему сразу не проконсультировалась с ним. Видно, сестра была крайне активна в своем вмешательстве. Суть эксперимента была проста: они взяли пять конвертов и положили в каждый из них по газетной вырезке, рассказывающей о каком-либо событии. Жена Павла не знала, что лежит в каждом конверте. Ей нужно было забрать конверты с собой и постараться с помощью ее метода описать то, о чем говорится в каждой статье. Как Павел и подозревал, в течение следующего месяца не появилось ни одного совпадения. Текст на листочках жены стал более читабельным, но он также не имел никакой пророческой силы. Он походил на описание волшебного сна или на сказку, которую мать рассказывает ребенку на ночь. Там были упоминания

людей, некие события и даже предсказания, которые совсем не имели отношения к реальности.

Жена Павла согласилась, что ей пора возобновить свою психотерапию. Спустя полгода провалы во времени, потеря памяти и таинственные записи прекратились.

Символический осадок: *Луна, Тройка Мечей, перевернутый Паж Чаш и перевернутая Верховная Жрица.*

Эмоциональный осадок: супервизанд был очень увлечен данным случаем. Во-первых, он лично знал клиента и его жену. Ему очень хотелось обсудить случай и получить больше психологических объяснений произошедшему. Естественно, жена Павла не делилась тем, над чем она работала в психотерапии. Так что этот кусочек головоломки оставался для супервизанда скрытым.

Данный случай требовал беседы на тему диссоциативного характера.

ТЕОРИЯ

Этот тип характера чрезвычайно плотно связан с предыдущей темой травмы. Как мы увидим, огромное число людей, у которых во взрослом возрасте развивается диссоциативный характер, попали в детстве в по-настоящему ужасные обстоятельства. Так что эту главу следует рассматривать как естественное продолжение предыдущей.

ДЕТСТВО

Сразу необходимо оговориться, что для развития диссоциативного характера ребенок должен обладать рядом врожденных особенностей. Обычно у него сложная и богатая внутренняя жизнь. У него есть воображаемые друзья, склонность к фантазийным играм. Это своеобразный «маленький медиум», легко скользящий между мирами, переходящий из одного состояния в другое.

А далее такой удивительный ребенок сталкивается с травмой, которую детская психика просто не в состоянии переработать. Обычно упоминают абьюз, имея в виду злоупотребление ребенком в сексуальном (и не только) плане. Это дети, которые подвергаются регулярному и жестокому обращению со стороны взрослых, которые призваны были о них заботиться. Это столкновение с предсмертным ужасом перед взрослой агрессией, когда внешняя поддержка вообще отсутствует. Сюда относят родителей, избивающих детей, сексуально насилующих их, привлекающих их к участию в неких жестких религиозных культах. Часто сами такие родители имеют диссоциативный характер, поэтому данные стратегии в семье поощряются молча. Но что это за стратегии!

Когда ребенок сталкивается с подобным болезненным опытом регулярно, психика выбирает лучшее из возможного — она расщепляется на несколько субличностей. Это спасает от тотального разрушения. Тогда ребенок из одной субличности будет как бы со стороны

наблюдать за тем, как насилюют другую субличность. Эта спасительная стратегия позволяет немного отстраниться от происходящего ужаса. В фильмах часто можно увидеть примеры такой динамики (вообще кинематографисты очень любят тему раздвоения личности, только слишком приукрашивают реальное положение дел). Ребенок, рассказывая про насилие, обычно говорит: «Когда папа меня обижал, я представлял себя в океане с рыбами, которые спокойно плавали вокруг меня, и мне было там хорошо». Богатая фантазия такого ребенка вступает за него и начинает защищать, помещая его сознание в мир, где насилия нет.

Выглядит так, будто личность сама себя гипнотизирует и анестезирует в периоды острой опасности. Эта способность становится ведущей и сохраняется во взрослом возрасте.

ПРОБЛЕМА

Диссоциативный характер — это пожар на торфяном болоте. На самом деле травма так и остается непроработанной. Человек в любой момент может угодить в воронку травмы, о которой мы писали в прошлой главе. Более того, его субличности так и остаются не интегрированными в единое целое. Личность фрагментарна, переключение между субличностями бывает спонтанным и неконтролируемым. Но любая травма нуждается в проработке, а любая личность хочет интегрироваться.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Сразу нужно сказать, что такие случаи, как показаны, например, в фильме «Стекло», где Джеймс МакЭвой сыграл пациента с множественными личностями, в реальности не встречаются. По крайней мере, ни мы, ни наши коллеги, никто из нашего многочисленного профессионального сообщества с такими примерами не сталкивались. Думаем, что Голливуд несколько приукрасил это расстройство.

В реальности субличности могут быть практически незаметны. Это состояние довольно непросто диагностировать. Со стороны похоже на смены настроения, на легкий регресс в детское состояние. Даже интимные партнеры могут ничего подозрительного не замечать. Более того, часто бывает так, что диссоциация полностью исчезает, стоит только ребенку вырасти и покинуть родительскую семью. Проблема может вернуться тогда, когда ребенок диссоциативной личности достигает того же возраста, в котором у самой личности случилась травма.

Тогда начинаются странные провалы во времени, потеря памяти. Сам человек даже ничего не замечает, лишь окружающие люди могут указывать ему на подобные странности в поведении. Личность не привлекает к себе внимания. Это обычно мягкие и приятные люди, которые в контакте вполне традиционны. Единственное отличие в том, что их личность так и остается расщепленной, не достигая нужной целостности. Степень такого нарушения может

быть разной. Но каждая субличность несет какую-то определенную функцию. Они, субличности, могут знать друг о друге или не знать. Здесь каждый случай индивидуален.

Не нужно путать диссоциацию с шизофренией. Конечно, практику Таро вообще не следует вникать глубоко в подобные серьезные вещи, а лучше отправить клиента сразу на прием к доктору. При шизофрении также имеет место расщепление, и в моменты острого кризиса диссоциативный тип действительно демонстрирует те же симптомы, что и шизофреник. Но только доктор сможет отличить одно от другого, поставить правильный диагноз и назначить верное лечение.

Таро-консультанту просто нужно знать, что диссоциативная личность — это третий в нашем списке тип клиентов, с которыми применять Таро опасно. Только в данном случае опасность угрожает не столько консультанту, сколько клиенту. Личность таких людей слишком неустойчива и не интегрирована, чтобы справиться с символизмом и метафоричностью интерпретаций.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

Нельзя сказать, что диссоциативная личность тяготеет к неким специальным вопросам. Они могут касаться абсолютно любых тем. Единственное, если консультант будет достаточно

чувствителен и внимателен, он может заметить, что личность клиента как будто несколько меняется, когда он переходит с одной темы вопросов на другую. Это не отразится на работе, пока вы не попадете в травму клиента.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Следует обращать внимание на трансовые состояния клиента, о которых мы уже писали в главе о травме. Это надежный диагностический критерий. Диссоциативная личность — действительно виртуоз самогипноза, как писала Н. МакВильямс. Консультант может заметить, что клиент как будто бы где-то за висает во время разговора. Меняется темп его речи, взгляд становится отсутствующим. Все это — сигнал для консультанта о том, что в работе они с клиентом подошлись очень близко к опасной зоне травмы.

2. Если клиент все же угодил в воронку травмы во время консультации, нужно следовать тем же рекомендациям, которые мы давали в прошлой главе. Пугаться не нужно, как и ни в коем случае нельзя утешительно трогать клиента руками, обнимать его или успокаивающе хлопать по плечу. Можно терпеливо описывать реальную обстановку вокруг, что поможет клиенту выйти из воронки и вернуться в контакт.

3. Особое предостережение тем практикам, которые проводят обучение по Таро. Диссоциативную личность может привлечь символика карт, так

как ее богатый фантазийный внутренний мир любит подобные вещи. Но все ограничения, касавшиеся клиентской позиции, имеют силу также и в модели «учитель — ученик». Только представьте себе ситуацию, что травма активизируется на групповом занятии. В группе интенсивность эмоциональных переживаний выше, чем в индивидуальном контакте. Там риск повторения травмы куда серьезнее. Более того, уверен ли мастер, что он сможет проконтролировать всю группу, если кто-то из учеников провалится в воронку травмы? А если в группу случайно попадет несколько таких травмированных, то вообще может сработать цепная реакция. То, что группа развалится, совсем не удивительно. Но хуже всего, если диссоциативные ученики сильно поранятся. На наш взгляд, нужно обязательно проводить предварительное интервью с людьми, которые просят в Таро-обучение, а не брать всех подряд. Если вы замечаете хоть что-то подозрительное с точки зрения психиатрии, откажите такому человеку в обучении. Иначе потом он развалит вам весь проект. Подробнее об этом мы поговорим в главах 23 и 24.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ПАВЛА

Случай действительно очень интересный, и нужно отметить профессионализм супервизанда. Подобные примеры диссоциации встречаются не так часто,

и не каждый психолог может разобраться в таких случаях. Давайте добавим несколько психологических штрихов к данному случаю.

1. Темы психологической травмы и диссоциативного характера очень тесно связаны. У ребенка, который подвергается насилию, действительно может произойти расщепление. Речь не о полноценной второй личности, как в кино, а, скорее, о состояниях деперсонализации. Это похоже на транс, когда на поверхность выходит отщепленная часть, которая когда-то была нужна ребенку, чтобы наблюдать за происходящим с ним ужасом со стороны. Здесь еще важен темперамент ребенка, поскольку не обязательно психика выберет такой механизм защиты. Это зависит от врожденных особенностей нервной системы. Но помним: по статистике, действительно, почти у всех обладателей диссоциативного характера в прошлом имел место абьюз. Жена Павла входила в данную группу риска.

2. Супервизанд не знал, а потому и не обратил внимания на одно обстоятельство. Диссоциация может почти полностью уйти во взрослом возрасте, но вернуться вновь, когда ребенок жертвы насилия достигает того же возраста, когда было совершено насилие. Жена Павла была похищена отцом в 7-летнем возрасте, и симптомы деперсонализации вернулись именно тогда, когда их дочери исполнилось семь лет.

3. В этом случае очень правильно была соблюдена междисциплинарная этика. Супервизанд и клиент не встали категорически на сторону либо

науки, либо эзотерики. Они постарались сохранять объективность, допуская оба объяснения. Разговор шел не о том, что жена Павла не считывает информацию или бредит, а о том, насколько продукт ее «медиумизма» имеет хоть какую-то ценность. Это очень правильный подход, который не обесценивает само явление, а призывает критически его исследовать. Если к ситуации подойти таким образом, клиент охотнее сотрудничает и проясняет происходящее. Карты Таро здесь высказались однозначно, и последующий эксперимент это только подтвердил. Таким образом, была выбрана лучшая из возможных стратегий, в данном случае — психотерапия. Было понятно, что это возвращение травмы, а не некие мистические откровения. Не каждый ченнелинг имеет практическую ценность.

4. Никто не исключает, что у жены Павла могли и присутствовать способности медиума, но только в данной ситуации их не нужно было поощрять, так как это лишь поддержало бы расщепление. Возможно, в будущем женщина разовьет в себе действительно некоторые экстрасенсорные способности. Но между психологическим здоровьем и целостностью или паранормальными способностями всегда нужно выбирать первое. Нет никакой пользы от пророчеств из уст разрушенного психологически человека, поэтому выбор был сделан верный.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ЭГО-СИНТОННЫЕ И ЭГО-ДИСТОННЫЕ СОСТОЯНИЯ

Мы уже разобрали достаточно материала, чтобы понять эти грозно звучащие термины. Они имеют очень близкое отношение к понятию наблюдающего Эго, или осознанности. Давайте разберемся. Человек может, например, испытывать сильное раздражение и абсолютно его не осознавать. То есть Эго сейчас слито с данным переживанием и его не отслеживает. Человек не может сказать: «Я раздражаюсь», он будет просто выражать это состояние. В таком случае можно говорить, что его раздражение эго-синтонно.

Если же человек способен испытывать некоторые чувства и в то же время их осознавать, то эти чувства или состояния — эго-дистонны. То есть они не слиты с его Эго, и у него сохраняется способность осознавать, что он делает. Как видите, объяснение, на самом деле, очень простое. Эго-синтонное переживание — человек не осознает, что происходит. Эго-дистонное состояние — человек осознает, а следовательно, может частично сам регулировать свои состояния.

В принципе, можно сказать, что одна из функций психотерапии состоит как раз в том, чтобы перевести бóльшую часть состояний человека из эго-синтонного статуса в эго-дистонный, то есть развить осознанность. Любопытно, что у многих эзотерических

течений, в частности у медитаций, точно такая же цель. Когда присутствует наблюдающее Эго, человек получает рычаги управления своим внутренним миром. Это всегда долгий и кропотливый процесс. Зачем тогда мы говорим о нем в книге о Таро-консультировании, которое часто предполагает однократный визит клиента?

Дело в том, что консультирование построено на интерпретациях. Эти интерпретации, когда они точные и своевременные, способны запустить во внутреннем мире клиента серьезную благотворную трансформацию. Именно поэтому важно помнить, что интерпретация полезна только тогда, когда человек очень близок к переходу из эго-синтонности в эго-дистонность в этой конкретной теме. Это значит, что он пока чего-то не осознает, но, в принципе, он способен осознавать.

Интерпретация пройдет только тогда, когда установлен достаточный уровень доверия. Клиент, который не доверяет практику — даже в том случае, если интерпретация последнего гениальна по своей формулировке, — тут же отвергнет ее как несвоевременную. Консультанту не нужно удивляться, что некоторые клиенты сопротивляются «очевидным истинам», которые они говорят клиенту. Это для практика они очевидны, а собеседник может быть абсолютно не готов слышать их. Именно поэтому иногда вместо интерпретации полезнее другие техники. Например, лучше прояснить ситуацию или конфронтировать клиента в чем-то, что он делает с разрушительным

упрямством. Конфронтировать — значит не соглашаться, приводить разумные доводы против позиции собеседника. И только когда ситуация прояснена для клиента и консультанта, когда консультант выявил через конфронтацию противоречие в жизни клиента и тот с этим согласился, — только тогда можно интерпретировать, зачем клиент это делает в своей жизни. Это как раз и является признаком того, что его состояние готово перейти из эго-синтонного качества в эго-дистонное.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ВЗГЛЯД «СО СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ»

Хотелось бы в очередной раз поговорить об отношениях. Их можно строить не только с людьми, но и с окружающей действительностью. А это, как правило, сложно. Всегда есть «наша реальность» и «внешний мир», которые могут не совпадать. Можно ли адекватно оценивать внешний мир, не разобравшись в том, что творится в собственном внутреннем мире?

Когда мы оцениваем другого человека, его поступки и реакции, то часто забываем, что делаем это «со своей колокольни». А далее возникает крайне важный вопрос: «Что мы знаем об этой своей колокольне?» Какая у нее высота, заслоняют ли панораму

деревья и насколько ее вершина затянута туманом? Все очень сильно сказывается на четкости картинки, и хорошо бы помнить, что мы видим не реальность, а лишь один ее ракурс, у которого есть как плюсы обозрения, так и минусы. Часто приходится слышать, что это скучно и банально — копаться в чувствах, обращать внимание на свои внутренние состояния, исследовать свои мотивы. Ведь жизнь такая быстрая, и на подобные банальности просто жалко тратить время. Когда мы о чем-то заявляем и наш собеседник пытается прояснить, что именно мы имели в виду или почему мы это сказали, то иногда от нежелания погружаться в собственный внутренний мир мы пугаемся и даже защищаемся от подобных вопросов. Но тогда получается, что мы живем вслепую, принимая за реальность ее отражение в собственном кривом зеркале, с которого мы никогда не снимали паутину и не стряхивали пыль.

В собственном внутреннем мире всегда есть что-то, что ускользает или может быть незаметным для нас, но что тогда говорить о внешней реальности? Когда мы утверждаем о ком-то, что тот боится идти в отношения с нами, то насколько мы можем быть в этом уверенными? Внешняя реальность и миры других людей нуждаются в постоянной сверке с тем, какими мы их видим. Только тогда мы можем более или менее понимать окружающий нас мир и свое место в нем.

ЧЕМ ИЗМЕРИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕРАПИИ?

Недавно одного из нас спросили: «У вас десять лет терапии. Что вы там делаете десять лет?» С одной стороны, понятно, что там происходит и над чем ведется работа. Но, с другой стороны, стоит задуматься о том, что в разговорах о терапии как будто бы не хватает специального измерителя, чтобы правильно выражать все, что в ней происходит, так как говорить о ней в годах, в количестве сессий, инсайтов или разобранных ситуаций — это неверно отражать ее суть.

В период терапии в жизни происходит много перемен. Но как понять, вызваны они данным процессом или на них влияет нечто иное? Конечно, можно было бы сказать, что все положительные изменения происходят благодаря терапии. Так хочется думать, ведь на нее тратятся деньги, время и немало внутренних сил. Но тогда будет большое искушение все отрицательные перемены списать на судьбу или случай, а это маловероятно. Нам не нравится идея говорить о том, что терапия влияет на знак перемен; скорее, она влияет на то, каковы мы при столкновении с этими переменами. Тогда терапия изменяется исключительно собственными субъективными ощущениями. Ведь нельзя одной линейкой измерить внутреннюю свободу, степень осознанности или эмоциональную гармонию. Эти чувства, состояния и навыки у каждого измеряются по-своему, и тогда важно говорить о личном смысле, а не об одинаковых для всех параметрах.

Сложно не заметить сегодняшние перемены в себе по сравнению с моментом, когда приходишь в терапию. Это и ощущение внутренней свободы и легкости, и способность замечать и идти в новый опыт и возможности, и отчетливое ощущение своих границ и ограничений.

ДЕФИЦИТ – ЭТО НЕ ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ

Очень важно не путать дефицит с полным отсутствием чего-то. Вот простой пример. Человеку в отношениях не хватает проявлений любви от своего партнера, но вместо того, чтобы так прямо и сказать, часто звучит следующее: «Ты меня вообще не любишь!» В данном случае слово «вообще» — очень рискованное, причем неважно, в каком именно варианте фразы мы его услышим. «Ты мне вообще не помогаешь!», «Тебе на меня вообще наплевать» или «Ты вообще на меня не обращаешь внимания!».

Подобные фразы имеют двойное дно, так как на самом деле заявляют о нехватке или дефиците любви, помощи, заботы или внимания, но по своей форме полностью обесценивают все эти ценности, которые все же присутствуют в паре, хоть и не в достаточном количестве. Чаще всего реакцией будет обида или возмущение, но точно не желание дать больше любви, помощи, заботы или внимания.

Конечно, можно делать ставку на осознанность партнера, на то, что он или она каким-то чудесным образом догадаются о том, что у них просят. Но партнер не психотерапевт, и у него нет задачи считывать все скрытые подтексты двойных посланий. Поэтому нет другого выхода, как брать ответственность на себя за подобные провалы в общении с близкими людьми, а те же психотерапевты могут помочь осознать и научиться просить о чем-либо прямо, не заворачивая простые человеческие просьбы в пеструю обертку смешанных чувств.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ОДЕРЖИМОСТЬ И ИНТРОЕКЦИЯ

Эта тема, пожалуй, наиболее активно эксплуатируется сценаристами, когда вопрос заходит о создании очередного фильма на эзотерическую тему. Интересно, что в основе всегда лежит один и тот же принцип: нечто чужеродное захватывает личность человека, и тот теряет контроль над собой. Этим чужеродным элементом может быть кто или что угодно: инопланетный вирус, зомби-эпидемия, дьявол, дух или какая-нибудь сущность. Эффект всегда один и тот же: тело человека начинает использоваться этим существом как угнанный автомобиль, в котором этот кто-то безнаказанно катается.

Мы не будем сейчас обсуждать, насколько все эти истории эзотерически достоверны. Любой эзотерик знает, что такие случаи описываются в классической эзотерической литературе. Но он также знает, что описываются они значительно реже, чем это показывают в кино. Клиенты иногда приносят на Таро-консультацию подобные истории, рассказывают о «подселении» или других схожих феноменах. Давайте рассмотрим такие ситуации психологически.

Опять-таки займем кросс-культурно нейтральную позицию и не будем отрицать сам феномен. Только в реальности мы сталкиваемся вовсе не с одержимостью Сатаной, а чем-то гораздо более скромным, но не менее вредным для психологического здоровья. Давайте обсудим феномен интроекции.

Он хорошо описан в литературе и подразумевает неосознанное «заглатывание» некой установки от значимого лица, без какого-либо критического осмысления: жизнеспособна ли данная установка в личном опыте? Этот феномен настолько распространен, что можно утверждать: не бывает людей, у которых нет интроектов. Весь процесс образования и воспитания построен на этом явлении. Никто не станет перепроверять то, о чем учитель говорит в школе. Если он говорит: «Земля круглая» — мы берем это на веру, и нам не нужно самим летать в космос, чтобы проверить, так ли это на самом деле.

Психологическое развитие ребенка предполагает обязательное интроецирование родительских фигур и образа родительской пары. Без этого невозможно

развитие. Сначала любой ребенок копирует своих родителей, даже если те и не замечают этого. Попробуйте провести со своим ребенком (до 6 лет) забавный эксперимент. Поиграйте с ним в игру, в которой ему нужно пародировать папу или маму. Вы такое увидите, что наверняка вас очень удивит. Дети потрясающе талантливы в такой игре. Многое из того, что вы увидите в пародии на себя, вам не захочется признавать, но ваш супруг или супруга подтвердят, что ребенок воспроизводит все предельно точно.

В подростковом возрасте в период кризиса ребенок пытается избавиться от части приобретенных от родителей интроектов. Именно поэтому его поведение такое обесценивающее. Его эксперименты с алкоголем, сексуальностью или агрессией — это попытка расшатать собственные проглоченные интроекты и понять, где во всей массе он сам, а где его родительские фигуры. От чего-то он избавится еще в подростковом возрасте, но многие неосознанные установки продолжают в нем жить и воспринимаются как свои собственные.

Чем не аналог одержимости сущностью, только в психологической метафоре? Например, женщина не может построить отношения с мужчинами, потому что внутри нее продолжает жить бессознательная установка ее матери, которую она «проглотила» еще в детстве, — «мужчины не заслуживают доверия». Возможно, мать в детстве говорила это прямым текстом, возможно, намекала на это косвенно. Но ребенок очень чувствителен, он считывает подобные

послания мгновенно. А так как в этом возрасте его задачей является идентификация с мамой, то заодно внутрь психики подселяется и данная материнская установка.

В психотерапии мы постоянно имеем дело с интроектами. Со стороны они превосходно видны, так как выглядят абсолютно чужеродными элементами. Проблема в том, что расшатать интроект и заменить его на личный опыт — дело непростое. Психика неохотно с ним расстаётся. Но терапевт постоянно призывает клиента к осознанию и проверке этих установок на жизнеспособность. Это своеобразный экзорцизм, который требует времени и усилий. Со временем клиент начинает замечать чужеродность этого элемента, вспоминает, «где он набрался такой пошлости», и заменяет чужеродный элемент на собственный, подтвержденный личным опытом.

Практики Таро, сами того не подозревая, также постоянно имеют дело с интроектами клиентов. Просто они их так не называют. То есть все те случаи, когда клиенту хочется сказать: «Откуда вы это взяли?» Клиент говорит нечто, что со стороны кажется абсолютно не свойственным ему и звучит как пропагандистский лозунг. Но это вам видится со стороны, сам клиент ничего не замечает, и ему крайне не хочется расставаться с установкой (демон внутри сопротивляется изгнанию).

Особенно устойчивые интроекты невозможно проработать на одной Таро-консультации. Но они все же нуждаются в конфронтации. Клиенту не обязательно

важно согласиться с вами, что «не все мужики сволочи», что «среди богатых людей есть честные люди», что «не все эзотерики шарлатаны», — достаточно просто увидеть или услышать всего один пример, который опровергает подобные интроекты.

Конечно, намного более захватывающим кажется изгнание сущностей из человека, но работа с интроектами является не менее важной для психологического благополучия. У любого практика, если у него нет долгих часов личной терапии, психика также содержит интроекты, которые хорошо бы исследовать и осознать. Дело в том, что они работают как кривое зеркало при чтении карт Таро. Вы читаете символы сквозь собственные искажения, а это, безусловно, отразится на качестве вашей работы с клиентом.

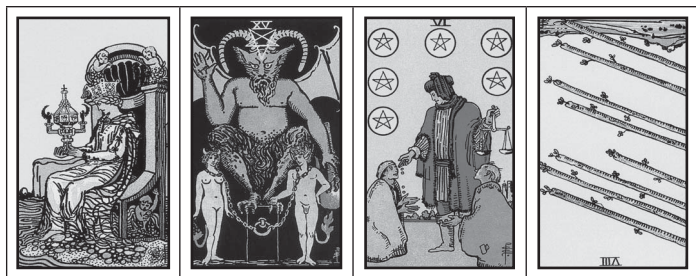

ГЛАВА 17

МАЗОХИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ГАЛИНА

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 36 лет с 9-летним стажем работы. Цель обращения за супервизией — желание «отделаться от надоедливой клиентки, у которой не все в порядке с головой».

Описание клиента: клиентка (Галина) — женщина 55 лет. В 30 лет оставила работу воспитателя в детском саду и уже последние 25 лет активна в поиске себя в оккультной и эзотерической сфере. Вдова. Два взрослых ребенка, которые со своими семьями живут в другой стране в иммиграции и содержат мать.

Основная проблема клиента: Галина приходила к супервизанду с частотой не реже одного раза в месяц, могла бы и чаще, если бы супервизанд не поставил клиентке ограничения. Основными ее вопросами всегда были проверка того или иного эзотерического направления, в которое клиентка хотела бы погрузиться в очередной раз. Были также постоянные

послания в мессенджере, на которые супервизанд уже устал отвечать.

Обстоятельства и факты: Галина, если считать по количеству лет, проведенных в оккультных кругах, превышала стаж супервизанда вдвое. Она начала еще в 1990-е годы, когда эзотерика только стала проникать активно в постсоветские страны. Казалось, что она побывала везде, испробовала все: занималась астрологией, Таро, рунами, космознергетикой. Галина путешествовала по Индии, общалась с шаманами на Байкале, исследовала места силы в Европе. Ее принимали в свои ряды различные ковены ведьм, она состояла как минимум в дюжине различных эзотерических ассоциаций.

Проблема была в том, что Галина нигде долго не задерживалась. Когда она пришла к супервизанду в первый раз, тот немного опешил от такого богатого «послужного списка». Ему показалось, что ему не хватит его компетентности для того, чтобы работать с такой клиенткой. Но очень быстро стало ясно, что в голове у женщины откровенный хаос. Все многочисленные традиции, в которые Галина погружалась, смешались в ее сознании в некую «ядовитую смесь». Она сыпала терминами, но было件нятно, что они для нее ничем не наполнены.

Галина всегда проверяла одно и то же: стоит ли ей идти на очередное эзотерическое обучение. Супервизанд соглашался проверять варианты на картах, не спрашивая, что это за очередные курсы.

На третьей консультации Галина стала рассказывать, куда она ходит. Супервизанд был поражен, как

эта женщина из огромного разнообразия эзотерического рынка умудряется постоянно выбирать наиболее токсичные варианты. В Индии она попала к гуру, который склонял ее к групповым сексуальным отношениям. В своем городе она угодила на обучение к ведьме, которая вытянула из нее почти все деньги под предлогом того, что снимала с нее порчу в 33 ритуала, каждый из которых стоил приличную сумму денег. Позже Галина связалась с молодой девушкой, которая взялась обучать ее астрологии, хотя сама отходила на курсы всего полгода. На вопрос супервизанда о том, зачем клиентка пошла к такому неопытному человеку обучаться столь сложному предмету, Галина ответила, что эта девочка очень многообещающая, уверенная в себе, а ей нужен уверенный в себе преподаватель.

Феноменология: Галина выглядела всегда очень встревоженной и суетливой. Она очень быстро говорила, постоянно совершала массу каких-то ненужных жестов, будто старалась отогнать от себя рой мух.

Проделанная работа: это была очередная консультация по все тем же темам. Супервизанд начал с вопроса: «Ну что же, куда же вы решили пойти на этот раз?» Галина стала захлеб рассказывать, что нашла школу магии и именно туда ей нужно идти учиться. Вопрос был традиционным: стоит ли ей туда идти? Супервизанд не спешил раскладывать карты, а попросил рассказать, что это за школа и в чем ее метод. Галина казалась очень благодарной, что ее расспрашивают. Она начала говорить, что школа

сосредоточена на идеях целительства. Она многого не знает, так как свои основные секреты учителя раскрывают только ученикам внутреннего круга, но ей сказали, что в основе метода — синтез православия и Карлоса Кастанеды. Супервизанд признался супервизору, что после этой фразы едва «не упал со стула». Такое сочетание казалось ему абсолютно неприемлемым. Он стал говорить об этом клиентке. Та с благодарностью слушала, но все же настаивала на том, чтобы ей разложили карты. Расклад подтвердил, что идти ей туда не то что бесполезно, но и откровенно опасно. Супервизанд понял, что, несмотря на расклад, Галина все равно туда пойдет, и снова поранится, и снова придет к нему, и так по бесконечному кругу. Он чувствовал, что Галина вызывает у него этим своим упрямством сильное раздражение. «Может, вам вообще все оставить?» — спросил он клиентку. Та казалась пораженной.

А как еще ей помогать людям? Она недоумевала, как вообще он мог такое ей предложить. Супервизанд уже начал закипать и сказал, что она уже 25 лет ищет себе школу, но отовсюду срывается. И многим людям она уже помогла? Вопрос был резким, и клиентка заплакала. Супервизанду стало стыдно, и он постарался смягчить свои слова, предложив ей снова целую стопку полезной литературы. Но он знал, что она не станет читать ее и все же пойдет в найденную магическую школу.

Символический осадок: Королева Чаш, Дьявол, Шестерка Пентаклей и перевернутая Восьмерка Жезлов.

Эмоциональный осадок: супервизанд находился в отчаянии. С одной стороны, он жалел Галину, так как она была женщина-катастрофа, с полным отсутствием инстинкта самосохранения. Они уже не раз обсуждали это. С другой стороны, она просто бесила супервизанда своим упрямством и отказом делать очевидные вещи, которые он ей не раз предлагал. Зачем приходить на Таро столько раз, чтобы потом делать все ровно наоборот?

Данный случай требовал беседы на тему мазохистического характера.

ТЕОРИЯ

.....

Сразу отметим, что мазохистический характер абсолютно не обязательно связан с мазохизмом в сексе. Это разные вещи. А вот сравнение мазохистического и депрессивного характера вполне уместно, так как между ними действительно много общего. Ощущение такое, что в детстве эти типы сталкивались с похожим обращением, только выбрали разные стратегии выживания.

ДЕТСТВО

Эммануил Хаммер сказал: «Мазохист — это депрессивный человек, у которого еще осталась надежда».

О чем это он? Дело в том, что ребенок в детстве также мог столкнуться с невосполнимой утратой, которую не смог пережить должным образом. Помним о том, что потеря могла быть символической. На ребенка просто не обращали внимания. Ребенок, который в будущем разовьет мазохистический характер, сталкивался с еще одним обстоятельством: родитель проявлял к нему хоть какие-то эмоции лишь тогда, когда наказывал его. Дети жаждут отношений больше, чем физической безопасности. Лучше знать, что тебя били, чем то, что тобой пренебрегали.

Между привязанностью и болью возникает неразделимая связь. Более того, ребенок быстро учится получать внимание родителей, попадая в какие-либо неприятности, например заболевая или травмируясь. Это дает ему ощущение власти и контроля над родителем. Плюс ко всему родители могли сильно поощрять ребенка за то, что тот мужественно терпел свои несчастья. Родители также могли быть садистичными в насаждении некоторых гигиенических ритуалов. Сценариев, конечно, множество, но все они приводят к выработке одной и той же схемы.

Ребенок понимает, что он не может контролировать саму степень наказания, но он хотя бы может контролировать время, когда это наказание случится, так как сам спровоцирует его. При этом у ребенка, в отличие от депрессивного типа, не развивается установка «я плохой». Плохими все же являются те, кто причиняет ему боль. Но он по-прежнему очень сильно нуждается в отношениях и привязанности,

поэтому преследует вторичную выгоду. С одной стороны, его не бросают, а с другой — он так стойко несет на себе печать «незаслуженного страдания», что этим поддерживает свою самооценку. Жертва до сих пор в нашей культуре довольно часто приветствуется.

Дети, которые в будущем станут обладателями мазохистического характера, чувствуют себя покинутыми и никчемными, но они знают, что если они достаточно пострадают, то смогут получить хоть немного заботы. Они учатся, а во взрослом возрасте будут активно привлекать, а иногда и вовлекать окружающих людей в свой мазохистический сценарий.

Ребенок реагирует на ситуацию вовне, и в этом заложен риск нанесения себе ущерба. Он таким образом старается справиться с ожидаемой болезненной ситуацией и уверен в том, что все авторитетные фигуры рано или поздно наказывают тех, кто от них зависит. Он находится в хронической тревоге: вот-вот все начнется. Этим ребенок провоцирует наказание и обретает уверенность в своем влиянии — по крайней мере, время и место наказания выбраны им самим.

ПРОБЛЕМА

Еще раз повторимся, речь не обязательно о самостязании. Скорее, правильное будет сказать, что мазохисты — это чемпионы по самосаботажу. Кажется, они делают все возможное, чтобы не быть

счастливыми. И чаще всего, как и другие типы характеров, будут сопротивляться попыткам исправить собственные деструктивные сценарии.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Морально-мазохистическое поведение не обязательно патологично. Иногда это предписание морали. Например, мазохизм является неотъемлемой частью материнства. Его очень много в эзотерической и религиозных культурах, в которых жертва высоко оценивается. Взять хотя бы примеры матери Терезы или Махатмы Ганди. Поэтому в рамках нашего диалога важно подчеркнуть, что мазохизм, о котором мы говорим, — это несводимые к морали паттерны самодеструктивности, например, склонных к несчастным случаям людей, или тех, кто умышленно, без суицидальных намерений, калечит себя или причиняет себе вред.

Мазохистический тип постоянно страдает, он переполнен жалобами, установками на самоповреждение и самообесценивание, а также на скрытое бессознательное желание мучить других своими страданиями. Им свойственно считать себя страдающими незаслуженно, как если бы они были жертвами преследования или проклятия либо просто родившимися под несчастливой звездой.

Мазохист живет в постоянном ощущении, что у него впереди аркан Башня. Когда все хорошо, он

начинает беспокоиться, что вот-вот произойдет какая-то неконтролируемая им вспышка и он пострадает. Следовательно, вспышку нужно спровоцировать.

Конечно, в поведении мазохиста очень много манипуляций. Он может не говорить это прямым текстом, но его послания всегда расшифровываются следующим образом: «Пожалуйста, не оставляйте меня, в ваше отсутствие я нанесу себе вред». Гораздо больше боли или смерти мазохист боится быть оставленным. Неудивительно, что в партнеры мазохисты очень часто выбирают себе садистов, которые идеально вписываются в их жизненный сценарий и оправдывают на сто процентов все их установки.

Может сложиться впечатление, что мазохист получает удовольствие от страдания. Но это не так. Как мы уже говорили, речь о вторичной выгоде. Его привязанность всегда формируется через страдание. Мазохист может демонстрировать своего мучителя в низком свете, но при этом он всегда смакует моральную победу над ним. Так он поддерживает свое самоуважение.

Маска мученичества — любимая у костюмерного мазохиста. Подчиняясь садисту, он испытывает чувство морального превосходства над ним. В современном мире есть масса мест, где можно применить эту идею мученичества, даже если садист — не отдельная личность, а злой и холодный мир. Но и здесь мазохист продолжает саботировать собственную эффективность.

Такой тип просто обожает откладывать все свои дела на потом. Это «превосходный» способ мучиться, быть хронически усталым и раздраженным и при этом ровно ничего не делать, чтобы изменить ситуацию. Если кто-то предлагает «здоровое» решение, мазохист его отвергает. Если кто-то начинает критиковать такое поведение, мазохист обвинит критика в бесчувственности и холодности.

Еще одним отличительным качеством мазохиста является его негативная реакция на собственный успех. Мазохист избегает удовольствия, так как оно разрушает его картину мира. А еще он не может его проконтролировать.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Где я буду максимально полезным? Это очень хитрый вопрос с двойным дном. На самом деле клиент спрашивает, где он сможет принести наиболее болезненную жертву. Если расклад будет позитивным, он, скорее всего, отвергнет предложение.

2. Как мне уйти от партнера-агрессора? Опять-таки ловушка. Уйти мазохист не хочет. И если вы предложите ему вполне реальную стратегию и даже дадите телефоны социальных служб, он ими не воспользуется. Ему нужен этот разговор для того, чтобы вы восхитились

его жертвенностью и вместе с ним очернили его обидчика.

3. Игра: «А что, если...?» Да, но! Этот сценарий гениально описал Эрик Берн в своей работе «Игры, в которые играют люди». Смысл игры в том, что человек сначала заявляет о проблеме, а потом, когда окружающие включаются и начинают предлагать решения, он саботирует их все. Этим он просто «выбешивает» тех, кто включился в игру, а сам мазохист чувствует, что его проблема – «самая проблемная проблема» в мире, следовательно, его страдание богоподобно. Он обязательно развернет такую игру на Таро-консультации, поэтому не поддавайтесь на провокацию.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. О том, как мазохист ловко и едва заметно превращает своего собеседника в садиста, мы поговорим подробнее на примере Галины в следующем разделе.

2. Здесь еще одна ловушка. Представьте, что и клиент, и консультант имеют мазохистический радикал в своем характере в качестве ведущего! Можно решить, что они просто «солятся в экстазе», так как их будет объединять общая мораль, идея о сверхценности жертвы, о помощи другим людям и о жестокости окружающего мира. Но на самом деле этот контакт не будет долговечным, так как все-таки кто-то в паре

должен проявлять жестокость. Конечно, рано или поздно они могут даже забыть, что один из них — консультант, а второй — клиент. Они даже станут друзьями или подругами. Но контакт деструктивен для обоих. Им нужен как раз пример, который исключает мазохистическую схему. А так они лишь укрепят друг друга в своей характерологии.

3. В работе с мазохистическим клиентом, как ни с кем, нужно выдерживать позицию доброжелательно-го безразличия. Это означает, что вы можете сочувственно относиться к ситуации клиента, но не включаться в нее сильнее, чем сам клиент. Здесь можно провести параллель с работой с зависимостями. Вы вправе дать клиенту конкретные рекомендации, адреса специалистов, но будьте готовы, что он ими не воспользуется. И вот тогда не нужно вести его туда за руку. Это право клиента — страдать столько, сколько он посчитает нужным. Он взрослый, а не ребенок. Если данные рекомендации ему не подходят, то не нужно предлагать еще тысячу новых. Звучит жестоко, но эти стратегии выработаны психологами на множестве примеров. Есть специальные службы, которые, например, занимаются спасением жертв домашнего насилия. Это не работа Таро-консультанта.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ГАЛИНЫ

Очень хороший вопрос: «Зачем приходить на Таро-консультацию столько раз, чтобы потом все делать

наоборот?» Очевидно, клиентка приходит вовсе не за информацией, раз впоследствии так с ней поступает. Похоже, она снова и снова воспроизводит один и тот же паттерн поведения, который каждый раз приводит ее в тупик, напоминая замкнутый круг.

1. Галина действительно напоминает человека с мазохистическим характером. Такие клиенты неприятны, помимо всего прочего, еще и тем, что неосознанно превращают консультанта в садиста, хотя делают это с детской непосредственностью и невинностью. Стоит практику проявить жесткость, как все меняется местами, и теперь уже клиент превращается в садиста и навязывает практику абсолютно мазохистический формат работы, от которого тот мучается, но не может отказаться. Похоже, что без интерпретации процесса здесь не обойтись.

2. Чего Галина хочет от супервизанда? Предположим, что ей очень хочется ощутить свою нужность. Конечно, как и многие клиенты, она выбрала наихудший способ этого достичь. Но особенность данных клиентов как раз в том и состоит, чтобы постоянно организовывать в свой адрес насилие, имея наилучшие побуждения. Показательно, что после отъезда своих детей и смерти мужа клиентка осталась одна, и острота собственной ненужности, подкрепленная синдромом покинутого гнезда, была актуальна, как никогда. Послание супервизанду следующее: «Как мне ощутить себя полезной?», но озвучивается так: «В какое эзотерическое направление мне

погрузиться?» Пока истина не будет легализована, Галина не прекратит ходить. И чем больше супервизанд будет проявлять жесткость в отвержении, тем активнее будет Галина.

3. Избавиться от клиентки можно только через откровенный разговор и отказ работать с ней. Почему это важно? Не факт, что Галина будет готова к интерпретации своих истинных мотивов. Но выход из патологической схемы «садист — мазохист» для нее — весьма терапевтический опыт. Супервизанду здесь нужно быть искренним и говорить о своей безопасности. Нападать на Галину не нужно, как и проявлять открытую агрессию. А вот следующая фраза очень бы помогла: «Вы проделываете со мной все возможное, чтобы вызвать во мне ненависть и злость к вам».

4. Практику Таро не стоит забывать, что на консультации хозяин он, а клиент должен соблюдать его правила. Он имеет право отказать клиенту, если чувствует, что работа с ним разрушительна для любой из сторон. Консультирование, конечно, помогающая профессия, но иногда лучшая помощь — это отказ помогать. Иногда нужно сломать патологический паттерн поведения, чтобы запустить перемены в жизни клиента. В данном случае очевидно, что супервизанд бесполезен клиентке как таролог, а на другой формат отношений он не претендует.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Мы уверены, что читатель знаком с этой темой, поэтому данный раздел будет коротким. Нужно учитывать, что понятие «насилие» не сводится исключительно к применению физической силы к другому человеку. Насилие многолико, и его психологические формы менее очевидны, но от этого не менее вредоносны.

Начнем с детей. Вспомните, как во второй главе мы обсуждали, что многие взрослые забывают о том, насколько сильно они отличаются от детей. Взрослому может и в голову не прийти, что в данном взаимодействии он проявляет над ребенком насилие. Слишком громкий тон голоса, крик, который и для некоторых взрослых неприятен, для ребенка бывает разрушителен. Взрослый с ребенком в разных весовых категориях. Маленькая девочка, например, может очень пугаться взрослого кричащего мужчины, даже если у того и в мыслях нет распускать руки.

В главе о нарциссическом характере мы писали об использовании ребенка с целью поддержания собственной самооценки. Нарциссическое расширение также является формой психологического насилия, которое имеет далеко идущие вредные последствия. Ребенок платит своей идентичностью за такие родительские действия. В итоге он так и не проживает

собственную жизнь. Похожие вещи имеют место в случае симбиотического характера, когда ребенок наказывается за естественную потребность в самостоятельности. Все это формы насилия над естественными потребностями ребенка.

В главе, посвященной истрионическому характеру, мы говорили о том, как некоторые взрослые соблазняют ребенка, вызывая у него такой высокий уровень возбуждения, с которым детская психика просто не справляется. Речь даже не об инцесте; здесь насилие очевидно. Мы говорим о тех случаях, когда ребенок является свидетелем слишком для него взрослой сексуальности в любой из форм. Он вдруг видит голыми своих родителей, его могут вовлекать в игры, в которых, например, используется щекотка, а от нее ребенок едва не захлебывается. Подобная гиперстимуляция вредна, так как она искажает естественный порог чувствительности ребенка. Позже, во взрослой жизни, ему нужно будет искать запредельный уровень стимуляции, чтобы испытать возбуждение.

Далее, обесценивание. Здесь и взрослые, и дети одинаково чувствительны. Обесценивание может работать на словесном или поведенческом уровне, когда человек, например, не выполняет взятое на себя обязательство. Родитель, который забывает об обещании, данном ребенку, также проявляет обесценивание. В современном мире очень «любят» обесценивать чувства другого человека, говоря: «И чего тут расстраиваться?» Или некоторые родители упрекают своих детей-подростков: «Какие могут быть

проблемы в твоём возрасте?» Все это очень отталкивает человека, нарушает контакт с ним. Если не останавливать людей в подобном агрессивном поведении, оно может закрепиться надолго.

Отвержение также может стать формой психологического насилия, когда используется как манипуляция. Человек сначала формирует привязанность, а потом начинает играть дистанцией, чтобы получить нужное.

Очень часто сегодня обсуждается понятие «газлайтинг». Эта форма психологического насилия проявляется следующим образом. Например, жена смотрит на что-то и говорит мужу: «Это белое!», а муж отвечает: «Ты что, дура? Это черное». Проблема в том, что жена права, объект действительно белый. Просто муж хочет продемонстрировать свою власть и поэтому давит на жену настолько сильно, чтобы она не доверяла даже собственному восприятию. Кстати, довольно часто это действительно удается, и человек перестает доверять сам себе, особенно если у него есть сильный страх остаться в одиночестве.

Форм психологического насилия на самом деле множество. На наш взгляд, консультант Таро должен быть чувствителен к ним сам, чтобы обеспечить собственную безопасность в работе. Также он может быть полезен в этом вопросе клиенту, который не замечает, что подвергается психологическому насилию. Взгляд со стороны поможет тому хотя бы обратить внимание на нечто вредящее, направленное в его адрес.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ХАМСТВО КАК СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ

Иногда приходится сталкиваться с ситуацией, когда едва знакомый человек предлагает встретиться, а обставляется это так, будто ты получаешь повестку в военкомат. Возникает ощущение еще на стадии обсуждения встречи, что в твоём расписании непременно должно найтись время и желание, чтобы прийти. Сразу появляется сомнение: а нужна ли встреча в принципе? Ведь еще до нее возникает фантазия, будто тебя насильно запирают в кинотеатре, в котором от первой до последней минуты придется смотреть какой-то абсолютно неинтересный, местами даже вызывающий отвращение фильм.

Буквально недавно у одного из нас был подобный случай. Еще на этапе договора о встрече и прояснения удобного времени собеседник успел рассказать о том, с «каким никчемным психологом» он разговаривает, что этот психолог «не понимает простых вещей» и что «его еще нужно учить, как чем-то там пользоваться».

Интересно, что клиент даже не понимал, что делает что-то не так.

Его поведение — форма хамства. Впрочем, само это понятие сегодня как будто становится нормой у большого количества людей. Сложно сказать, в чем причина. То ли скорость нашей жизни оставляет все меньше возможностей для аккуратного и вдумчивого

выстраивания отношений. То ли речь об определенном типаже людей, которые считают, что они «на короткой ноге со всем миром», так как прекрасны и сверхценны сами по себе, а потому имеют право «Тыкать» всему окружающему миру, подминать всех под себя и абсолютно не церемониться с каждым отдельным человеком. Должно быть, нужно панически бояться людей, чтобы настолько их не замечать. Ведь если все же присмотреться к ним, то придется волей-неволей себя с ними сравнивать, подстраиваться, сотрудничать и, как минимум, отказаться от идеи собственной сверхважности. Мы предпочитаем пресекать хамство и отказывать в общении таким людям, так как в мире найдутся те, с кем можно выстроить отношения, основанные на взаимном уважении и интересе.

ГДЕ ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ?

Счастливы ли ты? Когда нам задают такой вопрос и мы отвечаем: «Да, я иногда чувствую себя счастливым», у некоторых это вызывает сильное удивление. Дальше мы обычно слышим: «Как так?! Вы же психолог! Со всеми вашими знаниями вы можете только иногда сделать себя счастливым?» И тогда у нас появляется ощущение, что мы понимаем «счастье» по-разному, как и то, что его может вызывать.

Некоторые люди полагают, что счастье придет к ним извне и прольется на них в лице психотерапевта, сексуального партнера или даже в виде некоторой

суммы денег. В этом случае человек перестает быть источником счастья для самого себя, отчуждает его. Появляется множество литературных фраз: «Я иду к счастью», «Я могу упустить счастье, прогадать его» или «Меня ожидает счастье где-то за поворотом». Мечтая о новой квартире, высокой должности, долгожданном партнере или приличной сумме денег, мы можем разучиться видеть счастье в текущем моменте, внутри себя, в связи чем-то, не настолько глобальным. Сколько есть примеров, когда человек мечтает о чем-либо, добивается этого, но тут же обесценивает, начиная мечтать о чем-то еще большем. И тогда возникает сомнение в том, что счастье — это нечто внешнее, и человек начинает искать его внутри себя. И здесь он сталкивается с большой проблемой, ведь если его не учили чувствовать счастье в каких-то обычных вещах, находить его внутри себя, относиться к нему как временному, пусть и приятному состоянию, то он рискует так и не почувствовать его, даже взобравшись на «вершину мира».

Для нас счастье — это в том числе умение чувствовать удовольствие, замечать собственные приятные ощущения и присваивать их, пусть даже они возникают в связи с мелкими повседневными вещами.

НАСИЛИЕ НЕ ВСЕГДА ОЧЕВИДНО

Насилие — очень коварная тема. Оно может начаться задолго до того момента, как мы почувствовали

боль. Сейчас очень много говорят о насилии в семье, над женщинами или детьми, имея в виду его физическую форму, выражающуюся в избиениях. Однако, на наш взгляд, коварство насилия может быть в его неочевидности.

Стереотип насильника чаще всего рисует в сознании определенный образ, зачастую мужской, с конкретными чертами. Культурно-исторически или биологически это, возможно, и оправданно. Но насилие многолико, и мы совсем не ожидаем получить его в свой адрес от женщины, престарелого человека, ребенка, психотерапевта или от самого себя. Обесценивание, манипулирование через чувство вины, сарказм или требовательность в случае регулярного повторения могут пересечь ту тонкую грань, за которой лежит боль. Мы знаем одного фитнес-тренера, который в общении со своими клиентами использовал уничижающие комментарии и реплики. И когда ему говорили: «Остановитесь! Что вы делаете?», он искренне удивлялся, так как даже не осознавал, что в своей работе прибегает к форме психологического насилия. Самое печальное в том, что он так и не прекратил это делать, поскольку, возможно, просто не знал альтернативного способа мотивировать своих клиентов, и стал оправдывать себя тем, что клиенты сами просят его общаться с ними в такой манере.

Не всегда насилие происходит намеренно. Очень важно развивать в себе чувствительность к любым его формам и уметь останавливать его, прежде чем оно закрепится и станет вызывать сильную боль. Еще

в самом начале, когда возникает легкий дискомфорт, тревога, раздражение или вина, хорошо бы говорить об этом, чтобы не позволять насилию вырастать до чудовищных и травмирующих размеров.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

.....

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Эта тема настолько важна, что требует отдельной книги. Очень жаль, что, насколько мы знаем, ее не изучают специально в Таро-школах в большинстве случаев. Но иногда это важнее, чем знание Таро-символики или раскладов, так как практик, как и любой другой работник в системе «человек— человек», нуждается в правилах и границах.

Мы уже обсудили с вами различные типы характеров клиентов и помним, что они очень редко встречаются в чистом виде. Мы говорили о том, что клиент всегда приходит с двойным мотивом. С одной стороны, он хочет получить ответ на конкретно заданные Таро вопросы. С другой стороны, он приносит на консультацию некую потребность, о которой не говорит открыто или даже не осознает. Практик попадает в сложное положение, ведь он может получить реакцию недовольства даже тогда, когда правильно разложил и интерпретировал карты. Угадывать

скрытую потребность клиента — как бы не его задача. Но приходится обращать на это внимание, чтобы сохранить свою профессиональную самооценку и точно понимать: как таролог он сработал хорошо, а как «заботливая мама» или психотерапевт — и не должен был. Люди вообще редко понимают, как вести себя на консультации у практика Таро. Да они и не должны. Это задача консультанта — четко представлять для себя и проговаривать другим правила и формат работы. Это его профессиональные границы, которые окружающие могут штурмовать. Клиент в проблеме чаще всего психологически регрессирует, а любой ребенок склонен проверять меру доступного. Люди делают это очень часто, когда звонят практику ночью, когда стараются ему понравиться и несут ему подарки в обмен на особенное к себе отношение. Даже «влезают в постель», так как уверены, что именно они смогут принести счастье в семейную жизнь практика, как будто бы там проблемы. Конечно, так ведут себя далеко не все клиенты, но, чтобы подобных проблем не возникало, практик обязан быть внятным в своих условиях и правилах.

У психотерапевтов есть понятие «сеттинг», обозначающее базовые правила устного контракта, на основании которого осуществляется работа. Это время, место, оплата, конфиденциальность, запрет на применение насилия. Все обсуждается еще до начала работы. Стоит сеттингу «поплыть», как психотерапевт перестает быть полезным клиенту, поскольку его выбивают из рабочего состояния. С Таро-консультантом

ситуация очень похожа, поэтому так важен инструктаж перед началом работы.

Понимание себя и своих ограничений — это второй важный момент. Каждый Таро-консультант имеет свои уязвимые точки или темы, с которыми ему сложнее работать. Эти вещи о себе нужно хорошо знать. Таро — один из двух инструментов работы, вторым инструментом, гораздо более тонким, является сам консультант, и себя нужно беречь не меньше, чем колоду карт. Если практик чувствует, что некоторая тема или тип клиента его разрушает больше, чем все остальное, следует либо проработать данный вопрос в той же психотерапии, либо отказаться от продолжения встречи. Все предусмотреть невозможно, да и не нужно, поэтому у каждого практика все равно будут слабые места, которые нужно защищать.

В Таро-сообществе есть пока очевидное упущение, которое мы хотели восполнить в том числе этой книгой. Практически отсутствует культура Таро-супервизии. Лишь единицы знают, что она собой представляет, и обращаются за ней. У психотерапевтов это чрезвычайно важный формат работы. Супервизия полезна не только начинающим практикам, которым после обучения нужен старший коллега для укрепления своего профессионализма. Супервизия — превосходный инструмент профилактики профессионального выгорания. Пока практика только зарождается и еще пылает энтузиазм, все хорошо. Но когда в день начинает приходиться по 7–8 клиентов, причем «мерзких клиентов», когда не все они благодарят,

а некоторые угрожают судом или пробуют «затискать» вашего кота до смерти», когда вы стараетесь как лучше, а получаете обвинения в том, что «разрушили всю их жизнь», вот тут уже начальный запал и энтузиазм заметно меркнут. Но это часть работы, и в такие минуты очень нужна супервизия, где можно поныть, пожаловаться на этих «неблагодарных клиентов», поискать внутренний ресурс и вообще понять, что в подобной нагрузке вы не сходите с ума.

Выстроить Таро-практику — дело непростое. На курсах Таро этому редко учат. Там учат картам, а не тому, какие сложности ждут консультанта в его работе с людьми. Эти сложности вовсе не тарологические, они скорее психологические или просто человеческие. Активно практикующий мастер быстро понимает проблему. Ему предстоит распрощаться со многими иллюзиями, связанными с данной профессией. Это уже неприятно само по себе, но иначе профессионалом не стать.

Практик с хорошо выстроенной собственной техникой безопасности — превосходный пример клиенту для подражания, если у того в жизни полнейший хаос. Клиенты учатся у практика в том числе и здоровым границам, и полноценному контакту. Именно поэтому важно обращать на такие вопросы пристальное внимание.

ГЛАВА 18

ПСИХОСОМАТИКА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ДМИТРИЙ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 42 лет с 6-летним стажем работы. Цель обращения за супервизией — полная запутанность и непонимание выпавших карт на последний вопрос клиента. Ощущение, что «колода просто сошла с ума и стала нести полную чушь».

Описание клиента: клиент (Дмитрий) — мужчина 28 лет. Работает программистом в крупной IT-компании. Успешная карьера, хороший заработок. Живет отдельно, редкие краткосрочные отношения с женщинами. Постоянной партнерши нет. Большие очаги нейродермита на руках.

Основная проблема клиента: основные вопросы Дмитрия касались его работы. Речь шла о новых проектах, о клиентах, о рабочих командах. Несколько раз собеседник попросил совета насчет своих планов путешествий. Были вопросы про недвижимость. Также

Дмитрий вспомнил о текущих отношениях с девушкой, но сделал это мимоходом. Последний вопрос касался его проблемы с кожей. Дмитрия интересовало, в чем проблема и удастся ли ему с ней разобраться.

Обстоятельства и факты: Дмитрия нельзя было назвать открытым и разговорчивым. Он практически не давал обратной связи о себе. Супервизанд поняла, что есть живые родители, с которыми он общается не так часто. Обстоятельства его детства оставались непроясненными. Клиент также ничего не рассказал о своем периоде обучения.

Его работа не предполагала интенсивного общения. Большую часть времени он сидел перед экраном компьютера и писал код. Иногда общался с коллегами, еще реже — с заказчиком.

Проживал Дмитрий один. Сам себя обслуживал, еду чаще всего заказывал домой. Из близких существ был кот — о нем собеседник вспоминал с особенной теплотой. Девушка, с которой он встречался, с ним не жила. Супервизанду показалось, что присутствие женщины будет Дмитрию неприятно на своей территории. Вообще об отношениях клиент говорил крайне небрежно, как будто это наименее важная тема в его жизни.

Феноменология: Дмитрий постоянно сидел со скрещенными на груди руками. Он менял позу только для того, чтобы сдвинуть колоду по просьбе супервизанда. Он был закрыт, казался зажатым.

Проделанная работа: все вопросы, кроме последнего, не вызвали у супервизанда абсолютно никаких

сложностей. Расклады были понятными и прозрачными. Дмитрий подтверждал, что слова супервизанда имеют отношение к его ситуации.

Проблема возникла только с последним вопросом, касающимся причин нейродермита. Супервизанд описывала, что ей будто бы на голову надели черный мешок: она вообще перестала что-либо видеть и понимать. Было также ощущение, что у нее временно исчезла способность связно говорить. Фразы не строились, что было ей несвойственно. Супервизанд решила, что просто устала. Но это было странно, так как Дмитрий был вторым клиентом за день, а в норме она спокойно принимала по семь человек в день.

Сложно было понять причину заболевания Дмитрия. Сначала супервизанд сосредоточилась на трактовке Четверки Чаш как карты, которая предполагает замкнутость и закрытость от мира. Она начала сперва говорить, что клиент, возможно, ведет слишком социально замкнутый образ жизни. Но потом засомневалась и решила, что эта карта говорит о чувствительности кожи, пораженной нейродермитом, и, значит, контакт болезненный, а следовательно, нужно ограничивать неприятное общение. «Так что мне с этим делать?» — поинтересовался Дмитрий. И вот здесь супервизанд впала в полный ступор. У нее голова разрывалась между двумя противоположными интерпретациями: идти в контакт или убегать из контакта. И она никак не могла понять, какая интерпретация правильная.

Она предложила Дмитрию прояснить ситуацию, так как пока расклад неясен. Но чем больше карт она

выкладывала, тем все больше запутывалась. Появлялось ощущение какой-то тотальной беспомощности. Клиент не спешил идти на помощь. Он молча и терпеливо ждал, пока супервизанд справится с ситуацией. Но легче не становилось. В итоге пришлось признать, что супервизанд не видит причины, поэтому не сможет ответить на вопрос Дмитрия. Не то что бы он сильно этому удивился. Казалось, он привык к подобным ответам относительно своей болезни.

Символический осадок: *Четверка Чаш, Семерка Жезлов, перевернутый Паж Мечей и перевернутая Императрица.*

Эмоциональный осадок: супервизанд была в недоумении. Дело не в том, что вопрос касался медицины. Она работала с этой темой, поясняя клиентам, что не диагностирует болезнь, а помогает осознать сопутствующее ей психологическое состояние. Но здесь ее полностью «переклинило», и она не могла понять, с чем это связано. Ведущее чувство: гнетущая беспомощность.

Данный случай требовал беседы на тему психосоматики.

ТЕОРИЯ

«А разложите мне карты на мое здоровье!» — это предложение часто звучит на Таро-консультациях. Впрочем, целый ряд тарологов принципиально не

работают с медицинскими темами и отказывают клиентам в подобных запросах. «Таро — это не МРТ или УЗИ», — говорят они. Мы действительно очень мало пока знаем о том, как именно карты могут работать в такой непростой теме. И тогда слово «психосоматика» для многих становится своеобразной палочкой-выручалочкой, позволяющей все же дать клиенту определенный ответ, но остаться в безопасной для себя области.

Но этическая дилемма от этого ни снимается. Психосоматика так же, как и медицина, требует специальной подготовки. Здесь, конечно, эзотерика и наука смотрят на предмет по-разному, но важно понимать, что с научной и психологической точки зрения далеко не все болезни следует относить к психосоматике. Давайте разберемся в сути этого понятия.

Под психосоматикой понимают ситуации, когда психика человека не развилась в некоторых вопросах полноценно, оставаясь на так называемом довербальном уровне. «Довербальный» означает «дословесный», это период, когда у ребенка еще не развита речь. Но коммуникация между матерью и младенцем уже во всю происходит, только это язык жестов, телесных ощущений, плача или мимики. Младенец не может объяснить на словах то, что с ним происходит, он общается телом.

Постепенно в ходе развития младенца и его способности говорить мать делает для ребенка очень важную вещь. Она переводит его телесные сигналы в слова и учит его этим словам, чтобы ребенок

впоследствии мог пользоваться ими для выражения своих состояний. Задача матери — быть очень чуткой и внимательной в этом процессе. Чем лучше она справится с данной задачей, тем меньше у ребенка будет склонности к психосоматике.

У взрослого человека, которому диагностируют психосоматику, такой процесс не был правильно завершен. Несмотря на то что он взрослый, умеющий разговаривать, в его психике отсутствуют правильные слова для передачи некоторых эмоциональных состояний. Тело по-прежнему говорит вместо человека, и тогда его симптомы — это все та же младенческая телесная коммуникация, которая была свойственна всем нам в детстве.

Работа с психосоматикой в психотерапии — это очень долгий и сложный процесс именно потому, что уровень нарушений очень ранний. Терапевту приходится доделывать ту работу, с которой не справилась мать клиента. Ему нужно правильно оформить в слова симптом клиента и научить его пользоваться этими словами в дальнейшем, чтобы отучить общаться через болезнь. Это не происходит на первой же встрече, так как требует погружения в архаичные и примитивные пласты психики, что обязательно предполагает столкновение с сильным сопротивлением клиента и возможно только тогда, когда будет установлен высочайший уровень доверия.

Вот теперь о противоречиях. Сегодня психосоматикой принято называть буквально все. Возможно, это, по сути, и правильно. Если этот механизм существует

в принципе, почему он проявляется в ряде заболеваний, но не работает в случае всего остального? Однако ученые в этом вопросе соглашаются считать психосоматикой только семь заболеваний, в отношении которых этот механизм хорошо изучен и доказан эмпирически. Речь о так называемой семерке Александра, в которую входят бронхиальная астма, язвенный колит, гипертония, нейродермит, язва двенадцатиперстной кишки, тиреотоксикоз и ревматоидный артрит. Иногда можно встретить термин «Чикагская семерка».

Таро-консультанту важно понимать, что диагноз «психосоматика» должен ставить не он и даже не психотерапевт, а доктор. Когда после проведения всех анализов и тестов он не находит явных физиологических причин для заболевания, то отправляет пациента к психологу, чтобы исследовать психологическую сторону проблемы. Все допускают, что любое заболевание сопровождается определенным психоэмоциональным состоянием. И тогда работать нужно не с телом, а с психикой, что поможет также и телу прийти в норму и избавиться от болезни быстрее.

Очень настораживает появление популярных таблиц, в которых определенный симптом автоматически связывают с некоторым психологическим блоком. Напрягает именно автоматизм этих таблиц. Это как сонники, которые в норме у каждого человека должны быть индивидуальными. Если кому-то снится собака, то ответ на символизм нужно искать

не в соннике, а исследовать его конкретно с данным человеком. Что именно в его бессознательном стоит за данным символом? Ответ может оказаться абсолютно индивидуальным. С психосоматикой та же история. Нельзя полагаться ни на какие общие таблицы, а нужно подходить к каждому случаю сугубо индивидуально. Это огромная загадка — о чем именно говорит симптом в данном конкретном случае. И решение загадки вовсе не лежит на поверхности.

В Таро-консультировании важно оговариваться, что именно вы смотрите на картах. Клиент должен понимать, что вы не ставите ему медицинский диагноз. Вы исследуете его внутреннее психологическое или душевное состояние, его образ жизни или жизненные установки, которые могут способствовать или препятствовать здоровью. Если клиент правильно понимает суть происходящего, вы окажете ему огромную помощь, которую не даст ни один врач. Но вы не подменяете собой врача. Поход на Таро-консультацию не отменяет необходимость обращения в медицинское учреждение. Это символическое сопровождение, которое поможет отнестись к теме здоровья целостно и понять себя глубже.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ДМИТРИЯ

Работа с психосоматикой имеет ряд особенностей. Реакция супервизанда и ее ощущения во время работы абсолютно не удивительны. Карты «не сошли

с ума», они как раз все очень точно показали, и супервизанд их правильно прочитала. Проблема в том, что ее состояние и незнание вопроса не позволило ей свести всю картину воедино. Правильнее будет сказать, что это не «карты сходят с ума», а консультант сходит с ума, так как невольно в контрпереносе может опуститься на довербальный уровень, где еще нет как такового ума, речи и способности ясно коммуницировать.

1. Если дело касается проблем с кожей, которые диагностированы как психосоматические, речь действительно часто идет о болезненности контакта. Но рассматривать этот контакт нужно не с позиции взрослого мыслящего человека, а с позиции младенца, у которого еще не развита речь. Вся коммуникация идет через тело. Именно поэтому в когнитивных способностях супервизанда произошли подобные перемены: ее взрослая способность рассуждать и синтезировать символы временно дала сбой. Речь не о взрослом Дмитрие, а о Дмитрии во младенческом возрасте. Обычная классическая картинка всегда касается матери и младенца, который нуждается в «адгезивной привязанности», контакте «кожа к коже». Это очень важная базовая потребность младенца, чтобы его брали на руки тогда, когда он в этом нуждается. Но иногда по тем или иным причинам контакт нарушается. Мать либо берет младенца на руки и прижимает его к себе крайне редко и безэмоционально (например, по причине послеродовой депрессии), либо, наоборот, мать

крайне «инвазивна», ее забота о младенце удушающая и исходит не из потребности малыша, а из собственной тревоги.

2. В психотерапии на проработку психосоматики уходит много времени именно из-за того, что проблема очень ранняя. Нужна длительная и регулярная работа по правильному отзеркаливанию клиента и переводу его телесных ощущений в слова. Тогда тело перестанет «говорить» симптомами. По сути, нужно доделать ту базовую работу, с которой в свое время не справилась мать клиента. Конечно, в рамках единичной Таро-консультации это сделать невозможно. Но практик Таро может объяснить клиенту сам механизм психосоматики и рекомендовать ему длительную терапию, так как собеседник редко понимает, что с ним происходит. Доктора, которые ставят этот диагноз, часто также не понимают сути. Их фраза «Это психосоматика» часто переводится так: «Это не моя сфера. Идите к другому специалисту», и клиент это чувствует. Но в обществе все еще существует большая степень психофобии, или избегания психологии всеми способами по причине того, что это «стыдно». В итоге человек застревает на абсолютно неадаптивной установке: «Болезнь телом — благородно; а болезнь душой — стыдно». Проблема в том, что подобная установка так и не сдвинет клиента с мертвой точки и не улучшит его состояние.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

МЕНТАЛИЗАЦИЯ

На самом деле, мы уже описали сам термин в теоретическом разделе. Ментализация — это процесс перевода довербальных психических элементов в вербальные структуры. По сути, та работа, которую мать делает для своего младенца, когда настраивается на его состояние и говорит ему, например, следующее: «Сейчас ты злишься. А вот сейчас ты грустишь. Ты улыбаешься, похоже, ты счастлив». Сложно себе представить, насколько все важно для развития ребенка.

Напомним, что психика младенца в самом раннем периоде развития — сплошной недифференцированный клубок различных ощущений, драйвов, аффектов и инстинктов. Все это перемешано и не имеет названий. А далее удобно провести параллель с эзотерикой. Когда маг работает с некой сущностью из тонкого мира, ему нужно знать ее имя, чтобы контролировать взаимодействие. Здесь очень похожая аналогия. Когда состояния ребенка называются словами, он получает способность к осознанию и саморегуляции.

Конечно, ментализация в первую очередь упоминается в связи с психосоматикой, но этот процесс можно понимать шире. Есть интересная гипотеза лингвистической относительности Сепира — Уорфа.

Ее упрощенное объяснение сводится к следующему: «Чего нет в языке, того нет и в голове». Впрочем, мы бы несколько поправили данную формулу: «Чего нет в языке, то недоступно осознанию». Дело в том, что в психике потенциально существует огромное количество вещей, к которым у нас просто нет доступа. Тот же Юнг писал о коллективном бессознательном, имея в виду огромный культурный пласт опыта, который содержит универсальные архетипы. Но пока мы ничего об этом не знаем, мы не можем осознанно опираться на них.

Мы написали эту книгу специально для Таро-консультантов, чтобы расширить их интерпретационные возможности за счет появления новых понятий и терминов. Арканы Таро, таким образом, обрассут еще одним слоем значений, что может сделать работу консультанта глубже и точнее. Но и клиент всегда выигрывает от общения с консультантом, у которого есть богатый междисциплинарный словарный запас. Клиент приходит со смутным ощущением чего-либо, что его беспокоит, в том числе из-за того, что он не может дать своему состоянию название, а следовательно, управлять им. Таро-консультант совместно с клиентом может ментализировать это состояние, чем очень поможет тому в типике развития.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ДИАЛОГ С СОБСТВЕННЫМ ТЕЛОМ

Тело дает нам массу возможностей, но оно же нас и ограничивает оболочкой как физически, так и психологически.

С существованием телесных реакций, ощущений и возможностей человек сталкивается каждый день. Хотя в обыденной жизни он часто не осознает свое тело. Но у телесности существует возможность напоминать о себе. Наиболее очевидно мы начинаем замечать наше тело, когда чувствуем боль или другие дискомфортные ощущения.

Тело прошло долгий путь эволюции, изменяясь в связи с личными потребностями человека и влиянием окружающей среды. И если раньше на формирование тела больше влияла среда обитания и наследственность, то сегодня человек сам решает, каким ему быть, независимо от природных условий и генетической предрасположенности. Существует масса возможностей удлинить или укоротить конечности, изменить форму, закачать, откачать, накачать, изнурить себя различными диетами и, в конце концов, даже изменить свой пол. Но, совершая все эти действия над собой, чтобы удовлетворить свои, а чаще всего чужие желания, мы как раз про тело и забываем, теряя свою природную аутентичность. Мы расщепляем свою естественную целостность, следуя

за многочисленными социальными, культурными и семейными идеалами, которые постоянно нападают на нашу телесность, стараясь растащить ее по кускам.

С первых дней жизни постепенно нам прививают навыки культурного существования, такие важные человеческие функции, как умение «правильно» есть, пить, ходить и так далее. Рано или поздно это все входит в привычку, и мы перестаем замечать, как функционирует тело. Мы не обращаем внимания на свое дыхание, принимая его как само собой разумеющееся, не фиксируя, насколько оно глубоко или поверхностно. При этом данный физиологический процесс не просто жизненно важен, он также влияет на эмоциональное состояние, повышая тревожность или снижая ее. От дыхания зависит поступление кислорода и питательных веществ, что влияет на весь организм, а соответственно, на психику и поведение.

Тело может служить помощником, подсказывая, что с нами происходит, предупреждать об опасности и помогать справляться со сложными ситуациями. Необходимо научиться слышать, что оно хочет сказать, чего ему не хватает, а чего в избытке.

ЗАЧЕМ НУЖЕН ПСИХОЛОГ?

«Я сам» — это, конечно, хорошо. Особенно хорошо, когда тебе три года. Это как раз тот возраст, когда задачей ребенка является закладывание фундамента автономности. Однако, вырастая, мы иногда

злоупотребляем этой идеей. Например, фраза «Зачем тебе психолог? Ты что, не можешь разобраться сам?» вызывает массу вопросов.

И действительно, зачем нужен психолог? Ведь жил же себе человек до настоящего момента, переживал разные ситуации. Чем же данный период жизни является настолько особенным, что без психолога не разобраться? Возможно, мы сейчас кого-то удивим, но и в психотерапии клиент работает над собой практически сам. В качестве примера можно привести женщину, которой необходимо сделать профессиональный макияж самой себе. Без зеркала и правильного освещения это сделать невозможно. Так и психолог является для клиента тем значимым другим, тем зеркалом, в которое необходимо смотреть, прежде чем что-то в себе менять. Профессиональный психолог долго и упорно работает над собой, чтобы давать клиенту реальное отражение. Конечно, можно попытаться решать все проблемы исключительно самостоятельно, как можно, наверное, самому себе ставить зубные пломбы, танцевать парные танцы в одиночку или как-то умудриться наложить макияж в крошечной тьме. Суть психотерапии именно в ее парном характере.

Конечно, хорошо, когда человек может самостоятельно решать свои проблемы. Важно еще учитывать, что происходит с окружающими людьми, когда они решают свои проблемы таким образом. Часто бывает так, что без поправки на окружение мы решаем самостоятельно одну проблему, создавая сотню новых.

ОБ ЭКСПРЕСС-ПСИХОЛОГИИ

У каждого в свой момент возникают сомнения, что некоторые их занятия приносят пользу. И работа с психологом здесь не исключение. Как оценивать психолога, который на первой встрече не раскладывает по полочкам всю ситуацию клиента?

Каждый приходит в терапию со своими ожиданиями. Кто-то ждет, что психолог сможет быстро и доходчиво объяснить проблему, отчего наступит долгожданное просветление. Для кого-то показателем является облегчение страдания: не чувствую — значит, со мной хорошо поработали. А кто-то и вовсе ищет реализации конкретного запроса: вышла замуж или заработал миллион — значит, терапевт что-то понимает в своей работе. Проблема в том, что эти ожидания часто не соответствуют действительности, отчего и появляются перечисленные сомнения. Уже на первых сессиях у психолога действительно может возникнуть масса гипотез о причине проблемы. Иногда это довольно точная интерпретация, которая могла бы все объяснить. Но попытка озвучить ее не вовремя, не проверив и не прояснив обстоятельства, не установив должного доверия, не подведя клиента вплотную к причине, часто делает даже самую блестящую интерпретацию абсолютно бесполезной, а то и вредной для человека.

Вопрос не в очевидности причины, а в готовности ее осознать. И тогда работа терапевта, помимо объяснений, сводится к долгому сопровождению человека

к тому состоянию, когда эти объяснения будут услышаны и действительно запустят в жизни качественные перемены.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПСИХОСОМАТИКА: НАУЧНЫЙ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Ученые — крайне осторожные люди. Они привыкли все многократно перепроверять до того, как что-то с полной уверенностью утверждать. Ошибки в их среде возможны, однако сама процедура проверки знания в научной среде является очень дотошной, а еще и правило рецензирования и оппонирования коллегами заставляет ученых контролировать буквально каждое слово, которое они пишут.

Конечно, в эзотерической культуре таких правил нет. Поэтому и взгляд на те или иные феномены может отличаться не столько по сути, сколько по охвату. Мы уже обсудили с вами то, что собственно психосоматическими ученые признают не так много заболеваний. Классическая семерка Александра говорит о том, что в отношении этих недугов найдены подтверждения и доказательства. То, что другие заболевания не относят к психосоматике, вовсе не значит, что такой связи там нет. Скорее, это нужно понимать следующим образом: пока нет научных

подтверждений психосоматической основы других заболеваний.

Вот здесь эзотерик начнет горячо спорить. Он может удивиться, почему подобный механизм работает, скажем, в отношении язвенного колита, но не работает в отношении, например, мочекаменной болезни. Неужели тело настолько выборочно в тех симптомах, через которые оно разговаривает со своим хозяином?

Это сложный вопрос, но среди эзотериков часто бытует мнение, что абсолютно все заболевания являются по природе психосоматическими, а из-за того, что научная картина мира существенно отличается, специалист несколько иначе трактует подобное явление.

В эзотерике физическому телу отводится самое подчиненное место. Чем более тонкой является природа человека, тем большую власть она имеет над плотными оболочками. В этом есть вполне понятная логика, которую способны признать отчасти даже ученые. Духовные ценности существенно влияют на мысли человека. Мыслительная установка диктует то чувство, которое вызывает ситуация. А чувство, в свою очередь, диктует соответствующую телесную реакцию. Получается, чем глубже в материю мы спускаемся, тем более подчиненное соотношение мы видим. В итоге оказывается, что физическое тело и его состояние (здоровье) — это сумма влияний всех более тонких тел: духа, души, мыслей и чувств (этих тонких тел может быть и больше, так как все зависит от определенной эзотерической классификации).

Эзотерика станет утверждать следующее. Болезнь никогда не начинается на физическом теле. Причину всегда нужно искать в тонких телах. Если дисбаланс не обнаружен и не устранен там, он постепенно будет проявляться во все более материальных сферах, пока не станет заметен. Получается, что и работать с болезнью можно с обоих концов. С одной стороны, можно лечить непосредственно тело, чем успешно занимается традиционная западная медицина. Но, с другой стороны, нельзя оставлять без внимания тонкую причину болезни, которой традиционные врачи вообще не уделяют никакого внимания, и тогда болезни становятся хроническими, возвращающимися, наследственными. Все это, говоря эзотерическим языком, указывает на то, что истинный корень проблемы остался незамеченным и не был устранен.

Можно поспорить, ведь врачи все же показывают замечательные результаты, и многие болезни вообще не возвращаются, хотя лечили их только физически. Но здесь есть и контраргумент. В период заболевания внутренний мир человека очень сильно меняется. Происходит часто сильная экзистенциальная встряска личности. Уже тот факт, что человек не может вести прежний образ жизни, а вынужден лежать и размышлять о своем состоянии, сильно выбивает его ментально из той модели, в которой он прежде жил. Нельзя сказать, что болезни не меняют внутренний мир человека. Перемены точно запускаются. Но иногда их бывает недостаточно, чтобы добраться и проработать «тонкую причину» физического

дисбаланса. И стоит человеку почувствовать себя лучше, как желание копаться в себе и искать ответы на неудобные вопросы резко пропадает.

Возможно, в будущем наука расширит список психосоматических заболеваний. И тогда медицина несколько изменится, чуть больше приблизившись к эзотерическому пониманию человеческой природы. Уже само явление «психосоматика» — это огромный шаг научного и эзотерического мировоззрения навстречу друг другу.

Что же Таро-консультанты? Не секрет, что многие практики считают неприятной тему здоровья, а некоторые вообще отказываются работать в ней. Это отчасти продиктовано тем, что клиенты включают избегающее поведение и не идут к традиционным докторам, из-за чего болезнь оказывается сильно запущенной, и уже бывает поздно что-то делать. Однако если настаивать на целостном холистическом подходе, то Таро-консультация в теме здоровья может оказаться превосходным толчком в развитии. Но здесь немного меняется ракурс. Клиенту нужно донести, что карты Таро — это не МРТ и не УЗИ. Они не ставят диагноз, а если и ставят, то этично было бы проверить его с помощью традиционной медицинской диагностики. Но вот вопрос о том, как уже диагностированная болезнь видится на тонких планах, — это исключительно прерогатива Таро и других мантических систем.

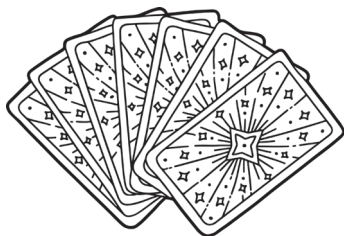
Тогда клиент получает целостную картинку, и он может работать с проблемой сразу на многих уровнях.

Никто не отменял обращения к врачу и выполнения его предписаний, но параллельно хорошо бы поискать связи плотного и тонкого недомоганий для решения проблемы с обеих сторон. Важно, чтобы клиент это понимал, иначе он свалит всю ответственность на практика Таро, если что-то пойдет не так. Поэтому лучше не диагностировать болезни, а смотреть, какой дисбаланс во внутреннем мире лежит за этой болезнью, и искать способы его понимания и устранения.

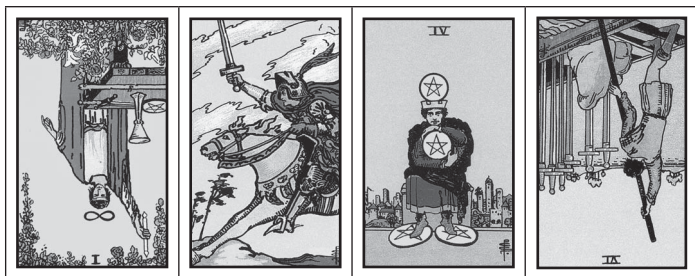

ГЛАВА 19

МАНИАКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МАКСИМ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 36 лет с 12-летним стажем работы. Цель обращения за супервизией — раздражение на клиента, который упрямо не хотел принимать то, что выпадало в картах. Супервизанд озадачилась вопросом, где та грань, когда нужно настаивать на своей интерпретации, а когда — оставить клиента наедине со своей иллюзией и «умыть руки».

Описание клиента: клиент (Максим) — мужчина 22 лет. Молодой парень, который учится на последнем курсе университета. Еще живет с родителями, нет опыта длительных отношений.

Основная проблема клиента: Максим пришел, по сути, с единственным вопросом: *«Когда я заработаю свой первый миллион долларов?»* Он планировал сделать это в ближайшие пару лет, пока ему не исполнится 25 лет. Ему нужно было подтверждение карт Таро.

Обстоятельства и факты: Максим посещал все курсы и семинары известных бизнесменов: там часто говорили об удачных продажах, менеджменте, психологии успешных людей. Он читал взахлеб их книги, старался во всем подражать этим культовым фигурам, «акулам большого бизнеса». И был уверен: сам обязательно станет одной из них, поэтому ему просто не терпелось побыстрее начать свое восхождение к вершинам успеха.

Максим происходил из обычной семьи среднего класса. Его отец был владельцем малого бизнеса, занимался автомобильными деталями. Мать работала всю жизнь в государственном учреждении обычной служащей. Семью нельзя было назвать бедной. Родители оплачивали сыну высшее образование, так как он не смог по конкурсу пройти на бесплатный бюджетный поток.

У Максима был старший брат, который пошел полностью по отцовским стопам и присоединился к семейному делу. Клиент говорил о нем с некоторым пренебрежением, как о человеке без «здоровых амбиций». По словам Максима, судьба брата — быть «нищевородом», поскольку в таком бизнесе хороших денег не заработаешь.

Максим неохотно общался со сверстниками, так как те были «заняты какой-то ерундой» — влюбленности, вечеринки, желание путешествовать.

Феноменология: Максим был определенно перевозбужден во время консультации. Он говорил без умолку, постоянно прыгал с темы на тему, ерзал

в кресле. Очень активная жестикуляция и неестественно громкая речь.

Проделанная работа: буквально с первого расклада супервизанду стало ясно, что в ближайшее время никакого миллиона клиент не заработает. Да, виден неплохой доход, но при этом его нельзя было назвать «вершиной финансового успеха». Супервизанд также обратила внимание на перевернутого Мага и заподозрила, что у клиента нет четкого плана, как ему заработать такие большие деньги. Максим сказал, что абсолютно не важно, чем заниматься, если быть правильно настроенным и выполнять рекомендации успешных людей.

Супервизанд сразу отследила, что парень вызывает у нее сильное раздражение. Ощущение было такое, что он «под наркотой». Она спросила, как же, собственно говоря, он хочет заработать эти деньги. Есть ли у него конкретный план и выбрана ли сфера, где он собрался покорять вершины? Максим стал говорить что-то о семинарах по успешности, которые сам будет вести, ведь нынче они сильно востребованы и стоят больших денег. Супервизанд ни на секунду не поверила, что это возможно, так как и без карт понимала: зарабатывать деньги на подобных семинарах удастся, если сам станешь успешным и богатым человеком, чего нельзя было сказать о Максиме. Карты это подтвердили, идея была абсолютно нежизнеспособной.

Супервизанд не хотела напрямую говорить клиенту, что тот витает в облаках. Для того чтобы смягчить

интерпретацию, она сказала: возможно, в его случае стоит сначала поставить перед собой более реальные цели. Миллион, может, и придет в его жизнь, но позже, и то, если такое желание все еще у него останется лет через десять. В ее практике было много бизнесменов, которые руководствовались совсем иными ценностями. Максим тут же махнул рукой: «Это не успешные бизнесмены!» По его словам, они просто не настроены на успех, поэтому и не зарабатывают достаточно.

Супервизанд разозлилась. Она до этого говорила о некоторых своих хороших знакомых, которых уважала и считала достойными людьми. И тут «эта зеленая сопля» собирается учить взрослых людей жизни. «Уверена, вы измените свои взгляды, — сказала она. — В жизни есть более важные вещи, чем миллионы и успех».

Уже уходя, Максим попытался дать супервизанду целый мастер-класс на тему того, что ей нужно более активно вести соцсети, чтобы привлекать побольше клиентов. Супервизанд практически вытолкала клиента за дверь.

Символический осадок: перевернутый Маг, Рыцарь Мечей, Четверка Пентаклей и перевернутая Шестерка Мечей.

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась в сильном раздражении на клиента. У нее было ощущение, что он ее вообще не услышал. Она ни секунды не сомневалась, что у клиента впереди «большой облом», но не была уверена, стоило ли ей настаивать

на своих интерпретациях. Или пусть жизнь сама обломает этого «зарвавшегося юнца»?

Данный случай требовал беседы на тему маниакального характера.

ТЕОРИЯ

Эта теоретическая лекция будет значительно короче, чем в остальных главах, посвященных характеру. Дело в том, что мания — оборотная сторона депрессии, о чем мы вскользь упоминали ранее. Следовательно, нет необходимости отдельно описывать обстоятельства детства маниакального типа. Можно просто отметить, что, в отличие от представителей депрессивного характера, которые переживают свою покинутость и «плохость» в сопровождении сильного чувства печали и тоски, маниакальный человек включает мощнейшее отрицание всего этого. Грусть и печаль ему недоступны, так как тогда он столкнется с невероятным чувством скорби. В итоге, можно сказать, суть маниакального характера сводится к тому, чтобы любыми силами избегать всего, что чувствуют депрессивные люди.

ПРОБЛЕМА

Но такая защита — ее можно назвать тотальным отрицанием — вовсе не играет человеку на руку. Мы с

вами говорили, что депрессия, которая, помимо прочего, включает в себя ощущение собственного бессилия, является для человека точкой роста и трансформации, если только она не принимает клинические формы. Маниакальный человек исключительно все-силен, но мы можем понимать, что по своему уровню психической организации он чаще будет стоять ниже остальных типов.

Отдельно отметим, что существует маниакально-депрессивный психоз и биполярное расстройство — заболевание, при котором мания и депрессия постоянно сменяют друг друга. Это тяжелое состояние, которое доставляет человеку сильное страдание.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

В простонародье маньяком называют преступника, который преследует и убивает свои жертвы. Психологически таким преступником действительно движет мания, но важно понимать, что маниакальный человек не обязательно станет криминальным элементом. Скорее, будет правильнее представить себе гиперактивную «птицу-говоруна», постоянно приподнятое настроение которой не дает ей ни минуты усидеть на месте.

Маниакальный человек часто без причины весел. Обычно он высоко социален, склонен к идеализации, зависим от работы. В его поведении много флирта. Кажется, что такие люди в принципе не способны

оставаться в одиночестве, но при этом у них есть ограничения в эмпатии и любви. Мышление обычно ускоренное, однако лишено систематичности.

Мания заставляет человека постоянно жить «на грани». Он может не есть и не спать, что заставляет его прибегать к использованию различных стимуляторов, иначе волей-неволей наступит физиологическое истощение. Это естественно, так как личность человека находится в непрерывном возбуждении, мобильности и общении. Читатель мог видеть в знакомых людях признаки такой характерологии, когда человек без остановок шутит, говорит, кусает ногти, компульсивно курит. Такой напор необходим личности, чтобы не сталкиваться с чувствами печали и грусти. Когда все же эти чувства подступают близко к осознанию, маниакальный тип трансформирует их в гнев.

Маниакальному человеку необходимо постоянно находиться в движении, чтобы не переживать ничего болезненного. Он опасается привязанности, потому что забота о ком-то угрожает потерей его, и это будет просто опустошающим. Самоуважение поддерживается успешным избеганием боли, приподнятым настроением и очарованием окружающих. Поэтому маниакальный тип всегда бежит от ситуаций, где есть опасность утраты.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

Вся консультация обслуживает одну сверх-идею. Клиент будет выглядеть «немного не-вменяемым». У него будет даже не вопрос, а внутренняя уверенность, которой он зачем-то придаст форму вопроса. Но проблема в том, что он не готов слышать ровным счетом ничего, что противоречило бы его уверенности. Все рекомендации мы дадим уже конкретно на примере работы с Максимом.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ МАКСИМА

К сожалению, случай совсем не редкий. И опять же, к сожалению, в таких случаях консультант Таро оказывается абсолютно бесполезен. Вопрос дальше касается только того, как сохранить самого себя после встречи с маниакально настроенным клиентом.

1. Важно понимать, что такой клиент абсолютно не настроен на диалог, который в консультации является первостепенным. Он не способен слушать и слышать что-либо, хоть как-то отличающееся от его мании. Мания — это всегда искажение реальности, и получить ей подтверждение в Таро практически невозможно. А вот дальше супервизанд действительно задалась правильным вопросом: стоит ли «обламывать» человека в мании? Сразу можно сказать, что это

абсолютно бесполезная задача. Все в данном человеке работает на поддержание его сверхценной идеи. Такие люди не могут думать ни о чем ином. Они не спят, мало едят, полностью игнорируют все остальные сферы своей жизни. Куда уж незнакомцу с колодой карт вытолкнуть такого человека из пагубного вихря. Супервизанд абсолютно правильно заметила, что «впереди парня ждет серьезный облом», а его основным психотерапевтом станет сама жизнь. Мы уже говорили с вами на тему депрессии, которая является оборотной стороной мании. Они иногда сменяют друг друга, и это вполне естественно. Если тратить весь ресурс на мнимое всеисие, то оно однажды закончится, и вслед за этим наступит полная истощенность и бессилие.

2. Как консультанту сохраниться при работе с таким клиентом? Не нужно считать его участником диалога. Вы, конечно, можете попробовать что-то ему сказать, но если он вас при этом категорически не слышит, значит, он в мании. Дальше решать вам: вы можете настаивать на своем видении или не делать этого. На клиента это никак не повлияет. Вопрос в другом: зачем вам так яростно доказывать свою правоту?

3. Маниакальный клиент — своеобразный экзамен зрелости консультанта. Он всегда обесценивает вас и систему Таро, так как ничего и никого не хочет слышать. Если для вас такое обесценивание является непереносимым (вызывает сильнейшее раздражение и злость), то можно заподозрить, что ваша собственная профессиональная идентичность

пока еще недостаточно устойчива. Есть о чем задуматься.

4. Маниакальный клиент высвечивает в консультанте вытесненный полюс его собственного всесия. Он есть у многих эзотериков, именно поэтому маниакальные люди так их бесят. Если консультант проработал свою депрессивную часть, принял свои ограничения и бессилие по некоторым вопросам, то маниакальный клиент перестает бесить, а начинает вызывать жалость и сочувствие. Это именно те чувства, которые недоступны человеку в мании. Но все равно выбор остается за консультантом — выражать ли эти чувства клиенту. Он их все равно не примет.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ

Это очень интересная тема, о которой в последнее время много пишут и говорят. Удобнее всего начать ее обсуждение с понятия идентичности, которую справедливо рассматривать как ответ на вопрос «Кто я?». У любого человека, естественно, будет несколько ответов: например, «Я мужчина», «Я муж», «Я отец», «Я сын», «Я друг», «Я профессионал» и так далее.

Все это разные идентичности, каждую можно называть гендерной, семейной, межличностной или

профессиональной идентичностью. Интересно отметить, что с каждой из них связана самооценка человека, и обратите внимание, что эта самооценка может быть разной, в зависимости от того, к какой идентичности она относится. Например, человек может быть уверен в себе в рабочих и профессиональных вопросах, но абсолютно не верить в свою ценность в межличностных отношениях. А бывает все наоборот, когда человек ни секунды жизни не сомневался в том, что он не останется в одиночестве, так как всегда был востребован как партнер, но в плане профессиональной реализации он может не иметь достаточного опыта, а потому очень сомневаться в собственной ценности.

Профессиональная деформация имеет место, когда профессиональная идентичность оказывается гораздо сильнее, чем остальные идентичности, и человек, чтобы поддерживать уровень своей ценности, начинает путать контексты. Классический пример, когда школьная учительница, которая много лет проработала в школе и знает все нюансы своей профессии, забывает о том, что она перестает быть учительницей, когда приходит домой, стоит в очереди в магазине или едет в общественном транспорте. Она продолжает всех вокруг «учить», что, согласитесь, совсем не соответствует контексту. Чаще всего она будет сталкиваться с агрессией в свой адрес, так как окружающие не соглашались на подобный формат отношений с ней и ее способ строить коммуникацию расценят как нападение.

Многие профессии требуют от человека большего акцента на определенных чертах характера. В психологии принято говорить о так называемом психологическом профиле той или иной профессии. Например, следователю нужно быть параноидным чуть больше нормы, иначе он не сможет хорошо работать. То же можно сказать о бухгалтере и обсессивно-компульсивных чертах характера.

Таро-консультант будет обязательно сталкиваться с признаками профессиональной деформации, поэтому важно, чтобы он правильно их оценивал. Если, например, клиент демонстрирует яркие черты орального характера, при этом всю жизнь проработав воспитателем в детском саду, это не говорит о его патологии. Клиенту важно показать, что его качества могут оказаться не совсем уместными в иных контекстах.

Интересно, что профессия Таро-консультанта для нас пока остается загадкой в отношении данной темы. Сколько мы ни старались, не смогли описать «типичного» Таро-консультанта. Вопрос интересный. Либо профессия еще находится в стадии формирования и когда-нибудь можно будет описать психологический профиль ее представителя, либо она предполагает такое разнообразие, что единого типажа просто не может быть. Вопрос дискуссионный, он точно заставляет задуматься.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПРАВИЛЬНАЯ СКОРОСТЬ ЖИЗНИ

Представьте себе, что ваша собственная жизнь — это ваш самый лучший друг. Вот вы встречаетесь с ним, а он с бешеной скоростью проносится мимо вас, даже не посмотрев вам в глаза. В подобной спешке он не способен (или не хочет) заметить, в каком вы настроении, что вас беспокоит или просто что вы рады его видеть. Если перевернуть данную ситуацию вверх ногами, то получится как раз то, что многие люди в спешке делают со своей жизнью. Они не замечают, что в ней происходит, так как для этого нужно остановиться, обратить внимание, прочувствовать контакт. Если так обращаться с лучшим другом (едва замечая его, мчаться по «своим делам»), то есть все шансы потерять его или превратить во врага.

Читая некоторые статьи или посты в соцсетях, посвященные позитивному мышлению или мотивации, мы иногда поражаемся: к чему, собственно говоря, призывают их авторы? Рецепт успешности преподносится как сумасшедший полет по тоннелю с ослепительным светом впереди (некая мечта или задача). В итоге можно достичь успехов в карьере, потеряв из вида друзей. Посвятить себя детям, не заметив своих собственных потребностей. Или сосредоточиться на зарабатывании денег, не замечая, как собственное тело стонет и погибает под весом рабочей нагрузки.

Скорость мешает видеть, ведь когда мчишься вперед, то некогда смотреть по сторонам.

Проблема в том, что другого такого друга, как собственная жизнь, уже не будет, вот почему край-не важно иногда останавливаться, чтобы посмотреть ей в глаза. Это спокойное, неспешное и интимное созерцание того, что нас окружает. На скорости такое невозможно, как невозможно рассмотреть детали пейзажа, проносясь мимо на реактивном самолете. Мы думаем, что остановки необходимы, иначе пролетишь мимо своей жизни, так и не почувствовав, какой она была.

ЧТО ТАКОЕ КАЧЕСТВЕННАЯ ТЕРАПИЯ

Не так давно мы услышали разговор одной компании, в которой рассуждали на тему того, что тренинги — это быстро и эффективно, в то время как психотерапевт может только посочувствовать. Согласимся, что терапевт действительно может посочувствовать, но это далеко не все, что является его работой. Нам показалось тогда, что люди просто не знают, что такое терапия. А с чего бы им знать? Хотя вопрос не столько в том, что такое терапия, сколько в том, что такое качественная терапия.

Ни один государственный диплом психолога или сертификат (в гештальте, психодраме или НЛП) и ни одна ученая степень не делает человека автоматически специалистом в психотерапии. В нашем

опыте, госэкзамен сдают все без исключений, независимо от знаний, которых зачастую практически нет. Мы точно это знаем, так как у нас есть опыт обучения как в государственных, так и в негосударственных вузах. В гештальт-терапии мы наблюдали, как выпускаются безусловно³ целые группы, что опять-таки говорит не о качестве, а о коммерческом или культурном характере этого проекта. К сожалению, мы так и не слышали о внятных критериях качества такой сертификации. Важен опыт личной терапии (причем не у какого-то мифического терапевта, чье имя почему-то умалчивается, а у реального специалиста, существование которого можно проверить). Если вы многие годы ходите к одному терапевту, а ваша проблема не решается (а то и ухудшается), то хорошо бы задаться вопросом, что происходит. Если вы пришли на психотерапию, а вас начинают склонять к обучению психотерапии (и это не является вашим

³ Речь идет о сертификации, на которой соискатель демонстрирует «показательную сессию» с клиентом (им выступает любой другой соискатель в группе). Если тренер засчитывает сессию и при этом у соискателя выполнен весь норматив по часам личной, групповой терапии и супервизии, то сертификация считается безусловной, после чего сразу выдается сертификат. Но бывает условная сертификация, при которой показательная сессия засчитывается, но с условием закрытия долгов по нормативу или назначения дополнительных часов, если так считает тренер. Сертификат в таком случае выдается только после того, как соискатель выполнит назначенное условие.

желанием, а подается так: «Из вас бы получился прекрасный психотерапевт, если бы вы пошли ко мне на обучение»), то вопрос в том, кому действительно это нужно — вам или вашему терапевту. Если вы начинаете со своим терапевтом ходить вместе по магазинам, барам, ездить вместе на отдых или давать друг другу деньги в долг, то это уже не терапия, а нечто иное — например, эксплуатация, дружба или «карма» — так как профессиональные границы здесь размыты.

Качество оказываемых услуг зависит в том числе от образованности клиента. Сейчас можно услышать жалобы на то, что «развелось» много некачественных психологов. Но если бы клиент частично изучил вопрос перед тем, как обращаться за помощью, и проявил бы требовательность на самом начальном этапе выбора терапевта, то качество психологических услуг, на наш взгляд, точно бы возросло.

О БОГАТОЙ ПАЛИТРЕ ЧУВСТВ

Из нас двоих Константин превосходно рисует и часто бывает в художественных магазинах, где покупает бумагу, карандаши и различные краски. Он очень любит выбирать цвета акварели, и хотя для рисования не нужно столько оттенков, ему нравится рассматривать палитры. Например, от бледно-зеленого до насыщенного изумрудного цвета. По сути, и тот и другой является зеленым, но иногда разница может быть существенной.

С чувствами то же самое. Палитру злости можно представить от едва уловимого раздражения до всепоглощающей ярости. Или страх простирается от легкой тревоги до ужаса. Интересно то, что в опыте отдельного человека чаще всего может доминировать какой-то один из оттенков палитры. Например, если мужчина привык сталкиваться с яростью, то раздражение для него настолько бледное чувство, что он может его даже не замечать. Или если женщина привыкла к тому, что любовь — это охапки роз, серенады под балконом или прояснения отношений в духе шекспировской драмы, то она может даже не заметить обычную симпатию в свой адрес, которая также является оттенком любви. В реальности это может создавать серьезные проблемы в отношениях, когда встречаются два человека с разной интенсивностью одного чувства. Если кто-то способен испытывать только «пиковую радость», то ему будет скучно в жизни с партнером, который умеет радоваться простым повседневным мелочам.

Каждый сам себе художник. И, похоже, только от нас самих зависит, насколько насыщенной эмоциональными оттенками будет наша жизнь. В общении с другими людьми мы можем стараться подогнать их под свое понимание реальности, доводя отношения до привычного для нас градуса чувств. Однако тогда мы лишаемся возможности видеть сотни других оттенков, способных существенно обогатить нас. Даже в черно-белой фотографии можно найти «50 оттенков серого».

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

БАЛАНС ПОДДЕРЖКИ И ФРУСТРАЦИИ В ТАРО-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Это одна из тем, которой озабочены психотерапевты в своей работе. Клиент всегда приходит за поддержкой, но проблема в том, что он иногда запрашивает поддержку установкам, чувствам и моделям поведения, не способным ни при каких обстоятельствах сделать его счастливым. Иначе он бы просто не пришел. У клиентов очень часто работает одно и то же неосознанное правило: «Я очень хочу быть счастливым, но делаю все от себя зависящее, чтобы этого не случилось». Проблема еще больше усугубляется тем, что невольно он втягивает всех окружающих в «причинение себе страданий». И консультант Таро здесь вовсе не является исключением.

Со стороны лучше видно, что мешает клиенту получить желаемое. Но далеко не всегда понятно, как ему приблизиться к своей потребности новым, правильным способом. В Таро-консультировании часто повторяется одна и та же ошибка: клиента фрустрируют (обламывают) в его старой неадаптивной модели, но не предлагают при этом абсолютно никакой альтернативы. Фрустрация есть, но поддержки нет.

Такая работа малопродуктивна, ведь при отсутствии здоровой альтернативы клиент успешно вытеснит то, что ему говорит консультант, станет делать

все по-старому, снова столкнется со страданием. Вдобавок он еще будет всем вокруг рассказывать, что Таро — полная чушь. А вот это уже неправда. Его вопрос, может, и не решается с помощью Таро, но консультанту надо указать такому клиенту правильное направление, которое в итоге поможет ему качественно изменить свою жизнь.

Почему так важна поддержка? Все очень просто: перемены требуют ресурса. Этим ресурсом может быть что угодно: благоприятный прогноз, очень точно сформулированная интерпретация, которая дает ощущение понимания, эмоциональное принятие или конкретный совет. Все это очень нужно человеку, который приходит на консультацию, даже если он прямо этого и не запрашивает. Но, как вы уже понимаете, бывают клиенты, которые полностью выводят консультанта из себя, и такого собеседника не то что не хочется поддерживать — хочется просто «убить» на месте. Как же найти в самом себе опору, чтобы остаться в помогающей позиции?

Есть одно правило, с ним сложно не согласиться: клиент, каким бы «мерзким» он ни был, всегда делает лучшее из психологически возможного для него в данный конкретный момент. Сравнивать себя с ним — несколько неуместно, так как у каждого человека имеются абсолютно уникальные условия, в которых происходило становление его внутреннего мира. Говорить: «Я бы на его месте...» — значит игнорировать этот уникальный контекст. Подобная установка помогает сохранить себя в рабочей позиции

и сосредоточиться на том, чтобы расширить диапазон возможностей такого клиента. Далее выбор, конечно, за клиентом, но уже после общения с вами нельзя будет утверждать, что у него не было альтернативы.

Баланс поддержки и фрустрации особенно важен в том случае, если речь идет о постоянном клиенте. Многократные визиты меняют многое. Во-первых, растет уровень доверия, который необходим для того, чтобы человек взял поддержку и усвоил ее. Во-вторых, вы лучше понимаете человека, лучше учитываете его индивидуальные особенности, поэтому ваши советы оказываются более прицельно меткими. И в-третьих, регулярное общение укрепляет переносные реакции, и тогда наравне с картами также работают и сами отношения «консультант — клиент», и то, что в них разворачивается.

Любой из крайних полюсов плох. Непонятно, зачем «обламывать» клиента, если вы не предлагаете ему никакой альтернативы. Но также непонятно, зачем поддерживать в нем явно патологические паттерны поведения. Второе ничем не лучше первого. Многим Таро-консультантам претит сама мысль о том, что клиента можно фрустрировать. Они превращаются в постоянно «принимающих матерей», которые готовы позволить своему ребенку все что угодно. Этот путь является тупиковым как для клиента, так и для консультанта. Первый так и не научится ничему новому, а второй рискует двумя моментами. Во-первых, клиент, которого только поддерживают, что бы он ни делал, рано или поздно, как любой

ребенок, «сядет на шею» и полностью сметет все профессиональные границы консультанта. Работа станет очень дискомфортной и раздражающей. Во-вторых, не за горами и эмоциональное выгорание такого консультанта, так как быть постоянно «кормящей матерью» для своих клиентов — это прямой путь к полному бессилию и истощению.

Консультанту хорошо бы начать выстраивать данный баланс для начала в своей собственной жизни по отношению к самому себе. В терапии клиенту часто задают вопрос, который многих ставит в тупик: «Как мне вас поддержать?» Человек начинает понимать, что вообще ничего об этом не знает, и тогда они с терапевтом начинают исследовать, что именно поддерживает данного конкретного клиента, чтобы он мог просить в будущем о поддержке конкретно, не заставляя собеседника играть в загадки. Таро-консультанту также было бы неплохо знать это о себе. Умея поддерживать себя, он сможет научить поддержке других.

С фрустрацией та же история. Личный опыт в проживании фрустрации, понимание, когда она терапевтична, а когда травматична, помогает консультанту в будущем правильно применять ее в своей работе с клиентами. Если «обламываю», то почему именно данного человека и именно сейчас? Насколько это для него полезно? Разумеется, речь о рабочем формате отношений. При общении с другими людьми вне консультативной работы подобные вопросы не нужны. Иначе это путь ко все тому же эмоциональному

выгоранию. Но время, отведенное клиенту, — вовсе не время с друзьями за чашкой кофе или в очереди к кассе. Именно это отличает нас как профессионалов от всех других людей в жизни клиента. Те уж точно не озабочены и не обязаны быть озабоченными тем, чтобы балансировать поддержку и фрустрацию в общении с данным человеком.

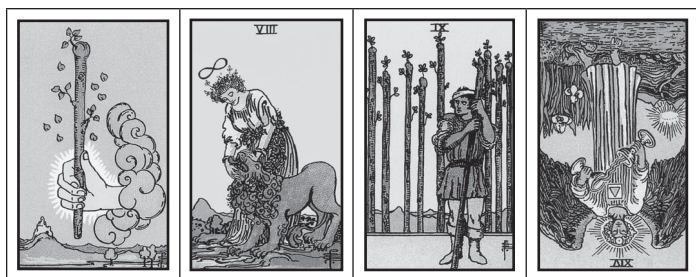

ГЛАВА 20

КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ВЕРОНИКА

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 22 лет на первом году практики. Находится в регулярной супервизии, пока идет становление ее практики. Это один из еженедельных случаев для разбора.

Описание клиента: клиентка (Вероника) — женщина 38 лет. Работает бухгалтером в фирме. Замужем, имеет пятилетнюю дочь.

Основная проблема клиента: Вероника пришла с беспокойством по поводу своего экзамена в ГАИ на водительские права. Она была в ужасе от мысли, что провалит экзамен и никогда так и не сядет за руль.

Обстоятельства и факты: Вероника задавала и другие вопросы, которые касались главным образом ее родных и близких. Она была крайне взволнована здоровьем родителей, финансовым благополучием своего мужа. Целая группа вопросов касалась

ее дочери: клиентка беспокоилась, что недостаточно справляется с воспитанием ребенка как мать.

Выяснилось, что Вероника — очень частый посетитель различных медицинских центров, так как постоянно сосредоточена на собственном здоровье. Она старается привить такое же поведение и другим членам семьи, но муж ни за что не соглашается ходить по врачам тогда, когда его лично ничего не беспокоит. Вероника стремится быть ответственным работником. У нее это получается, и она на хорошем счету у своего начальства. Клиентка говорила о своей работе так, будто от нее зависел успешный запуск шаттла в космос, а не бухгалтерская смета. Было видно, что она чрезвычайно сосредоточена на деталях и относится к своей профессии с большой долей перфекционизма.

Никакой особенной информации о детском периоде клиентка не дала. Она говорила о том, что училась на отлично и была лучшей ученицей в классе. По-другому и быть не могло, так как родители требовали качественной успеваемости от своей дочери. Отец ее ругал, если оценки были не самыми высокими.

С мужем они вместе уже шесть лет. Браком Вероника довольна. Мужа она очень любит и чувствует от него к себе достаточно нежности и внимания. Все вопросы о нем, которые она задавала картам, касались не их отношений, а рабочей ситуации мужа.

Феноменология: Вероника была тревожной клиенткой. Это выражалось в ее зажатой позе и немного сбитом дыхании. Каждый раз, когда разговор заходил

о волновавшей ее теме, она будто бы начинала немного задыхаться.

Проделанная работа: Вероника больше всего была обеспокоена своим «провалом» обучения в автошколе. Она не сдала внутренний экзамен ни с первого, ни со второго раза. Все потому, что ей попался крайне нервный и злой инструктор. При любой совершенной ею ошибке начинал орать, причем так, что у нее дрожали руки и ноги и она практически теряла управление автомобилем. По словам Вероники, инструктор был обычным, малообразованным, пьющим мужиком, который даже и не задумывался над тем, чтобы найти к ней индивидуальный подход и стать более терпимым.

Однажды дошло до того, что Вероника действительно едва не устроила ДТП во время вождения в городе. Мало того что она сама не на шутку испугалась, так еще и выслушала от инструктора «пламенную речь» о том, какая она «тупая корова». Вероника тогда расплакалась, рассказала обо всем дома мужу. Тот рассвирепел, поехал в автошколу и едва не подрался с инструктором. В итоге за неделю до экзамена Веронике сменили инструктора и машину, на которой она сдавала экзамен. Но дрожь в руках и ногах не исчезла. Новый инструктор разговаривал с ней спокойно, не кричал, но она не могла уже справиться со своим состоянием.

Вероника была уверена в том, что она водит отвратительно. И еще ее очень беспокоило, что на предстоящем экзамене в ГАИ ей попадется «такой же

психопат», как и ее первый инструктор. Ее вопрос касался как раз данного экзамена. Как он пройдет? И будет ли она дальше водить машину?

Супервизанд старалась успокоить клиентку. Да, экзамен будет для нее непростым испытанием, но вовсе не потому, что инструктор окажется негативно к ней настроенным, а потому, что она сама будет сильно нервничать. Вероника почему-то очень расстроилась и стала говорить, что «ей никогда не везет с мужчинами-преподавателями», что она «не прос-то корова за рулем, а самая тупая корова» и что «для нее этот экзамен — конец света».

Супервизанд продолжала убеждать Веронику, что все будет в порядке, и после того, как она повторила это уже десятый раз, клиентка, кажется, немного смогла успокоиться и поблагодарила супервизанда за работу.

Символический осадок: *Туз Жезлов, Сила, Девятка Жезлов и перевернутая Умеренность.*

Эмоциональный осадок: супервизанд после консультации сильно засомневалась, что правильно интерпретировала перевернутую Умеренность. В момент консультации ей казалось, что карта связана больше с эмоциональным состоянием Вероники. Но потом она прочитала в конспекте, что у карты есть дополнительное значение «провал на экзамене». Что, если она неправильно прочитала карты? Супервизанд осталась с чувством сомнения и тревоги.

Данный случай можно рассмотреть в ракурсе когнитивно-поведенческого подхода в психологии.

ТЕОРИЯ

Иногда разницу между различными психологическими парадигмами удобнее всего представлять себе через метафоры. Например, психика в ракурсе психодинамического направления напоминает модель атома, постоянно находящегося в движении, притяжении и отталкивании, где разные частицы влияют друг на друга. В рамках школы нарративной психотерапии человеческую психику можно представить в виде текста. Человек — это история, которую с помощью психотерапевта допустимо частично переписать, расставив в ней иные акценты. Говоря о когнитивной модели, лучшая метафора психики человека — это компьютер, который работает с информацией. А если это компьютер, то в нем есть программы, которые могут работать правильно или «глючить», что приводит к проблеме всей системы.

Альберт Эллис, один из теоретиков данного психологического направления, считал, что проблема вовсе не в отдельном травматическом событии, которое переживает человек. Она в том, как он это событие будет обрабатывать. Эллис предложил очень простую модель ABC. В ней А — это некоторое стимулирующее событие. С — реакция на событие. Но вся нагрузка падает именно на срединный элемент В, выражающий установки, ценности и представления человека. Эти представления могут быть рациональными или иррациональными. Давайте рассмотрим пример.

Скажем, двум коллегам нужно лететь на самолете. Сама поездка — это стимульное событие (элемент А). Дальше возможны две кардинально различные реакции (элемент С). У одного коллеги самолеты на уровне установок не особенно отличаются от всех других видов транспорта. В них есть и плюсы, и минусы. Его реакция на поездку (элемент С) скорее нейтральная. Он даже рад тому, что они с коллегой смогли купить билеты на рейс с удобной стыковкой. А вот у второго коллеги самолеты вызывают панический ужас (элемент С), и все потому, что он зафиксирован на новостях об авиакатастрофах. Он сам никогда не попадал в такие аварии, как и никто из его близких. Он читал статистику о том, что самолеты разбиваются гораздо реже, чем те же автомобили. Но он ничего не может с собой поделать, так как убежден, что именно его самолет обязательно разобьется.

В первом случае мы имеем рациональные убеждения по поводу авиаполетов, во втором — иррациональные. И хотя стимульное событие одно и то же, реакции на него диаметрально противоположны. И так можно работать не только с будущими, но и с настоящими и прошлыми событиями.

Когнитивный терапевт будет работать с ошибками мышления. Основной инструмент — эмпирический опыт и логика. Задача — изменить иррациональные представления на рациональные. Как и в других разновидностях терапии, клиента призывают к осознанию своих мыслительных процессов,

чтобы потом самостоятельно отслеживать собственные когнитивные «глюки».

Данная парадигма очень часто совмещается с поведенческим подходом. Есть даже специальный термин КПТ — когнитивно-поведенческая терапия. И это вполне логично, так как новые рациональные убеждения нужно обязательно «обкатать» в реальности, в поведении. Терапевты, работающие в данном направлении, дают своим клиентам массу домашних заданий: от ведения дневников — с целью научиться замечать собственные когнитивные ошибки, до конкретных упражнений для закрепления новых установок в поведении.

Многие авторы считают, что КПТ на сегодня наиболее востребованная парадигма с точки зрения лечения пациентов. Дело в том, что в таких странах, как США, где получить терапию можно в рамках собственной медицинской страховки, компании заинтересованы в таком подходе, который дает наиболее быстрый и ощутимый результат. Во многих исследованиях КПТ очень хорошо о себе заявила, поэтому ей часто отдают предпочтение. Однако это не панацея, так как все зависит от целей, которые преследуют терапевт и клиент. Например, такую глубину проработки, как в психоанализе, не дает ни одна другая парадигма. Именно поэтому классический фрейдистский психоанализ по-прежнему остается самым долгим и дорогостоящим лечением с очень основательными результатами.

Таро-консультанту когнитивная парадигма может прийти по вкусу именно из-за простоты модели

и краткосрочности. Например, те же когнитивные ошибки хорошо описаны в литературе, и в них можно разобраться. Это работа с катастрофизацией, генерализацией, так называемым чтением мыслей, негативными фильтрами, полярным, черно-белым мышлением, персонификацией и многими другими ошибками. Клиенты очень часто демонстрируют подобные сбои в мышлении на Таро-консультации. Когда им указывают на них, а также дают конкретные рекомендации, как с ними работать, они чувствуют опору и поддержку.

Например, клиенты очень любят демонстрировать мышление в категории «должен». Конечно, они говорят все эти фразы автоматически, без осознания. «Я должен хорошо зарабатывать», «Они должны быть более терпимыми» или «Мать должна быть более ответственной». Чаше всего под словом «должен» находится большое скопление перманентной тревоги. Осознанная замена слова «должен» на слово «хочу» может кардинально поменять ситуацию и отношение к самому себе.

Единственная оговорка. Когнитивно-поведенческая парадигма в своей научной основе, пожалуй, является самой враждебной эзотерической картинке мира. Вот такой парадокс. Ее техники мы можем применять в работе с Таро клиентами, но само эзотерическое мировоззрение будет рассматриваться в данной парадигме как когнитивная ошибка. Когда заходит спор о том, насколько эзотерическое мировоззрение можно считать «психологически здоровым»,

когнитивные психологи наиболее категоричны. Это не юнгианцы и даже не фрейдисты. Впрочем, давайте не будем забывать о том, что научная логика и рациональность отличаются от эзотерической логики и рациональности. И тогда все будет зависеть от того, на какую картину мира мы опираемся.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ВЕРОНИКИ

Веронику можно рассмотреть со многих различных ракурсов. Есть повод заподозрить тревожное расстройство, говорить о перфекционизме и нарциссизме, но также интересно проанализировать особенности мышления клиентки с точки зрения ее когнитивных ошибок.

1. Клиентка демонстрирует эти ошибки в огромном количестве. Например, ее генерализация, когда она переносит опыт из одной ситуации на все последующие. Когда она отказывается видеть различия. Ее тревожность также может быть продиктована подобной ошибкой мышления. Есть такое понятие, как генерализованное тревожное расстройство. В его основе как раз и лежит данный феномен генерализации. Например, сначала женщина сильно пугается одной ситуации — скажем, на нее нападает хулиган на улице. Это действительно угрожающая ситуация. Но потом она едет в лифте с мужчиной, который внешне похож на того хулигана. Нет, он не нападает на нее, наоборот, ведет себя

вежливо. Но после этого женщина начинает бояться еще и лифтов, и других замкнутых пространств. Затем долгое ожидание разрешения на взлет самолета во время поездки добавляет к предыдущим страхам еще и фобию полетов. И этот клубок растет, как снежный ком. В итоге человек боится уже всего вокруг, так как не может остановить процесс генерализации.

2. Катастрофизация — это еще одна когнитивная ошибка Вероники. Ну, конечно, она «самая тупая корова за рулем», так как быть просто неопытным водителем — не тот размах. Привычка возводить определенную ситуацию в абсолютизм и вместо тревоги, которую можно было бы контролировать, демонстрировать парализующий ужас очень часто встречается у людей с такой когнитивной ошибкой.

3. Супервизанд все сделала правильно, и ее тревога и сомнения после консультации могут быть контрпереносными. Это та реальность, в которой Вероника живет постоянно. В данном случае супервизанд «заразилась» этим состоянием, поэтому очень правильно вынесла его на супервизию.

4. Вероника — интересный клиент с точки зрения ее характерологии. Очень хорошо в ней просматриваются черты обсессивно-компульсивного характера, если вспомнить ее перфекционизм и работу бухгалтером (работа с мелкими важными деталями). Таким клиентам стоит рекомендовать когнитивно-поведенческую терапию, так как ее формат им очень нравится. Четкие задания, необходимость вести

дневник и отслеживать свои когнитивные ошибки, четкие временные границы и акцент на результате — все это хорошо ложится на такую структуру личности. Конечно, Веронике нужно работать не только со своими когнитивными ошибками, поэтому хорошо бы в целом взять психотерапию на вооружение, но пока было бы хорошо начать хотя бы с этого направления.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

.....

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС

Некоторые психологические термины настолько прижились в обычном непрофессиональном языке, что стали использоваться как метафоры. Конечно, с одной стороны, это играет на руку популяризации всей сферы. Но, с другой стороны, это приводит к существенным искажениям. Например, если человек (без психологического или медицинского образования) говорит о ком-то: «Он полный шизофреник!» — эту фразу не нужно понимать буквально. Разумеется, речь вовсе не о шизофрении. Правильный перевод данного послания будет, скорее, следующим: «Это странный человек. Его поведение вызывает у меня страх и злость».

Определение «когнитивный диссонанс» также сегодня часто используют не психологи, когда говорят

о замешательстве. На самом деле, здесь нет большого искажения термина. Действительно, в 1957 году Леон Фестингер ввел данное понятие для обозначения конфликтной ситуации в когнитивной структуре человека. Возникает некоторая степень несоответствия между различными установками в мышлении, что выражается в эмоциональном дискомфорте и желании избежать повторения подобных переживаний.

Мы все видели массу примеров проявления данного понятия в жизни. Например, когда человек иммигрирует в другую страну и погружается в чужую для себя культуру, он сталкивается с тем, что люди вокруг смотрят на многие явления совсем не так, как он привык. В кросс-культурной психологии есть также такое понятие, как культурный шок. Кстати, в обычной жизни мы придаем этому выражению иной смысл. Здесь речь не о восхищении неким произведением искусства, а о жутком состоянии дезориентации и потерянности. Человеку нужно время, чтобы привыкнуть к новым реалиям вокруг себя и развить в своем мышлении новые установки. Избегающее поведение включать уже поздно, так как иммиграцию обратно не повернешь во многих случаях. Впрочем, такие жуткие вещи, как нацизм, антисемитизм, шовинизм, гомофобия, имеют часто в своей основе именно когнитивный диссонанс с последующим избегающим поведением. Оно выражается в дискриминации и неприязни к представителям иных ценностей и представлений.

Мы в Таро-консультировании можем также сталкиваться с примерами когнитивного диссонанса. Нередки случаи, когда клиент полностью прослушал консультацию, а в самом конце задает ключевой вопрос: «Ведь то, что мы делали, не противоречит православию? А то я хожу в церковь и не хотел бы гневить Бога». Вот что здесь делать? Как бы уже поздно спрашивать такое. Конечно, мы могли бы долго рассказывать, что христианство и эзотеризм не вызывают никакого диссонанса в нашем мышлении, но мы не рекомендуем так поступать, если клиент сам об этом не спрашивает. На сегодня, к огромному сожалению, мнение православия в отношении любых эзотерических практик однозначно. У клиента будут «проблемы» с его обращением к вам на консультацию, если он станет обсуждать это в церкви. Клиент уже создал себе ситуацию когнитивного диссонанса, из которого ему нужно выпутываться.

На самом деле, пострациональное эзотерическое мировоззрение поликультурно. Такие специалисты вполне гармонично совмещают в своей системе ценностей установки конкурирующих традиций. Этим мы можем быть очень полезны нашим клиентам, так как даем им пример удачной интеграции и принятия различий. Но нужно помнить, что сами мы проделали огромную работу над собой, чтобы совместить в своем сознании подобные «несовместимые вещи».

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О ВРЕДЕ СТЕРЕОТИПОВ

Нужно ли каждый раз заново открывать Америку? Одна из потребностей любого человека — надежность и стабильность мира, частью которого он является. Поэтому наш язык переполнен устойчивыми выражениями, доказывающими, что некоторые фрагменты окружающего мира стабильны, постоянны, незыблемы, а следовательно, безопасны. Однако, когда речь заходит о таких определениях, как, например, «тупой, но сексуальный качок» или «умный, но занудный очкарик», многие люди начинают испытывать некоторое возмущение или протест.

Нашей психике несвойственно постоянно «изобретать велосипед», так как это крайне энергозатратная процедура. Когда мы встречаем некий элемент, похожий на что-то, имевшее место в нашем опыте, мы автоматически относим его к уже знакомой категории элементов, параллельно приписывая ему все свойства и качества данной категории. Такой механизм полезен, так как помогает быстрее учиться, но его оборотной стороной может стать склонность к стереотипам и постепенное сужение мышления.

Это палка о двух концах, поскольку мы сами пользуемся стереотипами и в то же время постоянно становимся жертвами стереотипов окружающих людей. Никому не хочется, чтобы о нем делали выводы на

основании лишь некоторых поверхностных качеств. И хотя категоризация экономит наше время, тем не менее, будучи неосознанной, она часто лишает нас возможности новых открытий, ведь иногда стереотип не позволяет нам приблизиться к человеку, который может оказаться крайне важным и ценным в нашей жизни.

ХРОНИЧЕСКАЯ НЕСПОСОБНОСТЬ БЫТЬ В КОНТАКТЕ

Мы уверены, что многие попадали в ситуацию, когда до собеседника просто невозможно достучаться. Что бы вы ни делали, как бы ни пытались донести свою точку зрения или добиться вразумительного ответа, ничего не выходит. Самое неприятное в том, что человек не молчит, отвечает на каждую вашу фразу, но делает это как-то так, что разговор не получается, и в остатке — полное бессилие.

Например, ваш знакомый сотворил нечто неприятное. Вы раздражены и хотели бы выяснить у него, зачем он так поступил. Человек делает невинный вид и отвечает: «Просто так!» Очевидно, что от подобной фразы легче не становится. Вы продолжаете говорить, что вам было неприятно, что не хотелось бы, чтобы он снова поступал таким образом. Собеседник не отворачивается, не уходит, внимательно вас слушает, демонстрируя, что он в контакте с вами, а потом вдруг говорит: «Эй, ну ты

чего?» Казалось бы, это диалог, но почему-то создается ощущение, что вас последние пять минут никто и не слушал. Конечно, многие на этом сдаются. И если все же предпринять последнюю попытку достучаться, то можно услышать окончательное и неопровержимое доказательство, что вы просто сотрясаете воздух. Собеседник бросает: «Ай, ну все!» — и либо уходит гордо, либо переводит разговор на другую тему.

На наш взгляд, это виртуозный способ «посылать человека к черту», мило улыбаясь и демонстрируя собственную невинность. Ни один из ответов не говорит о том, что собеседнику есть дело до того, какво вам в эту минуту. Конечно, можно сколько угодно стараться докричаться до подобных «виртуозов контакта», только чаще всего вы зря потратите время и останетесь в раздражении, так как дальше общение невозможно. Перед вами стена.

НЕОБХОДИМОСТЬ ТЕСТИРОВАТЬ РЕАЛЬНОСТЬ

Откуда вы знаете то, что вы знаете? А вдруг вы ошибаетесь или источник вашей информации недостоверен? Быть уверенным в той реальности, которая нас окружает, — одно из важнейших условий спокойной и плодотворной жизни. Стоит усомниться в реальности, и мы начинаем беспокоиться, терять почву под ногами и не можем полноценно жить, пока

не вернем себе уверенность. Но этого нельзя сказать обо всех людях.

«Меня ненавидит мой начальник!», «Сосед хочет испортить мне жизнь!», «Окружающие считают меня неудачником». Как узнать, насколько данные убеждения имеют отношение к реальности? Дело в том, что любой человек в определенные периоды своей жизни, особенно в состоянии усталости или стресса, искажает реальность. Мы не можем быть на сто процентов уверены в чем-либо. Однако есть люди, которые начинают тестировать реальность, чтобы проверить, насколько их суждения справедливы, а есть те, которые, не имея данного навыка, путают собственные фантазии и страхи о мире с самим окружающим миром. Они действуют из своего видения реальности, а не из самой реальности, и совсем не считают нужным что-либо проверять.

В терапию часто обращаются люди с вопросами: «Нормален ли я? Нормально ли то, что я делаю и как я думаю?» Сомнения бывают полезными, так как влекут за собой активное развитие. Умение прояснять ситуацию, задавать вопросы, не спешить с выводами — это очень полезное качество, которое экономит нам огромное количество нервов и избавляет от лишней головной боли. В итоге каждый человек сам определяет реальность, в которой живет. Только хочется добавить, что это делается либо с помощью активного диалога с окружающим миром, либо с помощью желания подстроить мир под свою внутреннюю картинку.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЭЗОТЕРИКЕ

Эта тема очень тесно связана с рациональностью, которая, как мы помним, отличается в науке и эзотерике. Мы говорили о том, что в процессе своего профессионального становления человек может задаваться вопросом: насколько вещи, пропагандируемые в его профессиональной среде, выдерживают критику? И тогда оказывается, что не всему можно и нужно верить, что истинность суждения не всегда зависит от авторитета, который эту истину провозглашает, а также что хорошо бы любую истину проверять на собственном опыте, чтобы избежать интроецирования.

Концептуализация — это процесс, который очень тесно связан со всем перечисленным выше. Долгая кропотливая процедура теоретического осмысления своего индивидуального практического опыта и встраивания его в уже существующие теории и системы координат. И вот здесь, к сожалению, приходится констатировать, что в эзотерической культуре концептуализация не особенно частое явление. Традиция заставляет многих начинающих практиков повторять одни и те же ритуальные действия, получать при этом результат, но даже и не пытаться понять, что этот результат из себя представляет в более широком контексте.

В итоге мы имеем колоссальную терминологическую путаницу. Одни и те же явления начинают описывать разными словами, подразумевая, что они отличаются. Однако люди просто говорят об одном и том же феномене, но разными терминами. Понимания это не добавляет. К тому же крайне затрудняет диалог между коллегами и в целом плохо сказывается на развитии всей сферы. У ученика «разбегаются глаза», когда он видит такое обилие профессионализмов, и он тратит годы, пока не поймет, что имеет дело с одним и тем же феноменом.

Концептуализация — трудоемкий процесс, которого многие избегают. Он предполагает кропотливую работу с уже существующей литературой по теме, а также необходимость ссылок на предыдущих авторов, если упоминается что-то, озвученное ранее. Без этого правила невозможно понять, что автор сказал нового, что он переосмыслил, а что просто повторил за своими предшественниками, так как был с ними согласен. Литература по эзотерике в принципе не отличается ссылками и цитатами. Работа подается чаще всего сплошным текстом — как собственный интеллектуальный продукт, и создается иллюзия, что автор изобрел эзотерику с нуля, хотя очевидно, что он просто привнес в нее что-то новое. Но попробуй пойми, где именно эта новизна, если она не обозначена специальным образом в тексте.

Концептуализация также очень важна для развития своей профессиональной идентичности, без которой вообще невозможно чем-либо заниматься

профессионально, так как постоянно приходится себя как-то презентовать как коллегам, так и клиентам. Без четкого же понимания того, что я есть и чем я отличаюсь от остальных, сделать такую презентацию просто невозможно.

Подобный разговор может показаться нудным. Это отчасти так. Хотя, на наш взгляд, концептуализация может стать делом привычки и основным правилом. В науке это одно из основных правил. И дело даже не в том, что в науке все мыслят одинаково. Просто в ней принято четко обосновывать свою точку зрения и уметь аргументировать ее. Вполне нормальный вопрос: «Откуда вы взяли то, о чем сейчас говорите?» Этот вопрос задается не всегда с целью обесценить собеседника, хотя бывает и так. Его задают, чтобы понять, какие когнитивные процессы происходили в голове у автора, какой поведенческой процедуре он следовал, чтобы прийти к таким выводам. В основе — желание понять и прояснить, а не обесценить.

Эзотерика сегодня отличается тем, что в ней множество практических выкладок и описания личного опыта, кстати, достаточно ценного, но очень мало попыток сравнить этот опыт с наработками коллег и вписать его в более широкие теоретические системы и традиции. Эта недоработка очень портит репутацию эзотерики как дисциплины, поскольку людям хочется ясности при взаимодействии и точно не хочется входить во что-то, не имеющее четких внутренних правил и понятных границ.

Таро не является исключением в этом вопросе. Клиент, пришедший на консультацию к практику Таро, получает некий опыт. Но как его осмыслить? Что именно с ним произошло? Возможно, осмысливать клиенту ничего и не нужно, коль уж помогло. Но стоит ли осмысливать процесс самому консультанту? Что он делает с клиентом? Как все это работает? Несмотря на долгие годы существования Таро, такие вопросы все еще остаются без четкого ответа. Есть отдельные мнения, сами по себе замечательные, но почему-то, будучи высказанными самими авторами, они не получают дальнейшей проработки их последователями. В итоге мы снова и снова изобретаем велосипед, вместо того чтобы протестировать уже созданные велосипеды и разобраться в их устройстве и возможностях.

Концептуализация практического опыта делает человека глубоким специалистом. Это пока клиенты не задают нам вопросов. Но мир стремительно меняется, и клиент становится все более требовательным и привередливым. Скоро они начнут спрашивать у практиков о том, что именно происходит при раскладывании карт. Не то чтобы мы должны прийти к одному общему для всех объяснению, но уметь четко сформулировать свою собственную точку зрения, сослаться на приверженцев этой идеи и ее оппонентов было бы неплохо, ведь на кону репутация Таро как одной из превосходнейших сфер человеческого опыта и знаний.

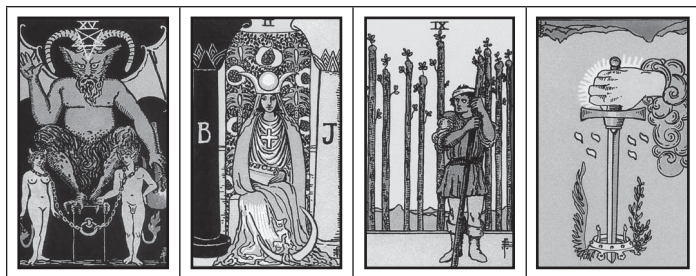

ГЛАВА 21

ПАРАНОИДНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ФЕДОР

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 44 лет с 12-летним стажем практики. Сложность состояла в правильной интерпретации Дьявола, который выпадал несколько раз в раскладах у клиента.

Описание клиента: клиент (Федор) — мужчина 73 лет. Военный пенсионер. Проживает один, жена умерла около десяти лет назад. Взрослые дети с семьями живут в другом городе.

Основная проблема клиента: Федор находился в затяжном конфликте со своей соседкой, которую охарактеризовал как «практикующую ведьму». Он был убежден в том, что она наводит на него порчу и хочет сжить со свету.

Обстоятельства и факты: Федор был всецело поглощен этой идеей. Он был клиентом, который смотрел буквально все возможные эзотерические передачи, которые появлялись на телевидении. Особенно

его привлекали передачи о теориях заговоров. Он был готов часами с большим энтузиазмом говорить о тайных обществах, подпольных махинациях и замалчивании важных фактов от обычных людей.

Федор попросил онлайн-консультацию в период Covid-19. Он был один из первых, кто ушел в самоизоляцию еще до того, как о ней было объявлено публично. Можно было бы решить, что он это сделал из-за того, что попал в группу риска из-за своего возраста, но оказалось, что его куда больше беспокоят 5G-вышки, чем возрастная уязвимость перед болезнью.

Супервизанд также выяснила, что Федор часто бывает в суде. Сначала она решила: дело в его военном прошлом. Она подумала, что он мог быть бывшим следователем и его могли привлекать в суд как эксперта. Оказалось, нет. Федор выступал истцом сразу в нескольких делах. Он был «истцом-рецидивистом» и судился буквально со всеми. С водителями, неправильно припарковавшими машины во дворе, хозяином собаки, которая ночью лаяла в соседнем подъезде, и так далее. Федор хорошо знал законы, и неудивительно, что большую часть своих исков он выигрывал. У супервизанда даже сложилось такое ощущение, что это его источник дохода, так как ответчики в итоге обязаны были выплачивать ему компенсации.

Феноменология: Федор буквально прилип к камере своего компьютера. Супервизанд сначала решила, что у клиента плохое зрение в силу ее возраста. Но потом выяснилось, что как раз со слухом и зрением у него все в полном порядке. То ли он не хотел

целиком попадать в кадр, то ли ему так важно было «сидеть вплотную к консультанту». Движений тела не было заметно.

Проделанная работа: конфликт с соседкой имел затяжной, 20-летний характер. На самом деле, эта соседка когда-то была подругой его покойной жены. В основном общались женщины, Федор гораздо реже бывал у нее дома. Одинокая женщина, яркая, своеправная, с характером, она абсолютно не скрывала своих занятий оккультизмом. Федор сам видел специальную литературу у нее на полках. Женщина была на десять лет младше него и очень хорошо выглядела, несмотря на свой возраст.

Конфликт начался, еще когда была жива жена Федора. У них с женой однажды вышел скандал насчет соседки, так как жена приревновала к ней Федора. Та как-то раз попросила его помочь по хозяйству, ведь мужа у нее не было. Она обещала, что это будет один раз, а в итоге все вылилось в постоянное хождение: ломалось то одно, то другое. Жене это не понравилось, и она устроила мужу скандал. Он перестал бывать у соседки.

Уже потом начались «странные вещи». Федор не говорил ничего о том, как умерла его жена (точно от некоего заболевания), но звучало так, будто у ее болезни могла быть магическая причина. Вообще, Федор подготовился к консультации, как адвокат к суду. Супервизанд видела, с какой тщательностью он выписал на листок все «улики» против своей соседки. Он был уверен, что та желает ему зла, поскольку

у себя под входным ковриком он то и дело находил разные странные предметы (иглы, землю, солому). Он открыто скандалил с соседкой, та сначала все отрицала, но потом стала угрожать: «Доиграешься, что я действительно что-то такое тебе сделаю».

В раскладах часто мелькал Дьявол, и супервизанд не была уверена в том, к кому он относится. Ее путала также Верховная Жрица. В ситуации точно имел место оккультизм, но что-то не позволяло супервизанду согласиться с версией клиента о наведении на него порчи. Может, и есть какое-то магическое воздействие, но была непонятна его природа. Супервизанд сказала: она не готова утверждать наверняка, что соседка «хочет сжить Федора со свету». Она предложила клиенту попробовать пойти на примирение с той женщиной. Собеседник отреагировал крайне бурно и агрессивно. Он стал говорить, что «все вы женщины заодно», и едва не оборвал звонок.

Прошла неделя, и супервизанд получила от Федора «пренеприятное» сообщение, в котором он говорил, что записал всю консультацию и чтобы супервизанд не смела применять магию против него, иначе он пойдет в суд с этой записью, и ей придется отвечать за мошенничество. Супервизанд решила никак не реагировать на это послание.

Символический осадок: *Дьявол, Верховная Жрица, Девятка Жезлов и перевернутый Туз Мечей.*

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась с неприятным осадком после консультации. «Сумасшедший дед», как она охарактеризовала клиента на

супервизии. Но ей все же хотелось разобраться, действительно ли соседка наводила на клиента порчу.

Данный случай требует беседы на тему параноидного характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Самый частый случай — это повторяющееся подавление и унижение в детстве. Отец мог вести себя как доминирующий патриарх, который требовал соблюдения сурового физического режима, предназначенного для того, чтобы сделать ребенка выносливым. При этом постоянно присутствовали критика и наказание, которое зависело от каприза взрослых. Подобные критические требования никоим образом невозможно было удовлетворить. Что бы ребенок ни делал, он постоянно сталкивался с крайней степенью унижения.

Само поведение родителей часто является главным примером для последующего формирования характера. Атмосфера в семье должна быть крайне подозрительной и осуждающей. Идет трансляция установки: «Семья и ее члены — единственные люди, кому в этом мире можно доверять». Но и здесь ребенок оказывается обманутым. В основе паранойи всегда лежит проекция. Это очень распространенный защитный

механизм, который проявляется в том, что человек отрицает в себе отдельные качества или чувства и наделяет ими окружающих людей. Например, человек в бешенстве кричит другому: «Что ты на меня орешь?!» На самом же деле на него никто не орет, он сам говорит на повышенных тонах, но не готов это осознать, проецирует агрессию на собеседника и обвиняет его в нападении на себя. Родители ребенка, который в будущем разовьет параноидный характер, делали из него в детстве подобную «проективную мусорку». Они не признавали в себе многие качества, которые проецировали на ребенка, а затем критиковали и наказывали его за то, что тот даже не делал.

Обычно у параноидного типа в детстве мать была не способна справиться с собственной тревогой. Она настолько ею заполнена, что оказывается бесполезной опорой для ребенка, который обращается к ней со своей проблемой. Мать и со своей тревогой справиться не в состоянии, а тут еще ребенок просит взять часть его тревоги на себя, чтобы получить поддержку. Тогда мать будет просто отрицать проблему своего ребенка.

Мать может делать еще одну довольно вредную для ребенка вещь. Она сама не проводит границы между фантазиями своего ребенка и его поведением. Ребенок тоже не видит разницы, но ему это положено по возрасту, так как его уровню развития свойственно магическое мышление: подумал — значит, сделал реальным. Задача взрослого, помимо прочего, как раз состоит в том, чтобы научить ребенка видеть

эту разницу. В детстве параноидного типа такой навык остается неосвоенным.

Как ребенку выжить в подобных условиях? Отчасти — перенять стратегию родителей и воплотить ее в своей жизни. У параноика появляется тенденция нападать, а не терпеть тревогу, связанную с ожиданием дурного обращения. То есть я нападу на тебя первым, чтобы ты не напал на меня.

Таким образом, параноик никогда не чувствовал полной защищенности и постоянно тратил неизмеримое количество своей эмоциональной энергии на отслеживание признаков внешней угрозы. Это же он продолжает делать во взрослом возрасте.

ПРОБЛЕМА

Имеют место два крайних полюса внутри параноидной личности. С одной стороны, это бессилие, унижение и презрение. С другой — всемогущество, оправданность и торжество. Напряжение между этими двумя полюсами полностью затопляет весь внутренний мир. Параноик глубоко в душе мечтает о том, чтобы его защитили.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Взрослого параноика можно охарактеризовать как подозрительного человека без чувства юмора, но

с некой грандиозностью. В частности, последняя выражается в уверенности, что «все, что случается, имеет отношение ко мне». Это делает его настолько подозрительным и, как следствие, агрессивным и атакующим человеком. Психологи иногда шутят между собой: «Если бы параноик знал, сколько места он занимает в моей голове, он бы обиделся». Разумеется, говорить такое параноидному клиенту не следует.

Проекция остается по-прежнему «любимой» защитой параноика. Он действительно видит источник своих страданий вне самого себя. Именно поэтому, если мы имеем дело с глубоко «нарушенным» вариантом, то он будет представлять куда более серьезную опасность для окружающих, чем для себя.

Параноик живет в удушающем облаке мощнейшего страха и стыда. Но есть небольшое отличие в том, как проживают стыд параноик и нарцисс, у которого также это чувство является одним из ведущих. Нарцисс пугается собственного несоответствия некоему идеальному образу, а параноик жутко боится недоброжелательности окружающих. Он тратит всю энергию, чтобы провалить попытки тех, кто пытается его устыдить или унижить. Есть также довольно сильная уязвимость перед завистью, которая в случае параноика проживается через установку: «Другие люди бросают меня из-за тех моих качеств, которым они завидуют».

В психологической литературе часто описывается еще одна отличительная черта данного типа характера. Любой человек, особенно в подростковом

возрасте, как мы помним, очень нуждается в принятии своими сверстниками. Важно ощутить эмоциональную близость с людьми своего пола, что параноик сделать не смог из-за страха нападения. Но эта потребность остается во взрослом возрасте, и сейчас параноик проживает часто ее как гомофобию. Если, скажем, мужчине-параноику нравится другой мужчина, от которого он хочет вовсе не секса, а просто дружбы и принятия, он задействует все те же привычные защиты. Он будет считать, что этот мужчина гомосексуал, который хочет совратить его. Такое бывает, но все же не нужно думать о том, что любая гомофобия является признаком латентной (скрытой) гомосексуальности.

Параноик поддерживает свое самоуважение с помощью борьбы с авторитетами и значимыми другими. Эти победы дают ему кратковременное чувство безопасности. Так он продолжает сражаться с преследующим родителем.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Прощупывание врага. Некто, на кого параноик уже успел спроецировать свою агрессию или иное чувство, конечно, нуждается в тщательном изучении и слежке. Тогда необходимо выяснить все слабые стороны оппонента, чтобы напасть на него первым и победить его.

2. Отдельные темы, вызывающие паранойю. Обычно это темы супружеской измены. Часто на Таро-консультацию приходят клиенты, которые хотят «проследить» за своими партнерами. Далеко не все консультанты Таро соглашаются работать с такими вопросами, поскольку это противоречит их этике. Также могут быть вопросы о карьерной конкуренции, когда человек проецирует на коллегу собственное желание обогнать его в карьерных успехах.

3. Реальная угроза. Вообще, нужно иметь в виду, что далеко не всегда, когда человек говорит о преследовании, мы имеем дело с паранойей. Человек может быть в реальной опасности, и тогда он ничего не вытесняет и не проецирует, а просто старается себя защитить. И не всегда нужно в таких ситуациях верить мнению родственников. Иногда им очень выгодно представить клиента как сумасшедшего.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Параноидные клиенты обычно остерегаются психологов и эзотериков. Если все же они приходят на консультацию, это значит, что они по-настоящему страдают. Это не делает их более приятными в контакте, но консультант может увидеть их несколько другими глазами, если будет помнить об особенностях.

2. Клиент наверняка проверит консультанта перед тем, как прийти. Но он также будет постоянно это делать и во время консультации. Типичная тактика — спросить о прошлом, которое клиенту уже хорошо известно. Если консультант попадет своей интерпретацией в цель, то проверка пройдена, если нет, то он — шарлатан. Многих консультантов это бесит. Либо доверяй, либо иди вон! Но у параноика действительно огромная проблема с доверием. Он иногда может быть похож на обсессивно-компульсивного клиента в том, что контролирует каждую деталь консультации. Но если обсессивно-компульсивный клиент делает это из стремления к перфекционизму, то параноик действительно проверяет консультанта «на вшивость».

3. Ни в коем случае не нужно анализировать и возвращать проекции такого клиента. То есть не следует говорить, например, такое: «Человек, на которого вы подали в суд, не виноват. Это вы сами его ненавидите и боитесь, вот и преследуете». Клиенту не поможете, а только усилите его паранойю. Вас тут же причислят к разряду врагов, а дальше все зависит от искусности клиента в причинении людям вреда. Вы такого собеседника можете запомнить надолго.

4. Не нужно отвечать вопросом на вопрос, например: «А почему вы об этом спрашиваете?» Так параноик начинает чувствовать себя объектом оценки или изучения, а это только усилит его подозрительность. Его вообще желательно не интерпретировать

в поведении, он просто не готов слышать такие интерпретации. В терапии с подобными клиентами уходит достаточно много времени, пока они начинают доверять терапевту, и только тогда можно очень аккуратно исследовать проективное поведение клиента. На однократной Таро-консультации параноик будет весь как натянутая струна, сидеть в напряжении и страхе, что вы на него сейчас нападете. Он превентивно сам несколько раз нападет на вас, и, если вы проявите терпение и разъясните ему, как работаете (а не как относитесь к нему), он, может, хоть немного успокоится. Впрочем, ненадолго.

5. Будьте гипервнимательны к границам как своим, так и клиента. Параноику это очень нужно. Когда он был ребенком, его родители так не поступали, поэтому он очень болезненно среагирует на любые ваши интервенции. Если вы будете, как минимум, тактичны и аккуратны в правилах, клиент будет вам благодарен, даже если и не выскажет это.

6. И последнее. Постарайтесь в течение консультации несколько раз подчеркнуть разницу между мыслями и действиями. Параноик не чувствует такой разницы из-за особенностей воспитания в детстве. То, что на него кто-то может злиться или даже желать ему вреда, еще не значит, что этот кто-то обязательно воплотит свои мысли в реальность. Думать — не значит делать. Не нужно говорить клиенту, что это касается в первую очередь его лично, но хотя бы на отвлеченных примерах ему желательно это осознать.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ФЕДОРА

Параноидный характер, конечно, крайне неприятен. Мы не говорили о нем в числе опасных для консультанта Таро хотя бы в силу того, что он неприятен для любых специалистов (от парикмахера до почтальона), и еще потому, что эзотерика для него часто непереносима, так как разжигает паранойю до невероятной степени. Он любит только то, что может контролировать, поэтому сложно назвать его частым клиентом Таро-консультантов. Впрочем, не будем забывать, что параноидные черты не обязательно должны быть ведущим радикалом в характере, поэтому если и не на уровне характерологии, то в контексте отдельных ситуаций паранойя может стать предметом работы практика Таро.

1. В основе паранойи лежит механизм проекции. Какая-то собственная черта или качество настолько яростно вытесняется человеком, что он проецирует его на других и начинает их за это наказывать. В случае с Федором, учитывая его послужной список истца, можно смело причислять его к параноикам, так как тот действительно часто со всеми судится. Клиент еще может найти способ досадить супервизанду, поэтому важно прекратить с ним любой контакт.

2. Сама история с соседкой выглядит крайне любопытной. Вообще, не ясно, почему вдруг жена клиента стала ревновать его к соседке. Может, действительно для этого был повод. То, как Федор описывал эту женщину, позволяет предположить, что женщина

была достаточно сексуальной. А именно влечение наряду с агрессией чаще всего вытесняется параноиками и проецируется на окружающих людей. Это не они, а их все преследуют, обижают и домогаются. Поэтому вполне возможно, что Федор испытывал к соседке сексуальное влечение и злость за то, что та не отвечает ему взаимностью.

3. Относительно карт. Все же похоже на то, что Дьявол характеризует самого клиента, а не его соседку. Именно страх, сексуальное влечение, одержимость заговорами и оккультизмом — тот образ, который соответствует клиенту. Верховная Жрица больше похожа на соседку, за исключением сексуальности в образе, но опять-таки это могло быть видение клиента. Учитывая, что женщина и не скрывала своих занятий эзотерикой, можно предположить, что она все же не совершала магических атак на клиента и все это были больше его параноидные фантазии.

4. Хорошо, что супервизанд не сказала Федору прямо о его агрессии и возможном влечении к соседке. Это как раз та интерпретация, которую личность Федора так старается вытеснить. Ничего, кроме агрессии, в ответ супервизанд не получил бы. Все было бы перевернуто с ног на голову: это она, консультант Таро, тайно влюбилась в Федора, объединилась с его соседкой и хочет затащить его с помощью магии на сексуальную оргию. Будем надеяться, что данный клиент исчез из жизни супервизанда навсегда.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПЕРСОНА И ТЕНЬ

Это крайне интересная тема, которая отсылает нас к личности знаменитого Карла Густава Юнга. Это, как шутят многие, любимый психолог эзотериков. Юнгианская психология действительно плотнее, чем другие психологические парадигмы, подходит к эзотеризму. Сам Юнг увлекался, помимо всего прочего, астрологией. Есть публикации его исследований в области астрологии совместимости, или синастрических гороскопов, которые, кстати, до сих пор не утратили актуальности. Юнг также популярен и среди Таро-консультантов. В частности, его теория синхронии является пока одной из наиболее предпочитаемых в объяснении феномена Таро.

В этом разделе мы поговорим об одной из идей Юнга, которая выражается в таких понятиях, как Персона и Тень. Классик имел в виду, что человек из всего богатства своего внутреннего мира готов признать и присвоить далеко не все. Еще с детства некоторые наши качества нас учат считать приемлемыми, в то время как за другие ругают, отвергают или даже жестоко наказывают. Эти действия приводят к тому, что человек учится расщепляться на Персону — социально одобряемую маску, которая целиком поддерживается им самим и окружением, а также

Тень, куда, как в темный чулан, запирается все, что человек не готов в себе признавать.

Психология Юнга принадлежит к психодинамическим теориям, поэтому далее объяснения очень похожи на те, которые мы давали в главе 10, когда говорили о Фрейде. Внутри начинается процесс борьбы между бессознательными и вытесненными импульсами и драйвами (как их любят называть психологи) и социально приемлемой нормой и внутренней совестью, которая охраняет Эго и самооценку. Но, как писал Юнг, человек таким образом теряет целостность и живет неполноценной жизнью.

Тень постоянно дает о себе знать. Она может проявляться в снах, оговорках, «нечаянных» действиях или в тех же проекциях, которые мы обсуждали в этой главе. Задача терапии сводится к тому, чтобы исследовать собственную Персону и Тень и прийти к максимально возможной их интеграции. Тень всегда высоко энергетична. Человек, который полностью старается ее подавить, тратит на это колоссальные силы, от чего устает и не имеет энергии на полноценную жизнь. Далеко не все, что содержится в Тени, сегодня угрожает человеку. Возможно, когда-то это угрожало родителям ребенка, положившим начало расщеплению. Но сейчас обстоятельства сильно изменились, и то, что раньше запрещалось, возможно, сегодня критически важно для полноценной жизни.

Клиенты всегда приносят с собой Тень, но далеко не каждый готов говорить о ней. Это бывает слишком опасно, ведь требует высокой степени доверия

и времени. Но часто клиент приходит за так называемой моральной санкцией, которую хочет услышать косвенно. Например, она должна звучать так: «Мама — очень близкий тебе человек, но это не значит, что ей нельзя говорить о своей злости и недовольстве». Лучше не говорить: «Ты злишься на свою мать! Иди и выскажи ей все, что ты о ней думаешь». Первое дает человеку поддержку в том, чтобы действительно приблизиться и осознать свои сложные и противоречивые чувства к матери. Второе не вызывает ничего, кроме защиты и отрицания.

Карты Таро являются просто превосходным инструментом для исследования собственной Тени. Важно помнить, что это чрезвычайно болезненная тема для клиента, поэтому работать в ней нужно крайне осторожно.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОМ ПОВЕДЕНИИ

Часто поведение других людей может доставлять много неудобств, раздражать, злить, вызывать чувство неловкости, стыда и раздражения. То есть такое поведение вполне можно назвать проблемным. Человек может очень громко разговаривать, использовать нецензурные выражения, вести себя весьма агрессивно, оскорблять других.

Иногда поведение воспринимается другими людьми как проблемное, хотя неясно, для кого именно это является проблемой. Человек, использующий нецензурную брань, не испытывает сильного чувства стыда, в отличие от окружающих. Люди без определенного места жительства не очень смущаются своего запаха или вида. Напротив, они у других вызывают чувство брезгливости и отвращения. А если еще и ведут себя агрессивно, приставая к прохожим, то это вообще ужас! Вот почему проблемное поведение можно обозначить как поведение, которое выводит нас из себя.

Такое поведение существовало всегда. Для его регуляции и ограничения человечество выработало нормы морали, этикет, различные правила и законы. Опираясь на них, мы хорошо понимаем, какое поведение можно определить как неприемлемое, а какое — как дозволительное. Так как люди — существа социальные и лучше выживают в совместном взаимодействии, нужно вести себя одинаково с большинством, подражая друг другу, чтобы быть частью сообщества.

Но важно не само поведение, а контекст, в котором оно интерпретируется как недозволительное. Если человек в кругу близких, хорошо знакомых громко разговаривает, употребляя нецензурные выражения «ради красного словца», это скорее допустимо, чем если он делает то же на светском приеме среди незнакомых людей. Но самое интересное в том, что когда мы определяем чужое поведение как проблемное, то

часто сталкиваемся с чувством собственного бессилия. Так как это чувство неприятно осознавать, бессилие замещается страхом, злостью или тревогой. Одним из показателей того, что человек маскирует собственное бессилие, являются ситуации, в которых он перекладывает ответственность.

Признание собственной ответственности и бессилия в ситуациях, когда нам не нравится чье-то поведение, может служить выходом из данного тупика. Однако нельзя забывать о чувстве меры и собственных силах. Так как ответственность — это также власть и возможности, то брать на себя ответственности больше, чем выдержишь, — значит усилить чувство собственной беспомощности. Ответственность за поведение, по возможности, ложится на того, у кого есть желание его изменить. Необходимо находить приемы, которые помогли бы выдержать проблемное поведение. Эмоциональное реагирование может только ухудшить ситуацию. Главной задачей является не прекращение проблемного поведения, а терпение и поиск причин его появления.

БРОСИЛ ПРОЕКЦИЮ – ПРИБЕРИ ЗА СОБОЙ!

Все предметы отбрасывают тень. Тем не менее люди являются уникальными созданиями, так как они за века эволюции научились отбрасывать свою психологическую тень гораздо дальше, а именно на

других людей. Понятие «стигматизация» уже прочно вошло в современный словарь многих социальных наук и означает процесс навешивания негативных социальных ярлыков на основании формальных внешних признаков.

В разные времена и в разных культурах стигматизации подвергались различные категории людей. Впрочем, механизм всегда одинаков. За основу берется некая «негативная» характеристика, которую очень стыдно или опасно признавать в самом себе, проецируется на другого человека, и тогда якобы появляется психологически безопасный способ чувствовать неприязнь, страх, злость или отвращение к носителю данного ярлыка. Тогда здравомыслящий человек может чувствовать отвращение к умалишенному или богобоязненный человек может легально осуждать грешника.

В психологической работе часто бывает так, что стоит человеку присвоить себе некоторую отщепленную полярность, как целая группа ненавидимых им людей больше не вызывает столько сильной неприязни. Человек потенциально способен на великие подвиги, как и на великие злодеяния. Ключевое слово здесь «потенциально», ведь если признавать в себе и не стыдиться определенных качеств, то их не нужно и воплощать в жизнь. Но если все же отщеплять их и как тень отбрасывать на других людей, то появляется огромное искушение поступить с объектом стигматизации в духе тех качеств, которые на него проецируются.

НЕСООТВЕТСТВИЕ ЧУЖИМ ОЖИДАНИЯМ

Мы часто слышим от своих клиентов, знакомых или друзей, как другие обвиняют их в нечувствительности или в отсутствии эмпатии. Поэтому хотим посвятить это эссе прояснению данной темы. Конечно, каждый случай индивидуален, и бывают ситуации, когда мы не можем оставаться чувствительными по отношению к другим. Однако чаще всего под этим подразумевается нечто иное. Мы хотим обратить внимание читателей на те случаи, когда за такими обвинениями лежит послание: «Ты не соответствуешь моим ожиданиям и не способен угадывать, что для меня комфортно, а что нет».

В нашей культуре учат: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой». Если слепо следовать этому призыву, можно столкнуться с огромными проблемами в общении. Этим советом невозможно воспользоваться буквально. Обычный пример общения родителя и ребенка не дает проявиться данному правилу, так как родитель и ребенок слишком разные в своих возрастных, интеллектуальных и эмоциональных особенностях и потребностях. Родитель не может во всем относиться к ребенку так, как он хотел бы, чтобы ребенок относился к нему. Даже если говорить о таких универсальных ценностях, как уважение к человеческому достоинству, оно будет проявляться и восприниматься по-разному в случае взрослого и ребенка. Когда мы говорим о том, чтобы поступать с другими так, как мы хотим,

чтобы поступали с нами, мы имеем в виду не столько эмпатию, сколько непричинение вреда другому человеку. И даже в этом случае фраза указывает не столько на то, что мы точно знаем, как не навредить, сколько на то, что мы помним о невольной возможности причинить боль и стараемся быть бережными и внимательными к окружающим людям и их особенностям.

Несоответствие чужим ожиданиям не обязательно означает нечувствительность или отсутствие эмпатии. Объяснений масса — от нашего нежелания соответствовать чужим ожиданиям до элементарной истощенности и невозможности в данный момент проявлять чувствительность к другому. Эмпатичный человек вовсе не стремится угодить всем нашим желаниям, но способен быть чувствительным к нам и к САМОМУ СЕБЕ в данный конкретный момент и действовать соответственно своим ощущениям.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

«ПОРЧА» В ТАРО-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Этот раздел будет посвящен «порче» не в ее магическом, а, скорее, в ее метафорическом значении. Иными словами, мы постараемся ответить на вопрос о том, насколько Таро-консультация может оказаться деструктивной для клиента. Начинающие терапевты,

например, бывают сильно озабочены тем, чтобы не «разрушить» клиента, который обращается за помощью. К ним и без того приходят так называемые «поломашки», и определенно не хочется еще больше усугубить страдание человека.

Стоит сравнить формат терапевтической сессии и Таро-консультации на предмет деструктивности двух процессов. Говоря простым языком, что опаснее — раскладывать карты или заниматься терапией? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Опасность существует в обоих случаях, так что давайте порассуждаем на данную тему.

Основная опасность Таро или любой иной эзотерической консультации — это «перевариваемость» получаемой информации. Мы уже говорили с вами, что у клиента имеется весьма смутное представление о том, что такое Таро и как оно работает. Ему не всегда бывает понятно, кем именно являетесь вы как консультант и какие Силы вы представляете. Еще более туманными кажутся сами Силы, и многие люди рассматривают их в антропоморфном ключе, по модели своих родительских фигур. Все эти несоответствия несут серьезную потенциальную опасность. Консультант обычно интерпретирует карты, опираясь на свою собственную эзотерическую картину мира, которая неплохо проработана и детализирована в силу профессии. И когда он говорит, например, слова «кармический союз», то вкладывает в это один смысл, но клиент слышит все по-своему. Карма для него может быть синонимом наказания,

хотя консультант вовсе не имел этого в виду. Клиент не всегда набирается смелости прояснить, что именно консультант хотел сказать. И в итоге клиент может уйти с некоторым количеством абсолютно «неперевариваемых» его мировоззрением фраз, которые еще какое-то время будут его мучить.

Это мы не упоминаем откровенно преступные случаи, когда делаются предсказания смерти, катастроф или болезней. Каким бы устойчивым ни был клиент, такую информацию забыть невозможно. Вот так и делается «порча», когда сознание клиента перерабатывает полученный прогноз в самореализующееся пророчество. Конечно, никто ничего не докажет. Так как непонятно: катастрофа произошла, поскольку была судьбоносной, и консультант просто озвучил неизбежное, или же катастрофа была потенциальной, а после ее озвучивания клиент уже самостоятельно пришел к ней. Внутри у него после консультации стала работать своеобразная мина замедленного действия, которая и привела к катастрофе. Тогда она была индуцирована консультантом. Но опять-таки, кто это докажет?

Мы уже обсудили с вами то, что есть определенная категория клиентов, которым Таро или любая другая символическая система противопоказаны в силу уровня личностной организации. Мы говорили о травматиках, чей внутренний мир является настолько рыхлым и неустойчивым, что работа с картами может актуализировать их травму. То же можно сказать и о людях психотической организации.

Напомним, что у них изначально тонкая грань между внутренним и внешним миром. Свои страхи и фантазии они не отличают от внешней реальности. Вот и представьте, что такому клиенту в раскладе выпадает Дьявол. Они не всегда способны работать на метафорическом уровне. Выпавший Дьявол может восприниматься ими как реальный Дьявол, который пришел к ним в жизнь. Это способно настолько разрушить человека, что ему потребуется долгое время на восстановление.

Впрочем, если мы говорим о «сохранных» людях, не имеющих серьезных психиатрических нарушений и прояснивших для себя сложные метафизические моменты устройства тонкого мира и процедуры работы с картами, остается всего один момент, который может быть причиной потенциальных проблем. Речь о профессиональных границах.

У психотерапевтов есть четкое правило — терапевт и его клиент должны состоять исключительно в рабочих отношениях, и ни в каких более. То есть терапия с родственниками, коллегами, учениками, любовниками или теми, кто оказывает терапевту любые услуги (парикмахерами, дизайнерами, учителями и так далее), строго запрещается. В Таро это правило не соблюдается. Мы раскладываем Таро родственникам и друзьям. Но вопрос границ все же присутствует. Практику Таро, как и любому консультанту, нельзя злоупотреблять клиентом, ввергать его в зависимые от себя отношения или шантажировать тем или иным способом. Здесь

акцент смещается с Таро как системы на сам формат отношений с клиентом.

Впрочем, важно не запугать начинающих консультантов. Клиент Таро при его относительно сохранном психологическом здоровье — это не хрустальная ваза. Человеку природой даны многочисленные психологические защитные механизмы, которые включатся и защитят его не только от вредной, но, к сожалению, и от полезной иногда информации. Правильное применение фрустрации в Таро-консультировании никто не отменял. Важно быть чутким к клиенту и понимать, в каком случае ваше вмешательство будет легким щелчком по носу, а в каком — сдиранием кожи вживую. Это понимание, конечно, приходит с опытом. Никогда не нужно забывать об ответственности в своей работе.

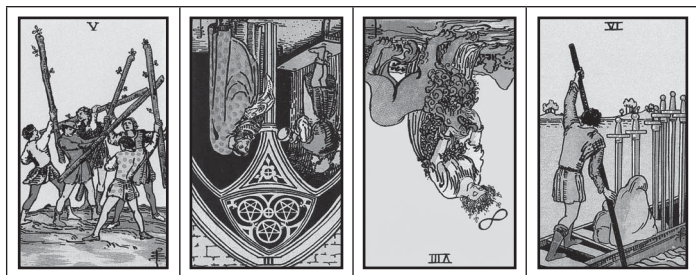

ГЛАВА 22

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ОЛЬГА

Запрос на супервизию: супервизанд (Ольга) — коллега 36 лет с 8-летним стажем практики. Сложность состояла в том, что все обучающие группы, которые она собирала со своим коллегой, всегда разваливались. Ни один проект не удалось довести до конца. Супервизанд хотела понять, что они делают не так.

Описание клиента: на супервизию была вынесена только последняя группа, которая просуществовала до середины курса. Но затем ученики будто бы сговорились между собой и выставили ведущим группы ультиматум. Ведущие решили не поддаваться, после чего группа всем составом саботировала курс и не оплатила последнее занятие.

Обстоятельства и факты: группа состояла из десяти учеников. Ольга набирала людей с помощью рекламы на своих страницах в социальных сетях.

Ученикам был выслан план курса, озвучены все условия, после чего было назначено первое занятие. Преподаватели шли строго по программе курса. Все было хорошо. Ученики были очень заинтересованы в материале. Ольга с коллегой давали множество практических заданий, которые ученики с удовольствием выполняли. Но потом начались сложности.

Ольга говорила на супервизии о том, что в группе некоторые ученики стали напрашиваться в «любимчики». Они звонили преподавателям после занятия, задавали массу дополнительных вопросов, просили пояснить личные расклады, которые они не хотели обсуждать при всех. Ведущие старались затормозить этот процесс, так как не готовы были уделять столько внимания участникам вне группы.

На одном из занятий при выполнении практического задания между двумя учениками вышел довольно бурный конфликт. Одна ученица настаивала на своей интерпретации, другой ученик с ней не соглашался, причем был в этом не особенно аккуратен, переходя на личности. «Группа встала на уши», так как первая ученица была не особенно популярна в группе и другие ученики ее недолюбливали. Ведущие группы вмешались, сказав, что «не допустят раскола группы на хороших и плохих. Все в группе равны, поэтому никакой агрессии друг к другу они не потерпят». Группа резко затихла, конфликт улегся, и Ольга посчитала, что они решили проблему.

На следующую встречу пришла только половина группы, вторая половина даже не предупредила

ведущих о том, что собирается отсутствовать. На данной встрече участники были очень молчаливы. Из них приходилось «все вытягивать». Никто не проявлял активность, которая была еще пару встреч назад.

Далее пришло вообще только два человека, после чего ведущие решили распустить группу, так как работать с двумя учениками вдвоем просто не было смысла. Их программа была рассчитана на большее количество участников.

Проделанная работа: Ольга на супервизии не разбирала некий конкретный расклад. Удивительно, но они с коллегой не сканировали динамику группы с помощью карт, стараясь разобраться во всем самостоятельно.

Супервизор прояснил все детали того, как группа набиралась, а также как происходила первая встреча. Выяснилось, что правила группы устно не проговаривались в кругу. Ведущие объясняли правила каждому участнику отдельно на этапе записи. С кем-то устно, с кем-то письменно. Супервизор спросил, формулировали ли ведущие правила группы для себя письменно перед началом проекта. Оказалось, что нет. Эти правила касались больше формата занятий и формы оплаты, поэтому вытекали естественным образом из программы курса. Никто их специально не прописывал.

Следующий вопрос касался того, были ли у ведущих какие-либо правила отбора участников в группу, и если да, то на каком основании. Ольга пояснила,

что никаких правил отбора не было. В их городе имеет место большая конкуренция на подобное обучение, поэтому они были рады любому участнику, который связался с ними.

Как выяснилось, отношения Ольги со своим коллегой были очень мягкими и дружелюбными. Они выбирали друг друга в напарники по принципу неконфликтности, и, как Ольга отметила с гордостью, они так ни разу и не поругались с ним за все время совместной работы.

Ни Ольга, ни ее коллега ничего не знали о правилах групповой динамики, поэтому то, что стал объяснять супервизор, оказалось для супервизанда абсолютно новой информацией.

Символический осадок: супервизор попросил Ольгу представить себе четыре карты, которые лучше всего бы характеризовали то, что, по ее мнению, произошло в группе. Карты были следующими: *Пятерка Жезлов, перевернутая Тройка Пентаклей, перевернутая Сила и Шестерка Мечей*.

Эмоциональный осадок: супервизанд была очень расстроена. Она говорила о бессилии. Это уже была третья группа, которую они не смогли довести до конца. Ольга начинала сомневаться в том, что они с коллегой действительно написали хороший курс.

Данный случай требует беседы на тему групповой динамики.

ТЕОРИЯ

Эта глава будет особенно важна для тех коллег, которые работают в групповом формате. Сегодня все больше можно встретить объявлений о наборе обучающей группы по тому или иному эзотерическому направлению, например по изучению карт Таро. Проблема в том, что многие практики Таро не знают о психологических законах, по которым живет любая группа. В итоге это может привести к тому, что их проекты, в которые они вкладывают столько сил и энергии, так и не стартуют, поскольку не набираются участники. Или группа бывает набрана, но не «доживает» до своего финала, так как участники из нее уходят преждевременно. Бывает, что после очередного группового занятия что-то происходит с самим ведущим группы, отчего у него пропадает мотивация доводить свой проект до конца. Эти вопросы имеют самое тесное отношение к законам групповой динамики, о которых мы кратко поговорим в данном разделе.

Интересно, что любая группа проходит ровно те же стадии развития, что и отдельный человек от своего рождения до взрослости. Сначала это группа-младенец, перед которой стоит задача сформировать достаточный уровень безопасности и доверия. Затем это нарциссический ребенок, который хочет признания и конкурирует за свою ведущую роль. И только в конце, если все процессы пройдут правильно, группа достигнет взрослого уровня сплоченности

и возможности саморегуляции. Тогда, как подросток покидает своего родителя, так и участники группы будут готовы с благодарностью проститься со своим тренером и начать самостоятельную практику. Собственно, мы только что кратко описали три основные стадии групповой динамики — безопасность, конкуренцию и сплоченность.

Ведущему нужно понимать, что происходит с его группой и на каком этапе развития она в данный момент находится. Он должен, как достаточно хороший родитель, помочь участникам пройти через все стадии взросления. И, конечно, понятно, что быть просто преподавателем здесь бывает недостаточно. Между всеми участниками группы начинают развиваться отношения, которые влияют на сам образовательный процесс и на общение с ведущим. Итак, на что нужно обращать особое внимание.

На первой стадии — безопасности — мы получаем группу в младенческой стадии. Все участники видят друг друга впервые, и они ничего не знают о том, с кем находятся в общем пространстве. Они будут молчать, озираться по сторонам, беспокоиться, что на них среагируют не так, как им того хотелось бы. Не нужно недооценивать тот уровень тревоги, который присутствует вначале. Отдельные участники, не обладающие должной психологической устойчивостью, срываются уже на этом этапе, если ведущий не позаботится о том, чтобы выстроить должный уровень безопасности. Лучше всего это сделать через четкое проговаривание правил группы. Вместе с тем

хорошо бы не насаждать эти правила авторитарно, а обсудить их еще на этапе отбора. На первой встрече группы их просто еще раз проговаривают. Обычно это правила конфиденциальности, правило запрета на физическую агрессию, правило «стоп», которым участник может воспользоваться, если внимание к его персоне становится для него чрезмерным. Сюда же входят все организационные правила (сеттинг). Группа оговаривает, что будет в случае опоздания участников, в случае пропусков, как и когда производится оплата. Что, если на занятии зазвонит телефон? Что, если участнику срочно нужно в туалет, должен ли он обозначать, куда он выходит? И еще масса других правил.

Все это также необходимо группе, как материнские руки нужны для безопасности младенца. Правила создают параметры безопасности для каждого участника группы, и именно ведущий должен следить за тем, чтобы их соблюдали все. Далее, перед началом нужно обязательно познакомиться. Тревога никуда не исчезнет, пока участники не узнают друг о друге хотя бы минимум информации. В психотерапии это называется начальным шерингом, в котором участники представляются, говорят несколько слов о себе, а также о том, что их привело в данную группу. Важно, чтобы высказались все, так как промолчавший становится «магнитом для групповой агрессии». Если он постоянно молчит, то у других рано или поздно разовьется паранойя в его адрес. У кого-либо включится реакция негативного переноса,

и тогда «молчуну» придется вынести очень неприятную атаку. Плохо, что другие участники группы его защищать не станут. Поэтому, чтобы до такого не доводить, ведущему нужно изначально всем дать возможность высказаться.

Постепенно участники привыкнут друг к другу, и тревога подвинется на второй план. Так сообщество перейдет на вторую стадию групповой динамики — конкуренцию. Участникам нужно будет установить собственную иерархию и перераспределить групповые роли. Кто-то станет лидером, кто-то сторонним экспертом, аутсайдером и так далее. Многие ведущие в этом месте совершают огромную ошибку. Они саботируют этот естественный процесс тем, что глушат групповую агрессию. Но второй стадии без агрессии просто не бывает. И задача ведущего состоит вовсе не в том, чтобы запрещать участникам прояснять отношения, а в том, чтобы это происходило согласно групповым правилам и никто не пострадал.

Только после того, как роли будут распределены, группа может прийти к стадии сплоченности. Это совсем другая, взрослая группа, где между участниками уже установлены и прояснены отношения, и сообщество может совместно решать поставленные перед ним задачи.

Есть замечательная книга И. Ялома «Групповая психотерапия», в которой обо всех этих процессах превосходно и подробно рассказано. Мы здесь специально не расписываем те роли, которые существуют

в группе. Также мы не касаемся критериев отбора участников. Это важный момент, ведь существуют определенные противопоказания по включению отдельных лиц в групповой формат. Такие участники просто «разваливают коллектив», поскольку не могут в силу своих психологических особенностей работать с другими. Они будут нарушать правила, и ведущему просто придется принимать решение об их исключении.

И еще один важный момент. Группа всегда развивается по последнему участнику. Это значит, что, если одному человеку в группе недостаточно безопасно, конкуренция не случится. Если кто-то уходит на середине проекта, а ведущий решает заменить его новым участником, нужно понимать, что вся группа снова возвращается на стадию безопасности. Таких особенностей очень много, поэтому было бы хорошо, чтобы ведущие групп по Таро-обучению были с ними знакомы.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ОЛЬГИ

Конечно, понимание того, по каким правилам живет любая группа, очень проясняет ситуацию. У ведущих появляется возможность частично управлять групповой динамикой, что позволяет участникам совместно прожить все три стадии и успешно завершить проект. Давайте рассмотрим, какие ошибки совершили Ольга и ее коллега.

1. Вообще удивительно, что группе удалось пройти через первую фазу безопасности. Тщательное проговаривание правил абсолютно обязательно, так как на данной стадии участники побоятся проявлять себя, если не будет оговорено и принято группой, по каким правилам придется встречаться. Стадия была пройдена благодаря хорошо структурированной учебной программе, которой ведущие придерживались. Если бы программа не была четкой, группа имела бы риск развалиться еще на начальном этапе.

2. Критерии включения в группу также крайне важны. Ольге и ее коллеге просто повезло, что группа собралась с правильным составом. Под правильным составом, с одной стороны, нужно понимать примерно одинаковый уровень интеллектуального и социального развития участников, а с другой стороны, исключение из группы социопатов, психопатов, лиц с ярко выраженной пограничной организацией, а также зависимых людей. Стоит впустить хотя бы одного из таких участников, как он развалит группу и проект остановится, поскольку все будет спотыкаться о личностные особенности данного участника. Он просто не даст сообществу выстроить безопасность. Коллегам повезло, что такие люди не записались к ним. Вообще, это большая беда, что в конкуренции на рынке коллеги соглашаются обучать любого. Подобная свобода на входе потом может дорого обойтись как самим ведущим, так и профессиональному сообществу в целом, ведь, окончив курс, участник

получает профессиональную идентичность, хотя по психологическим характеристикам может оказаться профессионально непригодным.

3. Сбой пошел на второй стадии — конкуренции. Ведущим групп нужно понимать, что эти процессы неизбежны. То, что участники начинают агрессивно конкурировать, как раз говорит о развитии сообщества. Задача ведущих состоит в том, чтобы помочь участникам прожить эту стадию правильно. Вот почему нужно следить, чтобы агрессия в группе размещалась по тем правилам, которые были приняты вначале. Ольга, по сути, запретила агрессию, и в ответ на этот запрет ученики развернули ее против ведущих и «уничтожили проект», перестав его посещать. То, что участники равны, — это иллюзия. Они равны только в отношении принятых в группе правил, но по своим способностям и опыту они будут отличаться. В группе обязательно появится лидер, и этому процессу нельзя мешать, иначе коллектив так и не выйдет на заключительную стадию — сплоченности. Ольге необходимо также понять еще одну вещь: как так получается, что между ней и ее соведущим нет и намека на агрессию? Либо они недостаточно чувствительны к данным процессам, либо по неким угрожающим для себя причинам вытесняют их. Жаль, так как отношения между ведущими являются высоко диагностичными для понимания того, что происходит в группе.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КОНТЕКСТОВ

Это чрезвычайно важное правило в психотерапии, которое мы хотим оговорить на случай, если кто-то из читателей увлечется темой и захочет пройти собственную индивидуальную терапию. Смысл понятия очень прост. Индивидуальный терапевт должен быть для клиента только терапевтом, и никем более. То есть он не может быть родственником, другом, кредитором, клиентом для самого клиента в его профессиональной деятельности. Это настолько важное правило, что его нарушение ставит большой жирный крест на всем терапевтическом процессе.

Если уже говорить о действительно правильном психотерапевтическом обучении, то это правило стоит соблюдать во всем. То есть индивидуальный терапевт не должен быть для одного и того же клиента преподавателем терапии, супервизором или групповым терапевтом. К сожалению, данное правило не всегда соблюдается в терапевтических сообществах из-за коммерческих соображений. Начинающий специалист может стремиться к быстрому расширению собственной практики, и он начинает приглашать клиентов из индивидуальной терапии во все свои проекты. Его клиенты ходят к нему на терапевтические группы, на специализации, на супервизию. Некоторые заходят еще дальше и делают своих

клиентов координаторами групповых проектов (то есть клиенты ищут для терапевта других клиентов). Все это неправильно, так как, по сути, идет использование клиента.

В Таро-консультировании таких жестких правил нет. Или пока нет. Мы действительно работаем с друзьями, коллегами и родственниками. Но, возможно, когда-нибудь Таро-сообщество также разработает собственные правила в связи с пересечением контекстов, поскольку это понятие действительно затрудняет жизнь не только в терапии, но и в повседневной жизни. Например, абсолютно не секрет, что супруги, которые решают вести совместный семейный бизнес, уже пересекают контексты, так как они то супруги, то коллеги. У нас в практике был пример, когда мать и дочь еще находились в отношениях «директор фирмы и менеджер по продажам». Это очень затрудняло их взаимоотношения, особенно для дочери, ведь на работе мать использовала довольно жесткий и авторитарный стиль руководства, а дочь не всегда могла внутренне переключаться и правильно слышать критику матери.

Пересечения контекстов в жизни не абсолютно невозможны. Они просто требуют очень высокого уровня осознанности, чтобы не причинять дискомфорта. Если человек четко осознает, в какой он сейчас роли в отношениях с другим, и при переключении ролей не переносит эмоциональный контекст с одной сферы в другую, то это хорошо. Но из серии «высшего пилотажа». Обычно принято избегать подобных

ситуаций, так как они требуют большей сосредоточенности и очень истощают психологический ресурс. Но все же Таро-консультант должен осознавать, что когда он пересекает контексты в своей работе — это больше об осложнении общения с клиентами, а не об облегчении работы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ИНОГДА ДОРОГИ РАСХОДЯТСЯ

Иногда так совпадает, что у человека получилось за одну неделю встретиться последовательно с несколькими давними друзьями, с которыми удастся встречаться не чаще раза в полугодие. Подобные случаи помогают прочувствовать одну непростую тему в отношениях. Почему так происходит: прежде в диалоге с человеком мы понимали друг друга, а сейчас, после десятков лет дружбы, едва ли находится одна тема, в которой удастся почувствовать общность и понимание?

Конечно, искушение подумать о том, что мы находимся сейчас на разных уровнях развития, огромно. Обращаясь к прошлому, мы понимаем, какие перемены произошли с нами и как много мы вложились в работу над своим внутренним миром. При этом, глядя на давнего друга, мы склоняемся к идее, что он все тот же, «не изменился, остановился в своем

развитии» и, следовательно, больше не может понять, что с нами происходит и как мы видим теперь окружающий мир. Идея об уровнях развития не очень уместна в данном контексте. Как измерить эти уровни, чтобы точно утверждать: я стал лучше, а другой остался ниже? Вполне может быть, что в данную секунду друг думает то же самое обо мне. Ведь у него за плечами свой опыт, свои события и переживания, и ему уж точно не кажется, что он топчется на месте. Скорее всего, дело не в уровнях, а в направлениях. Просто иногда дороги действительно расходятся, и это вызывает много грусти, тоски по прошлому и бессилия снова почувствовать былую общность в контакте. Остается только грустить по этому поводу.

Понятно, что мы меняемся. Но возникает мысль: на чем прежде строилась дружба? Если в ее основе лежало только согласие друг с другом, слияние или очарование, то, возможно, в тот далекий период партнеры и не видели друг друга как следует?

СЕКРЕТ НЕ В ДЕЙСТВИИ, А В ПРОЖИВАНИИ

Мы часто замечали, как в своей личной терапии, так и в работе с клиентами, что при столкновении с неприятным переживанием из него тут же хочется выскочить. К таким моментам можно отнести, например, чувства стыда, зависти или злости, ситуации разочарования или утраты, просто неприятные

воспоминания из прошлого опыта. Тут же возникает вопрос: «А что с этим можно сделать?», как будто бы именно в действии лежит решение возникшей сложности.

Например, некий значимый человек забыл поздравить с днем рождения. Возникает целый букет неприятных чувств — от обиды до ярости. И тем не менее каждый человек поведет себя в подобной ситуации по-своему. Кто-то будет действовать по модели «клин клином вышибают», а раз произошло обесценивание, то нужно его срочно компенсировать чем-то ценным. Например, купить себе что-то дорогое, съесть что-то вкусное или отправиться в долгое путешествие. Кто-то предпочтет другой способ не проживать случившееся и ударится в активные действия и меры. Возникнет целый многоступенчатый план, как действовать в подобной ситуации: от звонков этому другу с целью прояснить отношения до стратегии мести. Важно, что, делая все это, человек «спасает» себя от переживаний. Действия отвлекают от чувств, и когда ты занят, то уже не чувствуешь себя обесцененным, не так уж и сильно обижаешься или злишься. Но беда в том, что чувства никуда не исчезают. Важно не прятать их за приобретениями или действиями, а просто быть в них, проживать их, насколько бы тяжелым это ни казалось.

Если говорить с точки зрения терапии и изменений, то только проживание ведет нас вперед, трансформирует и меняет наш внутренний мир, помогая перейти через этот опыт и снизить риск прожить

его так же еще раз. Остальное — это компенсация, которая действует как отвлекающий маневр. Только нужно ли выстраивать такие маневры в адрес самого себя?

НЕ МОГУ НАЙТИ «ДОСТОЙНОГО» ПАРТНЕРА!

Очень часто приходится слышать фразу: «Отношения я строить умею, но нет, ради кого их строить». Хотя нам не понятно, откуда человек знает, что он умеет строить отношения, если ему их строить не с кем. А реально ли нет, ради кого стараться? Учитывая количество людей, живущих на планете, нам в это слабо верится. Тогда что же происходит на самом деле с тем человеком, который произносит эти слова?

Один из возможных вариантов — это когда человек вместо людей видит функции. Функции могут быть разные: от таких, как функция мужа, жены, до функции кошелька или успешности. Но точно за функцией не виден сам человек. Еще один вариант — это когда у человека есть идеальный образ того, кто должен быть рядом. Такой образ может включать в себя что угодно, главное, чтобы было идеально. В период влюбленности, когда все романтично и красиво, этот образ прекрасно надевается на человека, и вроде как худо-бедно, но подходит. Но влюбленность исчезает, и реальность начинает разрушать

идеальное восприятие человека. В итоге проще от него отказаться, чем расстаться со своим внутренним идеалом. Например, девушка, только встретившись с парнем, видит в нем принца, хотя он таковым не является. Первое время ей удастся успешно игнорировать его настоящие черты, так как фантазия оказывается сильнее реальности. Однако чем больше они общаются, тем сильнее реальность разрушает созданный идеальный образ. И в определенный момент такая девушка оказывается перед выбором: остаться в отношениях с реальным человеком или сохранить неприкосновенным внутренний идеальный образ. К сожалению, часто выбирается второй вариант.

Сложности могут возникнуть не только в восприятии другого человека, но и в процессе построения взаимоотношений. Можно из-за чувства тревоги или страха очень быстро «влетать» в контакт, даже и не узнав, с кем на самом деле вступаешь в отношения. Из этих же чувств может происходить сильная сексуализация отношений. То есть вариантов и вариаций избегания взаимоотношений и их построения очень много. Но все это указывает, что проблема не в том, что не с кем их создавать, а в том, что человек не может или не умеет это делать. И фраза: «Отношения я строить умею, но нет, ради кого их строить» — по сути, ложна и выглядит как перекладывание ответственности с себя на других.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Сама идея о том, что эзотерикам, привыкшим к самостоятельности и уединению в своей работе, нужно объединяться в какое-то там профессиональное сообщество, может многим не понравиться. Однако проведенный нами Дельфийский эксперимент в русскоязычном Таро-сообществе все же позволяет утверждать, что есть довольно большое количество коллег, которые хотели бы объединения. Вопрос этот крайне сложен, поскольку совсем не понятно, как это сделать, а также какие сложности могут ожидать нас в процессе.

Интересно, что формирование профессионального сообщества как большой группы будет проходить по все тем же правилам групповой динамики, которые разворачиваются в малой группе. От безопасности через конкуренцию к сплоченности. По-другому быть не может, именно поэтому важно понимать, как эти стадии могут разворачиваться среди нас.

Мы говорили о том, что стадия безопасности необходима для того, чтобы участники группы начали проявлять себя и взаимодействовать друг с другом. Фаза не будет пройдена должным образом, пока не станет понятно хоть что-то о каждом участнике. Для этого в малых группах служит начальный шеринг,

или процесс знакомства, где КАЖДЫЙ должен как-то обозначиться. Интересно то, что отмолчаться не получится, так как молчащий участник является превосходной мишенью для паранойи и проекций, и рано или поздно он сфокусирует на себе огромное количество групповой агрессии. Поэтому самопрезентация важна. И обратите внимание, что на данной стадии участники вовсе не ищут сходства между собой, для этого еще нет общего группового опыта. Важно просто обозначиться, чтобы сориентироваться, кто же присутствует рядом.

А вот затем в любой группе нужно обязательно оговорить правила, по которой она будет жить дальше. И вот здесь, как нам кажется, Таро-сообщество имеет основную проблему на сегодня, поскольку правила формулируются абсолютно неверно. Акцент ставится на том, как следует рассматривать феномен Таро и формировать свою работу. Здесь нет шансов договориться, так как практики настолько разные, а эзотерическая культура настолько индивидуалистская, что на данном этапе часто все и заканчивается. Но нужно просто немного сместить акцент. Речь о других правилах: о том, как такие разные специалисты будут взаимодействовать. То есть правила охватывают не индивидуальный стиль, а именно диалог, а здесь договориться уже получается.

Превосходным подтверждением этому служат Таро-фестивали, которые уже более десяти лет проводятся в русскоязычном сообществе. Обратите внимание, что акцент в организации этих мероприятий

ставится не на том, какие направления должны быть представлены, а на самом формате мероприятия. Важно не кто приедет (хотя это тоже не последнее: чем больше разнообразия, тем интереснее), а как будут взаимодействовать участники в ближайшие 2–3 дня. Оговаривается форма презентаций, формат, цена, когда слушать, когда задавать вопросы. У фестиваля появляются традиции, а это все о правилах и границах. Посещение таких мероприятий чрезвычайно необходимо, ведь появляется возможность презентовать себя и увидеть презентации коллег.

А дальше — конкуренция. Ее никто не отменял. Здесь, конечно, не все и не всегда проходит гладко. Дело в том, что на стадии конкуренции целью является не только определение, кто лучше. Есть другая очень важная задача — распределение групповых ролей. Кто и за что в группе отвечает, и у кого какая в группе функция. Пока группа не пройдет эту стадию, ни о какой сплоченности говорить не приходится. Для сплоченности нужен опыт взаимодействия и конкуренции, именно в нем сообщество выстраивает горизонтальные связи между участниками и накапливает совместный эмоциональный опыт.

На этой стадии есть сложности, если говорить о Таро-сообществе. Во-первых, конкуренция не всегда легализована, и это проблема, так как тайная конкуренция проживается дольше и болезненнее. Во-вторых, она часто разворачивается между отдельными участниками, пока другие ее не видят. Это рассеивает групповую динамику. Например, двое коллег на

одном фестивале вместе презентовали мастер-класс, а через год они даже не пожимают друг другу руки. Понятно, что за год что-то произошло между ними, но группа в этом не участвовала. К сожалению, такие вещи снова отбрасывают сообщество на предыдущую стадию безопасности.

Трудно сказать, как проработать эти сложности. Очевидно, что сообщество уже научилось проходить стадию безопасности, но пока не ясно, как легализовать профессиональную конкуренцию. Отчасти роли распределяются. Кто-то работает больше с одной темой, кто-то — с другой. Это уже распределяет роли и продвигает всю группу. На наш взгляд, не хватает групповых дискуссий и круглых столов, которые тоже уже начали проводить. Когда роли распределятся и статусы будут прояснены, появится возможность прояснять общность и идти к сплоченности, что и будет важнейшей заключительной стадией.

Как видно, сообщество имеет внешние признаки, характеризующиеся иерархией, членством, взносами, общим кодексом поведения. Но прийти к внешней форме можно только после того, как большинство участников группы преодолеют все психологические стадии. Похоже, хотят этого участники или нет, но эти процессы активно происходят в Таро-сообществе. И можно предположить, что спустя какое-то время мы выйдем на новые полезные форматы сотрудничества, которые помогут чувствовать себя безопасно в предъявлении, честной и открытой конкуренции и сплоченности.

ГЛАВА 23

ШИЗОИДНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: НАДЕЖДА

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 56 лет с 18-летним стажем практики. Сложность была обозначена следующим образом: «Какое странное нынче молодое поколение! Не могу понять, то ли я уже устарела со своими идеалами, то ли все же что-то не в порядке с этой девочкой».

Описание клиента: клиентка (Надежда) — девушка 27 лет. Художница, работает в отделе цифровой анимации в крупной IT-компании. Создает героев для видеоигр. Очень хороший заработок. Проживает одна с собакой. Работает большую часть времени дома. Без отношений.

Основная проблема клиента: клиентка пришла по настоянию матери, которую очень беспокоило то, что дочь до сих пор ни с кем не встречается. Женщине очень хотелось личного счастья для своей дочери и внуков, которых они с мужем могли бы нянчить.

Обстоятельства и факты: Надежда сразу сказала о том, что сама не пришла бы на консультацию, так как ее в жизни все устраивает. Она ведет именно тот образ жизни, который ей нравится.

Надежда показывала среднюю успеваемость в школе не потому, что какие-либо предметы ей плохо давались, а потому, что «не переносила всю эту мышиную возню». Так клиентка называла внеклассную активность, желание быть лучшей в классе, стремление понравиться учителям. У нее были любимые предметы, в которых она показывала хороший результат, остальное ее не волновало.

Надежда никуда не ходила, кроме художественной школы в детстве. Она не любила большие компании, не посещала молодежные вечеринки. У нее было трое близких друзей со школьных лет, с которыми она общалась до сих пор. Девушка с 12 лет вела дневник. Она пробовала себя в поэзии и прозе, но делала это всегда для себя, никогда не выставляя свое творчество напоказ. Единственное, она могла участвовать в онлайн-обсуждениях некоторых вопросов, но при этом никогда не встречаясь с собеседниками очно.

У Надежды были хорошо сформулированные и осознанные идеи относительно равенства полов, вопросов прав человека, дискриминации меньшинств и защиты окружающей среды. Она сказала супервизанду, что, в частности, не строит личных отношений потому, что те мужчины, которые пока ей попадались, были «шовинистами». Она с такими не то

что не будет встречаться, но даже не сядет вместе играть в настольную игру.

Феноменология: девушка сидела в зажатой позе, будто в комнате незримо присутствовала ее мать, которая заставила ее прийти на консультацию. Супервизанд отметила для себя, что девушка избегает прямого взгляда глаза в глаза.

Проделанная работа: супервизанду девушка понравилась. Она была по-своему красивой и эффектной, но несколько отстраненной. Было видно, что тема отношений ее не интересует, и супервизанд несколько растерялась, так как клиентка не была мотивирована на работу.

Супервизанд стала расспрашивать девушку о том, почему она не хочет замуж. Но ответы девушки быстро заставили ее сменить тактику. Не то чтобы Надежда не хотела замуж. Она не понимала, зачем этого хотеть. Она парировала все аргументы супервизанда настолько хлестко и остроумно, что ставила ее в полный тупик.

Карты также показали, что впереди у девушки действительно не видно никаких отношений. «Так вы хотите прожить всю жизнь одна?» — спросила супервизанд. «Кто вам сказал, что я одна?!» — парировала Надежда. Супервизанд поправилась, что имела в виду «без мужчины». Надежда сказала, что лучше она будет одна, чем «с кем попало». Супервизанд по-матерински начала причитать. Мол, ну как же, а разве не хочется деток, это же так мило. У Надежды на лице появилось выражение сильного отвращения.

Супервизанд среагировала на это, переспросив: «Вы не любите детей?» Надежда ответила: «Я люблю детей. Но я не люблю установку типа: если у вас есть matka, то она обязана что-то там родить». Супервизанд не нашла что сказать, хотя фраза девушки ее задела.

Разговор не клеился, и супервизанд просто предложила посмотреть «по судьбе», есть ли в жизни Надежды вообще брак и дети. Карты показали ребенка, но не показали рядом мужчины. Супервизанд озвучила клиентке данную интерпретацию. Надежда равнодушно пожала плечами. «Надо будет, перепишем», — ответила она.

Символический осадок: *Отшельник, Паж Чаш, Четверка Чаш и перевернутая Королева Жезлов.*

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась со странным осадком. Клиентка по-прежнему вызывала у нее симпатию, но вместе с тем также присутствовала некоторая грусть. Супервизор попросил пояснить, о чем эта грусть. Супервизанд ответила, что грусть не об одинокой судьбе девушки; скорее, Надежде удалось пробудить в супервизанде грусть по поводу своей жизни, хотя до прихода клиентки все было в порядке.

Данный случай требует беседы на тему шизоидного характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Часто так случается, что родители сначала хотят идеального младенца, а когда тот рождается, они получают живое существо с частично животной природой. Это существо начинает доставлять огромное количество хлопот, которых прежде не было. Оно полностью подчиняет себе весь жизненный ритм родителей, чем часто вызывает у них сильную злость. Но младенец чрезвычайно чувствителен к агрессии взрослого, он просто не знает, где пролегают ее границы. Все, на что его психика пока способна в этот период, — это отключаться и замирать.

Ребенок не просто нуждается в присутствии взрослого, в частности матери. Он нуждается, чтобы мать очень чутко реагировала на его эмоциональное состояние и его естественные потребности. Она должна делать это тогда, когда хочется малышу, а не тогда, когда это вздумалось ей. Если мать, например, начинает насильно кормить ребенка, когда тот не хочет, он воспринимает это как грубое вторжение в свой мир, которое он просто не может остановить.

Родители детей, которые во взрослом возрасте разовьют шизоидный характер, могли проявлять сильное раздражение при оказании любых ухаживающих процедур. Например, мать моет ребенка, тот плачет,

а она злится и кричит на него за то, что тот не дает ей «ухаживать за ним», когда ей это удобно.

Ребенок сталкивается со сложной дилеммой. Ему очень нужен родитель, без него он не выживет. Но каждое соприкосновение с родителем оказывается чрезмерным и насилующим ребенка. Появляется конфликт «близость — дистанция», который сохраняется у ребенка в течение всей его жизни и является основным в шизоидной характерологии. Шизоиды страстно жаждут близости, хотя и ощущают постоянную угрозу быть поглощенными другими. Вся их жизнь будет пропитана сильным двойственным отношением к самому понятию привязанности. Они будут искать дистанции, чтобы сохранить свою безопасность и независимость, но при этом будут страдать от удаленности и одиночества.

Родитель продолжает быть покусующимся, сверхвовлеченным и сверхзаботливым в более поздние годы детства. Часто это соблазняющая, нарушающая границы мать и нетерпеливый, критикующий отец. Но нужно обязательно добавить еще одно важное замечание. Для того чтобы развился шизоидный характер, ребенок должен от рождения обладать чувствительностью чуть выше нормы. Таких детей угнетает избыток света, шума и движения. Складывается ощущение, что у них более тонкая кожа.

Шизоид воспринимает окружающий мир как пространство, полное потребляющих, извращающих и угрожающих его безопасности сил. У него еще в детстве появляется тенденция удаляться, избегать,

искать удовлетворения в фантазиях, отклонять физический вещественный мир. Он уходит во внутренний мир воображения, где сам может создать ту степень комфорта и безопасности, которая для него допустима.

ПРОБЛЕМА

Проблема «сближения — дистанции» остается для шизоидного характера ведущей. Нужно приблизиться к человеку так, чтобы не потерять самого себя, но при этом почувствовать себя не одиноким.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Неудивительно, что шизоидов очень привлекают философские изыскания, духовные дисциплины, теоретические науки и творческая деятельность. Забавно, но их мягкость характера находится в явном противоречии с их любовью к фильмам ужасов, насилия, преступлений или глобальных катастроф. Конечно, так работают их психологические защиты. Окружающие люди чаще всего воспринимают их как милых, спокойно настроенных и привлекательных эксцентриков.

У читателя мог возникнуть вопрос о том, как связаны понятия «шизоид» и «шизофрения». Связь действительно есть. Шизофреник — это чрезвычайно

глубоко нарушенный шизоид, которому так и не удалось компенсироваться в достаточной мере и достичь нужного уровня психической организации.

Мы сейчас говорим о «здоровых» шизоидах. И у них, как и у остальных типов характера, имеются особенности. Например, шизоиды совсем не озабочены проблемами стыда и вины. Они имеют тенденцию воспринимать мир и себя достаточно полно, без стремления воспринимать различие вещей или страдать от осуждения. Они обеспокоены проблемой базовой безопасности и дистанции, а не оценкой. Им комфортнее быть аутсайдерами, наблюдателями и исследователями человеческого существования. Поэтому шизоидам свойственно игнорировать общественные ожидания. В отличие от нарциссов, они могут быть абсолютно безразличны к тому эффекту, который производят на других, к любым оценочным суждениям. Шизоиды часто демонстрируют бесстрастное, ироническое и слегка презрительное отношение к окружающим людям.

Состояние покинутости для них оказывается куда менее болезненным, чем поглощение. Это вовсе не значит, что шизоиды — безразличные и холодные люди. Они могут быть очень заботливыми, но при этом нуждаются в защитном личном пространстве. Для шизоида важнее личная целостность и самовыражение, чем вопросы самооценки.

Люди шизоидной характерологии любят использовать интеллектуализацию, которую мы описывали в главе 11. Также это всегда высококreativeвные

люди, находящие в творчестве не только применение своим талантам, но и удачную психологическую защищенность.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Это нормально? Шизоиды из-за своей уникальности и отсутствия стремления к подражанию часто оказываются без обратной связи. Они что-то делают, чувствуют, о чем-то думают, но не знают, насколько это «нормально». Не то чтобы их это беспокоило так уж сильно, но иногда они будут все же сверяться с окружающим миром. Помним: они спрашивают не ради оценки, а ради осознания дистанции между собой и окружающим миром.

2. Философия и метафизика. Если шизоид проникся к вам доверием, он может оказаться очень интересным собеседником в смысле тематики и глубины задаваемых им вопросов. Ему комфортнее беседовать об абстрактных вопросах, чем обсуждать с консультантом личную ситуацию. Многие консультанты жалуются, что устали уже говорить о деньгах, любовницах и «чокнутых» подругах своих клиентов. Иногда они мечтают о том, что кто-то спросит их о чем-то духовном. Тогда шизоидный клиент может оказаться просто «глотком

чистого воздуха» в практике Таро-консультанта.

3. Тема отношений. Шизоид будет делать вид, что ему тема неинтересна. Но это только видимость. На самом же деле для него это самая важная тема. Просто вряд ли он будет задавать консультанту прямые вопросы. Он начнет проверять людей. Шизоиды очень любят расклад «Психологический портрет». Так они получают хороший глубинный портрет того, кто (возможно, тайно) их интересует, но сами остаются в «безопасном домике» и не позволяют копать в их собственном внутреннем мире.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Никакой инвазивности или насильственного вторжения во внутренний мир клиента! Стоит только надавить, и вы тут же «потеряете» клиента навсегда. Может быть, он досидит до конца консультации, но вы больше не увидите и намека на желание сотрудничать. Терапевтов учат при работе с шизоидами даже спрашивать, сидят ли они на комфортной дистанции. И если клиенту некомфортно, стулья можно немного отодвинуть, чтобы дать шизоиду больше безопасного пространства.

2. Приближение должно быть крайне аккуратным и медленным. Несмотря на весь внешний вид клиента и некоторый его сарказм, ему абсолютно

небезразлично, как вы к нему относитесь. Просто он медленнее формирует доверие. Шизоидный клиент хорош тем, что точно не будет вам докучать, звонить несколько раз в неделю, задавать дополнительные вопросы, лезть в вашу жизнь со своей заботой. Но и вам этого делать не нужно. Лучше следовать той тактике, о которой мы уже упоминали. Сначала прояснение. Затем, если клиент не пугается, — вежливая и тактичная конфронтация. И только потом, ближе к концу консультации, — интерпретация его жизненной ситуации. И то, прежде чем ее давать, лучше спросите разрешения следующим образом: «У меня появилась гипотеза относительно того, почему ваша ситуация складывается подобным образом. Можно мне поделиться с вами?»

3. У шизоидов есть иммунитет к лести. Это не нарциссы, которые ею питаются. Шизоиды могут воспринять неуместную лесть как вторжение в свои границы. С ними лучше проявлять тактику «нормализации». Полезно говорить, что переживания клиента нормальны. Не стоит сильно частить с этим «нормально», но шизоиду это иногда очень нужно. Он даже формулирует свои вопросы через это слово.

4. Речь шизоидов обычно образна и выразительна. Очень хорошо опираться на их богатый внутренний мир и глубокие знания в теме искусства, литературы, кино. Они очень любят, когда консультант использует метафоры, рассказывает мифы, проводит сравнения с литературными сюжетами. Такой язык

общения располагает клиента к вам, и он будет охотнее сотрудничать на консультации.

5. И последнее. Как правило, шизоидный клиент очень чувствителен к любым формам дискриминации. Это слово в современном мире для него подобно мантре. Он сам считает себя аутсайдером, поэтому очень сочувствует любым дискриминируемым меньшинствам. Стоит вам сказать нечто противоречащее идеям, например, феминизма, как клиент сразу утратит к вам уважение и интерес. Он может даже довести вас до ярости тем, что хорошенько «поковыряет» вас на тему вашего соответствия современным ценностям. Поверьте, вы не справитесь с таким экзаменом и после будете чувствовать себя «шовинистом» и «устаревшим догматиком». Если вы нечаянно сказали что-то и шизоидный клиент воспринял это как дискриминацию, лучше не давите, а извинитесь, что невольно задели его своей неудачной формулировкой. Если вы действительно настаиваете на своих ценностях, просто смиритесь: это не ваш клиент. Ему нужен практик с другими взглядами.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ НАДЕЖДЫ

Встретить настоящего «здорового» шизоида — все равно что встретить Единорога или внезапно очнуться в стране Оз. Неудивительно, что супервизанд осталась в недоумении после работы с Надеждой. Учитывая глубину внутреннего мира, а также обостренную

чувствительность такого клиента, хотелось бы дать несколько рекомендаций, как можно было бы работать в данном случае.

1. Надежда несколько лукавила, когда говорила о том, что ее не интересуют отношения. Шизоиды одержимы этой темой, но они настолько остро ее ощущают, что чаще предпочитают свой богатый внутренний мир «уродливой» внешней реальности. То, что клиентке не все равно, доказывает хотя бы тот факт, что она вообще пришла. Значит, родители со своими переживаниями ей не безразличны, просто они за 27 лет так и не смогли понять своего ребенка. Супервизанду, похоже, это тоже не удалось. Но могло бы быть иначе, если бы она отказалась от запроса матери Надежды и сказала бы примерно следующее: «Бог с ней, с вашей мамой и ее желаниями. Может, есть что-то такое, что лично вы хотели бы спросить?» Существует огромная вероятность, что контакт мог быть иным, и супервизанд получила бы уникальный опыт в своей практике. Шизоиды способны задавать настолько нестандартные вопросы, что это точно бы обогатило супервизанда и освежило бы ее практику. Это могла быть действительно очень тонкая и глубинная работа.

2. Нужно было обратить внимание, что клиентка вовсе не отрицала саму идею замужества, просто она была не готова это обсуждать. В таких случаях хорошо работает старое доброе психотерапевтическое правило: «Не чешите там, где не чешется». С клиентом другой структуры характера это бы еще прошло. Но шизоид очень ревностно охраняет свои границы,

и, если он не хочет о чем-то говорить, его ничем не заставишь. Вообще, Надежда не вызывает тревоги в теме личной жизни. Ее шизоидность не болезненная. Девушка превосходно социально адаптирована, у нее есть работа и длительный опыт дружбы. Поэтому идея ее спасать — это материнский контрперенос. Супервизанд его не отследила, поэтому пошла за потребностью матери клиентки, а не ее самой.

3. Вообще, шизоиду очень импонирует Таро как инструмент, из-за образности карт. Но его смущает необходимость приходить к незнакомому человеку и раскрываться перед ним. Так что если вам удалось завоевать доверие шизоида, это может быть чрезвычайно интересной работой. Он очень чувствителен и не позволит вам «кормить» себя нравоучениями и интроектами. Шизоидный клиент — это экзамен на прозрачность практика Таро и его личные границы. Если он принял вас как консультанта, это говорит о том, что вы эмпатичны, чувствительны, не давите на клиента, имеете широкие современные взгляды и заслуживаете глубокого доверия.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

РЕГРЕСС

Когда мы говорили о психодинамической парадигме в психологии, то упоминали понятие фиксации.

Речь шла о стадиях психосексуального развития по Фрейду, привязанных к определенной телесной зоне или органу, на котором у ребенка сконцентрирована большая часть импульсов и драйвов, связанных с удовольствием или агрессией. Например, у младенца такой зоной является рот, и мы говорили об оральной стадии. Фиксация упоминалась в связи с тем, что развитие на этих стадиях не всегда происходит гладко. Может случиться определенный срыв, из-за чего в развитии человека остаются незавершенные эмоциональные очаги (модели отношений), которые стремятся к реализации того, что не завершено в детский период.

В норме взрослый человек может вполне продуктивно жить и функционировать, абсолютно не демонстрируя детские незакрытые проблемы. Но так будет происходить ровно до тех пор, пока у него достаточно психологического ресурса. Стоит ему истощиться и утратить этот ресурс или столкнуться с каким-либо очень стрессовым событием, как в его психике происходит неосознанное соскальзывание в тот возраст, в котором имеется фиксация или незакрытый очаг. Человек был взрослым, но внезапно в его разговоре и поведении появляются черты, например, трехлетнего ребенка. Это и называется регрессом. Человек регрессирует в некоторую раннюю стадию развития, так как его переживания здесь и сейчас зацепили что-то незавершенное в его прошлом.

Мы все склонны временами регрессировать. В такие моменты нужно помнить: мы находимся

в уязвимом состоянии. Это связано еще и с тем, что даже если человек чувствует себя сейчас на три года, ему в реальности гораздо больше лет. Никто не будет «нянчиться» с ним, как с трехлетним ребенком. Но его психика и эмоциональность совсем не взрослые, отсюда и такая повышенная ранимость.

Для Таро-консультанта понятие регресса очень важно хотя бы потому, что клиенты часто обращаются к нам в состоянии повышенного стресса и истощенного ресурса. Иногда они хотят от нас именно родительской заботы, а не взрослого партнерского диалога. Обязан ли Таро-консультант быть этим родителем? Скорее нет, чем да. Дело в том, что такие вещи не закрываются в формате только одного визита. Впрочем, если консультант видит, что сидящий напротив него взрослый клиент регрессирует, то понимает, что способность этого человека воспринимать интеллектуальный уровень информации от консультанта резко снижается. У клиента работает эмоциональный канал, как у ребенка. Он больше сосредоточен на вашем тоне, интонации и мимике, чем на смысле слов, которые вы произносите.

Таким образом, умение отслеживать регресс важно для улучшения контакта между консультантом Таро и его клиентом. Иногда клиенту важнее увидеть ваш одобряющий кивок, чем услышать верную интерпретацию аркана.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА САМОДОСТАТОЧНОСТИ

Недавно один из нас встречался за кофе с другом, которого давно не видел. Говорили о разном, в том числе о том, как обстоят дела в личной жизни. Друг, очень успешный в карьере человек, к 36 годам сумел всего добиться сам. Он всегда знал, чего хочет, и двигался к своей цели. Однако опыта длительных романтических отношений с кем-либо у него не было. И в разговоре он обронил фразу: как можно не выбрать его в партнеры, ведь он «такой самодостаточный и красивый»?

Возможно, в данной самодостаточности и кроется основное противоречие. К своим 36 годам он привык быть один и полагаться только на самого себя. Он превосходно умеет справляться сам со всеми проблемами, у него устоявшийся образ жизни и вкусы. Что же делать другому человеку рядом с ним? Ведь появление партнера разрушит частично все его привычки. А самое главное, как дать понять партнеру, что тот ему нужен, если человек и так превосходно со всем справляется самостоятельно.

Постепенно разговор с другом зашел о привычке к одиночеству и о том, насколько, на самом деле, она «дорога и выстрадана», чтобы от нее отказываться «ради кота в мешке». Похоже, с возрастом друг понял:

его желание отношений, конечно, присутствует, но оно никак не может побороть привычку оставаться тем, кто он есть. И уж точно у него есть бессознательное сопротивление тому, чтобы пустить в свою жизнь кого-то другого.

Собственно говоря, значимый другой особенно необходим только в самом детстве. Потом человек все больше и дальше уходит в самостоятельность и может в один день просто забыть о том, зачем нужны отношения. В нашем опыте на психотерапевтических сессиях и в группах мы учились видеть и помнить, что вокруг есть люди и их ценность не уменьшается, насколько бы самостоятельными мы ни становились. Но это в терапии, а в жизни, похоже, можно однажды забыть об этом и сформировать устойчивую привычку к одиночеству и автономии.

НАШИ ВНУТРЕННИЕ ТЕКСТЫ

Иногда общаешься с человеком и не можешь представить себе его внутренний мир. Он выглядит как сплошное неструктурированное информационное поле, в котором не на что опереться. И это наводит на размышления о том, как протекало становление таких людей.

На ум приходит следующая метафора. Бывает человек-библиотека, а бывает человек-интернет. Для нас разница в том, что библиотека — индивидуально собранный набор любимых, значимых текстов,

оформленных в материальную обложку (как будто прожитые на реальном опыте). У каждой книги есть автор, и все они сгруппированы в каталог. А Интернет — это плохо упорядоченное скопление текстов или их обрывков, постоянно меняющееся и мутирующее, и при этом неконтролируемое пользователем. Конечно, информации в Интернете даже больше, чем в любой отдельно взятой библиотеке, но она фрагментарна, часто ненадежна и редко сопровождается проживанием на собственном опыте.

Разные люди росли на разных текстах, отчего их внутренние миры выглядят такими неодинаковыми. Но для нас это, прежде всего, проблема общения и взаимопонимания, а также наличия собственного мнения. Если у собеседника внутри нет структуры и между нами нет общих текстов, на которые можно опираться, то изначальные условия для построения отношений выглядят крайне неблагоприятными. Речь не о том, что Интернет хуже библиотеки, просто это абсолютно разные способы познавать и осмысливать мир, и, не учитывая этого, невозможно получить ответ на конкретный вопрос, так как у человека внутри может просто не оказаться нужных понятий или опыта.

НОРМАЛЬНЫЙ ЛИ Я?

«Нормальность не есть добродетель, это, скорее, отсутствие мужества», — сказала героиня известного

фильма «Практическая магия». Вопрос «Нормальный ли я?» довольно часто возникает в голове у человека, когда он не уверен в своей собственной реакции или поведении.

Разговор о норме далеко не прост. Часто сомнение в собственной «нормальности» сопровождается сложными чувствами стыда, страха или вины, как и вопросом об их адекватности. Практически любой человек может вспомнить свое непростое состояние, когда он попадает в так называемый «чужой монастырь». И пока он не сверит «свой устав» с нормами того общества, в котором оказался, он будет чувствовать себя напряженно. Впрочем, норма большинства — это не единственный критерий. Существует еще и индивидуальная (парная) норма, которая диктуется исключительно собственным опытом и может сильно противоречить мнению группы. Например, если в семье не принято выражать агрессию, а человек на собственном опыте понял, что это делать необходимо, так как агрессия, выраженная в правильной форме, не только не разрушает, но и оздоравливает отношения, то личное мнение будет ему куда дороже нормативности семьи. Но тут же возникают последствия в виде непринятия, отвержения или страха семьи, которая не разделяет опыт человека. Но потакание коллективной норме в ущерб личному опыту также может повлечь за собой негативные последствия, поскольку приходится притворяться не тем, кто ты есть.

Похоже, человек сам выбирает, какую норму — личную или коллективную — он берет за трафарет своего поведения. И что бы он ни выбрал, он вынужден нести ответственность. И если коллективная норма отличается от индивидуальной, любой выбор оказывается непростым.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ТОНКОСТЬ «ШИЗОИДНОЙ ЗАВЕСЫ» В ЭЗОТЕРИКЕ

Мы разобрали все 12 типов характеров, которые чаще всего описываются в психологической литературе. Интересно, задавался ли читатель вопросом: какой радикал характера будет ведущим у приверженцев эзотерики как дисциплины в целом? Мы бы ответили, что эзотерика в своей основной сути — полностью шизоидная сфера. Речь идет о чувствительности, исследовании тонких миров, богатейшей внутренней жизни, отчасти нелюдимости и идеях, не принимаемых традиционным обществом.

Конечно, эзотерика сегодняшнего дня во многом нарциссична. Думаем, что это дань влиянию современности. Все нынешнее западное общество нарциссично, а у эзотериков всегда был талант мимикрировать под тот общественный уклад, который был ведущим на различном историческом этапе жизни всего

общества. Поэтому неудивительно, что современный эзотерик так озабочен собственным имиджем и важностью.

Если возвращаться к проблеме шизоидности, следует все же упомянуть один сложный момент. Дело в том, что шизоидность в ее болезненном и нездоровом проявлении — это расстройства шизотипического спектра, куда входит всем известное понятие «шизофрения». Уже совсем не так красиво и тонко, как в случае с Надеждой. Больной шизофренией, как и любой психотик, также глубоко погружен во внутренний мир, но проблема в том, что он у него смешан с внешним миром и граница полностью размыта. Если «здоровый» шизоид создает и исследует волшебные миры, то шизофреник — пленник таких миров и никак не может ими руководить. Это жуткое состояние, когда не знаешь, где реальность, а где галлюцинация, похоже на непрекращающийся ночной кошмар, когда ты не отдаешь себе отчета: проснулся ли ты или все еще спишь?

Любое психиатрическое нарушение приносит в жизнь человека огромное страдание. Это, кстати, один из критериев отличия здоровья от патологии. Здоровый человек, каким бы странным он ни был, все же социально адаптирован. У него есть работа, есть длительные отношения с людьми, есть способность тестировать реальность. Наоборот, у психически больного человека не всегда есть все вышеперечисленное. Именно поэтому собственное

психологическое здоровье так важно, каким бы делом человек ни был занят.

Занятия эзотерикой и оккультизмом — вещь не вполне безобидная. Человек часто работает в измененном состоянии сознания. Его пленяют другие миры, как и существа, их населяющие. Однако есть опасность быть захваченным этими мирами и состояниями настолько, что та «шизоидная завеса», которая отделяет здоровье от болезни, может быть незаметно пройдена.

Зачем мы все это пишем? Важно отметить, что развитие человека должно быть всесторонним. Как бы силен ни был шизоидный радикал в человеке, не нужно все же забывать о других важных сторонах личности. Своеобразным противовесом излишней шизоидности, как ни странно, является здоровый нарциссизм и невротизм. Сейчас мы поясним эти два понятия.

Любой человек нуждается в адекватном отражении себя в глазах других людей. Неспроста заключенных наказывают карцером, так как долгое пребывание в одиночестве оказывает разрушительное влияние на психику человека. Мы помним, что нарциссизм — это способность запрашивать и усваивать у окружающих людей позитивную оценку себя и своих достижений (злокачественный нарцисс их запрашивает, но не усваивает, оставаясь пустым). Эзотерик, как бы хорошо ему ни было одному, все же нуждается в том, чтобы его видели и позитивно оценивали. Без этой потребности грань между внутренней и внешней реальностью постепенно истончается.

У нарциссизма есть еще одна важная сторона. Он укрепляет личность, которая все же важна как остров спокойствия и устойчивости, откуда тот же шизоид отправляется «в плавание по океану мистики». Ему нужен надежный порт, куда его сознание будет возвращаться, чтобы отдохнуть, набраться сил, складировать принесенные богатства. Без такого порта или внутренней прочной опоры мистика может настолько захлестнуть сознание, что эзотерика для личности превратится в «Бермудский треугольник», из которого невозможно будет выбраться.

Невротизм — устойчивая потребность в отношениях. Нарцисс, который только требует отражения себя, но не формирует отношений с другими, рискует начать смотреть на окружающих людей как на функции. Так его нарциссизм из здоровой формы превратится в злокачественную. Эзотерика ставит высочайшей целью внутреннее развитие, а ничто так не развивает, как отношения с другим, непохожим на тебя человеком. Находясь в отношениях и понимая их ценность, эзотерик поддерживает в себе правильный баланс эгоизма — альтруизма и постоянно помнит, что он занимается гуманитарным ремеслом.

Эзотерика — интереснейшая сфера знаний и опыта. Как и любая другая, она несет в себе потенциальную опасность. Правильный баланс шизоидности, нарциссизма и невротизма позволяет, на наш взгляд, брать из этой сферы самое лучшее и гораздо эффективнее двигаться по сложному пути духовного развития.

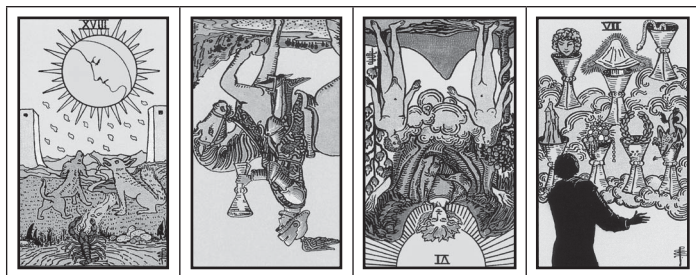

ГЛАВА 24

ПСИХИАТРИЯ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МАРИЯ

Запрос на супервизию: супервизанд — коллега 42 лет с 7-летним стажем практики. Осталась с ощущением кремешного ужаса после работы с клиенткой. По ее словам, «она никогда не сталкивалась так близко с психами».

Описание клиента: клиентка (Мария) — женщина 34 лет. Никакой иной личной информации о клиентке не удалось получить.

Основная проблема клиента: клиентка пришла с одним весьма беспокоящим ее вопросом — отношения с мужчиной, с которым она познакомилась во время поездки в Турцию на отдых.

Обстоятельства и факты: Мария сразу начала рассказывать историю своего романа. Она поехала отдыхать в Турцию, в отель, в котором находилась около двух недель. По словам клиентки, там она познакомилась с Ним. Мужчина был одним из

аниматоров, трудился в отеле. Он организовывал досуг гостей и еще работал спасателем у бассейна. Аполлон, по словам Марии, молодой, красивый, он обратил на клиентку внимание, и между ними завязался страстный роман.

Он приносил Марии цветы, они плавали в море при свете луны, он понимал ее буквально с полуслова. Мария готова была рассказывать о своем романе бесконечно. Отпуск пролетел незаметно. Влюбленные договорились в день отъезда, что будут постоянно в переписке. Мужчина уже в последние дни рассказал Марии, что у него в периоды между туристическими сезонами почти нет работы. С одной стороны, он грустил, что им приходится расставаться, а с другой — что впереди у него долгий период безработицы и довольно скромного финансового существования.

Мария пригласила мужчину переехать к ней в город, где обещала помочь ему с трудоустройством. Мужчина не хотел ее утруждать, но обещал хотя бы раз навестить ее, так как «ему было сложно и день провести без своей любимой». Мария возвратилась домой. Переписка еще продолжалась неделю, но в один момент оборвалась. Мария впала в отчаяние, ведь на расстоянии она не могла понять, в чем причина молчания ее возлюбленного. Она очень беспокоилась: вдруг с ним случилось что-то ужасное. Мысль, что он мог просто забыть о ней, даже не приходила ей в голову.

Феноменология: супервизанд отметила, что Мария производила какое-то странное впечатление.

Она была словно прозрачной. Когда говорила, казалось, что где-то шелестит листва. Ощущение сидящего напротив живого клиента из плоти и крови постоянно пропадало.

Проделанная работа: супервизанд пришла в замешательство буквально с первого расклада. В Тарораскладах не было ни одной карты, которая бы подтверждала историю Марии. Супервизанд сразу заподозрила, что мужчина обманул ее клиентку, так как в ее практике это уже был далеко не первый случай подобных курортных романов, но пока она не решилась прямо озвучить клиентке свои подозрения.

Супервизанд сразу опровергла опасения Марии, будто с ее мужчиной случилось что-то ужасное. В картах и близко ничего подобного не выпадало. Она сделала еще несколько проясняющих раскладов, но легче от этого не становилось. Была еще одна странная особенность: супервизанд никак не могла представить себе образ возлюбленного Марии. Обычно с клиентами было все иначе. Стоило им описать кого-либо из своего окружения, как у нее в голове рисовался четкий образ такого человека. Супервизанд понимала, что это фантазийный образ, но он очень помогал ей описывать характер человека. В случае Марии фантазия супервизанда рисовала море, пляж, луну в небе, но мужской образ никак не хотел сгущаться во что-то конкретное.

Супервизанд решила попросить помощи у Марии. Она попросила показать их общую с мужчиной фотографию, так как это помогло бы ей лучше

настроиться. Наверняка влюбленные, которые были вместе две недели в таком бурном романе, сделали бы множество фото на телефон. Мария застыла, возникла довольно долгая пауза. Но потом клиентка вдруг ни с того ни с сего схватила со стола карту перевернутых Влюбленных (к ней они лежали прямо) и восторженно заговорила: «Я так и знала. Он ангел! Как я этого не почувствовала раньше!» Супервизанд призналась супервизору, что у нее внутри все похолодело. Догадка поразила ее, как удар молнии, — не было никакого мужчины вообще. Клиентка его выдумала. От этой мысли супервизанду стало нехорошо. Ее объяли мощные и противоречивые чувства: сильнейший страх от того, что в метре от нее сидит сумасшедшая — бог знает, чего от нее можно ожидать, — и при этом глубокая жалость к Марии. До чего же несчастна эта женщина!

Супервизанд так и не нашла в себе смелости высказать Марии все, что только что поняла. Она сказала: он точно не ангел, а простой человек, у которого чувства могут возникать и проходить. Далее супервизанд прочитала Марии целую лекцию о ценности некоторых отношений в их страстности, но краткосрочности. Это подарок за какие-либо хорошие дела в прошлых воплощениях. Нужно принять подарок, как принимают коробку конфет — скушать их, а когда конфеты закончатся, просто с грустью вспоминать, как они были вкусны. Казалось, Мария не поняла этого сравнения. Она о чем-то глубоко задумалась. Супервизанд знала, что не дождется от

клиентки реакции на свои слова. Ей было неприятно присутствие Марии, поэтому она поспешила закончить консультацию.

Символический осадок: *Луна, перевернутый Рыцарь Чаш, перевернутые Влюбленные и Семерка Чаш.*

Эмоциональный осадок: супервизанд отметила сильнейший ужас, смешанный с глубокой тоской и жалостью к клиентке. Она точно понимала, что больше не хотела бы с ней встречаться.

Данный случай требует беседы на тему психиатрических нарушений.

ТЕОРИЯ

.....

Давайте начнем с очень важной темы и разведем понятия «психология», «психотерапия» и «психиатрия», так как в сознании многих людей это одно и то же, хотя разница существенна. Психолог не занимается лечением. Он может проводить исследования, тестирование, собирать и обрабатывать материал, в лучшем случае — иногда давать консультации. Клинический психолог, как бы это гордо ни звучало, по сути, делает то же самое — собирает диагностический материал для психиатра, на основании которого последний ставит диагноз и назначает лечение. То есть важно понять, что клинический психолог не занимается лечением патологии. Любой психолог не работает обычно в долгосрочном формате. Разницу

между психотерапевтом и психиатром на постсоветском пространстве объяснить не очень просто, так как на государственном уровне понятия психотерапевта и психиатра часто не разводятся правильно, из-за чего может сложиться впечатление, что психотерапевт — такой себе «недопсихиатр». На самом же деле это вообще разные специалисты, и все три сферы требуют разной теоретической и практической подготовки.

Психиатрия — это сфера медицины, которая работает с патологией. То есть психиатры — врачи, которых можно чаще всего встретить в специальных учреждениях здравоохранения. Они занимаются диагностикой и лечением, а также выписывают лекарства. А вот теперь важный момент! В большинстве западных стран психотерапевт — это не врач (пусть даже в названии есть слово «терапевт»). У него может быть медицинское образование, но вовсе не оно делает его психотерапевтом. Во многих постсоветских странах в этом вопросе закон довлеет над реальностью и искажает ее, из-за чего и возникает путаница. У нас психотерапевт — он все же доктор, и ему позволено прописывать пациенту лекарства. Мы в данной книге говорили с вами о различных парадигмах в психологии. Так вот, в каждой из них есть собственное психотерапевтическое направление. Все же в реальности (как это организовано в западных странах), а не по законам (как это существует у нас), психотерапевт работает больше не с патологией, а с нормой. Он не имеет права выписывать лекарства (только если он параллельно не является психиатром с медицинским

образованием), а работает через различные техники в той модели, которой обучался. Это могут быть беседы, упражнения, интервью, различные техники, которые применяются в рамках очень длительного периода. Психотерапия в норме длится месяцами и даже годами, чтобы произошли те перемены, которые клиенту необходимы.

Выбирая психотерапевта, важно обращать внимание не на то, есть ли у него медицинский диплом, а на то, есть ли у него часы личной терапии. К психиатру и психологу такие требования не предъявляются. А вот психотерапевт будет «работать собой», то есть его личность является главным инструментом в его деятельности, отсюда и такие высокие требования к собственной проработке. Конечно, нужно, чтобы все три специалиста действовали в команде. Психолог собирает материал при диагностике, психиатр на основе этого материала и собственного осмотра ставит диагноз и, если нужно, назначает лекарства. Но бывает так, что одних лекарств мало и клиенту нужна еще длительная психотерапия, и тогда подключается психотерапевт. Или другой случай. К психотерапевту приходит клиент, который демонстрирует очень сильные нарушения. Тогда его обязательно нужно показать психиатру, чтобы потом работать с ним в тандеме. Это нормально, так как ресурса психотерапии в его случае может оказаться недостаточно. Возможно, ему нужны антидепрессанты или госпитализация (это психотерапевт не может сам определить, ему нужна консультация психиатра).

В сознании обычного человека эти люди «работают с психами». Все же в нашем обществе пока достаточно низкий уровень психологической культуры. Часто бывает так, что клиент доходит к психологу, когда ему уже нужен психиатр. И хорошо, если его правильно перенаправят. Люди склонны вообще отрицать, что у них есть психика, которой нужно заниматься.

Что нужно в данной теме знать Таро-консультанту? Конечно, вы не сможете определять сами психопатологию. В медицине все строго, есть критерии заболевания и документы, которые их определяют. В психиатрии, как в любой другой медицинской сфере, это МКБ (международная классификация болезней). Там в разделе F будут собраны и описаны все психиатрические нарушения. Разумеется, не нужно сейчас срываться с места и искать этот документ. Полезнее будет, если вы прочтете две книги, которые мы включили в список рекомендуемой литературы. Это «Основы патопсихологии» Р. Комера и «Оксфордское руководство по психиатрии», которое написали М. Гельдер, Д. Гэт и Р. Мейо. Обе книги замечательные. Они не сделают из вас психиатров, но научат обращать внимание на «странности» в поведении клиентов, которые подскажут вам, что вы имеете дело с психиатрией, а клиент ошибся адресом. В книге Комера вы также найдете описание множества конкретных примеров. Это важно для того, чтобы не только читать о различных диагнозах, но и научиться обращать внимание настораживающие моменты в поведении конкретного человека.

Для Таро-консультанта в теме психиатрии важно только одно — уметь отличать психотических клиентов. Немного напомним, что это означает. Условно всех людей можно разделить на невротиков, пограничников и психотиков. Здесь речь об уровне психической организации человека. Психотик является наиболее нарушенным из всех. Это человек, у которого нет четкой границы между внутренним и внешним миром. Мы приводили пример, когда собственная фантазия или мысль не отличаются от реального факта. Если клиент считает, что «все женщины — ведьмы», а ведьмы могут заколдовать человека взглядом, то на консультацию к женщине-тарологу такой клиент может взять с собой нож. И когда он решит, что таролог смотрит на него как-то «не так», он может этим ножом воспользоваться для самозащиты. Внешний и внутренний мир у него перемешаны. Это глубоко нарушенные люди, которые социально не адаптированы и нуждаются в психиатрической помощи. Пограничник различает внешний и внутренний мир, но у него плохо с границами между своей психикой и психикой окружающих. «Если я так думаю, то ты просто обязан думать точно так же». Классический пример: «Если я мою пол дома шесть раз в день, то почему другие этого не делают!» У невротика проблема в том, что у него слишком мощная и непроницаемая граница между своими бессознательными импульсами и Эго. Мы приводили сравнение с кипящим котлом с плотно закрытой крышкой. Важное отличие между всеми тремя

типами — это наличие наблюдающего Эго и способность тестировать реальность. Психотик лишен такой способности, у пограничника она отключается временами, а у невротика она всегда присутствует.

Так вот, успешная работа с картами Таро возможна, на наш взгляд, только с невротиками. Они действительно способны вынести пользу от символического анализа своей жизни. Он им в принципе доступен, этот символический анализ, так как их психологический уровень развития позволяет работать на метафорическом уровне. Также они способны слышать мнение, которое отличается от их собственного, в противовес пограничникам. С последними, конечно, тоже можно работать в Таро, но они будут крайне сложными клиентами. Без должной подготовки Таро-консультант очень быстро придет к состоянию собственного эмоционального выгорания.

Мы рекомендуем читателю все же ознакомиться с предложенными книгами. Они очень интересные (всем студентам-психологам всегда очень нравится читать о психопатологии — так «отреагируется» страх собственного безумия). Нужно развить в себе определенную осторожность, чтобы обезопасить и себя, и своих клиентов. Желательно, как только вы видите некоторую странность и не можете ее объяснить, сразу же отказать клиенту в работе. Это может быть опасно для него, а часто и для вас (не просто так во всех психиатрических клиниках есть тревожная кнопка, которой вызывают санитаров). У вас такой кнопки нет, поэтому лучше даже не допускать

подобных рискованных ситуаций. Если вы подметили, что клиент не тестирует реальность, будьте готовы уяснить, что вы имеете дело с психозом.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ МАРИИ

Супервизанд очень хорошо справилась с ситуацией. Все могло сложиться гораздо хуже. На наш взгляд, клиент с психиатрическими расстройствами абсолютно не годится для работы с Таро. Ему недоступен символический уровень мышления, или он просто выпал из реальности, и тогда консультанту придется работать с тем, чего не существует. В любом случае такая работа крайне деструктивна для самого клиента, а в случае отдельных психиатрических заболеваний может быть смертельно опасной для консультанта.

1. Вся проблема в том, что психиатрического клиента не всегда получается распознать сразу. Иногда он выглядит как вполне нормальный посетитель, и только через какое-то время становится понятно, что человек напротив серьезно болен. Нужно много опыта и знаний, чтобы вычислять болезнь в самом начале. Супервизанду не стоит расстраиваться, что она не поняла этого с первых минут консультации. Некоторые «маячки» были, но, чтобы заметить их, надо быть действительно психиатром. Тем не менее есть небольшой тест, который позволяет проверить клиента с первых минут. Нужно в процессе интерпретации первого расклада вернуть в текст любую

пословицу и спросить у клиента, как он ее понимает. Например, «Яблоко от яблони недалеко падает». Если клиент не понимает метафорический уровень пословицы, а трактует ее исключительно буквально — это очень серьезный звоночек.

2. Следует обращать внимание на собственные ощущения. Супервизанд правильно отследила свое состояние. Страх рядом с «безумием» нередко свойствен многим людям, как и ощущение жалости. Психотерапевты, которые работают с психотиками, часто говорят, что те похожи на глубоко несчастных и незащищенных детей. Здесь, конечно, все зависит от заболевания, ведь далеко не все пациенты так безобидны. Важно другое: как только консультант Таро начинает подозревать, что напротив него сидит психиатрический клиент, работы дальше не получится, и консультацию нужно сворачивать. Не стоит в ужасе вскакивать, вызывать психиатрическую бригаду, но нужно дать клиенту понять, что у вас есть коллега-специалист, который поможет ему гораздо лучше, чем вы. И вообще, неплохо, чтобы у Таро-консультанта были знакомые психологи и психиатры, которым можно перенаправлять клиентов, если те «ошиблись адресом».

3. Конечно, безумие пугает, хотя важно понимать, что оно незаразно и чаще всего безобидно для окружающих, за исключением отдельных случаев. Тот же злокачественный нарцисс гораздо опаснее для консультанта, хотя он психиатрически «здоров». Просто психотики вызывают у нас страх собственного

безумия, именно поэтому рядом с ними так страшно. Главное, что нужно понимать, — это не ваш клиент. Даже не пытайтесь брать на себя роль его доктора. Многим пациентам психиатра не обойтись без серьезной фармакологии. И это не капли валерианы, а серьезные психотропные препараты — антидепрессанты или транквилизаторы. Не нужно брать на себя то, с чем вы точно не справитесь.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

.....

ХАРАКТЕР. АКЦЕНТУАЦИЯ. ПСИХОПАТИЯ

В самой первой главе мы говорили о том, что те типы характеров, которые мы будем обсуждать, в большей или меньшей степени присутствуют в психике каждого человека. Мы даже проводили удобное сравнение с гороскопом человека, в котором присутствуют все 12 знаков зодиака, просто акценты у каждого расставлены по-разному. В данной теме мы видим такую же аналогию. У любого человека есть что-то, свойственное нарциссу, социопату или истерику. Только некоторые типы являются ярко выраженными и ведущими, а другие могут быть едва заметными или вовсе дремлющими.

Конечно, понятие «характер» предполагает уже некоторую сформированность. Это особенные обстоятельства детства человека и обращения с ним

родителей, которые вывели на первый план одни стратегии и механизмы защиты, а другие в это время ушли в фон и даже стали недоступными.

Важно понимать, что терапия не меняет характер, но делает его более осознанным и адаптивным. Если у человека ведущим был обсессивно-компульсивный радикал, то он таким и останется, просто человек сможет лучше адаптироваться в своей жизни. Опять-таки как в астрологии. Зодиакальный знак Солнца таким и останется на всю жизнь, но можно жить в низшей октаве своего знака, а можно развивать его до высшей. В терапии клиент также исследует незадействованные радикалы своего характера. Например, шизоид учится некоторым нарциссическим моделям поведения. Конечно, они не станут у него ведущими, но в определенных ситуациях могут быть уместнее, чем его любимые шизоидные сценарии. Если он освоит их, ему будет гораздо легче в последующей жизни.

Акцентуация — это особенно яркая выделенность одного из радикалов характера, которая тем не менее находится в пределах клинической нормы. То есть человек очень ярко проявляет, скажем, истерические черты, что делает все остальные психологические сценарии невозможными. Акцентуации очень свойственны подросткам, поскольку в данном возрастном кризисе происходит очень бурное становление личности. Потом, с возрастом, акцентуация может сгладиться.

А вот психопатия — заболевание, которым занимаются психиатры. Это несколько устаревший

термин, так как сегодня психопатами называют социопатов. А то, что раньше называли психопатией, сейчас принято называть расстройством личности. Это чрезвычайно мощное выделение определенных характерологических черт при слабой адаптации человека к различным жизненным ситуациям и невозможность проявлять гибкость.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ИГРА В ПСИХОЛОГИЮ

Обычно в машине мы слушаем радио, и буквально сегодня в одной из передач мы услышали, как ведущий сказал, что с ним вместе на вопросы радиослушателей будет отвечать профессиональный психолог... и дальше имя. Наше раздражение связано вовсе не с конкретным человеком, так как мы впервые услышали эту фамилию и никогда не пересекались в рабочем контексте. Нас в очередной раз зацепило словосочетание «профессиональный психолог».

Хочется спросить следующее: «А что, вы пригласили бы непрофессионального психолога?» Вообще, это довольно интересный вопрос, так как в других контекстах мы слышали следующую формулировку: «Нужно быть чуть-чуть психологом, чтобы работать с людьми». Мы объясним наше недоумение и раздражение. Как вам такая фраза: «Нужно быть чуть-чуть

врачом...» или «Нужно быть чуть-чуть пилотом...»? Звучит абсурдно. Вряд ли можно согласиться на услуги «чуть-чуть врача» или «чуть-чуть пилота». Чтобы стать психологом, нужно, как минимум, получить полноценное высшее образование, а потом постоянно совершенствоваться в данной профессии. Так обстоят дела не только с психологией, но и с любой другой профессиональной сферой. Однако в силу различных причин именно в отношении психологии можно часто услышать подобные высказывания.

Конечно, у каждой профессии есть репутация. И нам кажется, что психология не может похвастаться большим уважением у широких слоев населения на сегодня. Кажется, будто можно «играть в психологию» всем, кому это интересно, отчего и репутация у данной сферы портится. Нам, как людям, которые вложились в свое профессиональное становление многими годами обучения, личной и групповой терапии, грустно от того, что мы занимаемся «профессиональной профессией», когда оказывается, что данной профессией можно «заниматься чуть-чуть».

ПОМОЖЕТ ЛИ ПСИХОТЕРАПЕВТ НАЙТИ МНЕ МУЖА?

У одного из нас есть одноклассница, которая до сих пор не может создать здоровые и адекватные отношения с мужчиной. И когда ей говоришь: «Может, тебе пойти на психотерапию?» — слышишь один

и тот же ответ: «А что, терапевт найдет мне мужа?» С ней сложно не согласиться: терапевт действительно не найдет ей мужа, но можно заметить, что представления клиентов о том, что такое психотерапия и как она работает, бывают искаженными. Это естественно, так как клиент не может знать ничего о том, чего он еще не пробовал. Однако важно, чтобы эти вопросы были прояснены в самом начале и чтобы клиент не сравнивал психотерапию с волшебной таблеткой или скальпелем хирурга.

Иногда человек полагает, что психолог обладает третьим глазом или скрытым знанием. Стоит ему сказать две-три фразы, как клиент все поймет и его жизнь резко изменится, а боль утихнет. В случае этой одноклассницы психолог должен был бы сделать приворот или благословить ее так, чтобы, выйдя из офиса, она столкнулась со сказочным принцем, который тут же предложил бы ей руку и сердце. Правда в том, что психотерапевт — это человек, который знает психологию, а не лично клиента. Уходит довольно много времени, пока в процессе работы выявляются все причины проблемы, уникальность конкретного клиента, а также проверяются те способы, с которыми проблему можно проработать. Значит ли это, что проблема никогда не вернется? Нет. Но одноклассница постепенно могла бы не только научиться пониманию своей проблемы, но и развить навык самостоятельно обходиться с ней в будущем.

Немногие клиенты понимают эти особенности психотерапии, когда приходят на прием. Те же, кто

получает необходимые объяснения и решает остаться, не просто снимают боль, а учатся обходиться с ней. Таким образом, девушка из примера смогла бы понять, что мешает ей быть в отношениях, какие иллюзии не дают ей приблизиться к достойному партнеру, а также научилась бы уверенно и чутко двигаться по всем уровням и тупикам сложного лабиринта отношений.

НЕМНОГО О ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ПСИХОТЕРАПИИ

Много лет назад каждого из нас двоих в терапию привело состояние, в котором мы понимали, что жить, как раньше, уже невозможно, а как сделать иначе, нет ни малейшего понятия. Это была жизнь, в которой отношения напоминали сплошное варево, абсолютно без понимания того, почему и для чего так происходит. Хотелось обвинять окружающих в том, что у нас ничего не складывается. И мы, как и многие наши клиенты сегодня, задавались вопросом: сколько нужно ходить к терапевту и где та точка, после которой наступит счастье?

Чаще всего терапия — это длительная работа. Много времени тратится на знакомство, установление доверия, преодоление сопротивления. Нам лично повезло с терапевтом. В самом начале каждого из нас приходилось буквально «качать на руках», терпеливо говоря, что мир вокруг безопасен, что мы

не одни, что, столкнувшись со сложными чувствами стыда или вины, мы можем разделить их с терапевтом, а не проваливаться в темноту, замыкаясь в себе. Но терапия не вечная колыбель, поскольку рано или поздно необходимо повзрослеть и двигаться во взрослую жизнь. Если по каким-либо причинам клиент так и не вырастает, то, возможно, терапия начинает заменять жизнь, вместо того чтобы улучшать ее качество.

Мы все еще продолжаем свой терапевтический процесс, хоть уже и сменили терапевтов несколько раз. Для нас терапия сегодня становится похожей на образ жизни, на качество которой нам не плевать. Не важно, сколько времени это займет. Мы понимаем, насколько это замечательная возможность двигаться по собственной жизни с осознанностью, бережностью к себе, доверием к другим людям и миру. Важна не точка, после которой наступит счастье, а сам процесс движения к нему.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЭЗОТЕРИКИ И ПСИХИАТРИИ

Подобное разделение, которое мы имеем сегодня (эзотерика и психология), — это сравнительно недавнее положение вещей. Когда-то в прошлом знание

о человеке не было разделено, а рассматривалось как единое. Сейчас имеет место не только разделение и узкая специализация, но и серьезный раскол в мировоззрении и подходе к тому, что можно называть тонким внутренним миром человека.

Психиатрия часто смотрит свысока на эзотерика, и многие доктора считают эзотериков психически нездоровыми людьми. Конечно, подобный взгляд абсолютно не соответствует действительности. Более того, он оскорбителен и уж точно не способствует межкультурному диалогу представителей этих двух мировоззрений. Любой эзотерический феномен очень неплохо вписывается в определение психиатрической патологии. Ясновидение — это галлюцинация, магия — это бредовая идея собственного всеисия, и так можно продолжать бесконечно. Но все же остается определенное недоверие к такому подходу, поскольку в нем имеет место двойной стандарт.

Молитва — это не психиатрия, а вызывание духов — психиатрия. Медитация — это не психиатрия, а ясновидение — психиатрия. Эзотерик начнет возмущаться, так как с позиции его мировоззрения это все одно и то же. Тогда граница психиатрической патологии, очевидно, проводится вовсе не по мировоззренческому принципу, а по критерию общественного принятия. Религию не принято считать психиатрией по определению. Здесь психиатры очень разборчивы. Сама по себе вера в Бога не является патологией, подозрения вызывают люди, которые объявляют себя пророками, организуют деструктивные

религиозные культы, глубоко страдают сами и вызывают страдания у окружающих.

Конечно, о сотрудничестве эзотерики и психиатрии говорить пока не приходится. На наш взгляд, «виноваты» обе стороны. Психиатрия виновата в том, что «всех стрижет под одну гребенку» и не склонна разбираться непредвзято. Эзотерика виновата в том, что, с одной стороны, в ее рядах действительно много людей с психиатрическими нарушениями, а с другой — она все еще продолжает звучать крайне невнятно и расплывчато. Это все та же проблема концептуализации в эзотерике, которую мы описывали в главе 20. Пока эзотерики не выработают собственные критерии рациональности, разговора не получится, так как не выявлен и четко не сформулирован предмет, о котором пойдет разговор.

Интересно отметить, что люди, которым повезло разбираться в обеих сферах, не видят между ними абсолютно никакого противоречия. Их мировоззрение работает таким образом, что любому феномену они сразу находят два объяснения — одно эзотерическое, второе научное. В психиатрии как науке также полно белых пятен. Похоже, современная научная парадигма способна объяснить далеко не все происходящее с психикой человека. Эзотерика с ее многовековой традицией могла бы, конечно, помочь уникальными гипотезами, если бы диалог был настроен.

Пока получается, что эзотерики и психиатры чаще всего оказываются по разные стороны баррикады. И похоже, нужно время, чтобы обе стороны пришли

к диалогу. А было бы интересно услышать стройную эзотерическую теорию того, что такое шизофрения или обсессивно-компульсивное расстройство. Эзотерики очень далеки от формулирования подобных теорий по двум причинам. Им, в принципе, не свойственна привычка формулировать теории и проверять их так, как это принято в научной среде. И, конечно, многие эзотерики уже изначально отгородились от всех понятий и не хотят смотреть в эту сторону.

Но эзотерическая культура переживает сегодня бурное развитие. Его отличительной чертой является именно рациональность и попытки построения профессиональных сообществ. Это очень важный шаг, который может приблизить сотрудничество эзотерики с традиционными науками. Выиграют от этого, определенно, обе стороны. Но путь долг и труден, и, похоже, пройдет еще не одно десятилетие, пока можно будет говорить о подобном сотрудничестве.

Пока же хочется отметить следующее. Как бы мы ни видели мир сами, мы работаем с живыми людьми, и они вовсе не должны отдуваться за конфликт эзотерики и науки, который сегодня существует. А это значит, что клиент имеет право получить лучшую помощь из возможных. Редки случаи, когда психиатр посылает пациента к мистiku, чтобы тот помог ему привести в порядок и осмыслить некоторый мистический опыт. Также редки случаи, когда те же практики Таро начинают четко обозначать границы своей компетентности и перенаправляют клиента к психотерапевту или психиатру, поскольку не могут и не должны работать

с данной проблемой при помощи своей техники. Жаль, ведь это уважение не только к клиенту, но и к компетентности других сфер знаний, которое является существенным шагом к признанию друг друга.

Мы писали о том, что на пострациональном уровне развития человеку становится тесно в своей профессиональной среде и появляется желание получить междисциплинарный опыт. Являются ли книги по психологии и психиатрии обязательными для прочтения практиками Таро? Мы не думаем, что обязательными, но точно нелишними. Конечно, должно возникнуть желание и необходимость изучить вопрос с другого ракурса. В частности, супервизор рекомендовал коллеге, которая работала с Марией, книгу по психиатрии. Разумеется, та восприняла это с благодарностью, так как сама столкнулась с чем-то новым, что не смогла объяснить исключительно своей картиной мира. И таких случаев будет все больше. Психология сегодня также широко популяризирована, и клиенты, как мы уже упоминали, часто оказываются «психологически прокачанными». Они запрашивают определенный язык общения, который изобилует психологической терминологией, и практику Таро приходится соответствовать, если в его планах — остаться востребованным специалистом.

Хотим мы того или нет, но интеграция систем знания идет активным ходом. Хорошо, когда специалисты «по разные стороны баррикады» начинают интересоваться культурой друг друга и делают шаг навстречу будущему сотрудничеству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как вы себя чувствуете, дочитав книгу до конца? Мы надеемся, что та информация, которой мы с вами поделились, оказалась интересной. У вас может пухнуть голова от обилия сведений, хотя, поверьте, мы только затронули верхи и не углублялись ни в одну тему. Конечно, у нас не было цели сделать из вас психологов. Скорее, мы хотели показать, насколько союз Таро-консультирования и психологии возможен и полезен. Если вас заинтересовали отдельные темы, обратите внимание на список «Рекомендуемая литература», который мы приводим в следующем разделе. Отдельные из перечисленных там книг просты и понятны, для понимания других потребуется вооружиться словарем психологических терминов.

Мы повторимся, что вовсе не настаиваем на том, будто психологическое Таро — это единственно правильная парадигма. Мы так много и подробно писали о консультировании только потому, что хочет того таролог или нет, но у него есть психика, как и у его клиента. И ей свойственны определенные процессы, которые хорошо бы отслеживать. Возможно, вы и не начнете говорить с клиентами на языке психологических концепций, но было бы здорово, если бы он стал вам доступен.

Мы понимаем, что на сегодняшний день многие начинающие тарологи оказываются без должной профессиональной и эмоциональной поддержки после окончания своих школ. Выучить значения карт и развить профессиональную идентичность Таро-консультанта — разные вещи. Бывает так, что первая задача решена еще в школе Таро, а вот дальше нужно специальное профессиональное сопровождение молодых коллег, которое, с одной стороны, поможет почувствовать себя в профессии и научиться отдельным практическим тонкостям, с другой — даст необходимую поддержку и ощущение, что вы в этой задаче не одиноки.

Мы (Геннадий Белявский и Константин Соколов) уже активно работаем в подобном формате. У нас существуют онлайн-группы для тех практикующих тарологов, которые видят в супервизии ресурс.

Супервизорская группа (ведущий — Геннадий Белявский) — это онлайн-группа практикующих консультантов Таро, которые пока не до конца уверены в своей работе. На занятиях данной группы (частота встреч — 2 раза в месяц, продолжительность — 3,5 часа, состав — 7 участников + ведущий) мы разбираем сложные случаи из практики. Супервизия бывает разной. Иногда это дидактическая супервизия, если у участника не хватает пока опыта в трактовке определенного символа. Это может быть процессуальная супервизия, когда после занятий остается некий неприятный осадок, который хотелось бы проработать. Группа закрытая, поэтому действует

в надежной и защищенной атмосфере с соблюдением правила конфиденциальности.

Терапевтическая группа (ведущий — Константин Соколов) — это онлайн-группа клиентского опыта, в которой прорабатываются собственные психологические сложности, а также организуется поддерживающий круг коллег, помогающих не только в осознании собственных практических ограничений в жизни, но и в понимании обычных житейских сложностей. Формат группы такой же (частота встреч — 2 раза в месяц, продолжительность — 3,5 часа, состав — 7 участников + ведущий).

Группы набираются два раза в год и работают в одном и том же составе один год. Если вы хотите поучаствовать в подобном профессиональном формате, пишите нам на адрес: belgroup-info@yandex.ru. Мы будем рады, если вы к нам присоединитесь.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Басс Д. Эволюция сексуального влечения. Стратегии поиска партнеров. Альпина Паблишер, 2017.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Бомбора (Эксмо), 2019.

Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Эксмо, 2012

Бриш К. Терапия нарушения привязанности. От теории к практике. Когито-Центр, 2014.

Варга А. Системная психотерапия супружеских пар. Когито-Центр, 2012.

Варга А. Современный ребенок. Энциклопедия взаимопонимания. ОГИ, Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2006.

Гельдер М., Гэт Д. и Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. Сфера, 1999.

Де Вааль Ф. Истоки морали. В поиске человеческого у приматов. Альпина Паблишер, 2014.

Джонсон С. Психотерапия характера. Корвет, 2016.

Долганова А. Мир нарциссической жертвы. Отношения в контексте современного невроза. Весь, 2017.

Кедрова Н. Азбука эмоций. Редкая птица, 2019.

Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. Класс, 2000.

Комер Р. Основы патопсихологии. Мир науки, 2018.

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. Питер, 2018.

Левин П., Фредерик Э. Пробуждение тигра — исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные переживания. Корвет, 2014.

МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. Класс, 2015.

МакВильямс Н. Формулирование психоаналитического случая. Класс, 2015.

Маклаков А. Общая психология. Питер, 2013.

Прохазка Дж., Норкросс Дж. Системы психотерапии. Прайм-Евробзнак, 2007.

Райан К., Жета К. Секс на заре цивилизации. Эволюция человеческой сексуальности с доисторических времен до наших дней. Ориенталия, 2015.

Сапольски Р. Психология стресса. Юпитер, 2019.

Свааб Д. Мы — это наш мозг. От матки до Альцгеймера. Издательство Ивана Лимбаха, 2016.

Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от зависимости. Класс, 2005.

Холлис Дж. Душевные омуты. Когито-Центр, 2013.

Холлис Дж. Перевал в середине пути. Как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни. Когито-Центр, 2013.

Холлис Дж. Под тенью Сатурна. Мужские психологические травмы и их исцеление. Когито-Центр, 2014.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е издание. Питер, 2015.

Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! Прайм-Евроснак, 2002.

Чепмен Г. Пять языков любви. Актуально для всех, а не только для супружеских пар. Брайт Букс, Кириченко, 2016.

Шутценбергер А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. Психотерапия, 2011.

Юнг К. Структура психики и архетипы. Академический проект, 2015.

Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. Форс, 2019.

Ялом И., Лесц М. Групповая психотерапия. 5-е издание. Питер, 2018.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

В данной таблице читатель сможет найти различные термины, которые встречаются в книге. Название термина приводится в первой колонке таблицы в алфавитном порядке. Вторая колонка содержит номер главы, а также букву раздела главы, в котором данный термин упоминается. Еще раз перечислим разделы в каждой главе:

- а — презентация случая;
- б — теория;
- в — рекомендации по случаю;
- г — сложные термины;
- д — психологическое эссе;
- е — эзотерическое эссе.

А

Абьюз	16-б; 16-в
Адгезивная привязанность	18-в
Аддикция	8-б
Акцентуация	24-г
Алекситимия	11-д
Амбивалентность	1-г; 12-б; 13-б
Анорексия	14-г
Антисоциальный	5-б; 9-б
Архетип	18-г

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ассертивность	5-г
Аутоагрессия	13-б; 13-г

Б

Базовое доверие	2-б; 11-е
Бессознательное	10-б; 15-е; 17-б; 18-б; 21-г; 23-д
Биполярное расстройство	14-г; 19-б
Булимия	11-б

В

Витальность	5-е
Воронка травмы	15-б; 15-в; 16-б
Вытеснение	10-в; 10-г

Г

Газлайтинг	17-г
Галлюцинация	4-е; 7-е; 23-е; 24-е
Генерализация	20-б; 20-в
Генерализированное тревожное расстройство	20-в
Гештальт	10-б; 11-д; 19-д
Группа	1-д; 6-б; 9-г; 10-д; 12-в; 16-б; 22-а; 22-б; 22-в; 22-е; 23-д

Д

Деперсонализация	16-в
Депрессия	3-б; 5-б; 5-е; 8-г; 12-г; 13-б; 13-д; 15-е; 17-б; 18-в; 19-б; 19-в
Десенсибилизация	14-в

Десенсибилизация путем движения глаз (ДПДГ)	15-г
Диссоциация	15-б; 15-в; 16-б; 16-в
Дистресс	15-б

З

Зависимость	2-б; 3-б; 4-а; 4-б; 7-д; 17-б; 21-е; 22-в
-------------	--

И

Ид	10-б; 10-в; 10-г
Идентификация	6-б; 6-е; 7-г; 9-б; 16-е
Идентичность	1-б; 4-д; 8-б; 9-г; 10-в; 17-г; 19-в; 19-г; 20-е; 22-в
Интеллектуализация	11-д; 23-б
Интроецирование	6-е; 7-г; 15-е; 16-е; 20-е; 23-в
Инцест	7-б; 8-б; 17-г
Истерический	7-б
Истрионический	7-б; 11-в; 17-г; 24-г

К

Катарсис	10-б; 10-г
Катастрофизация	20-б; 20-в
Клаустрофобия	14-в
Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ)	20-б
Когнитивный	2-в; 10-б; 14-е; 18-в; 20-б; 20-г; 20-е
Когнитивный диссонанс	20-г

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Коллективное бессознательное	18-г
Компенсация	7-е; 22-д
Компульсивное переедание	11-б
Компульсия	11-б; 19-б
Контейнирование	6-г; 11-д
Контрзависимость	4-б; 12-б
Контрперенос	1-г; 1-е; 2-в; 5-е; 7-а; 9-в; 11-б; 12-в; 13-в; 18-в; 20-в; 23-в
Конфронтация	9-б; 16-г; 16-е; 23-б
Копинг-стратегия	14-е
Кумулятивная травма	15-б

Л

Либи́до	8-е
Лояльность	1-д

М

Магическое мышление	2-д; 21-б
Мазохистический	5-б; 17-б; 17-в
Маниакально-депрессивное расстройство	4-в; 13-е; 19-б
Мания	13-е; 19-б; 19-в
Ментализация	18-г
Механизм психологической защиты	8-г; 10-б; 10-в; 10-г; 11-б; 11-д; 13-е; 14-в; 14-е; 15-е; 16-в; 19-б; 21-б; 21-е; 23-б; 24-г

Н

Нарративный	10-б; 20-б
-------------	------------

Нарциссический	9-б; 9-в; 9-г; 9-е; 10-в; 12-е; 14-е; 15-д; 17-г; 20-в; 21-б; 22-б; 23-б; 23-е; 24-в; 24-г
Невроз	11-б
Невротизм	23-е; 24-б
Новообразование	2-г

О

Обсессивно-компульсивный	11-б; 11-в; 19-г; 20-в; 21-б; 24-г; 24-е
Обсессия	11-б; 11-д
Оральный	3-а; 3-б; 19-г; 23-г
Отреагирование	5-б
Отрицание	10-г

П

Паническая атака	14-а; 14-в; 14-г; 15-е
Параноидный	8-б; 9-б; 19-г; 21-б; 21-в; 22-б; 22-е
Перенос	1-г; 1-е; 19-е; 22-б
Персона	4-е; 5-е; 21-г
Перфекционизм	9-б; 9-г; 11-б; 11-д; 15-д; 20-а; 20-в; 21-б
Пограничный	4-в; 22-в; 24-б
Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)	15-б
Привязанность	4-б; 7-б; 7-д; 7-е; 12-б; 15-е; 17-б; 17-г; 19-б; 23-б

Проективная идентификация	5-б
Проекция	10-е; 21-б; 21-в; 21-г; 21-д; 22-е
Профессиональная деформация	2-д; 15-в; 19-г
Профлексия	3-б; 3-г; 3-е
Психодинамический	10-б; 20-б; 21-г; 23-г
Психоз	4-е; 15-в; 15-е; 21-е; 23-е; 24-б; 24-в
Психопатия	4-в; 22-в; 24-г
Психосоматика	5-е; 18-б; 18-в; 18-е
Психотравма	1-в; 7-б; 9-в; 11-е; 14-в; 15-б; 15-в; 15-г; 15-е; 16-а; 16-б; 16-в; 21-е
Пубертат	6-б

Р

Рационализация	10-г
Реактивное образование	11-б
Регресс	1-е; 2-б; 7-б; 7-д; 10-б; 14-е; 16-б; 17-е; 23-г
Ретравматизация	1-е; 7-в; 15-б

С

Самореализующееся пророчество	1-а; 21-е
Саморефлексия	12-б
Сексуализация	8-г; 8-е; 22-д
Сепарация	1-б; 2-б; 4-б; 6-б; 6-е; 10-в; 12-г; 12-е; 14-г
Сеттинг	17-е; 22-б

Симбиотический	1-б; 1-в; 2-б; 3-б; 17-г
Синхрония	21-г
Смешение контекстов	8-д
Созависимость	3-б; 4-б; 4-в
Социопатия	5-б; 9-б; 9-в; 10-в; 22-в
Стигматизация	21-д
Сублимация	8-е
Суицид	13-б; 13-в; 13-г
Супер-Эго	10-б; 10-в; 10-г

Т

Танатос	8-е; 10-б
Тень	5-е; 21-г
Трансактный анализ	4-г
Треугольник Карпмана	4-в; 4-г

У

Ургентная зависимость	4-б
-----------------------	-----

Ф

Фальшивая самость	9-б
Фиксация	10-б; 23-г
Флешбэк	15-б; 15-в
Фобия	14-в
Фрустрация	1-е; 5-б; 5-е; 19-е; 21-е

Ш

Шеринг	22-б; 22-е
Шизоидный	23-б; 23-в; 23-е; 24-г
Шизофрения	16-б; 20-г; 23-б; 23-е; 24-е

Э

Эго-дистонный	16-г
Эго-синтонный	16-г
Эготизм	11-д
Эдипов комплекс	7-г
Экзистенциальный	10-б; 11-е; 14-б; 14-е; 18-е
Эксгибиционизм	9-б
Экспозиция En Vivo	14-в
Эмпатия	1-б; 5-б; 5-д; 6-д
Эрос	8-е; 10-б

ОБ АВТОРАХ

«Мы полагаем, что эта книга поможет восполнить дефицит психологических знаний, с которым сталкиваются современные тарологи в своей ежедневной работе с клиентами. Мы постарались доступным языком объяснить интересные психологические термины, привести живые примеры из практики тарологов и попытались проложить мост между практикой Таро, психологией и психотерапией».

Геннадий Белявский — практик Таро, астролог, психолог, гештальт-терапевт, лингвист и исследователь. Учредитель и директор «Bialiauski Group» Sp. z o.o. (Группа Белявского), занимающегося разработкой научно-ориентированного подхода в исследовании эзотерических дисциплин. Автор книг «Учебник Таро. Теория и практика чтения карт в предсказаниях и психотерапии» и «Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование».

Электронный адрес: ghenabel@gmail.com

Константин Соколов — психолог, гештальт-терапевт. Учредитель «Bialiauski Group» Sp. z o.o. (Группа Белявского). Автор статей.

Электронный адрес: hggoi2008@gmail.com

Сайт: <https://group-bial.com>

**УЖЕ
В ПРОДАЖЕ!**

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОДНА ДЕВОЧКА СОБИРАЛА СТАЮ

Первая сказка про Одну Девочку родилась в далеком 2013 году. А когда сказок стало больше, впечатленные читатели попросили у Анны издать книгу. В 2016-ом книга стала рекордсменом краудфандинговой платформы Boomstarter. «Одна девочка собирала стаю» включила в себя уже опубликованные хиты и, конечно, новые сказки автора.

Автор — Анна Фенина — живет с семьей вдали от города в домике на границе леса и поля и черпает вдохновение в ежедневном общении с природой. Вот уже более семи лет Одна Девочка рассказывает свои замысловатые истории. А читатели узнают в ее чертах самих себя.

Стоит отметить, что духовным соавтором книги стала художница Ольга Круглова. Ее иллюстрации исцеляют душу и согревают сердце.

Наталья О'Шей, лидер и вокалистка группы «Мельница» назвала сказки Анны примером редкого в русскоязычной литературе жанра reflections — легких и ненавязчивых притч.

«Никто не ведает, где родилась Одна Девочка и где она живет. Да только приходит она ровно тогда, когда нужна: садится рядом, обнимает и целует тебя в самую душу...»

f w i @bomborabooks
#bomborabooks

2021-040

Константин Лаво, Нина Фролова

РАСКЛАДЫ НА КАРТАХ ТАРО.

Практическое руководство

Эта новая книга Нины Фроловой и Константина Лаво — тарологов и преподавателей с многолетним стажем, посвящена раскладам — неотъемлемой и важнейшей составляющей гадания на картах Таро.

В ней вы найдете:

- классификацию раскладов, рекомендации по выбору нужного расклада и постановке вопроса;
- более 50 раскладов, затрагивающих самые разные жизненные ситуации и темы: любовь, брак, карьеру, финансы, экзистенциальные и психологические вопросы и многое другое;
- объемные расклады повышенной сложности: «12 Домов» и «Большое табло на Таро» с модификациями;
- полезные приложения с кратким значением карт и базовыми раскладами.

Анна Огински

ОРАКУЛ ЛЕНОРМАН.

Самоучитель по гаданию и предсказанию будущего

Эта книга поможет вам самостоятельно освоить гадание на знаменитом малом Оракуле Ленорман и пролить свет на события и тайны прошлого, настоящего и будущего.

В этой книге вы найдете:

- символы и значения всех карт Оракула;
- действенные способы настройки на карты и изучения значений;
- методы чтения карт и их сочетаний в раскладах;
- практики и упражнения для эффективной работы с картами;
- вопросы и расклады на все случаи жизни.

Анна Огински

ГАДАНИЕ НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ.

Как предсказывать будущее на колоде из 36 карт

Книга Анны Огински, ведущего преподавателя учебного центра «Академия Ленорман», поможет вам самостоятельно научиться гадать на обычной колоде из 36 играль-ных карт.

В этой книге вы найдете:

- принципы и правила гадания на «цыганской» коло-де из 36 карт;
- гадательные значения всех карт;
- расклады для гадания: от простейших до сложных;
- сочетания карт и правила их чтения;
- задания и полезные упражнения для тренировки на-выков и развития интуиции.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
ТАЙНЫ ТАРО

**Белявский Геннадий
Соколов Константин**

ТАРО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *М. Виноградова*
Ответственный редактор *В. Кутырева*
Редактор *Л. Гречаник*
Выпускающий редактор *Е. Евфимовская-Мировицкая*
Художественный редактор *Е. Анисина*
Компьютерная верстка *В. Калинин*
Корректоры *Л. Снеговая, Л. Юсупова*

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
venimo, watin, Gleb Guralnyk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
mountain beetle, Anastasia Koval / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ЧИТАЙ·ГОРОД

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
"ЭКСМО-АСТ"

book 24.ru

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
одна книга для всех

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Финдир.: «ЭКСМО-АСТ» Бюджет.
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үйі, 1 қимат, 20 қабат, офис: 2013 қ.ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Түрар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приемке претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы дистрибутор және өнім бойынша арыз-талалтарады
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қаарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 10.12.2021.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,44. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-120781-6

9 785041 207816 >

18+

ЛУЧШИЕ КНИГИ О БИЗНЕСЕ С ЛОГОТИПОМ ВАШЕЙ КОМПАНИИ? ЛЕГКО!

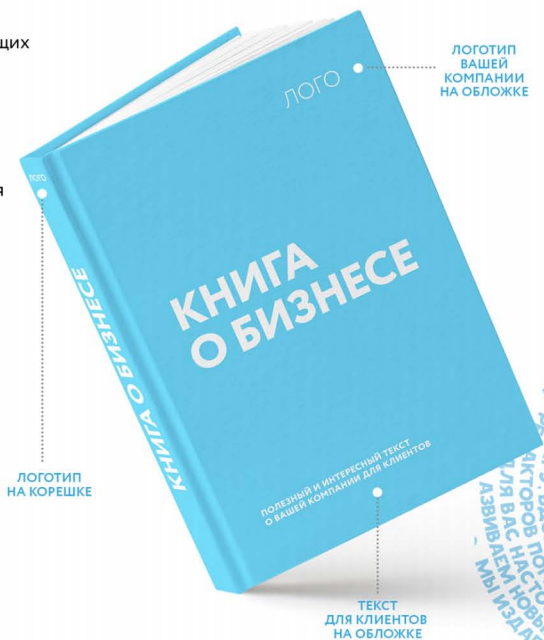
Удивить своих клиентов, бизнес-партнеров, сделать памятный подарок сотрудникам и рассказать о своей компании читателям бизнес-литературы? Приглашаем стать партнерами выпуска актуальных и популярных книг. О вашей компании узнает наиболее активная аудитория.

ПАРТНЕРСКИЕ ОПЦИИ:

- Специальный тираж уже существующих книг с логотипом вашей компании.
- Размещение логотипа на супер-обложке для малых тиражей (от 30 штук).
- Поддержка выхода новинки, которая ранее не была доступна читателям (50 книг в подарок).

ПАРТНЕРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ:

- Рекламная полоса о вашей компании внутри книги.
- Вступительное слово в книге от первых лиц компании-партнера.
- Обращение первых лиц на суперобложке.
- Отзыв на обороте обложки вложение информационных материалов о вашей компании (закладки, листовки, мини-буклеты).

У вас есть возможность обсудить свои пожелания с менеджерами корпоративных продаж. Как?

Звоните:

+7 495 411 68 59, доб. 2261

Заходите на сайт:

eksmo.ru/b2b

